

УЧЕБНОЕ РУКОВОДСТВО ДЛЯ СУДЕЙ И ПРОКУРОРОВ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ДОСТУПА ЖЕНЩИН К ПРАВОСУДИЮ

В рамках проекта «Улучшение доступа женщин к правосудию в шести странах Восточного партнерства (Азербайджане, Армении, Грузии, Республике Молдове, Украине и Беларуси)»

Partnership for Good Governance

Partnership for Good Governance

European Union

COUNCIL OF EUROPE

CONSEIL DE L'EUROPE

Учебное руководство для судей и прокуроров по обеспечению доступа женщин к правосудию

Общая часть

*дополнительные четыре главы, посвящённые отдельным странам:
Армении, Грузии, Республике Молдове и Украине доступны
на веб-сайте по вопросам гендерного равенства Совета Европы*

Сентябрь 2017 г.

В рамках проекта
«Улучшение доступа женщин к правосудию в шести странах Восточного партнерства (Азербайджане, Армении, Грузии, Республике Молдове, Украине и Беларуси)»

Проект «Улучшение доступа женщин к правосудию в шести странах Восточного партнерства (Азербайджане, Армении, Грузии, Республике Молдове, Украине и Беларуси)» — совместная региональная инициатива Совета Европы и Европейского союза, включенная в Программные рамки сотрудничества. В 2015—2016 годах реализация проекта велась в пяти странах Восточного партнерства; Беларусь присоединилась к проекту в 2017 году. Программа финансируется Европейским союзом и Советом Европы и реализуется Советом Европы.

Цель проекта — выявить и устранить факторы, препятствующие доступу женщин к правосудию, и одновременно укрепить потенциал каждой страны в области разработки мер, направленных на обеспечение учета гендерной проблематики в системе юстиции с акцентом на подготовку кадров. Настоящее Учебное руководство для судей и прокуроров по обеспечению доступа женщин к правосудию разработано группой национальных и международных экспертов при поддержке отдела гендерного равенства секретариата Совета Европы. Руководство состоит из общей части и четырех глав, посвященных отдельным странам: Армении, Грузии, Республике Молдове и Украине.

Совет Европы с признательностью отмечает ценный вклад Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) в содержание руководства, в частности его части, что касается гендерных стереотипов и путей их решения в работе судей и прокуроров.

Ответственность за выраженные в настоящем руководстве мнения, которые могут не совпадать с официальной политикой Совета Европы или Европейского Союза, несут авторы документа. Воспроизведение выдержек из документа допускается только при условии оформления надлежащей ссылки на источник.

Авторы: Элизабет Дюбан, независимый консультант, ведущий автор;

д-р Ивана Радачич, Институт общественных наук им. Иво Пилара, Загреб; материалы о гендерном равенстве, стереотипах и предрассудках подготовлены при содействии Прии Гопалан, а материалы о методологических указаниях — при содействии Ралуки Попа.

СОДЕРЖАНИЕ

СОКРАЩЕНИЯ	5
ВВЕДЕНИЕ	6
i. Назначение и структура руководства	7
ii. Методологические указания	9
ii.a Как использовать учебное руководство для судей и прокуроров по обеспечению доступа женщин к правосудию?.....	9
ii.b Обучение как инструмент обеспечения гендерного равенства при получении доступа к правосудию.....	11
iii. Замечание о терминологии	11
МОДУЛЬ 1. КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ОСНОВА	13
1.1 Доступ к правосудию	13
1.1.1. Факторы, препятствующие доступу к правосудию.....	14
1.1.2 Условия доступа к правосудию	16
1.1.3 Этапы отправления правосудия и закрытие дел	18
1.2 Права женщин являются правами человека	20
1.3 Недопущение дискриминации по половому признаку и равенство полов / гендерное равенство	21
1.4 Гендерные стереотипы и предрассудки	26
1.4.1 Понятие гендерных стереотипов и предрассудков	26
1.4.2 Обязательства государств в области борьбы с гендерными стереотипами и стереотипизацией	27
1.4.3 Как гендерная стереотипизация в судебной системе препятствует доступу женщин к правосудию	29
1.4.4 Защита прав женщин с помощью искоренения гендерных стереотипов и стереотипизации. .	30
МОДУЛЬ II. МЕЖДУНАРОДНАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ БАЗА	32
2.1 Правозащитная система Организации Объединенных Наций	32
2.2. Правозащитная система Совета Европы	34
2.3 Обзор судебной практики Европейского суда по правам человека	35
МОДУЛЬ III. ЧТО ДОЛЖЕН ЗНАТЬ КАЖДЫЙ СПЕЦИАЛИСТ-ПРАКТИК	49
3.1 Роли и обязанности судей и прокуроров при обеспечении доступа женщин к правосудию	49
3.2 Насилие в отношении женщин	51
3.2.1 Домашнее насилие	55
3.2.2 Сексуальное насилие.....	61
3.2.3 Вредные практики	67
3.3 Семейное право	70
3.4 Трудовое право	75

МОДУЛЬ IV. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДОСТУПА ЖЕНЩИН К ПРАВОСУДИЮ: ПРАКТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СУДЕЙ И ПРОКУРОРОВ	83
4.1 Процессуальная правоспособность	83
4.2 Первоначальные процедурные вопросы и расследование	86
4.3 Вопросы доказывания	89
4.4 Теоретическое и правовое обоснование дела	96
4.5 Средства правовой защиты	97
4.6 Назначение наказания и исполнение решений суда	99
4.7 Альтернативное урегулирование споров	101
4.8 Управление делами, связанными с гендерной проблематикой, и судебными заседаниями	103
4.8.1 Вопросы безопасности и минимизация риска	103
4.8.2 Планирование заседаний и организация зала суда	105
4.8.3 Информирование жертв об их правах и услугах поддержки	106
4.9 Взаимодействие и методы обращения с женщинами — свидетелями и участницами судебного процесса	107
4.9.1 Женщины как жертвы насилия	107
4.9.2 Женщины как преступники	108
4.9.3 Женщины и множественная дискриминация	110
4.9.4 Рекомендации относительно взаимодействия с учетом гендерной проблематики	111
4.10 Роль экспертов и судебных консультантов	112
4.11 Сбор и обмен данными	113
4.12 Суд в более широком контексте	115
4.12.1 Сотрудничество с национальными правозащитными институтами	115
4.12.2 Коммуникация и работа с общественностью	117
4.13 Поддержка женщин в секторе правосудия	117
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	121
ПРИЛОЖЕНИЯ	122
Приложение 1. Практические вопросы проведения обучения в области обеспечения доступа женщин к правосудию	122
Приложение 2. Примеры упражнений и практические инструменты для инструкторов	133
Приложение 3. Избранные источники по вопросам гендерного равенства и доступа женщин к правосудию	140
Приложение 4. Международные соглашения о правах женщин и статус их ратификации	144

СОКРАЩЕНИЯ

АМУС	Альтернативные механизмы урегулирования споров
КЛДОЖ	Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин
СЕС	Суд Европейского союза
СЕ	Совет Европы
КМ	Комитет министров Совета Европы
КПР	Конвенция о правах ребенка
КПЖ	Комиссия по положению женщин
ДН	Домашнее насилие
ЕКПЧ	Европейская конвенция по правам человека
ЕСПЧ	Европейский суд по правам человека
ЭКОСОС	Экономический и Социальный Совет Организации Объединенных Наций
ЕКСП	Европейский комитет по социальным правам
ЕСХ	Европейская социальная хартия
ЕС	Европейский союз
АОП	Агентство Европейского союза по основным правам
ГН	Гендерное насилие
КРВЖМ	Комиссия по равенству возможностей женщин и мужчин
ГРЕТА	Группа экспертов по вопросам противодействия торговле людьми при Конвенции Совета Европы о противодействии торговле людьми, осуществляющая мониторинг за выполнением Конвенции Совета Европы о противодействии торговле людьми
ГРЕВИО	Группа экспертов по действиям против насилия в отношении женщин и домашнего насилия, осуществляющая мониторинг за выполнением Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием
СПЧ	Совет по правам человека
МПГПП	Международный пакт о гражданских и политических правах
МПЭСКП	Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах
ИКТ	Информационно-коммуникационные технологии
МОТ	Международная организация труда
НПО	Неправительственная организация
НПИ	Национальный правозащитный институт
ПАСЕ	Парламентская ассамблея Совета Европы
ПРС	Программные рамки сотрудничества
ЦУР	Цели в области устойчивого развития
ООН	Организация Объединенных Наций
НОЖ	Насилие в отношении женщин

ВВЕДЕНИЕ

Реформирование правовой системы создает основу для улучшения защиты прав женщин. Можно привести немало примеров важных изменений в правовой сфере, произошедших на международном, региональном и национальном уровнях в течение нескольких последних десятилетий. Так, Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДОЖ) не исполнилось и 40 лет. Тем не менее за время действия Конвенции были изменены и переформулированы национальные конституции более половины государств мира — «и женщины воспользовались этой возможностью для внедрения гендерных подходов в правовые базы своих стран»¹. Примерно три четверти национальных конституций гарантируют равенство женщин и мужчин, и почти две трети государств приняли законы о домашнем насилии², которые позволяют женщинам разных стран мира преследовать по закону нарушение их прав.

Активисты, отстаивающие права женщин и гендерное равенство, давно говорят о том, что установление равноправия и недопущение дискриминации лишь на законодательном уровне представляют собой полумеру и что *юридическое*, или формальное, гендерное равенство утрачивает свое значение в отсутствие равенства *фактического*, или основополагающего. Очень часто тщательно разработанное законодательство не реализуется на практике, существуя лишь на бумаге, то есть законодательство само по себе мало что меняет в жизни женщин. Для достижения основополагающего гендерного равенства необходимо ликвидировать все формы дискриминации и принять конкретные меры, направленные на улучшение положения женщин и восстановление баланса прав, от нарушения которого страдают женщины.

Международные правовые стандарты, подобные закрепленным КЛДОЖ, не только четко описывают проявления дискриминации во всех сферах жизни, но и предусматривают равенство женщин в отношении способов правовой защиты. Государства обязаны обеспечить женщинам защиту от дискриминации и предоставить средства правовой защиты в случае нарушения их прав человека. Всё чаще поднимается вопрос о том, предоставляется ли женщинам и мужчинам равный доступ к официальным органам юстиции, которые некогда считались нейтральными в гендерном отношении или даже не учитывающими гендерный фактор. Наиболее актуальные данные (за период 1998—2006 годов) в разбивке по полу, касающиеся числа заявлений, поданных в Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ), показывают, что среди заявителей мужчины составляют подавляющее большинство, и только 16 процентов заявлений было подано женщинами³. При этом ничто не свидетельствует о том, что права женщин нарушаются реже, чем права мужчин, и этот гендерный перекос в составе заявителей ЕСПЧ — повод для беспокойства. Более того, одним из условий приема жалобы ЕСПЧ является требование к заявителю исчерпать все внутригосударственные средства правовой защиты, а значит, это еще и тревожный сигнал, указывающий на то, что национальные системы юстиции ставят перед женщинами куда более серьезные препятствия, чем перед мужчинами.

Нормы гендерного равенства, относящиеся к равному доступу женщин к правосудию, установлены рядом стандартов и закреплены основными документами Совета Европы: Европейской конвенцией по правам человека, Европейской социальной хартией, Конвенцией о противодействии торговле людьми и Конвенцией о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Стамбульской конвенцией). Гарантировать женщинам равный доступ к правосудию — одно из пяти первоочередных направлений деятельности Совета Европы, посвященной достижению гендерного равенства. Стратегия Совета Европы (СЕ) по обеспечению гендерного равенства на 2014—2017 годы указывает на несоответствие усилий, направленных на укрепление законодательных средств защиты прав женщин, в сравнении с тем уровнем неравенства, с которым сталкиваются женщины при получении доступа к правосудию во всех 47 государствах — членах Совета Европы. Поощрение прав женщин также входит в число стратегических целей Европейского союза⁴. Совет Европы призывает свои государства-члены улучшить доступ женщин к правосудию за счет более глубокого понимания препятствий, стоящих перед женщинами, и обмена информацией об эффективных методах улучшения такого доступа и передовой практике. В

1 ООН-Женщины, 2011. «Прогресс женщин мира: в стремлении к справедливости, 2011—2012 годы» — Нью-Йорк, стр. 12.

2 Там же, стр. 29.

3 Françoise Tulkens. 2007. Human rights, rights of women. Female applicants to the European Court of Human Rights. Лекция, прочитанная в Институте европейских исследований Брюссельского свободного университета (VUB) 9 марта 2007 года.

4 European Commission. 2015. *Strategic Engagement for Gender Equality 2016—2019*.

соответствии с этой задачей Комиссия Совета Европы по равным возможностям женщин и мужчин поддержала ряд инициатив. Вот некоторые из них⁵:

- исследование, посвященное вопросу обеспечения доступа женщин к правосудию и основанное на изучении ситуации в четырех государствах-членах (2013 г.);
- серия из трех заседаний экспертов на различную тематику, объединенных общей темой доступа женщин к правосудию (2013—2015 гг.);
- подготовка свода передовых методов по устранению существующих препятствий и улучшению доступа женщин к правосудию (2015 г.).

Проект «Улучшение доступа женщин к правосудию в шести странах Восточного партнерства», охватывающий Азербайджан, Армению, Грузию, Республику Молдову и Украину, а также Беларусь, которая принимает участие в проекте с 2017 года, помог выявить факторы, препятствующие доступу женщин к правосудию в странах Восточного партнерства, а также укрепить потенциал каждой страны, который позволит ей разработать меры, обеспечивающие учет гендерной проблематики на каждом этапе взаимодействия с системой юстиции, в том числе за счет подготовки представителей юридических профессий. Настоящее руководство является результатом совместной работы международных и национальных экспертов и учреждений, занимающихся подготовкой судей и прокуроров в каждом из государств Восточного партнерства. Другие результаты проекта⁶:

- публикация материала «Исследование национальных барьеров, средств правовой защиты и передовой практики в области обеспечения доступа женщин к правосудию в пяти странах Восточного партнерства»;
- три заседания рабочей группы и две региональные конференции для специалистов, цель которых заключалась в разработке актуального руководства;
- две региональные конференции, в рамках которых была создана региональная площадка для выявления передовой практики и проблем в области обеспечения доступа женщин к правосудию, а также мер, которые необходимо принять для обеспечения более эффективного учета системами юстиции гендерного фактора в каждой из стран Восточного партнерства (участие в конференциях приняли представители министерств юстиции, национальных учебных заведений, специалисты юридических профессий и другие представители национальных органов власти и гражданского общества);
- национальные обучающие семинары по вопросам обеспечения доступа женщин к правосудию, участие в которых приняли более 500 судей, прокуроров и кандидатов на судейские и прокурорские должности, организованные в экспериментальном порядке в Азербайджане, Армении, Беларуси, Грузии, Республике Молдове и Украине в сотрудничестве с национальными учреждениями по повышению квалификации судей и прокуроров.

i. Назначение и структура руководства

Проведенное Советом Европы перед запуском этого проекта исследование показало, что «подготовка судей [и прокуроров] по вопросам гендерного равенства в европейских странах не является стандартной практикой»⁷. Исследование ситуации в Австрии, Финляндии, Португалии и Швеции показывает, что после назначения на должность ни судьи, ни прокуроры не проходят обучение по вопросам гендерного равенства, гендерной дискриминации и применения на практике методов, обеспечивающих учет гендерной проблематики. Тем не менее прокуроры и судьи, а также другие соответствующие специалисты проходят обучение на тему насилия в отношении женщин, и в первую очередь на тему домашнего насилия. Проблема насилия в отношении женщин — крайне важный элемент диалога об улучшении доступа женщин к правосудию, однако это всего лишь одна из нескольких категорий нарушений прав человека, имеющих

5 С публикациями и докладами можно ознакомиться на веб-сайте отдела гендерного равенства Совета Европы: <http://www.coe.int/en/web/genderequality/equal-access-of-women-to-justice>.

6 С публикациями и докладами можно ознакомиться на веб-сайте отдела гендерного равенства Совета Европы: <http://www.coe.int/fr/web/genderequality/women-s-access-to-justice>.

7 Council of Europe, Gender Equality Commission (2013). *Feasibility Study: Equal Access to Justice for Women*. para. 62.

у женщин. Методика подготовки специалистов юридических профессий вполне соответствует сложившейся в пяти странах Восточного партнерства ситуации.

При разработке настоящего учебного руководства преследовались две основные цели: дать судьям и прокурорам указания относительно мер, которые они могут принимать в своей повседневной деятельности для улучшения доступа женщин к правосудию, и снабдить национальные учебные учреждения, ответственные за подготовку и повышение квалификации судей и прокуроров, инструментом для обучения в области обеспечения доступа женщин к правосудию. Настоящее руководство основано на действующих международных стандартах, стандартах Совета Европы и национальных стандартах, а также на передовой практике государств — членов Совета Европы. Таким образом, настоящее руководство привлекает внимание соответствующих работников системы правосудия к аспектам судебного процесса, в которых проявляется гендерное неравенство, приводя примеры передовых методов, способствующих улучшению доступа женщин к правосудию.

Всесторонний учет и внимание к гендерной проблематике

Можно также сказать, что назначение этого руководства заключается в том, чтобы помочь судьям и прокурорам *всесторонне учитывать* гендерную проблематику в их практике.

Всесторонний учет гендерной проблематики⁸ — это термин, определяющий процесс «(ре)организации, совершенствования, развития и оценки политических процессов с целью включения гендерной проблематики в политику и программы на всех уровнях и каждом этапе»⁹. Конечная цель учета гендерной проблематики состоит в обеспечении равенства между женщинами и мужчинами¹⁰.

Всесторонний учет гендерной проблематики входит в состав пяти целей Стратегии Совета Европы по обеспечению гендерного равенства на 2014—2017 годы, охватывающей в том числе сферу правосудия. Совет Европы также считает, что всесторонний учет гендерной проблематики — важный компонент реформирования судебной системы¹¹.

Порой процесс учета гендерной проблематики определяют как применение к отправлению правосудия **подхода, учитывающего гендерный аспект**, или судебное преследование и вынесение судебных решений с учетом **гендерного фактора**.

Настоящее руководство, которое является инструментом наращивания потенциала, прежде всего предназначено для судей и прокуроров, однако оно может использоваться также и в качестве справочного инструмента практикующими юристами и студентами, изучающими право. Несмотря на то, что при подготовке руководства учитывались потребности государств Восточного партнерства, оно может принести пользу юристам, осуществляющим деятельность в любом государстве — члене Совета Европы, равно как и в любом другом государстве.

Руководство состоит из четырех основных частей, структурированных как независимые учебные модули: модуль I «Концептуальная основа», модуль II «Международная и региональная законодательная база», модуль III «Что должен знать каждый специалист-практик» и модуль IV «Обеспечение доступа женщин к правосудию: практическая деятельность судей и прокуроров». В рамках первых трех модулей предоставляется практическая информация общего характера о стандартах обеспечения доступа женщин к правосудию, важных понятиях, таких как права человека, имеющиеся у женщин, гендерные стереотипы и предвзятости и предотвращение дискриминации по половому признаку и гендерной дискриминации, а также об основных сферах и областях, в которых гендерное неравенство отрицательно сказывается на способности женщин защищать нарушенные права с помощью системы юстиции (насилие против женщин, вопросы трудовых отношений и семейные вопросы). Четвертый модуль руководства напрямую способствует наращиванию потенциала судей и прокуроров в области отправления правосудия с учетом гендерного фактора. В нем рассматриваются определенные аспекты уголовного и гражданского права, а также некоторые этапы судопроизводства; данный модуль подготовлен на основании национальных аналитических

8 Дополнительная информация о всестороннем учете гендерной проблематики: Council of Europe, Gender Mainstreaming conceptual framework, methodology and presentation of good practices - Final Report of Activities of the Group of Specialists on Mainstreaming (2004).

9 Council of Europe *Gender Equality Strategy 2014—2017*, p. 13.

10 ЭКОСОС, 1997. Доклад «Согласованные выводы, касающиеся учета гендерной проблематики», документ ООН: A/52/3, глава 1, п. А.

11 Council of Europe. 2016. Plan of Action on Strengthening Judicial Independence and Impartiality.

отчетов и данных национальных экспертов. Тема гендерных стереотипов в судебной практике как многоаспектная рассматривается сразу в нескольких разделах руководства, к которым она имеет отношение.

В дополнение к общей части были разработаны четыре главы по отдельным странам: Армении, Грузии, Республике Молдове и Украине. С ними можно ознакомиться на веб-сайте отдела гендерного равенства Совета Европы¹². Четыре главы, посвященные конкретным странам, подготовлены с учетом специфики социальной среды и законодательной базы в этих странах; в них рассматриваются препятствия для равного доступа женщин к правосудию в различных областях права в данных странах. В посвященных конкретным странам главах содержатся подробные и практические указания и рекомендации относительно мер, которые могут приниматься судьями и прокурорами в ходе своей повседневной деятельности в целях улучшения доступа женщин к правосудию.

Учебное руководство состоит из отдельных модулей, которые могут использоваться организаторами обучения для разработки специализированных программ. Оно содержит некоторые примеры упражнений, а также значительный объем справочной и методологической информации для самостоятельной подготовки упражнений в соответствии с конкретными требованиями. Вместе с тем руководство может использоваться юристами в качестве своеобразного пособия, поскольку основной акцент в нем делается на вопросах учета гендерной проблематики в процессе принятия судебных решений, а также в ходе подготовки материалов дела, расследования, ведения дела в суде и применения средств правовой защиты.

ii. Методологические указания

Учебное руководство подготовлено по заказу и при поддержке Совета Европы, в тесном сотрудничестве с семью национальными учебными заведениями, ответственными за подготовку судей и прокуроров: Академией юстиции Армении, Академией юстиции Азербайджана, Высшей школой юстиции Грузии, Национальным институтом юстиции Республики Молдовы, Генеральной прокуратурой Грузии, Национальной школой судей Украины и Национальной академией прокуратуры Украины. Настоящее учебное руководство предназначено прежде всего для учебных заведений для судей и прокуроров в странах Восточного партнерства, однако его авторы надеются, что оно окажется актуальным для аналогичных учебных заведений и в других государствах — членах Совета Европы. В частности, общая часть руководства является актуальной для большого круга стран, тогда как четыре главы, посвященные конкретным странам, разработаны с учетом их специфики. Настоящее учебное руководство предлагается включить в качестве инструмента и вспомогательного материала по теме обеспечения равного доступа женщин к правосудию в обязательную учебную программу для юристов и, в частности, в учебные программы по первоначальной подготовке и повышению квалификации судей и прокуроров. Авторы руководства надеются, что предлагаемый подход будет выбран национальными учебными заведениями в качестве приоритетного, в том числе при разработке учебных программ в будущем.

ii.a Как использовать учебное руководство для судей и прокуроров по обеспечению доступа женщин к правосудию?

При использовании руководства в качестве вспомогательного материала в ходе разового учебного курса учебным заведениям и инструкторам следует подходить к выбору тем и материалов с особой тщательностью, поскольку содержание руководства охватывает гораздо больше тем, чем те, которые могут быть затронуты в рамках короткого учебного курса продолжительностью от двух до трех дней. Такой сценарий предвиделся при разработке руководства, в связи с чем оно было структурировано в виде модулей и разделов. Один модуль представляет собой одну независимую часть из четырех основных частей руководства. Дополнительно каждая основная часть состоит из нескольких разделов. Например, модуль I «Концептуальная основа» включает четыре раздела: (1) «Доступ к правосудию»; (2) «Права женщин являются правами человека»; (3) «Недопущение дискриминации по половому признаку и равенство полов / гендерное равенство»; и (4) «Гендерные стереотипы и предрассудки». Модуль IV «Обеспечение доступа женщин к правосудию: практическая деятельность судей и прокуроров» состоит из тринадцати разделов. Намерение заказчиков и авторов руководства заключалось в том, чтобы каждый учебный курс включал, по

¹² См. веб-сайт отдела гендерного равенства Совета Европы: <http://www.coe.int/en/web/genderequality/publications>.

меньшей мере, по одному разделу из каждого из четырех основных модулей руководства. Таким образом, рекомендуется, чтобы любой учебный курс, посвященный обеспечению доступа женщин к правосудию, независимо от продолжительности курса, включал модуль, посвященный концептуальной основе, один модуль, касающийся международной и региональной законодательной базы, один тематический модуль и один модуль, посвященный аспектам повседневной деятельности судей и прокуроров. Выбор разделов в составе разных модулей остается на усмотрение учебных заведений и/или инструкторов; при этом следует помнить, что некоторые разделы модуля IV являются более актуальными для некоторых тем, рассматриваемых в рамках модуля III. Например, в случае выбора темы трудовых отношений наиболее актуальным будет раздел, посвященный вопросам доказывания.

Руководство позволяет инструкторам разработать и использовать как тематический подход (с акцентом, например, на теме насилия против женщин или трудовых отношениях), так и подход, сфокусированный на стандартах и правовых принципах обеспечения доступа женщин к правосудию, затрагивающих самые разные темы и области права (например, принцип недискриминационного доступа к правосудию или принцип доступа к эффективным средствам правовой защиты). Каждый учебный курс рекомендуется разрабатывать с использованием обоих подходов, а выбор конкретных тем оставляется на усмотрение инструкторов и учебных заведений.

При использовании учебного руководства в качестве вспомогательного материала в рамках курсов первоначальной подготовки руководство может быть учтено при разработке учебных программ в большем объеме, поскольку курсы первоначальной подготовки являются более длительными (обычно продолжительностью в один учебный год) и позволяют охватить больше тем. Курсы первоначальной подготовки также позволяют тратить больше времени на самообучение, в связи с чем руководство может быть использовано в качестве дополнительного учебного материала или основы для разработки дополнительных упражнений или заданий для самообучения.

Руководство представляет собой универсальный инструмент, который может использоваться при планировании учебных курсов в качестве единого источника информации по любым вопросам. Так, в общей части представлена более широкая концептуальная основа, а также применимые международные стандарты и передовые практики, тогда как в частях, посвященных конкретным странам, затрагиваются такие вопросы, как национальное законодательство, процедуры, практики и проблемы, которые должны рассматриваться единообразно в рамках каждой из четырех частей. Кроме того, в приложении 3 представлен ряд ресурсов, включая мультимедийные ресурсы. Инструкторам рекомендуется рассмотреть данные ресурсы, которые могут способствовать повышению качества обучения. В то же время, учебное руководство не предназначено для использования в рамках учебных курсов напрямую, и для каждого учебного курса инструкторам следует разработать и адаптировать конкретные презентации, упражнения, задания для групповой работы и практические примеры. В руководстве представлен ряд примеров упражнений и вопросов для обсуждения по каждой теме (например, в приложении 1), однако инструкторам рекомендуется принять участие в подготовке конкретных материалов каждого учебного курса.

Учебные мероприятия, посвященные обеспечению доступа женщин к правосудию, как и все другие учебные мероприятия для судей и прокуроров, должны основываться на понятном и практическом подходе, нацеленном на развитие навыков, а не на получение традиционного «образования», поскольку участники таких мероприятий уже являются высокообразованными взрослыми людьми. Помимо развития конкретных навыков, например в области ведения в суде дел, связанных с проблематикой гендерного равенства (см. модуль 4.8 учебного руководства), учебные мероприятия, посвященные обеспечению доступа женщин к правосудию, должны иметь своей целью критическое рассмотрение установок и допущений, применяемых в системе юстиции при обращении с женщинами.

Учебные мероприятия должны организовываться не только для доведения до их участников информации о стандартах обеспечения доступа женщин к правосудию, но и должны помогать их участникам применять такую информацию в реальных жизненных ситуациях с учетом возможных трудностей. В следующем разделе более подробно рассматриваются некоторые существенные трудности, с которыми могут столкнуться не только инструкторы, но и обучающиеся при рассмотрении темы обеспечения доступа женщин к правосудию.

ii.в Обучение как инструмент обеспечения гендерного равенства при получении доступа к правосудию

Конечной целью обучения специалистов юридических профессий по вопросу доступа женщин к правосудию является критическое осмысление и изменение методов, практик и процедур, создающих препятствия для равного доступа женщин к правосудию, а также содействие применению методов, практик и процедур, направленных на улучшение такого доступа. Одним из основных способов достижения данной цели является критическое рассмотрение гендерных стереотипов в системе юстиции. В учебном руководстве приводятся многочисленные доказательства того, что гендерные стереотипы являются одним из основных препятствий для обеспечения равного доступа женщин к правосудию. В руководстве также предлагается ряд стратегий, применение которых может способствовать преодолению гендерных стереотипов в работе работников системы юстиции. Однако «избавить разум от предрассудков сложно»: недавнее исследование показало, что подготовка по гендерным вопросам является более эффективной в случае использования специальных и содержательных стратегий, направленных на преодоление предрассудков и выработку альтернативных способов мышления и поведения¹³. Ирис Бохнет рекомендует **переориентировать обучение на наращивание потенциала**. Это означает, что необходимо не только повышать осведомленность, но и предлагать конкретные инструменты, помогающие людям принимать более обоснованные решения.

Инструкторам и учебным заведениям, организующим учебные мероприятия по вопросу обеспечения доступа женщин к правосудию, следует также иметь в виду, что они могут столкнуться с сопротивлением такой подготовке. **Сопротивление подготовке по гендерным вопросам** может принимать различные формы, такие как «отрицание актуальности политики в области гендерного равенства, отказ от принятия ответственности за рассмотрение политики в области гендерного равенства или просто отказ от ее проведения»¹⁴. Кроме того, эти различные формы сопротивления проявляются на разных уровнях, начиная с отдельных людей и заканчивая различными учреждениями; они проявляются не только среди заказчиков учебных курсов и их слушателей, но и среди самих инструкторов, которые могут оказаться не готовыми к тому, чтобы поставить под вопрос свои собственные установки, методы и знания. Поскольку стандарты в области обеспечения доступа женщин к правосудию разрабатываются и вводятся в действие в рамках международных или региональных механизмов защиты прав человека, сопротивление может быть обусловлено также незнанием международного права и представлением о том, что международное право — сложное, а его применение в национальных условиях — затруднительно. Для преодоления сопротивления участникам учебных курсов может быть предложено проанализировать свой собственный опыт и критически осмыслить свои собственные предположения. Это требует высокого уровня доверия в группе, а также открытого и гибкого подхода со стороны инструкторов. В следующем разделе рассматриваются некоторые мероприятия и упражнения, целью которых является оказание инструкторам помощи в осуждении гендерных предрассудков или оказание участникам учебных курсов содействия в критическом осмыслении гендерных стереотипов.

iii. Замечание о терминологии

В руководстве используется ряд специфических терминов. Большинство этих терминов поясняется в «Словаре гендерного равенства» Совета Европы, остальные определения в случае необходимости приводятся в самом руководстве.

Пол и гендер: в чем отличие

Когда речь идет о понятиях равенства и дискриминации, в руководстве используются определения «пол» и «гендер» (или «половой» и «гендерный»). Порой эти термины причисляют к взаимозаменяемым, однако они имеют разное значение.

¹³ Iris Bohnet. 2016. *What Works. Gender Equality by Design*. Cambridge and London: The Belknap Press of Harvard University Press. p. 54

¹⁴ Lucy Ferguson and Maxime Forest. 2011. OPERA Final Report: Advancing Gender+ Training in Theory and Practice. Deliverable of the research project Quality in Gender+ Equality Policies (QUING). См. также: Maria Bustelo, Lucy Ferguson and Maxime Forest (eds.). 2016. *The politics of feminist knowledge transfer: gender training and gender expertise*. New York: Palgrave Macmillan.

Термин «**пол**» касается исключительно «биологических характеристик, отличающих мужской организм от женского»¹⁵. Поэтому, когда мы говорим о *данных в разбивке по полу*, мы ведем речь о статистике, охватывающей женщин или мужчин (например, о количестве женщин, обратившихся с иском в определенный суд). *Дискриминация по половому признаку* — это особое негативное отношение, основанное на половой принадлежности человека (например, к дискриминации относится политика компании нанимать на административные должности исключительно женщин).

Гендер — это социальный конструкт, который описывает отличия между женщинами и мужчинами и их характеристики, обусловленные принадлежностью к женскому или мужскому полу¹⁶. Когда идет речь о *гендерном анализе* или *оценке влияния на гендерные аспекты*, скажем, проекта закона, подразумевается анализ потенциального влияния нового закона на женщин и мужчин с целью недопущения дискриминации по половому признаку. *Гендерная дискриминация* — понятие более широкое, чем дискриминация по половому признаку, охватывающее в том числе особое отношение, основанное на сексуальной ориентации/идентичности или гендерных стереотипах.

Международное право запрещает дискриминацию по половому и гендерному признакам, однако международные договоры не содержат определений соответствующих терминов¹⁷, которые также могут одинаково толковаться национальным законодательством. Читателю этого руководства следует помнить что понятие «гендер» значительно шире понятия «пол».

¹⁵ Council of Europe. 2015. *Gender Equality Glossary*.

¹⁶ Определение термина «гендерный» приводится в статье 3 Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием.

¹⁷ Обратите внимание: в статье 1 КЛДОЖ приведено определение «насилия в отношении женщин», которое более подробно обсуждается в модуле 1.3 настоящего учебного руководства.

МОДУЛЬ 1.

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ОСНОВА

Цели: модуль 1 описывает важнейшие понятия, на которые должны опираться учебные мероприятия, нацеленные на улучшение доступа женщин к правосудию. Эти понятия — основа, с которой следует начинать обучение. Обратите внимание: концептуальные подходы могут пересекаться, при этом нет необходимости выбирать какой-то один подход. Обучающиеся и читатели этого руководства должны изучить различные подходы к улучшению доступа женщин к правосудию.

1.1 Доступ к правосудию

Демократическое общество основывается на верховенстве права, которое представляет собой систему беспристрастных законов, «перед которыми все равны», независимо реализуемых судебными органами¹⁸. Основные условия для установления верховенства права — это эффективное государственное управление и «действующая система правосудия, которая функционирует справедливо, без предвзятости и дискриминации»¹⁹ и доступна всем. Понятие доступа к правосудию со временем изменилось. Ранее в центре внимания были предусмотренные законом средства защиты прав отдельно взятого человека, которые реализуются с помощью судов и трибуналов, поэтому инициативы по обеспечению доступа к правосудию в основном были ориентированы на развитие правовой помощи и разработку специализированных, зачастую упрощенных, процессуальных норм. Со временем под обеспечением *доступа к правосудию* стали понимать подход, предусматривающий «справедливость и беспристрастность» результатов деятельности правовой и судебной системы²⁰, при этом реформированию самих институтов системы правосудия стало уделяться больше внимания «в целях упрощения таких институтов и облегчения доступа к ним»²¹. Понятие «доступа к правосудию» включает в себя не только эффективность деятельности системы правосудия, но охватывает и процессы, цель которых — обеспечить *учет* потребностей и реалий женщин и мужчин и расширить их возможности в области доступа к правосудию на всех этапах взаимодействия с этой системой.

Сопоставление подходов: учет гендерных особенностей и невнимание к ним²²

Учет гендерных особенностей — это подход, в основе которого лежит идея компенсации гендерного неравенства с помощью учета специфического опыта и потребностей женщин и мужчин. Этот подход предполагает учет различных ролей и обязанностей женщин/девочек и мужчин/мальчиков, заданных определенным социальным, культурным, экономическим и политическим контекстом. От применения такого подхода зависит, будут ли женщины наделены всеобщими правами человека и будет ли ликвидирована дискриминация женщин.

Такому подходу противопоставляется **невнимание к гендерным особенностям**, то есть нежелание или неспособность признать, что женщины/девочки и мужчины/мальчики исполняют «предопределенные» роли. Невнимание к гендерным особенностям в условиях, когда привилегии распределяются по гендерному признаку, а представители определенного гендера находятся в менее благоприятном положении, не позволит достичь основополагающего равенства.

18 UN Women. 2015. *Progress of the World's Women 2015—2016: Transforming Economies, Realising Rights*. New York. p. 11.

19 Там же.

20 Jeremy McBride, for the Council of Europe European Committee on Legal Cooperation. 2009. *Access to Justice for Migrants and Asylum-seekers in Europe*, para. 9.

21 Council of Europe, Gender Equality Commission. 2013. *Feasibility Study: Equal Access to Justice for Women*. para. 6.

22 См. более подробное определение в «Словаре гендерного равенства» Совета Европы (2015 г.) (Council of Europe *Gender Equality Glossary*).

Доступ к правосудию зависит от сотрудничества судебных и правоохранительных органов, а также от деятельности административных учреждений и институтов гражданского общества²³.

Приняв обязательство по обеспечению гендерного равенства в своих государствах-членах, Совет Европы особо отметил тот факт, что проблема доступа к правосудию должна рассматриваться с учетом гендерного фактора²⁴. Нарушение прав женщин само по себе приводит к гендерному неравенству, однако отказ в доступе к правосудию, необходимом для восстановления нарушенных прав человека, усугубляет гендерное неравенство проблемой неравенства перед законом. Доступ к правосудию позволяет женщинам реализовывать свои права и, таким образом, способствует достижению гендерного равенства.

1.1.1. Факторы, препятствующие доступу к правосудию

В правовых системах как национального, так и международного уровня прочно закреплено неравное отношение к женщинам. Некоторые факторы, препятствующие доступу женщин к правосудию, обусловлены не признаком пола, а принадлежностью женщин к маргинализированным группам населения, которые «особенно подвержены дискриминации и чаще всего не располагают информацией о своих правах и существующих средствах правовой защиты»²⁵. Как правило, система правосудия отражает присущий обществу перекоп сил, «укрепляя привилегии и отстаивая интересы влиятельного класса, особое положение которого обусловлено благосостоянием, этнической или расовой принадлежностью, вероисповеданием или гендерным признаком»²⁶. Женщины, не обладающие равными с мужчинами правами и привилегиями, не защищены законом в той же мере, что и мужчины. Тем не менее существует ряд факторов, воздействующих исключительно на женщин.

Факторы, препятствующие доступу женщин к правосудию, существуют как в правовой системе, так и за ее пределами. Для того чтобы лучше изучить эти факторы, следует распределить их по двум категориям: правовые/институциональные факторы и социально-экономические и культурные²⁷.

ТИПОЛОГИЯ ФАКТОРОВ, ПРЕПЯТСТВУЮЩИХ ДОСТУПУ ЖЕНЩИН К ПРАВОСУДИЮ

1. Правовой/институциональный уровень

Дискриминационная или не учитывающая гендерные особенности правовая база (включая открыто дискриминационные правовые положения; положения, не уделяющие внимания гендерным особенностям и не учитывающие социальный статус женщин; пробелы в законодательстве, связанные с проблемами, несоразмерно воздействующими на женщин).

Сложности в области толкования и применения законодательства.

Неэффективные или сложные процессуальные нормы (отсутствие в правовой системе процессуальных норм, учитывающих гендерные аспекты).

Неэффективные механизмы подотчетности (к этой категории может относиться коррупция).

Недостаточная представленность женщин среди специалистов юридических профессий.

Распространенность гендерных стереотипов и предрассудков среди работников системы юстиции.

2. Социально-экономический и культурный уровень

Отсутствие информации о правах и процессуальных нормах и способах получения правовой помощи (которое может быть обусловлено гендерными различиями на уровне образования, доступа к информации и т. д.).

Отсутствие финансовых ресурсов (в том числе средств для оплаты адвоката, гонораров юристов, государственных пошлин, транспортных расходов и расходов на уход за ребенком и т. д.).

23 Parliamentary Assembly of the Council of Europe. 2015. Resolution 2054 on Equality and non-discrimination in the access to justice.

24 См. Council of Europe Gender Equality Strategy 2014—2017, Strategic Objective 3: Guaranteeing Equal Access of Women to Justice.

25 Parliamentary Assembly of the Council of Europe. 2015 Resolution 2054 on Equality and non-discrimination in the access to justice.

26 UN Women. 2015. *Progress of the World's Women 2015—2016: Transforming Economies, Realizing Rights*. New York. p. 11.

27 Council of Europe Gender Equality Commission. 2013. *Feasibility Study: Equal Access to Justice for Women*.

Неравное распределение обязанностей в семье.

Гендерные стереотипы и культурные установки.

Необходимо отметить, что изложенные выше социально-экономические факторы обусловлены неравным распределением сил и ресурсов между женщинами и мужчинами. Неравенство в этой сфере означает, что факторы, препятствующие доступу к правосудию (например, наличие судов исключительно в городах), гораздо существеннее влияют на женщин, располагающих меньшим объемом ресурсов (например, финансовыми средствами и временем, необходимым для проезда к находящемуся в городе суду). Процессуальные нормы зачастую закрепляют менее благоприятное социально-экономическое положение женщин, а не способствуют его преодолению.

Существующие на культурном уровне гендерные стереотипы проникают на институциональный уровень и оказывают влияние на институциональные процессы. Установки и взгляды на «приемлемое» поведение женщин и мужчин могут препятствовать обращению женщин к системе правосудия. Так, женщина может отказаться от поездки в расположенный в городе суд, поскольку путешествующие в одиночку женщины осуждаются обществом, и даже огласка проблем и их решение с помощью закона может порицаться традицией. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин предупреждает: «Стереотипы и гендерные предрассудки в системе правосудия имеют далеко идущие последствия для полного осуществления женщинами своих прав человека. Они препятствуют доступу женщин к правосудию во всех областях права...»²⁸ Основанные на культурных установках препятствия могут проявляться в процессах законотворчества и влиять на принятие судебных решений. Гендерные стереотипы и предрассудки более подробно рассматриваются в модуле 1.4.

Для обсуждения

Важно, чтобы специалисты юридических профессий, особенно судьи и прокуроры, знали обо всех факторах, препятствующих доступу к правосудию, так как многие из них взаимосвязаны. **Работники судебной системы не в состоянии устранить все препятствия, не позволяющие женщинам получить доступ к правосудию.** Разумеется, более эффективно судьи и прокуроры могут бороться с препятствиями, лежащими в правовой/институциональной плоскости.

И тем не менее, есть ли способы, с помощью которых судьи и прокуроры могут влиять на социально-экономические и культурные факторы, препятствующие доступу к правосудию? Рассмотрите несколько правовых/институциональных, а также социально-экономических и культурных барьеров и обсудите возможные действия. Например, может ли подготовка и распространение прокуратурой и судами предназначенных для женщин брошюр с информацией об их правах и простым объяснением процессуальных норм содействовать борьбе с факторами, препятствующими доступу женщин к правосудию? На какой фактор или факторы можно повлиять таким образом?

Более подробно правовые и институциональные факторы, препятствующие доступу к правосудию, которые характерны для государств — членов Совета Европы, рассматриваются далее.

На законодательном уровне доступу к правосудию могут препятствовать **дискриминационные законы**. Так, в некоторых странах, включая страны Восточного партнерства, женщинам на законодательном уровне запрещено заниматься определенными видами трудовой деятельности, и такие запреты продиктованы стереотипными представлениями об особенностях женщин и их роли. Например, считается, что женщины не в состоянии выполнять работу, связанную с применением физической силы или использованием оружия или пагубно влияющую на их репродуктивное здоровье. Кроме того, не всегда законодательство четко определяет некоторые виды преступлений, например изнасилование, одним из атрибутов которого является принуждение, а не согласие.

Одним из способов решения этих проблем является изменение законодательства, но и судебная система может помочь устранить эти препятствия. Законность таких дискриминационных положений может быть оспорена в суде, в том числе в конституционном суде. Кроме того, при интерпретации законодательных

²⁸ Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Общая рекомендация № 33, касающаяся доступа женщин к правосудию, пункт 26. См. также *Guaranteeing Equal Access of Women to Justice in the Council of Europe Gender Equality Strategy 2014-2017*, p.3.

положений судьям следует руководствоваться концепцией основополагающего равенства и международными нормами.

Практикующие юристы не всегда руководствуются гендерным подходом. В действительности одним из главных препятствий для доступа женщин к правосудию является **интерпретация законов, которая носит дискриминационный характер или осуществляется без учета гендерной проблематики**. Примером интерпретации закона без учета гендерной проблематики служит требование о непревышении предела необходимой самообороны и наличии непосредственной угрозы насилия в ходе рассмотрения дел об убийстве партнеров, совершавших насильственные действия, без учета специфики поведения виновного, который является жертвой домашнего насилия²⁹. Кроме того, необходимость действовать исходя из наилучших интересов ребенка при рассмотрении дел об опеке зачастую понимается как необходимость предоставить родителю и ребенку возможность поддерживать связь, даже если имело место домашнее насилие в отношении партнера, косвенно затрагивающее ребенка³⁰.

Еще одним серьезным препятствием к получению женщинами доступа к правосудию являются **не учитывающие гендерные аспекты процессуальные нормы**. Прежде всего, вызывает вопросы то, в какой степени институциональное и концептуальное устройство системы юстиции позволяет учитывать проблемы женщин, в частности жертв/пострадавших от гендерного насилия³¹. Участие в уголовном судопроизводстве зачастую является для потерпевшей крайне травматичным опытом, поскольку характер и поведение жертвы нередко тщательно сопоставляют со стереотипным образом «идеальной жертвы», в то время как жертвы других преступлений (в том числе межличностного насилия) не подвергаются этой процедуре. В некоторых юрисдикциях не приняты правовые положения, нацеленные на максимальное смягчение травмы и защиту личной жизни жертв гендерного насилия. Разбирательства зачастую затянуты, и это не только усугубляет психологическую травму, но и может быть связано с финансовыми расходами и отрицательно влиять на выполнение женщиной ее обязанностей по уходу за детьми. Таким образом, для того чтобы соблюсти международные антидискриминационные нормы и обеспечить доступ к правосудию, государство должно позаботиться о том, чтобы при рассмотрении соответствующих дел учитывалась гендерная специфика, не допускалось преследование жертв и свидетелей, а мнение женщин имело значение³². Государства также должны ввести в действие механизмы, гарантирующие, что правила доказывания, ведения расследования и другие судебные процедуры являются беспристрастными и не подвержены воздействию гендерных стереотипов или предрассудков³³.

1.1.2 Условия доступа к правосудию

Право на равенство перед законом относится ко всеобщим правам человека, закрепленным международными конвенциями³⁴. Условия недискриминационного доступа к правосудию давно обсуждаются на национальном и международном уровне, но только сейчас были детально изучены условия доступа женщин к правосудию. **Общая рекомендация № 33** Комитета Организации Объединенных Наций по ликвидации дискриминации в отношении женщин (орган, наблюдающий за выполнением КЛДОЖ) определила шесть взаимосвязанных и непреложных принципов, соблюдение которых является непременным условием обеспечения доступа к правосудию. Эти принципы считаются основополагающими элементами системы юстиции, осуществляющей деятельность с учетом гендерной проблематики. См. схему ниже.

Подробное рассмотрение принципов обеспечения доступа женщин к правосудию³⁵

«**Возможность судебной защиты**» предполагает предоставление женщинам беспрепятственного доступа к правосудию и создание условий и возможностей, позволяющих им требовать соблюдения их прав, юридически закрепленных в Конвенции.

29 Понятие «синдрома избиваемой женщины» более подробно рассматривается в модуле 4.9.2.

30 Необходимость действовать исходя из наилучших интересов ребенка более подробно рассматривается в модуле 3.3.

31 Judith Lewis Herman. 2005. 'Justice from the Victim's Perspective' in *Violence against Women* 11, pp. 571—602.

32 Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин. 2015. Общая рекомендация № 33, касающаяся доступа женщин к правосудию, пункты 15(c) и 29(c)(i).

33 Там же, пункт 18(e).

34 Например, статья 2(3) (право на правовую защиту) и статья 26 (равенство перед законом) Международного пакта о гражданских и политических правах и статья 6 (право на справедливое судебное разбирательство) Европейской конвенции по правам человека.

35 Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин. 2015. Общая рекомендация № 33, касающаяся доступа женщин к правосудию.

«**Наличие**» предполагает создание судов, квазисудебных или иных органов на всей территории государства-участника — в городских, сельских и отдаленных районах, а также обеспечение их функционирования и финансирования.

«**Доступность**» предполагает, что все системы правосудия, как формальные, так и квазисудебные, должны быть безопасными, экономически и физически доступными для женщин и приспособленными для удовлетворения их потребностей, включая потребности женщин, сталкивающихся с **перекрестной или смешанной дискриминацией**.

«**Качественность**» систем правосудия предполагает соответствие всех компонентов системы международным стандартам компетентности, эффективности, независимости и беспристрастности и оперативное предоставление надлежащих и эффективных, подкрепляемых соответствующими механизмами реализации средств правовой защиты, способствующих формированию в отношении женщин устойчивой практики разрешения споров на основе учета гендерных факторов. Качественность также предполагает соответствие систем правосудия местным условиям, их динамичный и представительный характер, открытость для инновационных практических мер, способность учитывать в своей работе гендерные факторы и растущую потребность женщин в правосудии.

«**Предоставление средств правовой защиты**» предполагает принятие системой правосудия реальных мер, направленных на защиту женщин и полноценное возмещение любого ущерба, который может быть им причинен.

«**Подотчетность**» систем правосудия обеспечивается за счет использования механизмов контроля, призванных гарантировать их соответствие принципам возможности судебной защиты, наличия, доступности, качественности и предоставления средств правовой защиты. Подотчетность систем правосудия также предполагает контроль действий специалистов систем правосудия и привлечение их к установленной законом ответственности в случае совершения ими правонарушений.

Обеспечить доступ женщин к правосудию в условиях **конфликта и в постконфликтной ситуации** не менее важно, чем в мирное время. У всех стран — бенефициариев проекта есть опыт участия в конфликте, развернувшимся на их территории. Международное гуманитарное право в явной форме запрещает дискриминацию по принципу пола и следует принципу равенства женщин и мужчин³⁶. Совет Безопас-

36 Предусматривается четырьмя Женевскими конвенциями и двумя Дополнительными протоколами к ним.

ности Организации Объединенных Наций призывает государства обеспечить в условиях вооруженного конфликта защиту женщин и девочек и уважение к ним с особым вниманием к недопущению гендерного насилия, а также покончить с безнаказанностью и обеспечить преследование по закону виновных в преступлениях против женщин и девочек³⁷. Помимо этого, Совет Безопасности призывает государства укреплять доступ к правосудию для женщин в конфликтных и постконфликтных ситуациях, в том числе «путем оперативного расследования, уголовного преследования и наказания лиц, виновных в сексуальном и гендерном насилии, а также возмещения жертвам ущерба в надлежащих случаях»³⁸.

В Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием говорится, что все положения Конвенции применяются в мирное время и в ситуациях вооруженного конфликта³⁹.

Доступ женщин к правосудию в условиях конфликта и в постконфликтных ситуациях

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин обратил внимание на сложность борьбы с нарушениями прав человека в ходе конфликта, в постконфликтных ситуациях и в переходный период.

Даже если официальная система правосудия не прекращает работу, «все проблемы, с которыми женщины сталкиваются при обращении в национальные суды до начала конфликта, включая правовые, процедурные, институциональные, социальные и практические препятствия в сочетании с глубоко укоренившейся дискриминацией по признаку пола, во время конфликта еще более усугубляются и сохраняются в постконфликтный период и, наряду с недееспособностью полиции и судебных структур, лишают женщин возможности доступа к правосудию либо существенно осложняют его»⁴⁰. Нарушения прав женщин, имевшие место в течение конфликта, могут не только остаться безнаказанными, но и стать «нормальными» в постконфликтный период.

Комитет предлагает ряд рекомендаций, направленных на обеспечение соблюдения Конвенции и охватывающих следующие вопросы: борьба со всеми формами гендерного насилия, использование учитывающих гендерные факторы механизмов и процедур правосудия в переходный период, поощрение участия женщин в отправлении правосудия в переходный период, своевременное предоставление женщинам эффективных средств правовой защиты и борьба с безнаказанностью.

1.1.3 Этапы отправления правосудия и закрытие дел

Шесть слагаемых доступа к правосудию позволяют получить общее представление о порядке работы этой системы. Обдумывая конкретные меры, которые могут улучшить доступ женщин к правосудию в пределах определенной правовой системы или правового вопроса, может быть полезным изучить препятствия, с которыми сталкивается женщина на отдельных этапах отправления правосудия. В рамках этого подхода вся система правосудия рассматривается в виде цепочки или серии взаимосвязанных этапов. От наличия препятствий и способов их преодоления на каждом из этапов зависит, добьется ли женщина справедливости. Поскольку дела по искам женщин закрываются по целому ряду причин, практикующие специалисты должны понимать, каким образом взаимосвязаны отдельные этапы отправления правосудия и как они влияют друг на друга.

Анализ этапов отправления правосудия особенно полезен для определения этапов, на которых закрываются дела о гендерном насилии. Так, исследование, посвященное порядку рассмотрения дел об изнасиловании и сексуальном насилии в правовых системах Австралии, Англии и Уэльса, Канады, Соединенных Штатов Америки и Шотландии за 15-летний период показало⁴¹:

37 Совет Безопасности Организации Объединенных Наций. 2000. Резолюция 1325 о женщинах, мире и безопасности.

38 Совет Безопасности Организации Объединенных Наций. 2015. Резолюция 2242 о женщинах, мире и безопасности, пункт 14.

39 Статья 2(3).

40 Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин. 2013. Общая рекомендация № 30, касающаяся положения женщин в условиях предотвращения конфликтов, в конфликтных и постконфликтных ситуациях, пункт 74.

41 Kathleen Daly and Brigitte Bouhours. 2010. Rape and Attrition in the Legal Process: A Comparative Analysis of Five Countries in Crime and Justice Vol. 39: 1, University of Chicago Press, pp. 565—650.

Из 14 процентов случаев, о которых было сообщено в правоохранительные органы, лишь 8 процентов было рассмотрено судом и только в 4,5 процента случаев вынесен обвинительный приговор⁴².

Исследование ситуации в области доступа к правосудию женщин, ставших жертвами домашнего насилия, проведенное в Сербии и охватившее 11-летний период (2004—2014 годы), показало, что значительное число случаев домашнего насилия не попадает в поле зрения уголовной юстиции⁴³. Это исследование позволило выявить ряд тенденций. На протяжении указанного периода количество обращений в полицию и/или социальные центры в связи с домашним насилием существенно выросло, что следует считать положительной тенденцией. Несмотря на то, что большинство обращений в полицию, связанных с домашним насилием, не привело к применению уголовного наказания (большинство случаев было отнесено к категории мелких правонарушений), ежегодно количество обвинений по уголовным делам о домашнем насилии стабильно росло. Тем не менее процент уголовных разбирательств снижался. Так, в 2013 году прокуратура отклонила обвинения в совершении уголовного преступления в 45 процентах случаев. Только по небольшой доле дел, рассмотренных судом за исследуемый период, вынесен приговор, предполагающий лишение свободы. Чаще всего осужденные по делам о домашнем насилии получали условные сроки⁴⁴. Несмотря на то, что количество обращений жертв домашнего насилия к системе правосудия стабильно росло (вероятнее всего, вследствие повышения доверия к правовой системе и/или усиленному вниманию полиции к заявлениям женщин), доля случаев, которые расследовались системой уголовного правосудия, и процент виновных, приговоренных к лишению свободы, неуклонно снижались.

Исследования показывают, что для наиболее эффективной борьбы с факторами, препятствующими доступу к правосудию, важно тщательно изучить препятствия, характерные для каждого этапа отправления правосудия. Анализ этапов отправления правосудия может использоваться в качестве основы законодательных изменений, внедрения новых программ или организации целевого обучения.

Для обсуждения

Далее приводится описание **примерных этапов рассмотрения** случая домашнего насилия системой правосудия.

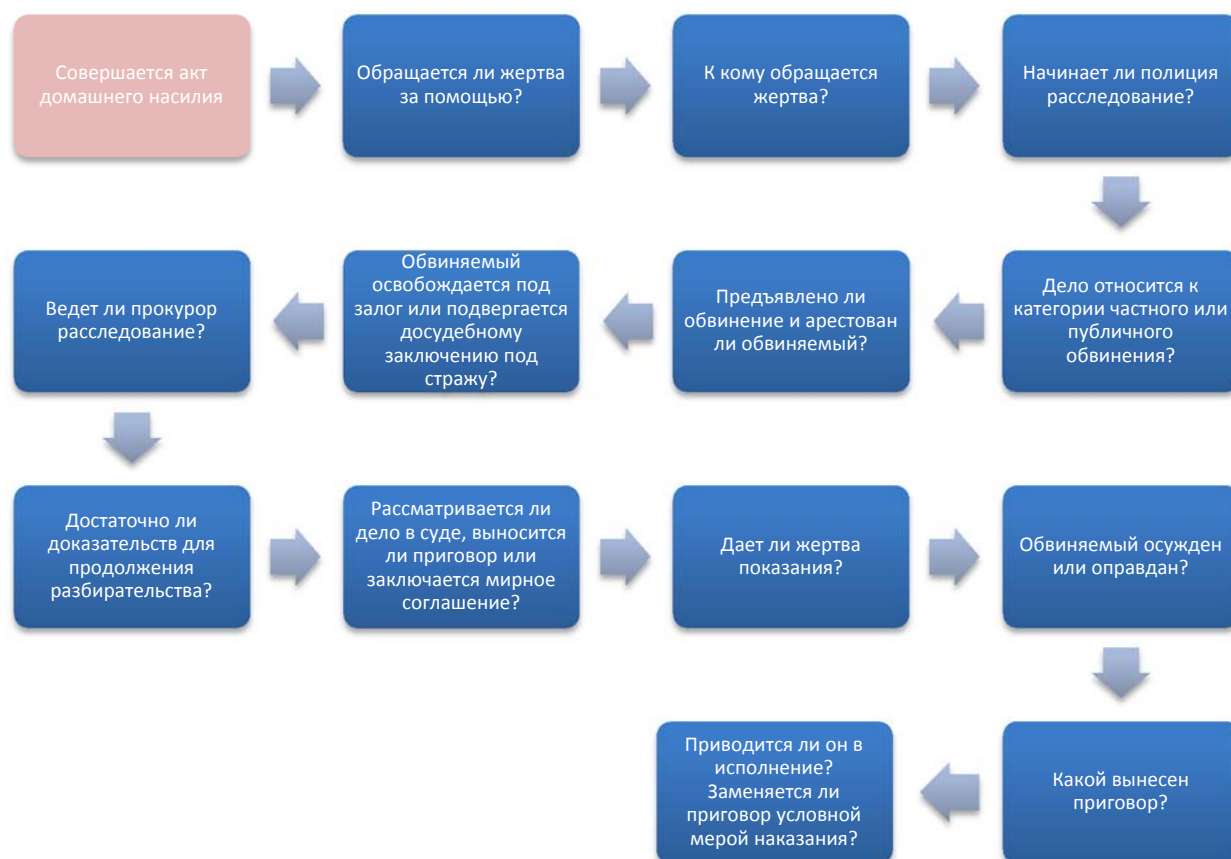
⁴² Там же, стр. 568.

⁴³ Biljana Brankovic. 2013. News from the Future: the Istanbul Convention and Responsibility of the State for Combating Violence against Women; General Services — Operationalisation of Due Diligence Principle. Belgrade. United Nations Development Programme (UNDP), UN Women and UNICEF (на сербском языке).

⁴⁴ Biljana Brankovic. 2016. "Barriers to women's access to justice: Gaps in meeting the requirements of the Istanbul Convention", presentation at the regional conference Strengthening Judicial Capacity to Improve Women's Access to Justice, 24—25 October, Chisinau, Republic of Moldova.

Изучив эти этапы, специалисты-практики могут определить теоретические последствия положительного и отрицательного решения, принятого на каждом этапе, с точки зрения предоставления жертве доступа к правосудию. Например, если полиция не предпринимает никаких действий или прокурор закрывает дело и расследование, как это повлияет на жертву насилия? Если судья отклоняет ходатайство о досудебном заключении обвиняемого под стражу, как это повлияет на готовность жертвы участвовать в судебном процессе?

Это упражнение может проводиться в формате группового обсуждения любого нарушения прав человека, регулируемого гражданским или уголовным кодексом.

1.2 Права женщин являются правами человека

Фраза «права женщин являются правами человека» завоевала популярность в 1980-х годах. Активисты использовали ее в своих кампаниях, призывающих к применению международных правовых норм с учетом гендерных факторов. Сначала эта фраза «озадачивает... ведь права человека по определению принадлежат всем людям»⁴⁵. Но не следует забывать, что всеобщие права человека формулировались в основном с опорой на жизненный опыт мужчины, поэтому направленные на противодействие дискриминации нормы, гарантирующие равенство женщин и мужчин перед законом, оказались не слишком эффективным средством борьбы с нарушениями прав женщин и девочек. Преступления и проступки, направленные против женщин, например домашнее и сексуальное насилие, были исключены из «главных» международных норм и стандартов в области прав человека либо недостаточно освещены в них.

Половая принадлежность того или иного человека зачастую определяет форму нарушения прав человека. Например, пытки, которым подвергается отбывающая тюремное наказание женщина, могут принимать

⁴⁵ Hilary Charlesworth. 2014. "Two steps forward, one step back?: The field of women's human rights." in *European Human Rights Law Review*.

форму сексуального насилия; как отмечалось в предыдущем разделе, отказ в справедливом разбирательстве по иску женщины зачастую обусловлен гендерными стереотипами или неверной трактовкой женского опыта. Женщины страдают от тех же нарушений, от которых страдают мужчины, однако многие нарушения прав человека в отношении женщин обусловлены их половой принадлежностью и имеют место в частной жизни.

Создание отдельного органа, занимающегося исключительно правами женщин, стало одним из важнейших событий в области борьбы за учет опыта женщин в международном праве прав человека, особенно в связи с нарушениями прав человека, основанных на половой или гендерной принадлежности жертвы. **Конвенция Организации Объединенных Наций о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДОЖ)**, вступившая в силу в 1981 году, по сей день представляет собой международный договор, наиболее полно охватывающий различные формы дискриминации женщин. КЛДОЖ поставила под сомнение господствующую концепцию прав человека, ответственности государства, равенства и разграничения государственной и частной сферы. Тем не менее использование специализированных инструментов и механизмов для борьбы с нарушениями прав женщин также считается небезупречным подходом. Это может привести к выделению проблем женщин в отдельную категорию, обособленную от проблем всеобщих прав человека и не имеющую того же статуса.

В связи с этим в середине 1990-х годов была предложена новая стратегия, предполагающая включение вопросов прав женщин в основные направления правозащитной деятельности. Слоганом новой стратегии стало выражение «Права женщин являются правами человека»⁴⁶. В качестве стратегии актуализации гендерной проблематики была предложена «глобальная стратегия поощрения гендерного равенства»⁴⁷.

1.3 Недопущение дискриминации по половому признаку и равенство полов / гендерное равенство

Равенство — важнейшая ценность, закрепленная международным правом, и все основные соглашения в области прав человека⁴⁸ **запрещают дискриминацию** по половому/гендерному признаку вне зависимости от того, предусматривается ли пользование правами, утверждаемыми документом, без какой бы то ни было дискриминации, самим документом (см. статью 14 Европейской конвенции по правам человека (ЕКПЧ)) либо является самостоятельной нормой (см. Протокол № 12 к ЕКПЧ). Европейская социальная хартия (ЕСХ) содержит положение о запрете дискриминации, распространяющееся на все предусмотренные Хартией права и дискриминацию по признаку пола⁴⁹. Некоторые документы, в частности Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП) и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП), содержат положения, гарантирующие равноправие женщин и мужчин. Конституции государств, входящих в состав Восточного партнерства, также содержат запрещающие дискриминацию нормы и включают международное договорное право в состав национальных систем права.

Большинство конвенций запрещает дискриминацию по признаку *пола*⁵⁰. Однако в 1990-е годы на международном уровне для обозначения культурных норм и ожиданий, обусловленных биологическим полом, стала широко использоваться категория «гендер»⁵¹. Сегодня ряд международных договоров запрещает дискриминацию и по признаку пола, и по гендерному признаку; например, Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (статья 4(3))⁵².

46 Венская декларация и Программа действий. 1993. Принята Всемирной конференцией по правам человека и одобрена резолюцией 48/121 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

47 Sari Kouvo. 2005. 'The United Nations and Gender Mainstreaming: Limits and Possibilities' in Doris Buss and Ambreena Manji (eds), *International Law: Modern Feminist Approaches*. Hart Publishing, Oxford.

48 Существует девять основных международных договоров в области прав человека, которые описываются в модуле II настоящего руководства.

49 Европейская социальная хартия, СЕД № 163, часть V, статья E.

50 Например, МПГПП, МПЭСКП и КЛДОЖ.

51 Так, Пекинская платформа действий призывает государства искоренить все формы дискриминации по признаку пола (пункт 10), разработать стратегии улучшения положения женщин с учетом гендерных факторов (пункт 19) и ликвидировать все препятствия на пути к гендерному равенству (пункт 24).

52 Помимо этого, Комитет по экономическим, социальным и культурным правам (орган, осуществляющий мониторинг реализации МПЭСКП) признал тот факт, что значение термина «пол» претерпело существенные изменения и в настоящее время также охватывает «социальное конструирование гендерных стереотипов, предрассудков и ожидаемых ролей» (Замечание общего порядка № 20, 2009 г.), в то время как Комитет по правам человека (орган, осуществляющий мониторинг реализации МПГПП) запрещает дискриминацию по половому или гендерному признаку (Замечание общего порядка № 28, 2000 г.).

В международных нормах и стандартах в области прав человека описывается несколько типов дискриминации, от искоренения которых зависит достижение гендерного равенства.

Прямая дискриминация — это условие, критерий или практика, ставящие представителей определенного пола в менее благоприятное положение, «напрямую связанные с отличиями, обусловленными исключительно половой принадлежностью и особенностями мужчин и женщин, и не имеющие объективного обоснования»⁵³. Например, к прямой дискриминации относится запрет для женщин на работу в ночное время или на занятие определенных должностей (в частности, в некоторых сферах обеспечения общественной безопасности и охраны правопорядка). Неблагоприятное отношение, связанное с беременностью, в частности увольнение беременных женщин, также причисляют к прямой дискриминации.

Косвенная дискриминация — это дискриминация вследствие практического применения закона, стратегии, программы или практики, которые сами по себе не относятся к дискриминационным, при этом дискриминационное действие такого закона не может быть обосновано разумными доводами и объективными факторами⁵⁴. Например, косвенная дискриминация — это менее благоприятное в сравнении с мужчинами положение женщин в области занятости, определенных возможностей или преимуществ, обусловленное ранее установившимся неравенством. Применение нейтральных в гендерном отношении законов может привести к сохранению или усугублению неравенства⁵⁵.

Дискриминация подразделяется на дискриминацию **юридическую**, то есть закрепленную в тексте закона или политики, и **фактическую**, то есть отрицательное влияние на женщин или мужчин, обусловленное практическим применением закона или политики, не содержащих дискриминационных положений. Причиной **фактической** дискриминации также может стать широко распространенная практика, например культура, традиции и стереотипы, отрицающие полноценное равенство женщин и мужчин и не признающие за ними равные права⁵⁶.

Умышленная дискриминация представляет собой условие или практику, цель которых состоит в создании/поддержании неравного отношения. **Непреднамеренная дискриминация** — это условие или практика, не нацеленные на создание/поддержание неравного отношения, но приводящие к дискриминации. Обратите внимание: прямая дискриминация не всегда бывает умышленной.

Пример из судебной практики. Законы и политика Европейского союза помогли прояснить некоторые связанные с дискриминацией понятия в контексте трудовых отношений. В деле «С. Коулман против „Атридж Ло” и „Стив Ло”» (*S. Coleman v Attridge Law and Steve Law*), Суд Европейского союза постановил, что, согласно антидискриминационному законодательству ЕС, ответственность за действия дискриминационного характера может наступить даже в том случае, если жертва дискриминации сама по себе не обладает защищенными законами характеристиками, то есть в случае дискриминации по ассоциации. Суд постановил, что истица подвергалась прямой дискриминации и преследованию на рабочем месте в связи с ее статусом матери и основного опекуна ребенка-инвалида (работодатель расторг трудовой договор Коулман). Суд Европейского союза пояснил, что **дискриминация** (и преследование) **по ассоциации** означает дискриминацию лица по причине его связи, или ассоциации, с лицом, обладающим подлежащим защите признаком, таким как религия или вероисповедание, инвалидность, возраст или сексуальная ориентация. Многие суды в странах ЕС с тех пор пересмотрели толкование национальных законов, чтобы включить в них дискриминацию по ассоциации⁵⁷.

Согласно директивам ЕС, для того чтобы обеспечить эффективную реализацию принципа равенства, необходимо применять надлежащие меры судебной защиты против **виктимизации** — это значит обеспечивать защиту от неблагоприятного отношения, вызванного подачей жалобы на дискриминационные действия. Например, в одном из окружных судов Эстонии рассматривалось дело о дискриминации (расторжение трудового договора), которая, по словам истца, была вызвана тем, что ранее истец обращался с жалобой о дискриминации к Комиссару по вопросам гендерного равенства и равного обращения⁵⁸.

53 Council of Europe, *Gender Equality Glossary*, p. 5.

54 Понятие косвенной дискриминации было впервые разработано в ЕС в связи с неблагоприятным положением работников, занятых неполный рабочий день, большинство из которых являлись женщинами. European Union Agency for Fundamental Rights and European Court of Human Rights. 2011. *Handbook on European Non-Discrimination Law*. p. 29.

55 Council of Europe, *Gender Equality Glossary*, p. 5.

56 Рабочая группа Организации Объединенных Наций по вопросу о дискриминации в отношении женщин в законодательстве и на практике, см. <http://www.ohchr.org/EN/Issues/Women/WGWomen/Pages/SubmissionInformation.aspx>.

57 European Commission. 2014. *European Anti-Discrimination Law Review*, Issue 10: July 2014, p. 25—36

58 Там же, стр. 57—58.

В международном праве главенствующей интерпретацией нормы о недопущении дискриминации является либеральное правило Аристотеля: «Относись ко всем одинаковым случаям одинаковым образом, а к различным — по-разному». В сфере дискриминации по половому/гендерному признаку превалирует посыл о сходстве между полами и запрете на дифференцированное обращение, несмотря на то, что различие в обращении не считается дискриминацией при наличии разумного и объективного основания⁵⁹. При этом, в соответствии с практикой Европейского суда по правам человека, основания для различий в обращении должны быть очень вескими: традиционных утверждений о трудовой деятельности мужчин и женщин и их роли в семье недостаточно⁶⁰.

Пример из судебной практики. В деле «Константин Маркин против России» ЕСПЧ постановил, что ссылка на традиционное распределение гендерных ролей в обществе не может оправдывать исключение мужчин, в том числе военнослужащих, из числа лиц, которым предоставляется отпуск по уходу за ребенком, а также что «гендерные стереотипы, такие как восприятие женщин как основных лиц, осуществляющих уход за детьми, а мужчин как основных кормильцев в семье, не могут сами по себе являться достаточным оправданием для различий в обращении»⁶¹.

Обратите внимание: ЕСПЧ постановил, что дискриминация имеет место в случае разного обращения с разными лицами в схожей ситуации, не обоснованного объективными и разумными причинами (например, в деле об иммиграционных правах женщин и мужчин⁶²), а также что нарушение запрета дискриминации может иметь место и в том случае, если не обеспечивается отличное от других обращение с лицами, находящимися в существенно отличающейся ситуации (например, в деле о дискриминации на основании религии⁶³). Несмотря на то, что социальное положение женщин и мужчин неодинаково, и это обосновывает (и предписывает) применять позитивные меры, или меры позитивной дискриминации, вторая формулировка еще не применялась в контексте исков о дискриминации по половому/гендерному признаку⁶⁴.

Пример из судебной практики. В некоторых делах ЕСПЧ суд исходил из посылки, согласно которой позитивные меры оправдываются «фактическим неравенством»⁶⁵. Так, в деле «Стек и другие против Соединенного Королевства» (*Stec and others v. the United Kingdom*) суд постановил, что разница в сумме пенсионного пособия, выплачиваемого женщинам и мужчинам, не является следствием дискриминации по признаку пола. Различные условия оправданы, так как используются для компенсации социального неравенства мужчин и женщин (ставшие следствием традиционной разницы в пенсионном возрасте).

ЕСПЧ подчеркнул: «Различное обращение квалифицируется как дискриминация в отсутствие объективных и разумных оснований; иными словами, если разница в обращении не подчинена разумной цели или если цель несоразмерна средствам ее достижения»⁶⁶.

Еще одним важным событием стало признание **множественной/перекрестной дискриминации**, то есть того факта, что дискриминация женщин по половому признаку «неразрывно связана» с другими факторами или отягчается ими⁶⁷. В большинстве случаев нарушение прав женщин сопровождается дискриминацией по другим признакам, определяющим самоидентификацию женщины, включая следующие:

- 59 Подход Европейского суда по правам человека состоит в использовании обобщенной формулировки для оправдания как прямой, так и косвенной дискриминации. В свою очередь, законодательством ЕС предусмотрено ограниченное количество конкретных формулировок для оправдания прямой дискриминации по половому признаку («истинное профессиональное требование») и обобщенная формулировка, которая применяется исключительно в контексте оправдания косвенной дискриминации. Агентство ЕС по основным правам «Справочник по европейскому недискриминационному праву», 2010.
- 60 См. Ивана Радачич. 2012. «Подход Европейского суда по правам человека к дискриминации по половому признаку», «Обзор европейского закона о гендерном равенстве» 1, стр. 13—23.
- 61 ECtHR, *Konstantin Markin v. Russia*. (*Grand Chamber*), Application no. 30078/06, judgement of 22 March 2012, para. 143.
- 62 ECtHR, *Adulaziz, Cabales and Balkandali v. The United Kingdom*. Applications nos. 9214/80, 9473/81, 9474/81, judgement of 28 May 1995.
- 63 ECtHR, *Thilimmenos v. Greece* [GC]. Application no 38365/97. judgement of 6 April 2000.
- 64 См. Рекомендацию Совета Европы о сбалансированном участии женщин и мужчин в процессе принятия решений в области политики и общественной жизни (2003, см. пункт 1 приложения) и Рекомендацию Совета Европы о стандартах и механизмах гендерного равенства (2007 г., см. пункты 15-iii, 62, 64).
- 65 См. Ивана Радачич. 2012. «Подход Европейского суда по правам человека к дискриминации по половому признаку», «Обзор европейского закона о гендерном равенстве» 1.
- 66 *Stec and others v. the United Kingdom*, judgement of 12 April 2006.
- 67 Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин. 2010. Общая рекомендация № 28, касающаяся основных обязательств государств-участников по статье 2 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, пункт 18; и Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин. 2015. Общая рекомендация № 33, касающаяся доступа женщин к правосудию, пункт 8.

- раса/этническая принадлежность⁶⁸;
- принадлежность к коренному народу/язык/происхождение;
- статус мигранта или беженца, внутренне перемещенного лица;
- религия или вероисповедание;
- возраст;
- состояние здоровья (например, ВИЧ-положительный статус);
- семейное положение и/или наличие детей;
- сексуальная ориентация/гендерная идентичность (лесбиянки, бисексуалки, женщины-трансгендеры и женщины-интерсексы)⁶⁹;
- инвалидность⁷⁰;
- проживание в городской/сельской местности;
- социально-экономическое положение;
- политические пристрастия.

«Перекрестная/множественная дискриминация проистекает из сочетания актов дискриминации по различным признакам, которые в совокупности представляют собой составную дискриминацию. [Эта концепция] учитывает исторический, социальный и политический контекст, то есть признает уникальность опыта женщин, подвергающихся дискриминации по двум и более признакам»⁷¹. Признак пола в сочетании с другими статусами становится причиной особо уязвимого положения некоторых женщин и означает, что «зачастую они одновременно подвергаются одному или нескольким типам дискриминации»⁷². Дискриминация по признаку пола или гендерной принадлежности может сказываться на женщинах, принадлежащих к меньшинствам, в разной степени и совершенно иначе, нежели на мужчинах⁷³.

Юристы-практики должны быть осведомлены не только об отличиях женщин и мужчин, но и об отличиях между различными категориями женщин, а также о факторах, создающих почву для нарушений прав человека, принадлежащих женщинам из числа меньшинств. Например, принудительная стерилизация цыганских женщин в ряде восточно-европейских государств⁷⁴ показывает, как дискриминация на основании гендерной принадлежности налагается на расовую дискриминацию.

Женщинам — представительницам меньшинств, подвергающимся нескольким формам дискриминации, особенно сложно получить доступ к правосудию. Как правило, закон не признает наложение различных оснований для дискриминации; большинство законов не учитывают ни особенности меньшинств, ни гендерные факторы. Таким образом, «женщинам из числа меньшинств приходится делать непростой выбор: отстаивать свои права как представительнице своего пола или меньшинства либо как человеку, подвергающемуся определенному типу дискриминации»⁷⁵.

Порой, для того чтобы добиться равенства возможностей, необходимо в законодательном порядке закрепить разное отношение к женщинам и мужчинам. Такую практику называют **позитивной дискриминацией**, а также *позитивными мерами, положительными мерами или специальными мерами*. Суть таких мер заключается в привилегированном отношении к представителям определенных категорий населения, традиционно находящимся в неблагоприятном положении, либо недостаточно представленным

68 См. Общую рекомендацию № 25 о гендерных аспектах расовой дискриминации Комитета по проблеме расовой дискриминации. 2000.

69 «Женщина-трансгендер» — это человек, «который был обозначен «мужчиной» при рождении, но его гендерная самоидентификация является женской или относится к женскому спектру гендерной самоидентификации». (Совет Европы, 2011, Дискриминация по признаку сексуальной ориентации и гендерной самоидентификации в Европе, издание 2). Термин «транссексуальные женщины» используется в противопоставление термину «циссексуальные женщины» (цис-женщины), то есть женщины, имеющие врожденный женский биологический пол, гендерная самоидентификация которых совпадает с этим полом.

70 См. статью 6 Конвенции о правах инвалидов.

71 Рабочая группа Организации Объединенных Наций по вопросу о дискриминации в отношении женщин в законодательстве и на практике, см. <http://www.ohchr.org/EN/Issues/Women/WGWomen/Pages/SubmissionInformation.aspx>.

72 Committee of Ministers of the Council of Europe (CM), Recommendation CM/Rec(2007)17 on Gender equality standards and mechanisms. para. 59.

73 Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, 2010, Общая рекомендация № 28, пункт 18.

74 См. Европейский суд по правам человека, Информационно-тематический листок. Цыгане (рома и кочевники), стр. 8—9, URL: http://www.echr.coe.int/Documents/FS_Roma_ENG.pdf.

75 Tove H. Malloy. 2015. Minority women's hard choices when seeking redress for multiple discrimination. European Centre for Minority Issues Brief No. 36. p. 3.

группам населения. Как правило, такие меры являются временными и включают позитивные меры или систему квот, принятых «в целях расширения участия женщин в областях образования, экономики, политики и занятости»⁷⁶.

Какая дискриминация разрешена?

Согласно КЛДОЖ обеспечение равенства может потребовать позитивных действий со стороны государства. Комитет, отслеживающий выполнение Конвенции, рассматривает эти меры «не как исключение из нормы недискриминации», но скорее как часть «необходимой стратегии государств-участников, нацеленной на достижение фактического или основополагающего равенства женщин и мужчин в осуществлении имеющихся у них прав человека и основных свобод»⁷⁷. Комитет уточняет, что «не все меры, которые могут или будут иметь благоприятные последствия для женщин, являются временными специальными мерами. Меры, направленные на создание общих условий, гарантирующих гражданские, политические, экономические, социальные и культурные права женщин и девочек и предусматривающие обеспечение их жизни в условиях соблюдения достоинства и отсутствия дискриминации, нельзя называть временными специальными мерами»⁷⁸.

В качестве примера позитивной дискриминации, не относящейся ко временным специальным мерам, можно привести испанский органический закон № 1/2004 об интегрированных мерах защиты от гендерного насилия, устанавливающий более суровое наказание за преступления на почве гендерной дискриминации, чем за другие типы насильственных преступлений.

Политика позитивной дискриминации, в соответствии с которой, например, учреждаются специализированные стипендиальные программы для девочек или проводятся кампании по найму большего числа женщин в тех секторах, где они недостаточно представлены, может действовать ограниченный период времени и упраздняться по достижении более сбалансированной представленности обоих полов или устранения других причин неравенства возможностей.

Таким образом, более широкое, **основополагающее понимание равенства** включает в себя не только равное обращение, но и равенство возможностей⁷⁹. **Основополагающее равенство** отсылает нас к пониманию того, что «влияние исторически сложившегося неравенства, изъянов государственного устройства, биологических отличий и предрассудков на практическую реализацию законов и политических мер» приводит к неравным результатам и возможностям для женщин и мужчин⁸⁰. Оно включает право на различия и ставит своей целью трансформацию социальных структур, с тем чтобы такие структуры отражали опыт и потребности как мужчин, так и женщин⁸¹. В соответствии с таким пониманием равенства речь идет не о равном/различном обращении или о том, существуют ли различия между женщинами и мужчинами, а о распределении прав⁸². Как следует из концепции основополагающего равенства, одного формального равенства недостаточно для достижения равенства прав женщин и мужчин. Этот подход предусматривает изменение законов и практических методов, закрепляющих неблагоприятное положение женщин.

Несмотря на то что правило равного обращения зачастую приносит пользу при оспаривании различий в обращении, с которыми по-прежнему сталкиваются женщины (или мужчины) вследствие наличия стереотипов, связанных с их особенностями либо ролью в семье или трудовом коллективе, одного этого правила недостаточно. Правило равного обращения использует эталон (в роли которого выступает порядок взаимодействия с мужчиной), и, таким образом, его применение затруднительно в тех ситуациях, когда речь идет о различиях между женщинами и мужчинами с точки зрения их биологических характеристик (например, беременность) или неблагоприятного социального положения (например, несоизмеримая нищета, нарушение репродуктивных прав или насилие в отношении женщин). Кроме того, поскольку социальное неравенство полов существует, равное отношение к ним может только усугубить неравенство

76 Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин. 1988. Общая рекомендация № 5 о временных специальных мерах.

77 Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин. 2004. Общая рекомендация № 25 о временных специальных мерах.

78 Там же, пункты 18—19.

79 В Стратегии гендерного равенства Совета Европы на 2014—2017 годы дополнительно указано, что гендерное равенство «также подразумевает равный доступ к ресурсам и их равное распределение между женщинами и мужчинами», см. введение.

80 ООН-Женщины, 2015. *Progress of the World's Women 2015—2016: Transforming Economies, Realising Rights*. New York. p. 35.

81 Комитет министров Совета Европы. 2007. Рекомендация CM/Rec (2007) 17 о стандартах и механизмах гендерного равенства.

82 MacKinnon, note 17.

женщин и мужчин⁸³. Наконец, ориентация на обращение с мужчиной как на эталон закрепляет привилегированное положение мужчин в обществе и едва ли способствует устранению спорных социальных практик, подпитывающих неравноправие.

1.4 Гендерные стереотипы и предрассудки

1.4.1 Понятие гендерных стереотипов и предрассудков

Стереотип — это «распространенное мнение или предубеждение о свойствах и характеристиках, которыми обладают или должны обладать представители определенной группы, а также о том, какие роли они выполняют или должны выполнять»⁸⁴. Каждый из нас сталкивается с бытующими в обществе стереотипами, которые могут повлиять на наше отношение к тому или иному явлению. В основе стереотипов могут лежать предубеждения, связанные с возрастом, этнической принадлежностью, инвалидностью, гендером и другими факторами.

«Гендерные стереотипы» — это сложившееся мнение об определенных характеристиках и ролях женщин и мужчин, обусловленных исключительно их половой принадлежностью⁸⁵. Гендерные стереотипы — это социальный и культурный образ мужчины и женщины, сформированный под влиянием различий в их физических, биологических и половых характеристиках, а также в их социальных функциях.

Истоки гендерных стереотипов находятся в традиционных взглядах на роль и статус женщин и мужчин в обществе. Хотя эти взгляды со временем меняются, многие общества так и не избавились от вызвавших их появление установок о правильной роли женщины в семье и обществе. Например, широко распространен стереотип, согласно которому главой семьи и основным кормильцем является или должен быть мужчина, а женщина уделяет или должна уделять больше внимания семейной жизни и воспитанию детей, забота о которых ложится главным образом на ее плечи. Такие стереотипы проявляются в самых разных жизненных областях: от образования до трудоустройства, от брака и семьи до здоровья и репродуктивных вопросов.

Гендерные стереотипы можно разделить на следующие категории:

- **половые стереотипы** — общепринятое представление о физических (включая биологические, эмоциональные и когнитивные) качествах женщин и мужчин (например, женщины часто лгут);
- **стереотипы о сексуальности** — общепринятое представление о сексуальности женщин и мужчин (например, мнение о том, что женщинам нравится, когда их «берут силой»);
- **стереотипы о распределении ролей между полами** — взгляды на роли мужчин и женщин (например, женщина заботится о детях, мужчина — глава семьи).

Различные формы стереотипов могут накладываться друг на друга⁸⁶. **Наложение и смешение стереотипов** приводит к перекрестной дискриминации (см. раздел 1.3 выше). В качестве примеров наложения и смешения стереотипов можно привести стереотип о том, что цыганские женщины склонны к беспорядочным половым связям или что лесбиянки — плохие матери. Стереотипы о женщинах-инвалидах препятствуют получению ими доступа к правосудию в случае нарушения их прав. Так, женщин с психическими заболеваниями не считают полноправными и заслуживающими доверия свидетелями, отказывая им, таким образом, в доступе к правосудию. Более того, «что касается случаев сексуального насилия, то,

83 Catherine A. MacKinnon. 1987. 'Difference and Dominance: On Sex Discrimination' in *Feminism Unmodified: Discourses on Life and Law*. Harvard University Press, Cambridge.

84 Rebecca J. Cook and Simone Cusack/ 2010/ *Gender Stereotyping: Transnational Legal Perspectives*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, p. 9

85 См. Council of Europe Gender Equality Strategy 2014—2017 Strategic Objective 1: Combating gender stereotypes and sexism; и Council of Europe. 2015. *Gender Equality Glossary*.

86 Simone Cusack. 2014. *Eliminating Judicial Stereotyping: Equal Access to Justice for Women in Gender-Based Violence Cases*. UN Office of the High Commissioner for Human Rights, p. 17.

поскольку общество в целом отрицает сексуальную жизнь инвалидов, судьи и присяжные не принимают в расчет показания свидетелей. С другой стороны, жалобы могут игнорироваться из-за существующих мнений и представлений о том, что некоторые женщины с психическими расстройствами гиперсексуальны и не могут себя сдерживать»⁸⁷.

Гендерная стереотипизация — это наделение женщины или мужчины особыми характеристиками или приписывание им особых ролей, которое основывается исключительно на их принадлежности к женщинам или мужчинам как социальной группе⁸⁸. Стереотипизация свойственна человеческой природе. С ее помощью мы относим людей к отдельным группам и типам, зачастую неосознанно и отчасти для того, что упростить окружающий мир⁸⁹. На приведенной далее схеме показана разница между гендерными стереотипами и гендерной стереотипизацией⁹⁰:

В сущности, стереотипы — это стойкие убеждения, а стереотипизация — их практическое применение.

1.4.2 Обязательства государств в области борьбы с гендерными стереотипами и стереотипизацией

Четкие обязательства в отношении стереотипов и стереотипизации установлены двумя международными договорами в области прав человека: КЛДОЖ⁹¹ и Конвенцией о правах инвалидов.

Государства-участники принимают все соответствующие меры с целью изменить социальные и культурные модели поведения мужчин и женщин с целью достижения искоренения предрассудков и упразднения обычаев и всей прочей практики, которые основаны на идее неполноценности или превосходства одного из полов или стереотипности роли мужчин и женщин⁹².

Государства-участники обязаны выявлять и устранять основополагающие социальные и культурные барьеры, в том числе гендерные стереотипы, препятствующие осуществлению женщинами их прав и

87 Доклад Специального докладчика Рашиды Манджу по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях, документ ООН A/67/227, пункт 41.

88 Simone Cusack. 2014. *Eliminating Judicial Stereotyping: Equal Access to Justice for Women in Gender-Based Violence Cases*, p. 17.

89 Rebecca J. Cook and Simone Cusack. 2010. *Gender Stereotyping: Transnational Legal Perspectives*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, p.10.

90 Simone Cusack. 2013. *Gender Stereotyping as a Human Rights Violation: Research Report*, Prepared for the UN Office of the High Commissioner for Human Rights, p. 9.

91 Важнейшее положение о стереотипизации содержится в статье 5(a) и подкрепляется статьей 2(f). Прочие соответствующие положения КЛДОЖ приведены в преамбуле к Конвенции, пункт 14, статья 5(b) и статья 10(c). Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин подтверждает, что КЛДОЖ налагает на государства обязательства в области борьбы с гендерной стереотипизацией. В том числе это касается статьи 15(1) о равенстве перед законом. См. также Общую рекомендацию № 33 и Общую рекомендацию № 25, пункт. 7.

92 КЛДОЖ, статья 5(a).

выполнению требований обеспечить соблюдение таких прав и мешающие доступу женщин к эффективным средствам правовой защиты⁹³.

КЛДОЖ также вменяет в обязанность государствам-участникам пересмотреть или отменить «вредные гендерные стереотипы»⁹⁴ и ликвидировать «ошибочные гендерные стереотипные представления»⁹⁵. Обобщенные сведения об этих понятиях⁹⁶:

Вредные гендерные стереотипы	Ошибочные гендерные стереотипные представления
<p>Общее мнение или предубеждение, касающееся качеств или особенностей женщин и мужчин или ролей, которые они должны исполнять, которые, помимо прочего, препятствуют развитию способностей, профессиональному росту, выбору жизненного пути и реализации жизненных планов. Вредные стереотипы могут носить оскорбительный характер или отрицательно характеризовать представителя определенного пола (например, «женская логика») или принимать форму на первый взгляд положительной характеристики (например, «женщины любят детей»).</p>	<p>Практика наделяния женщин или мужчин особыми качествами, характеристиками или ролями по причине их принадлежности к социальной группе женщин или мужчин, которая приводит к нарушению их прав человека и основных свобод. Вред вызван использованием стереотипных убеждений о каком-либо лице, что приводит к отрицательному влиянию на признание, осуществление или реализацию прав и свобод такого лица.</p>

Исключения, которые уголовный кодекс многих стран делает для изнасилования в браке, служат примером ошибочных стереотипных представлений. Отсутствие уголовного наказания за изнасилование в браке представляет собой дискриминацию женщин, поскольку это оскорбляет достоинство женщины, посягает на ее свободу и автономность, а также укрепляет давние стереотипы о мужской сексуальности (например, «мужчине нравится доминировать в сексуальных отношениях с женщиной») и женской сексуальности (например, «женщинам нравится, когда их „берут силой“»).

Региональные договоры в области прав человека также обязывают государства искоренять стереотипные представления. Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием обязывает государства бороться со стереотипами⁹⁷. План действий Совета Европы по укреплению независимости и беспристрастности судебной системы, принятый в апреле 2016 г., обязывает Совет Европы и его государства-члены принять меры по борьбе с гендерными стереотипами в судебной системе⁹⁸.

Установленные на международном и региональном уровнях обязательства по борьбе со стереотипами и стереотипизацией распространяются на все ветви власти, включая судебную⁹⁹. Таким образом, работники судебной системы обязаны:

- воздерживаться от стереотипизации (обязательство по соблюдению прав человека);
- не допускать нарушения прав человека по причине стереотипизации (обязательство по защите прав человека);

93 Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин. 2015. Общая рекомендация № 33, касающаяся доступа женщин к правосудию, пункт 7.

94 Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин. *В.В.П. против Болгарии (V.V.P. v. Bulgaria)* (2012). Сообщение № 31/2011, пункт 9.6 [курсив наш].

95 Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин. *Р.К.Б. против Турции (R.K.B. v. Turkey)* (2012). Сообщение № 28/2010, пункт 8.8 [курсив наш].

96 Simone Cusack. 2013. *Gender Stereotyping as a Human Rights Violation: Research Report*, Prepared for the UN Office of the High Commissioner for Human Rights, pp. 17—19.

97 Статьи 12(1) и 14(1).

98 Например, мера 2.4 предусматривает борьбу с негативным влиянием стереотипизации на принятие решений суда. См. также Европейскую хартию о статусе судей и Рекомендацию Комитета министров (2010)12 «О судьях: независимость, эффективность и обязанности».

99 Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин. 2010. Общая рекомендация № 28, касающаяся основных обязательств государств-участников по статье 2 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, пункт 39.

- обеспечивать реализацию права на свободу от вредных гендерных стереотипных представлений (обязательство по осуществлению прав человека)¹⁰⁰.

1.4.3 Как гендерная стереотипизация в судебной системе препятствует доступу женщин к правосудию

Дискриминация в отношении женщин на основе вредных или ошибочных стереотипных представлений оказывает негативное воздействие на возможности обеспечения доступа женщин к правосудию¹⁰¹. Цель правовой системы состоит в защите справедливости и прав человека, однако эта система может заимствовать у общества его основные ценности, в том числе гендерные стереотипы и другие дискриминационные воззрения. Мы говорим о **гендерной стереотипизации в судебной системе**, если судьи и прокуроры:

- приписывают отдельному лицу определенные качества, характеристики или роли, основанные исключительно на принадлежности такого лица к определенной социальной группе (например, к лицам женского пола);
- потворствуют вредным стереотипам, поскольку не принимают каких-либо мер борьбы со стереотипизацией¹⁰²;
- позволяют стереотипам влиять на их решения, невзирая на законы и факты.

Гендерная стереотипизация в судебной системе **нарушает целый ряд прав**: право на отсутствие дискриминации и равенство, право на эффективное средство правовой защиты, право на справедливое судебное разбирательство и равенство перед законом, то есть стереотипы могут повлиять на многие аспекты отдельно взятого дела. Наконец, гендерная стереотипизация подрывает основу системы правосудия — ее беспристрастность и добросовестность — и приводит к судебным ошибкам и повторной виктимизации в ходе судебного разбирательства¹⁰³.

Стереотипизация **ставит под сомнение беспристрастность** решений судей и прокуроров. «Женщины должны иметь возможность полагаться на систему правосудия, свободную от мифов и стереотипов, беспристрастность которой не ставится под сомнение вследствие указанных предрассудков. Устранение стереотипов в системе правосудия является важнейшим шагом в обеспечении равенства и справедливости для жертв и пострадавших»¹⁰⁴. Более подробно тема беспристрастности и учета гендерных факторов обсуждается в разделе 3.1.

Стереотипизация может повлиять на мнение судей и прокуроров о **достоверности показаний свидетеля** и о **правосубъектности свидетеля**.

Стереотипы **вливают на убеждения судей прокуроров и их понимание гендерного насилия, а также на способность определить, имело ли место нарушение прав человека**. Это проявляется в делах о сексуальном насилии, поскольку в этой сфере уголовного права и в теории, и на практике стереотипы широко распространены.

«Примеры стереотипов в отношении случаев изнасилования в уголовно-процессуальных нормах и нормах доказывания можно обнаружить в ситуациях, когда при доказывании физического насилия необходимо продемонстрировать, что согласие не имело места; женщины часто лгут, поэтому их показания могут быть приняты только в том случае, если они будут подтверждены; можно считать, что женщины дали согласие на половые отношения, даже если имело место применение силы, угрозы или принуждения, поскольку они хранили молчание; предыдущий сексуальный опыт предполагает готовность женщин к сексуальным отношениям или автоматическое согласие на секс; женщины несут ответственность

100 Simone Cusack. 2014. *Eliminating Judicial Stereotyping: Equal Access to Justice for Women in Gender-Based Violence Cases: Research Report*, Prepared for the UN Office of the High Commissioner for Human Rights, p. 7. См. также меру 2.4 Плана действий Совета Европы по укреплению независимости и беспристрастности судебной системы о борьбе с негативным влиянием стереотипизации на принятие решений в суде.

101 Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин. 2015. Общая рекомендация № 33, касающаяся доступа женщин к правосудию, пункт 8.

102 Simone Cusack. 2014. *Eliminating Judicial Stereotyping, equal access to justice for women in gender-based violence cases*, p. 2.

103 См. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин. 2015. Общая рекомендация № 33, касающаяся доступа женщин к правосудию, пункт 26.

104 Там же, пункт 28.

за сексуальные нападения или провоцируют их, находясь поздно вечером на улице или в безлюдных местах или одеваясь определенным образом; невозможно изнасиловать работника секс-индустрии; изнасилованные женщины были обесчещены или осрамлены и являются виноватыми, а не потерпевшими»¹⁰⁵.

Когда прокурор запрашивает меру наказания, на определение которой повлияли его стереотипы, а судья выносит приговор на основе своих стереотипных представлений по делу о гендерном насилии, вина за случившееся может быть возложена на жертву, а **преступник не будет привлечен к юридической ответственности**.

Наконец, гендерная стереотипизация в судебной системе **препятствует осуществлению законных прав и использованию средств правовой защиты**. На процессы в области семейного права влияют широко распространенные предрассудки о семейных отношениях и распределении гендерных ролей в семье, особенно ролей, связанных с исполнением родительских обязанностей. Так, сексуально активные женщины считаются плохими матерями. Стереотипы приводят к нарушению гарантированных законом прав женщин, добывающихся опеки над своими детьми или посещения детей под их присмотром, для того чтобы защитить себя и детей от прибегающего к насилию партнера.

1.4.4 Защита прав женщин с помощью искоренения гендерных стереотипов и стереотипизации

Судьи и прокуроры могут избавить судебную систему от гендерной стереотипизации, активно борясь со стереотипами различными способами. Например, отменяя решения суда нижестоящей инстанции, продиктованные стереотипами.

Пример из судебной практики. Верховный суд Канады в судебном деле по иску государства против Эванчука (*R v. Ewanчук*) о предполагаемом сексуальном нападении на 17-летнюю девушку отменил решение судов нижестоящей инстанции, оправдавших ответчика на основании довода о «подразумеваемом согласии». Верховный суд постановил, что на решения судов нижестоящих инстанций повлияли гендерные стереотипные представления и что «нельзя говорить о согласии, которое не было дано». По мнению Верховного суда, на ход дела влияли мифы и стереотипы, которые Суд описывает и развенчивает в своем решении: «либо показания истицы считаются недостовверными и она спровоцировала сексуальное насилие, либо ее сексуальный опыт говорит о возможном согласии с дальнейшими действиями сексуального характера [...] подразумевается, что, если истица выражает несогласие, говоря „нет“, это означает, что в действительности она подразумевает нечто иное, и даже если истица подразумевает то, что говорит, ее отказ нельзя воспринимать со всей серьезностью, наравне с высказываниями девушки с „хорошим“ моральным обликом. Согласно этим мифам, „провокация“ сексуального насилия смягчает вину обвиняемого»¹⁰⁶.

Судьи также могут признать недействительными законы, тиражирующие гендерные стереотипы и нарушающие права человека и конституционные гарантии. Например, в связи с принудительной стерилизацией ЕСПЧ постановил, что эта практика затрагивает находящихся в уязвимом положении представителей различных этнических групп, а также что «в связи с рядом недостатков национального законодательства и практики в свое время особому риску были подвержены женщины-рома»¹⁰⁷. Женщины-рома являются объектами унижающих достоинство стереотипов, поскольку они считаются «плодовитыми» и «порочными»; это повышает их уязвимость в отношении принудительной стерилизации¹⁰⁸. Последствия смешения стереотипов рассматривались ЕСПЧ в данных делах о принудительной стерилизации женщин-рома, которую суд счел нарушением их права на частную жизнь и свободу от бесчеловечного и унижающего достоинство обращения¹⁰⁹.

105 Доклад Специального докладчика Габриелы Кнауль по вопросу о независимости судей и адвокатов. 2011. Документ ООН: A/66/289, пункт 48 [ссылки опущены].

106 Canada, Supreme Court. *R. v. Ewanчук*, 1999. 1 S.C.R. 330. L'Heureux-Dubé J, concurring, para. 95.

107 ECtHR. *N.B. v. Slovakia*, Application No. 29518/10, judgment of 12 June 2012, para. 96, referencing *V.C. v. Slovakia*, cited above, paras. 146—149 and 152—153; ECtHR, *I.G., M.K. and R.H. v. Slovakia*, Application No. 15966/04, judgement of 13 November 2012, para.143.

108 Доклад Рабочей группы по вопросу о дискриминации в отношении женщин в законодательстве и на практике, документ ООН: A/HRC/32/44 (2016), пункт 57.

109 Тем не менее суд не привел четкого определения множественной и перекрестной дискриминации в отношении женщин-рома, вызванной этими стереотипами и основанной на их гендерной и этнической принадлежности.

В некоторых юрисдикциях прокуроры и судьи уполномочены принимать меры правовой защиты, имеющие преобразующий характер, влияющие на широкие слои населения, а не только на исход отдельного взятого дела¹¹⁰. Это основывается на понимании того, что стереотипы мешают правильной работе системы правосудия. Помимо этого, следует признать, что такие признаки, как пол и гендер, долгое время служили основанием для дискриминации определенных групп населения. ЕСПЧ постановил, что «ссылки на традиции, общие правила или преобладающее общественное мнение отдельной стране являются недостаточными для оправдания различия в обращении по признаку пола», и отметил, что государствам запрещено поощрять традиции, которые отводят мужчинам главенствующую, а женщине — второстепенную роль в семье¹¹¹. Суд пришел к выводу о том, что «гендерные стереотипы [...] не могут сами по себе являться достаточным оправданием для различий в обращении, так же как и аналогичные стереотипы, основанные на расе, происхождении, цвете кожи и сексуальной ориентации»¹¹².

Для того чтобы помочь работникам системы правосудия отказаться от гендерных стереотипных представлений при выполнении должностных обязанностей, расширить их возможности и нарастить потенциал, могут использоваться различные стратегии¹¹³. Например:

- соответствующее регулярное обучение по важным вопросам международного права в области прав человека, а также борьбе с гендерными стереотипами и предрассудками;
- информирование о вреде стереотипизации в судебной системе с помощью фактологических исследований;
- содействие правовым и политическим реформам, нацеленным на борьбу с гендерными стереотипами и повышение качества законов с точки зрения учета гендерных факторов, а также отслеживание результатов принятых мер;
- анализ мотивировочной части судебного решения с точки зрения наличия доказательств стереотипизации;
- информирование о примерах передовой практики и мерах борьбы с гендерными стереотипами, которые используются судьями и прокурорами;
- получение специализированных заключений экспертов и судебных консультантов для информирования суда о сложных или незнакомых вопросах¹¹⁴;
- повышение внимания работников системы правосудия к гендерным факторам и наращивание потенциала судебной системы в области борьбы с гендерными стереотипами¹¹⁵. С этой целью может быть организовано обучение, способствующее смене модели поведения и предупреждению и борьбе со стереотипизацией в судебной системе, учитывающее, что гендерные предрассудки не всегда являются осознанными;
- принятие мер воздействия на модель поведения работников системы правосудия на институциональном уровне, то есть изменение методов и процедур с целью ограничить воздействие гендерных предрассудков¹¹⁶.

110 См. модуль 4.5, посвященный средствам правовой защиты, для получения информации о потенциальной роли судебной системы в применении средств правовой защиты, имеющих преобразующий характер и направленных на борьбу с предрассудками и стереотипами на структурном уровне.

111 ECtHR. Konstantin Markin v. Russia [GC]. Application No. 30078/06, judgement of 22 March 2012, para. 127.

112 Там же, пункт 143.

113 См. Simone Cusack. 2014. *Eliminating Judicial Stereotyping: Equal Access to Justice for Women in Gender-Based Violence Cases*. Prepared for the UN Office of the High Commissioner for Human Rights, pp. 29—44.

114 См. информацию о роли заключений экспертов и судебных консультантов в модуле 4.10.

115 См. мера 2.4 Плана действий Совета Европы по укреплению независимости и беспристрастности судебной системы о борьбе с негативным влиянием стереотипизации на принятие решений в суде.

116 См. Iris Bohnet. 2016. *What Works. Gender Equality by Design*. Cambridge and London: the Belknap Press of Harvard University Press.

МОДУЛЬ II. МЕЖДУНАРОДНАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ БАЗА

Цели: модуль II представляет собой обзор международной и региональной законодательной базы в области принадлежащих женщинам прав человека. Поскольку страны Восточного партнерства входят в состав Совета Европы, в настоящем руководстве рассматриваются нормы международного права и права Совета Европы, но не приводится обзор права Европейского союза. Тем не менее в целях предоставления дополнительной информации о правовом обосновании и правовых нормах в руководстве описываются отдельные случаи из судебной практики ЕС, касающиеся дискриминации в области труда.

Предполагается, что организаторы обучения и другие читатели руководства знакомы с некоторыми основными международными и региональными конвенциями по защите прав человека. Поэтому в модуле II приводится информация об основных документах и стандартах, касающихся доступа к правосудию, а также о проблемах в правовой системе, влияющих преимущественно на положение женщин. Более подробная информация о международных нормах, которые следует учитывать при рассмотрении наиболее распространенных нарушений прав женщин в странах — бенефициариях проекта, приводится в модуле III. Сведения о национальном законодательстве приводятся в разделах руководства, посвященных отдельным государствам.

2.1 Правозащитная система Организации Объединенных Наций

Система ООН основывается на двух основополагающих элементах: органах, созданных на основе договоров, и органах, созданных на основе Устава.

В соответствии с **Уставом ООН** обязанности по обеспечению прав человека возлагаются на Генеральную ассамблею и Экономический и Социальный Совет (ЭКОСОС). В 2006 г. Генеральная Ассамблея уполномочила **Совет по правам человека** (СПЧ) в качестве преемника Комиссии по правам человека рассматривать случаи нарушения прав человека и обеспечивать эффективную координацию и актуализацию проблематики в области прав человека. СПЧ является межправительственным органом, состоящим из 47 государств-членов. Его основным механизмом является **Универсальный периодический обзор**¹¹⁷, но он может также рассматривать и отдельные жалобы.

Кроме того, в рамках механизма специальных процедур Совета по правам человека независимые эксперты изучают тематические проблемы в области прав человека, в соответствии с их мандатом¹¹⁸. Для обеспечения гендерного равенства особое значение имеет деятельность двух тематических экспертов: **Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин** и **Специального докладчика по вопросу о торговле людьми, особенно женщинами и детьми**. Кроме того, СПЧ учредил **Рабочую группу по вопросу о дискриминации в отношении женщин в законодательстве и на практике** (орган, состоящий из пяти независимых экспертов). Все три перечисленных органа рассматривают индивидуальные жалобы и представляют срочные обращения к правительствам, а также совершают страновые визиты и представляют ежегодные отчеты Совету по правам человека.

¹¹⁷ Универсальный периодический обзор (УПО) — это процедура представления государствами — членами ООН сведений о принятых ими мерах в сфере улучшения ситуации в области прав человека и защиты таких прав, включая обеспечение гендерного равенства и недопущение дискриминации. УПО — важный механизм оценки правозащитной деятельности отдельных государств и документального оформления передовой практики.

¹¹⁸ Специальные процедуры Совета по правам человека — это независимые эксперты, составляющие отчеты по проблемам в области прав человека и оказывающие консультации в этой сфере, действуя на основании своего тематического или странового мандата. К каждой категории относится около 40 экспертов, или докладчиков.

Учрежденная в 1946 году Экономическим и Социальным Советом **Комиссия по положению женщин** (КПЖ) является органом, действующим на основании Устава, основная задача которого заключается в продвижении прав женщин и обеспечении гендерного равенства. Комиссия является межправительственным органом, состоящим из 45 государств-членов. КПЖ готовит рекомендации ЭКОСОС по неотложным вопросам, составляет согласованные заключения по приоритетным темам и отвечает за организацию и проведение международных конференций по проблемам женщин.

В системе ООН существует девять основных **международных договоров по правам человека** (см. полный перечень ратификаций в приложении 4). Все эти договоры запрещают дискриминацию по половому/гендерному признаку, при этом Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах также гарантируют равные права для мужчин и женщин (статья 3). Конвенция о правах инвалидов (статья 6) признает, что женщины-инвалиды подвергаются дискриминации по многим признакам и требует от государств-участников решения этой проблемы. **Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин** (КЛДОЖ), которую иногда называют международным биллем о правах женщин, представляет собой международный договор, определяющий понятие дискриминации в отношении женщин и план действий на национальном уровне по искоренению такой дискриминации.

Этими договорами учреждены органы по контролю за выполнением договоров — комитеты независимых экспертов, рассматривающие отчеты государств о выполнении соответствующих конвенций. Комитеты представляют заключительные замечания/комментарии, отмечая области прогресса и проблемы в порядке выполнения государствами установленных договорами обязательств. Большинство учрежденных на основании договоров органов также рассматривают индивидуальные сообщения (жалобы) о нарушении государством закрепленных договором прав¹¹⁹. Некоторые учрежденные на основании договоров органы могут проводить расследование грубых или систематических нарушений прав в согласившемся с их компетенцией государстве¹²⁰, а некоторые из них могут рассматривать требования о принятии срочных мер или процедур раннего предупреждения, направленных на предотвращение или пресечение серьезных нарушений в области прав человека¹²¹. Кроме того, органы по контролю за выполнением договоров представляют общие комментарии/рекомендации по конкретным правам или вопросам конвенции, в которых они более подробно объясняют содержание прав и обязательств государства.

Заключение по итогам рассмотрения индивидуальной жалобы, вынесенное таким комитетом, не считается обязывающим для государства. Тем не менее заключение комитета представляет собой обоснованное толкование соответствующего договора и, таким образом, может использоваться специалистами-практиками, например судьями и прокурорами, для получения ценной информации о порядке соблюдения закрепленных договором обязательств в национальных законах и практике.

Подробное описание КЛДОЖ

КЛДОЖ содержит всеобъемлющую концепцию основополагающего равенства женщин и мужчин и требует от государств-участников принимать широкие меры, запрещающие всякую дискриминацию в отношении женщин. **Дискриминация в отношении женщин** определяется Конвенцией как «любое различие, исключение или ограничение по признаку пола, которое направлено на ослабление или сводит на нет признание, пользование или осуществление женщинами, независимо от их семейного положения, на основе равноправия мужчин и женщин, прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любой другой области» (статья 1). КЛДОЖ обязывает государства-участников обеспечить с помощью компетентных национальных учреждений эффективную защиту женщин против любого акта дискриминации.

Широкая сфера действия Конвенции охватывает традиционное неравенство в сфере гражданских и политических прав, экономических, социальных и культурных прав, а также различия между государственной и частной сферой. КЛДОЖ относит культуру к факторам, способствующим закреплению неравенства, и устанавливает обязательства в области борьбы с гендерными стереотипами.

119 Государство — участник договора обязано признать компетенцию соответствующего комитета в сфере рассмотрения индивидуальных жалоб посредством ратификации дополнительного протокола к договору.

120 Это Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Комитет против пыток, Комитет по правам инвалидов, Комитет по правам ребенка, Комитет по экономическим, социальным и культурным правам и Комитет по насильственным исчезновениям.

121 Комитет по ликвидации расовой дискриминации, Комитет по правам инвалидов и Комитет по насильственным исчезновениям.

По состоянию на 2016 год Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин издал 34 общие рекомендации, в том числе по вопросам насилия в отношении женщин (№ 19), положения женщин в условиях предотвращения конфликтов, в конфликтных и постконфликтных ситуациях (№ 30), вредных практик № 31) и доступа женщин к правосудию (№ 33). Согласно Дополнительному протоколу к Конвенции Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин занимается рассмотрением индивидуальных жалоб. Среди рассмотренных Комитетом индивидуальных жалоб имеется две жалобы, поданные гражданами постсоветских государств (Беларусь и Грузия 2009 г.¹²²).

2.2. Правозащитная система Совета Европы

Совет Европы — это международный орган, который занимается поощрением прав человека, демократии и верховенства права в Европе. Основным документом Совета Европы, касающимся прав человека, является **Конвенция о защите прав человека и основных свобод** (Европейская конвенция по правам человека, ЕКПЧ). ЕКПЧ была дополнена 15 протоколами, некоторые из которых предусматривают дополнительные права (в том числе право на образование как социальное право), а другие — реформируют механизм осуществления Конвенции. ЕКПЧ содержит положение, запрещающее дискриминацию в связи с пользованием признанными в Конвенции правами (статья 14). **Протокол № 12** к ЕКПЧ содержит общее запрещение дискриминации по *любому* признаку (например, по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или по любым иным признакам), отменяя ограничения, установленные статьей 14 Конвенции.

Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) — это орган, принимающий заявления граждан о предполагаемом нарушении их прав в соответствии с ЕКПЧ (при условии соблюдения процедурных требований, в частности исчерпания всех внутригосударственных средств правовой защиты). Несмотря на то, что ЕКПЧ представляет собой нейтральный в гендерном отношении документ, при толковании Конвенции в качестве действующего документа ЕСПЧ создал судебную практику по вопросам прав женщин, включая насилие в отношении женщин (домашнее насилие, сексуальное насилие, принудительное гинекологическое обследование, торговля женщинами), репродуктивные права (аборт, стерилизация, медицинские технологии репродукции) и дискриминацию по половому признаку (занятость, социальные пособия, услуги присяжного заседателя)¹²³. В рамках нескольких дел, связанных с насилием в отношении женщин, ЕСПЧ определил несколько важных принципов обеспечения равноправного доступа женщин к правосудию (краткое описание некоторых дел приводится в соответствующем разделе настоящего руководства)¹²⁴.

Европейская социальная хартия (ЕСХ) является аналогом Европейской конвенции по правам человека в области экономических и социальных прав. Хартия гарантирует пользование правами в области обеспечения жильем, охраны здоровья, образования, занятости, правовой и социальной защиты и передвижения без дискриминации по какому-либо признаку, включая признак пола. В 1996 году Хартия была пересмотрена — в нее были включены новые права, и некоторые из них особенно важны для женщин (например, право на защиту от сексуальных домогательств на рабочем месте и право трудящихся с семейными обязанностями на равные возможности и равное обращение). Кроме того, в пересмотренной Хартии усилен запрет дискриминации и усовершенствованы положения, касающиеся гендерного равенства во всех сферах, охваченных первоначальной редакцией Хартии. Европейский комитет по социальным правам контролирует соответствие национальной ситуации предусмотренным Хартией обязательствам посредством двух взаимодополняющих механизмов: системы отчетности и процедуры коллективных жалоб¹²⁵.

Существуют еще две конвенции СЕ, посвященные вопросу насилия в отношении женщин. **Конвенция о противодействии торговле людьми** с широкой сферой действия направлена на предотвращение и

122 Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин. Инга Абрамова против Беларуси (2011), Сообщение № 23/2009; и X и Y против Грузии (2015), Сообщение № 24/2009.

123 Тематическая подборка решений ЕСПЧ по делам, касающимся гендерного равенства, насилия в отношении женщин, домашнего насилия и репродуктивных прав: <http://www.echr.coe.int/Pages/home.aspx?p=press/factsheets&c=>.

124 См. дополнительную информацию в публикации Совета Европы 2015 г. «Равный доступ к правосудию в прецедентном праве, касающемся насилия в отношении женщин» (*Equal access to justice in the case-law on violence against women before the European Court of Human Rights*): <http://www.coe.int/en/web/genderequality/equal-access-of-women-to-justice>.

125 Решения Европейского комитета по социальным правам представлены в базе данных дел ЕСПЧ по Европейской социальной хартии (HUDOC): <http://hudoc.esc.coe.int>.

противодействие торговле женщинами, мужчинами и детьми в целях сексуальной, трудовой и другой эксплуатации, а также на защиту жертв и преследование торговцев. Конвенция запрещает дискриминацию и обязывает государства-участники содействовать гендерному равенству, а также разрабатывать, осуществлять и оценивать меры по осуществлению Конвенции с учетом гендерной проблематики (статья 3). Эффективность практического осуществления положений Конвенции государствами-участниками оценивается с помощью независимого механизма мониторинга, состоящего из двух основных органов: независимой Группы экспертов по противодействию торговле людьми (ГРЕТА) и Комитета сторон.

Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Стамбульская конвенция)¹²⁶ представляет собой влиятельный комплексный договор, посвященный правам человека, гендерному равенству и уголовному праву. Стамбульская конвенция определяет минимальные нормы, которые необходимо соблюдать государствам-участникам, для того чтобы эффективно бороться с насилием в отношении женщин. Оценку хода осуществления Конвенции и содействие ее выполнению государствами-участниками обеспечивает двусторонний механизм мониторинга: Группа экспертов по действиям против насилия в отношении женщин и домашнего насилия (ГРЕВИО) и Комитет сторон.

2.3 Обзор судебной практики Европейского суда по правам человека

Европейский суд по правам человека вынес большое количество решений, демонстрирующих препятствия, с которыми сталкиваются женщины при получении доступа к правовой защите и средствам защиты своих прав, и формулирующих стандарты в области обеспечения доступа женщин к правосудию. Знаковые решения были вынесены, в частности, по делам, связанным с насилием против женщин, гендерным неравенством и гендерной стереотипизацией в судебной системе¹²⁷.

В настоящем разделе сначала представлен неполный обзор соответствующих дел, а затем рассматриваются основные принципы и стандарты обеспечения доступа женщин к правосудию применительно к тематическим областям, в которых данные принципы и стандарты были сформулированы. Для каждой тематической области приводятся выдержки из ключевых решений ЕСПЧ, которыми эти принципы и стандарты были подтверждены.

Насилие против женщин

ЕСПЧ рассмотрел значительное количество дел о насилии против женщин, совершенном как государственными субъектами, так и частными лицами. Эти дела касались следующих нарушений¹²⁸:

- **жестокое обращение при содержании под стражей:** *Juhnke v. Turkey* (2003);
- **полицейское насилие:** *Aydin v. Turkey* (1997); *Y.F. v Turkey* (2003); *Maslova and Nalbandov v. Russia* (2008); *Yazgül Yilmaz v. Turkey* (2011); *B.S. v. Spain* (2012); *Izci v. Turkey* (2013); *Afet Süreyya Eren v. Turkey* (2015); *Dilek Aslan v. Turkey* (2015);
- **изнасилование и сексуальное домогательство:** *X and Y v. the Netherlands* (1985); *Aydin v. Turkey* (1997); *M.C. v Bulgaria* (2003); *Maslova and Nalbandov v. Russia* (2008); *P.M. v. Bulgaria* (2012); *I.G v. The Republic of Moldova* (2012); *M. and Others v. Italy and Bulgaria* (2012); *P. and S. v. Poland* (2012); *D.J. v. Croatia* (2013); *O’Keeffe v. Ireland* (2014); *W. v. Slovenia* (2014); *M.A. v. Slovenia and N.D. v. Slovenia* (2015); *S.Z. v. Bulgaria* (2015); *I.P. v. the Republic of Moldova* (2015); *Y. v. Slovenia* (2015); *B.V. v. Belgium* (2017); *M.G.C v. Romania* (2016);

¹²⁶ Сведения о Стамбульской конвенции, а также текст Конвенции на всех языках государств — членов Совета Европы приведены по ссылке: <http://www.coe.int/en/web/istanbul-convention/home>.

¹²⁷ В качестве примера дела, связанного с гендерной стереотипизацией в судебной системе, см. недавнее решение Европейского суда по правам человека по делу «*Carvalho Pinto de Sousa Morais v. Portugal*» (2017). Суд признал факт нарушения статьи 14 во взаимосвязи со статьей 8 в деле, в котором национальные суды первоначально присудили женщине компенсацию в уменьшенном размере, обосновав это тем, что сексуальность женщины более старшего возраста менее важна. Гендерные стереотипы рассматриваются также в делах «*Emel Boyraz v Turkey*» (2014) и «*Konstantin Markin v. Russia*» (2010).

¹²⁸ См. Press Unit of the European Court of Human Rights. 2017. Factsheet - Violence against Women and Factsheet – Domestic Violence, 2017. См. также веб-сайт Совета Европы, посвященный Стамбульской конвенции и Действиям против насилия в отношении женщин и домашнего насилия: <http://www.coe.int/en/web/istanbul-convention/home> (в частности, раздел об Европейском суде по правам человека).

- **домашнее насилие в отношении женщин:** Kontrovà v. Slovakia (2007); Branko Tomašić and Others v. Croatia (2009); Opuz v. Turkey (2009); A v. Croatia (2010); Haiduová v. Slovakia (2010); Kaluczka v. Hungary (2012); Eremia and Others v. the Republic of Moldova (2013); Mudric v. the Republic of Moldova (2013); B. v. the Republic of Moldova (2013); N.A. v. the Republic of Moldova (2013); Valiulienė v. Lithuania (2013); T.M. and C.M. v. the Republic of Moldova (2014); Durmaz v. Turkey (2014); Rumor v. Italy (2014); Civek v. Turkey (2016); Halime Kiliç v. Turkey (2016); M.G v. Turkey (2016); Talpis v. Italy (2017); Balsan v. Romania (2017);
- **насилие со стороны частных лиц, не являющихся состоящими в интимной связи партнерами или членами семьи:** Sandra Janković v. Croatia (2009); Ebcin v. Turkey (2011);
- **риск жестокого обращения в случае высылки** из опасений:
 - o калечащих операций на женских половых органах: Collins and Akaziebie v. Sweden (2008, решение о приемлемости жалобы); Izevbekhai v. Ireland (2011, решение о приемлемости жалобы); Omere-do v. Austria (2011, решение о приемлемости жалобы), Sow v. Belgium (2016); Bangura v. Belgium (2016, решение о прекращении производства по делу);
 - o преступлений во имя чести: A.A. and Others v. Sweden (2012); R.D. v. France (2016);
 - o социальной изоляции: N. v. Sweden (2010); W.H. v. Sweden (2015, Grand Chamber); R.H. v. Sweden (2015);
 - o торговли людьми: L.R. v. the United Kingdom (2011, решение о прекращении производства по делу); R.D. v. France (2011, решение о приемлемости жалобы); F.A. v. the United Kingdom (2013, решение о приемлемости жалобы); O.G.O. v. the United Kingdom (2014, решение о прекращении производства по делу);
- **торговля людьми:** Rantsev v. Cyprus and Russia (2010); L.E. v. Greece (2016).

Гендерное равенство

Кроме того, ЕСПЧ вынес решения по большому количеству дел в области гендерного равенства. Эти дела касаются возможных нарушений следующих прав, предусмотренных Конвенцией¹²⁹:

Запрещение дискриминации по признаку пола (статья 14) во взаимосвязи с другими правами, предусмотренными Европейской конвенцией по правам человека:

Статья 8 (право на уважение частной и семейной жизни):

Carvalho Pinto de Sousa Morais v. Portugal (2017); Mitzinger v. Germany (2017); Di Trizio v. Switzerland (2016); Emel Boyraz v. Turkey (2014); Tuncer Güneş v. Turkey (2014); Hulea v. Romania (2012); Genovese v. Malta (2011); Losonci Rose and Rose v. Switzerland (2010); Konstantin Markin v. Russia (2010); Schwizbegel v. Switzerland (2010); Wagner and J.M.W.L. v. Luxembourg (2007); Unal Tekeli v. Turkey (2004); Odièvre v. France (2003); Petrovic v. Austria (1998).

Статья 3 (запрещение бесчеловечного или унижающего достоинство обращения) в ряде дел, связанных с домашним насилием:

Opuz v. Turkey (2009); A v. Croatia (2010); Eremia and Others v. the Republic of Moldova (2013); Rumor v. Italy (2014); M.G. v. Turkey (2016).

Статья 4(3)(d) (запрещение рабства и принудительного труда):

Zarb Adami v. Malta (2006); Karlheinz Schmidt v. Germany (1994)

Статья 6 (право на справедливое судебное разбирательство):

García Mateos v. Spain (2013); Abdulaziz, Cabales and Balkandali v. the United Kingdom (1985); Muñoz Díaz v. Spain (2009).

Право на уважение частной и семейной жизни (статья 8):

Gözüm v. Turkey (2015); Hanzelkovi v. the Czech Republic (2014); Konovalova v. Russia (2014); Ivinović v. Croatia (2014); A.K. v. Latvia (2014); L.H. v. Latvia (2014); Radu v. the Republic of Moldova (2014); Söderman v. Sweden (2013); A.K. and L. v. Croatia (2013); P. and S. v. Poland (2012); V.C. v. Slovakia (2011); Khelili v. Switzerland (2011); R.R. v. Poland (2011); A., B. and C. v. Ireland (2010); Ternovsky v. Hungary (2010); Özpınar v. Turkey (2010); K.H. and Others v. Slovakia (2009); Evans v. the United Kingdom (2007); Tysiąg v. Poland (2007); Grant v. the United Kingdom (2006); Y.F. v. Turkey (2003); Odièvre v. France (2003); M.S. v. Sweden (1997); Halford v. the United Kingdom (1997); Z. v. Finland (1997); Kroon and Others v. the Netherlands (1994).

¹²⁹ Обзор данных дел см. в: Council of Europe Gender Equality Unit. 2017. Compilation of Case Law of the European Court of Human Rights on Gender Equality Issues.

Право на справедливое судебное разбирательство (статья 6):

García Mateos v. Spain (2013); Cudak v. Lithuania (2010); Keegan v. Ireland (1994); Airey v. Ireland (1979).

Запрещение бесчеловечного или унижающего достоинство обращения (статья 3):

I.G., M.K. and R.H. v. Slovakia (2012); N.B. v. Slovakia (2012); V.C. v. Slovakia (2011); Hossein Kheel v. the Netherlands (2008); N. v. the United Kingdom (2008); Price v. the United Kingdom (2001); Jabari v. Turkey (2000).

Свобода выражения мнения (статья 10):

Women on Waves and Others v. Portugal (2009); Open Door and Dublin Well Woman v. Ireland (1992).

Право на свободу мысли, совести и религии (статья 9):

Osmano lu and Kocabaş v. Switzerland (2017); S.A.S. v. France (2014); Staatskundig Gereformeerde Partij v. the Netherlands (2012, решение о приемлемости жалобы); Dogru v. France and Kervanci v. France (2008); El Morsli v. France (2008); Kurtulmuş v. Turkey (2006); Leyla Şahin v. Turkey (2005); Dahlab v. Switzerland (2001, решение о приемлемости жалобы).

В ряде своих знаковых решений Европейский суд по правам человека сформулировал или подтвердил важные принципы, закладывающие основу для обеспечения равного доступа к правосудию для женщин.

Нарушения прав человека, принадлежащих женщинам, обычно совершаются частными лицами, тогда как нарушения прав человека, принадлежащих мужчинам, совершаются чаще всего государственными субъектами. В этой связи ЕСПЧ существенно расширил доступ женщин к правосудию, признав, что нарушения в отношении женщин, совершаемые частными лицами, представляют собой нарушения конкретных прав, защищаемых Конвенцией (в особенности, права на жизнь и запрещения пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения). Кроме того, судебная практика ЕСПЧ иллюстрирует то значение, которое ЕСПЧ придает развивающейся **доктрине позитивных обязательств**, применяемой независимо от того, является ли нарушитель частным лицом или государственным должностным лицом¹³⁰.

Несколько прецедентов, созданных Европейским судом по правам человека, ознаменовали существенный прогресс в позиции ЕСПЧ по вопросу о насилии в отношении женщин и его конкретных формах, а также по вопросу об обязательствах государств в этой области. К настоящему моменту судебная практика ЕСПЧ сформулировала позитивное обязательство государств подвергать наказанию лиц, виновных в сексуальном насилии (дело «М.С. против Болгарии» (M.C. v. Bulgaria) (2003)), домашнем насилии (дело «Опуз против Турции» (Opuz v. Turkey) (2009)), умышленном причинении вреда здоровью (дело «Сандра Янкович против Хорватии» (Sandra Janković v. Croatia) (2009)) и торговле людьми (дело «Ранцев против Кипра и России» (Rantsev v. Cyprus and Russia) (2010)).

Как известно, в деле «Опуз против Турции» (2009) ЕСПЧ постановил, что домашнее насилие, которому подверглись заявительница, Нахиде Опуз, и ее мать, убитая супругом заявительницы, «может рассматриваться как гендерное насилие, представляющее собой форму дискриминации по отношению к женщинам»¹³¹. ЕСПЧ отметил, что:

«[...] рассматриваемая дискриминация стала следствием не законодательства как такового, а общего отношения местных властей, такого как обращение в полицейских участках с женщинами, сообщавшими о домашнем насилии, и пассивность судов в обеспечении эффективной защиты потерпевшим» (пункт 192).

ЕСПЧ также постановил следующее:

«Учитывая сделанный Судом вывод о том, что общая и дискриминационная пассивность турецких судов, хотя она и является неумышленной, затрагивала в основном женщин, Суд считает, что насилие, которому подверглись заявительница и ее мать, может рассматриваться как гендерное насилие, представляющее собой форму дискриминации по отношению к женщинам. Несмотря на проведенные Правительством реформы в последние годы, общая невосприимчивость судебной системы и безнаказанность виновных, как это было в деле заявительницы, указывают на недостаточное стремление властей к принятию надлежащих мер по борьбе с домашним насилием [...]» (пункт 200).

130 Patricia Londono. 2010. Chapter 7. Defining Rape under the European Convention on Human Rights. Torture, consent and equality in McGlynn, Clare, and Munro, eds. *Rethinking rape law: International and comparative perspectives*. Routledge.

131 ECtHR, *Opuz v. Turkey*, Application No. 33401/02, judgment of 9 June 2009,

Принцип недискриминации является одним из основных принципов Конвенции и охватывает недискриминационный доступ к правосудию и средствам судебной защиты прав. Принцип недискриминации был подтвержден в ряде решений по делам, связанным с домашним насилием, которые рассматривались после дела «Опуз против Турции». В деле «Еремия и другие против Республики Молдова» (*Eremia and Others v. the Republic of Moldova*) (2013) ЕСПЧ постановил следующее:

«[...] действия властей заключались не просто в том, что они не приняли или несвоевременно приняли меры в связи с насилием в отношении первой заявительницы, а в том, что они неоднократно закрывали глаза на такое насилие, что представляло собой дискриминационное отношение к первой заявительнице как женщине. Выводы, сделанные специальным докладчиком Организации Объединенных Наций по вопросу насилия в отношении женщин, его причин и последствий (см. пункт 37 выше), лишь укрепляют впечатление, что власти не в полной мере осознают серьезность и масштаб проблемы домашнего насилия в Молдове и его дискриминационного влияния на женщин» (пункт 89).

Такой же подход был применен в делах «Мудрик против Республики Молдова» (*Mudric v. the Republic of Moldova*) (2013); «Б. против Республики Молдова» (*B. v. the Republic of Moldova*) (2013); и «Н.А. против Республики Молдова» (*N.A. v. the Republic of Moldova*) (2013).

К настоящему моменту ЕСПЧ не вынес аналогичных решений по делам об изнасиловании, что означает, что проблема сексуального насилия как формы дискриминации по признаку пола не нашла своего отражения в судебной практике ЕСПЧ¹³². Однако судебная практика может развиваться в этом направлении, поскольку ЕСПЧ все чаще учитывает Стамбульскую конвенцию, в которой насилие в отношении женщин признается в качестве формы дискриминации по отношению к женщинам (статья 3).

ЕСПЧ подтвердил принцип недискриминации в ряде дел по **трудовым вопросам**. Например:

Европейский суд по правам человека, дело «Эмель Бойраз против Турции» (*Emel Boyraz v. Turkey*) (жалоба № 61960/08), постановление от 2 декабря 2014 г., пункты 50—56

[Заявительница, гражданка Турции, была назначена на должность сотрудника службы безопасности в филиале государственной энергокомпании. Она проработала по договору в течение почти трех лет, после чего в марте 2004 года была уволена из-за своего пола. Ее уведомили о том, что она не будет назначена, потому что она не выполнила требования «быть мужчиной» и «пройти военную службу». В феврале 2006 года суды прекратили производство по делу г-жи Бойраз, приняв во внимание вынесенное ранее решение Высшего административного суда, которым было постановлено, что требование о прохождении военной службы говорит о том, что соответствующая должность зарезервирована для кандидатов — мужчин, и что данное требование является законным, учитывая характер должности и государственные интересы. ЕСПЧ не согласился с данными доводами и постановил, что по делу допущено нарушение статьи 14 Конвенции (запрещение дискриминации) во взаимосвязи со статьей 8 (право на уважение частной и семейной жизни). Свой вывод Суд частично обосновал следующим:

50. Суд напоминает, что для возникновения спора по статье 14 должно иметь место различное обращение с разными лицами в сопоставимых ситуациях. Различное обращение квалифицируется как дискриминация в отсутствие объективных и разумных оснований; иными словами, если разница в обращении не подчинена разумной цели или если цель несоразмерна средствам ее достижения. К дискриминации в смысле статьи 14 относятся также дела, в которых лицо или группа лиц в отсутствие надлежащих оснований подвергается менее благоприятному отношению, даже если Конвенция не требует проявления более благоприятного отношения (см. постановление Суда от 28 мая 1985 г. по делу «Абдулазиз Кабалез и Балкандали против Соединенного Королевства» (*Abdulaziz, Cabales and Balkandali v. the United Kingdom*), пункт 82, Series A no. 94 и постановление Суда по делу «Валлианатос и другие против Греции» (*Vallianatos and Others v. Greece*) [GC] (жалобы № 29381/09 и № 32684/09), пункт 76, ECHR 2013).

51. Договаривающемуся государству предоставлена свобода усмотрения при оценке того, оправдано ли и, если да, то в какой степени различное обращение различиями в ситуациях, в иных случаях являющимися одинаковыми (см. постановление ЕСПЧ по делу «Юнал Текели против Турции» (*Ünal Tekeli v. Turkey*), [...] и постановление ЕСПЧ по делу «Валлианатос и другие против Греции» (*Vallianatos and Others v. Greece*) [GC], [...]). Степень свободы усмотрения зависит от обстоятельств дела, его предмета и развития событий, предшествовавших подаче жалобы по делу (см. процитированное выше постановление по делу «Юнал

132 Patricia Londono. 2010. Chapter 7. Defining Rape under the European Convention on Human Rights. Torture, consent and equality in Clare McGlynn, , and Vanessa E. Munro, eds. *Rethinking rape law: International and comparative perspectives*. Routledge.

Текели», пункт 52), однако окончательное решение относительно соблюдения требования Конвенций выносится Судом (см. постановление Суда по делу «Кафкарис против Кипра» (Kafkaris v. Cyprus) [GC], пункт 161). В тех случаях, когда различное обращение зависит от пола, свобода усмотрения, предоставленная государству, является узкой, и в таких ситуациях в соответствии с принципом соразмерности требуется не просто то, чтобы выбранное средство достижения цели в общем смысле было пригодным для ее достижения, но и то, чтобы средство достижения цели было необходимым при существующих обстоятельствах. Суд также напоминает, что достижение гендерного равенства в настоящее время является одной из главных целей государств — членом Совета Европы, и что для того чтобы различия в обращении были признаны соответствующими Конвенции, должны быть приведены очень веские основания (см. постановление Суда по делу «Константин Маркин против России» (Konstantin Markin v. Russia) [GC] (жалоба №. 30078/06), пункт 127, ECHR 2012 (выдержки)).

52. В настоящем деле Суд с самого начала отметил, что как административные власти, так и Двенадцатое отделение Высшего административного суда сочли, что должность сотрудника службы безопасности в батманском филиале компании TEDAŞ была зарезервирована для мужчин и что, соответственно, заявительница как женщина не подходит для этой должности. По мнению Суда, это является очевидным «различием в обращении» по признаку пола между лицами, находящимися в аналогичной ситуации.

53. Что касается вопроса о том, является ли различное обращение с женщинами и мужчинами объективно и разумно оправданным согласно статье 14, Суд принимает к сведению заявления Правительства о характере функций, выполняемых сотрудниками службы безопасности в батманском филиале компании TEDAŞ, и условиях работы там (см. пункт 48 выше). [...] Суд в этой связи отмечает, что основной аргумент, на котором основываются данные разъяснения, заключается в том, что работа сотрудников службы безопасности связана с определенными рисками и обязанностями, поскольку сотрудники службы безопасности должны работать в ночную смену и в сельской местности, и в случае нападения на охраняемые ими помещения от них может потребоваться использовать огнестрельное оружие и физическую силу. Судя по всему, административные власти считают, что женщины не способны взять на себя такие риски и обязанности. Однако административные власти или Правительство не представили пояснений относительно такой предполагаемой неспособности. Более того, решения Двенадцатого отделения Высшего административного суда не содержат оценок подобных аргументов со стороны администрации. Кроме того, Двенадцатое отделение не привело никаких доводов в обоснование того, что для занятия соответствующей должности подходят только мужчины.

54. Суду известно, что для выполнения определенной работы, в зависимости от ее характера или условий, в которых она выполняется, могут быть установлены правомерные требования. Однако в настоящем деле ни административные власти, ни Двенадцатое отделение Высшего административного суда не обосновали требования, согласно которым на должность сотрудника службы безопасности в батманском филиале компании TEDAŞ могут быть назначены только мужчины. [...] **Суд, со своей стороны, также считает, что тот факт, что сотрудники службы безопасности в Батмане должны работать в ночную смену и в сельской местности, и в определенных ситуациях от них может потребоваться использовать огнестрельное оружие и физическую силу, сам по себе не может оправдать разницу в обращении между мужчинами и женщинами.**

55. Кроме того, [...] ничто в материалах дела не указывает на то, что заявительница не выполняла свои обязанности в качестве сотрудника службы безопасности компании TEDAŞ из-за своего пола.

56. Таким образом, не было продемонстрировано, что разница в обращении с заявительницей преследовала правомерную цель. Суд приходит к выводу, что такая разница в обращении с заявительницей равносильна дискриминации по признаку пола.

Другим важным принципом, вытекающим из судебной практики ЕСПЧ, является **принцип гендерного равенства**. Европейский суд по правам человека последовательно отмечал, что «равенство полов является одной из основных целей в государствах — членах Совета Европы» (постановление ЕСПЧ по делу «Абдулазиз, Кабалез и Балкандали против Соединенного Королевства» (Abdulaziz, Cabales and Balkandali v. UK) (1985) Series A, No. 94, пункт 78), и провозглашал гендерное равенство в качестве одного из основных принципов Конвенции (постановление ЕСПЧ по делу «Лейла Шахин против Турции» (Leyla Sahin v. Turkey) [GC], (2005), Reports 2005, пункт 115)¹³³.

¹³³ Ivanna Radačić. 2012. The European Court of Human Rights' Approach to Sex Discrimination in *European Gender Equality Law Review* 1. pp. 13-23.

Еще в 1985 году в деле «Абдулазиз, Кабалез и Балкандали против Соединенного Королевства» ЕСПЧ постановил, что:

«[...] достижение равенства полов в настоящее время является одной из главных целей государств — членов Совета Европы. Это означает, что для того чтобы различия в обращении были признаны соответствующими Конвенции, должны быть приведены очень веские основания» (пункт 78).

В недавнем деле «Константин Маркин против России») (постановление Большой Палаты от 22 марта 2012 года) ЕСПЧ напомнил, что:

«Достижение гендерного равенства в настоящее время является одной из главных целей государств — членов Совета Европы, и для того чтобы различия в обращении были признаны соответствующими Конвенции, должны быть приведены очень веские основания» (пункт 127).

В деле «Константин Маркин против России» ЕСПЧ всесторонне рассмотрел проблему **гендерных стереотипов** и их вредное влияние на карьеру женщин и семейную жизнь мужчин. ЕСПЧ предпринял попытки преодолеть такие негативные стереотипы.

Европейский суд по правам человека (Большая Палата), «Константин Маркин против России» (жалоба № 30078/06), постановление от 22 марта 2012 года, пункты 127, 142—143¹³⁴:

[Заявитель, отец трех детей, проходивший службу в российской армии, развелся с их матерью 30 сентября 2015 года. По соглашению родителей, дети были оставлены жить с отцом. 11 октября 2015 года заявитель подал заявление на предоставление по уходу за ребенком до достижения им трехлетнего возраста. В предоставлении отпуска было отказано, поскольку право на его получение распространялось только на женский персонал вооруженных сил. Несмотря на то, что заявителю был предоставлен трехмесячный отпуск, 23 ноября 2005 года он был отозван из него для несения службы. По результатам последовавшего за этим судебного процесса Конституционный Суд Российской Федерации в своем определении от 15 января 2009 года оправдал различия в обращении между женским и мужским персоналом вооруженных сил в части предоставления отпуска по уходу за детьми, обосновав их тем, что «предоставив право на отпуск по уходу за ребенком в порядке исключения только военнослужащим женского пола, законодатель исходил, во-первых, из весьма ограниченного участия женщин в осуществлении военной службы, а во-вторых, из особой связанной с материнством социальной роли женщины в обществе». В 2012 году Большая Палата Суда решительно отвергла данный аргумент и пришла к выводу, что Россия нарушила статью 14 в ее взаимосвязи со статьей 8. Свой вывод Суд частично обосновал следующим:]

127. Суд также напоминает, что достижение гендерного равенства в настоящее время является одной из основных целей в государствах — членах Совета Европы, и для того чтобы различия в обращении были признаны соответствующими Конвенции, должны быть приведены очень веские основания (см. постановление Суда от 22 февраля 1994 г. по делу «Бургхарц против Швейцарии» (*Burghartz v. Switzerland*), пункт 27, Series A no. 280-B и постановление Суда от 24 июня 1993 г. по делу «Шулер-Згратген против Швейцарии» (*Schuler-Zgraggen v. Switzerland*), пункт 67, Series A no. 263). В частности, ссылки на традиции, общие правила или преобладающее общественное мнение в отдельной стране являются недостаточными для оправдания различия в обращении по признаку пола. Например, государствам запрещено поощрять традиции, которые отводят мужчинам главенствующую, а женщине второстепенную роль в семье (см. упоминавшееся выше постановление Суда по делу «Юнал Текели против Турции», пункт 63).

142. [...] Различия в обращении также не может быть оправдано традициями, преобладающими в данной стране. Суд уже устанавливал, что государства не могут поощрять традиционные гендерные роли и гендерные стереотипы (см. постановления Суда, упомянутые в пункте 127 выше). Кроме того, поскольку согласно российскому законодательству и мужчинам, и женщинам из гражданских лиц может быть предоставлен отпуск по уходу за ребенком, и за семьей остается право выбора, кому из родителей брать отпуск по уходу за ребенком, Суд не убежден доводом о том, что российское общество не готово согласиться с таким равенством между мужчинами и женщинами, служащими в вооруженных силах.

143. Суд заключает из вышеизложенного, что **ссылка на традиционное распределение гендерных ролей в обществе не может оправдывать исключение мужчин, включая военнослужащих, из числа**

134 Обстоятельства дела приведены на основе: Olivier de Schutter. 2014. *International Human Rights Law. Cases, Materials, Commentary* (second edition). Cambridge: Cambridge University Press.

лиц, которым предоставляется отпуск по уходу за ребенком. Суд согласен с Палатой в том, что гендерные стереотипы, такие как восприятие женщин как основных лиц, осуществляющих уход за детьми, а мужчин как основных кормильцев в семье, не могут сами по себе являться достаточным основанием для различий в обращении, так же как и аналогичные стереотипы, основанные на расе, происхождении, цвете кожи и сексуальной ориентации.

Помимо общих принципов недискриминации и гендерного равенства, ЕСПЧ в ряде дел, связанных с насилием в отношении женщин, сформулировал также специальные стандарты равного доступа женщин к правосудию¹³⁵.

Позитивные меры

Важно отметить, что с помощью своих решений по таким знаковым делам о насилии в отношении женщин, как «М.С. против Болгарии» (M.C. v. Bulgaria) (2003) и «Опуз против Турции» (Opuz v. Turkey) (2009)¹³⁶, Европейский суд по правам человека сформулировал принцип, согласно которому государства должны принимать меры по предотвращению нарушений прав человека. ЕСПЧ постановил, что, независимо от того, совершаются ли такие нарушения государством или частными лицами, государство обязано расследовать нарушения, преследовать лиц, виновных в их совершении, и привлекать их к ответственности. Понимание этого привело к разработке **принципа надлежащего, или должного, внимания**¹³⁷.

Данный принцип был впервые сформулирован в деле «X и Y против Нидерландов» (X and Y v. The Netherlands), в котором ЕСПЧ постановил, что позитивные обязательства не только требуют от государств воздерживаться от нарушения прав, но и могут предусматривать обязанность предотвращать нарушения прав человека другими частными лицами (пункт 23). В деле «М.С. против Болгарии» ЕСПЧ постановил, что обязательства по защите прав, предусмотренных статьей 3 и статьей 8, подразумевают обязанность проводить официальные расследования случаев изнасилования и принимать эффективные меры по привлечению виновных лиц к ответственности (пункты 149—153). В деле «Маслова против России» (Maslova v. Russia) (2009) ЕСПЧ постановил, что «явно унижающий достоинство характер изнасилования придает особое значение процессуальному обязательству, возникающему в связи с этим у государства» (пункт 91). Далее ЕСПЧ отметил, что:

«Эффективное официальное расследование должно вести к установлению и привлечению к ответственности виновных лиц... Минимальные стандарты эффективности, определяемые прецедентным правом Суда, также включают требования о том, что расследование должно быть независимым, беспристрастным и доступным для контроля со стороны общества и что компетентные органы власти должны действовать с образцовой степенью усердия и оперативности» (пункт 91).

Данные требования ставят серьезные задачи перед правоохранительными органами и прокуратурой, которые отвечают за выполнение законодательства о борьбе с изнасилованиями и которые отфильтровывают большинство заявлений об изнасиловании из системы уголовного правосудия (см., например, Kelly 2002; Kelly et al. 2005)¹³⁸. Признание таких позитивных обязательств предполагает также необходимость активизации прилагаемых усилий для привлечения виновных лиц к ответственности.

В многочисленных делах о домашнем насилии в отношении женщин ЕСПЧ также постановил, что у национальных органов власти имеется позитивное обязательство по принятию мер по предотвращению такого насилия в тех случаях, когда им «было или должно было быть известно» о «реальной и непосредственной угрозе» жизни или здоровью лица на момент существования такой угрозы. См. постановление ЕСПЧ от 31 мая 2007 года по делу «Контрова против Словакии» и постановление ЕСПЧ от

¹³⁵ Данная проблематика дополнительно анализируется в работе Council of Europe. 2015. Equal Access to Justice in the Case-law on Violence against Women before the European Court of Human Rights, <https://rm.coe.int/1680597b16>.

¹³⁶ Постановление ЕСПЧ по делу «Контрова против Словакии» (Kontrova v. Slovakia), жалоба № 7510/04, вступило в силу 29 сентября 2007 г. Это было первое дело о домашнем насилии, рассмотренное ЕСПЧ по существу. Также постановление ЕСПЧ по делу «Бранко Томашич и другие против Хорватии» (Branko Tomašić and others v. Croatia), жалоба № 46598/06, вступило в силу 15 апреля 2009 г.

¹³⁷ Frederica Acar and Raluca Popa. 2016. From Feminist Legal Project to Groundbreaking Regional Treaty: The Making of the Council of Europe Convention on Preventing and Combating Violence against Women and Domestic Violence. *European Journal of Human Rights*. 2016/3. pp. 287-319.

¹³⁸ Patricia Londono. 2010. Chapter 7. Defining Rape under the European Convention on Human Rights. Torture, consent and equality in McGlynn, Clare, and Vanessa E. Munro, eds. *Rethinking rape law: International and comparative perspectives*. Routledge.

30 ноября 2010 года по делу «Хайдуова против Словакии» (Haiduová v. Slovakia). Органы власти должны вмешиваться в ситуацию даже в тех случаях, когда угрозы со стороны потенциального агрессора еще не материализовались в физическое насилие (дело «Хайдуова против Словакии»). Органы власти могут действовать, выполняя свои обязанности, иногда даже против прямой воли потерпевшего лица (дело «Хайдуова против Словакии»). В некоторых случаях могут быть приняты временные чрезвычайные меры защитного характера (см. постановление ЕСПЧ от 12 июня 2008 года по делу «Бевакуа и С. против Болгарии» (Bevacqua and S. v. Bulgaria)).

Европейский суд по правам человека, дело «Опуз против Турции» (жалоба № 33401/02), постановление от 9 июня 2009 г. (вступило в силу 9 сентября 2009 г.), пункты 134, 138, 139, 143—145, 147, 149, 161, 176.

[Заявительница, Нахиде Опуз, вышла замуж за Х. О. в 1995 году, после чего супруги поселились в городе Диярбакыр на юго-востоке Турции. Заявительница и ее мать подвергались систематическому и продолжительному физическому насилию, в том числе угрозам физической расправы, что стало причиной полученных ими и подтвержденных врачами травм, представляющих угрозу для жизни. Они подавали жалобы, в результате чего в отношении Х. О. было возбуждено несколько уголовных дел, каждое из которых было впоследствии прекращено по причине отзыва потерпевшими своих жалоб или ввиду отсутствия доказательств. В ходе одного из последующих инцидентов, в марте 1998 года, Х. О. наехал на машине на заявительницу и ее мать, причинив им тяжкие травмы. Позднее, в октябре 2001 года, он несколько раз ударил заявительницу ножом. За первое нападение он был приговорен к лишению свободы на срок в три месяца; впоследствии это наказание было заменено штрафом. За второе нападение его оштрафовали, с возможностью выплаты штрафа в рассрочку восемью частями. В ходе рассмотрения этих уголовных дел Х. О. угрожал заявительнице и ее матери физической расправой, однако все их обращения к прокурору за предоставлением защиты оказались безуспешными. После вынесения приговоров по этим делам заявительница, по меньшей мере, трижды подавала заявления о возбуждении уголовного дела в связи с угрозами физической расправы и домогательствами со стороны Х. О., однако власти не сделали ничего, кроме проведения его допроса. Насилие достигло пика в марте 2002 года, когда мать заявительницы попыталась переехать в другую общину. Х. О. выстрелил в мать заявительницы из ружья, в результате чего она погибла мгновенно. Шесть лет спустя после этого случая национальный суд признал Х. О. виновным в убийстве и приговорил его сначала к пожизненному лишению свободы, а затем смягчил приговор, в результате выпустив его на свободу, приняв во внимание его хорошее поведение во время заключения и тот факт, что приговор был обжалован. Через один месяц после его освобождения заявительница подала еще одно заявление о возбуждении уголовного дела, попросив защитить ее от Х. О. ввиду возобновившихся угроз в ее адрес. К этому времени дело уже рассматривалось ЕСПЧ (по жалобе, поданной г-жой Опуз в июле 2002 года). ЕСПЧ потребовал от Правительства Турции объяснить, почему власти не приняли никаких мер по защите заявительницы, несмотря на то, что ее жизнь находилась в опасности. Получив запрос от ЕСПЧ, турецкие власти провели в отношении Х. О. расследование, после чего угрозы прекратились. В Европейском суде по правам человека г-жа Опуз заявила о нарушении турецким Правительством статьи 2 (право на жизнь) и статьи 3 (запрещение пыток и бесчеловечного обращения). Заявительница также заявила о том, что эти нарушения равносильны нарушению статьи 14 (запрещение дискриминации). Правительство Турции утверждало, что местные власти незамедлительно и практически отреагировали на жалобы г-жи Опуз и ее матери, однако в соответствии с применимым национальным законодательством для уголовного преследования необходимо, чтобы потерпевшее лицо подало и поддерживало свою жалобу. Ввиду того что г-жа Опуз и ее мать постоянно отказывались от своих жалоб, власти, по утверждению турецкого Правительства, не могли преследовать Х. О. в уголовном порядке. Суд отверг данные аргументы и постановил, что в связи со смертью матери заявительницы Турция нарушила статью 2 Конвенции. Своим решением, которое стало поворотной точкой в судебной практике ЕСПЧ, Суд также постановил, что в связи с непринятием национальными властями мер по защите заявительницы от домашнего насилия со стороны ее бывшего супруга Турция нарушила статью 3 Конвенции (тем самым Суд впервые признал, что домашнее насилие может представлять собой бесчеловечное обращение) и статью 14 Конвенции в ее взаимосвязи со статьями 2 и 3 (поскольку невмешательство государства в ситуацию домашнего насилия равносильно дискриминации в отношении женщин). Свое решение Суд частично обосновал следующим:]

134. [...] Совершенные Х. О. преступления были достаточно тяжкими, для того чтобы в отношении него были приняты профилактические меры, и для здоровья и безопасности потерпевших постоянно существовала угроза. Изучение истории отношений заявительницы и виновного лица со всей очевидностью показало, что последнее неоднократно проявляло домашнее насилие и что, соответственно, существует серьезная угроза насилия и в будущем.

138. [...] Как представляется, существует признание [со стороны государств] обязанности властей найти компромисс между правами потерпевшего лица, предусмотренными статьей 2, статьей 3 и статьей 8, при вынесении решения о принятии тех или иных мер. В этой связи, изучив практику, существующую в государствах [...], Суд отмечает, что имеются определенные факторы, которые могут быть приняты во внимание при вынесении решения об уголовном преследовании: тяжесть совершенного преступления; характер травм, нанесенных потерпевшему лицу (физический или психологический); использование обвиняемым оружия; наличие угроз со стороны обвиняемого после совершения им нападения; было ли нападение заранее спланировано обвиняемым; последствия (в том числе психологического характера) для детей, проживающих с потерпевшим и обвиняемым лицами; вероятность повторного совершения преступления обвиняемым; наличие сохраняющейся угрозы для здоровья и безопасности потерпевшего лица или любого другого лица, которое вовлечено или может оказаться вовлеченным в ситуацию; текущее состояние отношений между потерпевшим лицом и обвиняемым и влияние на такие отношения продолжения уголовного преследования против воли потерпевшего; история их отношений, в особенности наличие фактов любого другого насилия в прошлом; и наличие у обвиняемого судимости, в особенности в связи с любым насилием в прошлом.

139. Основываясь на такой практике, можно сделать вывод о том, что, чем более тяжким является преступление или чем выше риск совершения дальнейших преступлений, тем более вероятно, что уголовное преследование должно продолжаться в государственных интересах даже в случае отзыва потерпевшими своих жалоб.

143. [...] Не похоже, чтобы местные власти при принятии решения о прекращении уголовного дела в отношении Х. О. в достаточной степени учли вышеперечисленные факторы. Вместо этого они, похоже, посчитали необходимым лишь воздержаться от вмешательства в ситуацию, которую они восприняли как «семейное дело» [...]. Кроме того, не существует указаний на то, что власти учли мотивы, по которым жалобы были отозваны. Это несмотря на то, что мать заявительницы указывала прокурору Диярбакыра, что она и ее дочь отозвали свои жалобы из-за угроз физической расправы и под давлением со стороны Х. О. [...] Поразительным является также то, что потерпевшие отзывали свои жалобы в момент нахождения Х. О. на свободе или после его освобождения из заключения.

144. Что касается аргумента Правительства о том, что любое дальнейшее вмешательство со стороны национальных властей представляло бы собой нарушение прав потерпевших лиц, предусмотренных статьей 8 Конвенции, Суд отмечает свое решение по похожему делу о домашнем насилии (см. постановление Суда от 12 июня 2008 г. по делу «Бевакуа и С. против Болгарии» (*Bevacqua and S. v. Bulgaria*) (жалоба № 71127/01), пункт 83). В данном деле Суд постановил, что позиция национальных властей, заключающаяся в том, что в споре, касающемся «частного дела», помощь не требуется, противоречит их позитивным обязательствам обеспечить пользование заявителями своими правами. Кроме того, Суд напоминает, что в некоторых случаях вмешательство национальных властей в частную или семейную жизнь лиц может быть необходимым в целях защиты здоровья и прав других лиц или предотвращения преступных действий (см. постановление Суда от 17 февраля 2005 г. по делу «К.А. и А.Д. против Бельгии» (*K.A. and A.D. v. Belgium*) (жалобы № 42758/98 и № 45558/99), пункт 81). Необходимость вмешательства со стороны национальных властей в настоящем деле была обусловлена серьезностью угрозы для матери заявительницы.

145. [...] Суд, таким образом, считает, что, учитывая тяжесть преступлений, совершенных Х. О. в прошлом, органы уголовного преследования должны были иметь возможность осуществлять преследование в государственных интересах, несмотря на отзыв потерпевшими своих жалоб (см. в этой связи Рекомендацию Res(2002)5 Комитета министров, пункты 80—82 выше).

147. [...] В любом случае Суд подчеркивает, что в делах о домашнем насилии права обвиняемых не могут быть поставлены выше принадлежащих потерпевшим прав на жизнь и физическую и психическую неприкосновенность (см. упоминавшиеся выше решения Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин по делам «Фатма Йылдырым против Австрии» (*Fatma Yildirim v. Austria*) и «А. Т. против Венгрии» (*A.T. v. Hungary*), пункты 12.1.5 и 9.3 соответственно).

149. При таких обстоятельствах Суд приходит к выводу, что нельзя считать, что национальные власти не проявили надлежащее, или должное, внимание. Таким образом, они не выполнили свое позитивное обязательство по защите права матери заявительницы на жизнь в смысле статьи 2 Конвенции.

161. Суд также отмечает, что насилие, которому подверглась заявительница, в форме нанесения ей физических травм и оказания на нее психологического давления было в достаточной степени серьезным, для того чтобы расцениваться как жестокое обращение в смысле статьи 3 Конвенции.

176. Суд приходит к выводу, что в результате непринятия органами власти государства мер по защите в виде эффективного сдерживания серьезных нарушений права заявительницы на личную неприкосновенность со стороны ее супруга была нарушена статья 3 Конвенции.

Доступ к средствам судебной защиты прав

Средства судебной защиты прав должны быть доступными и эффективными. Дело «Эйри против Ирландии» (Airey v. Ireland) (1979) продемонстрировало, что средства судебной защиты прав, которые могут позволить жертве домашнего насилия спастись от насилия посредством, помимо прочего, процедуры развода или разлучения супругов, должны быть доступными и эффективными, для того чтобы гарантировать практическую, а не просто теоретическую или иллюзорную, защиту потерпевшего лица, находящегося в уязвимом положении. **Такой эффективный доступ к средствам судебной защиты прав может иногда подразумевать оказание потерпевшей юридической помощи ввиду сложности дела и незнания потерпевшей порядка судебного разбирательства, а также ввиду эмоционального состояния потерпевшей, в результате которого она имеет меньше возможностей самостоятельно представлять свои интересы в деле.**

Тщательное и эффективное расследование

В деле «Айдын против Турции» (Aydin v. Turkey) (1996), связанном с изнасилованием молодой турчанки курдского происхождения государственным должностным лицом, ЕСПЧ установил факт нарушения ввиду отсутствия тщательного и эффективного расследования, выразившегося в том, что медицинское освидетельствование потерпевшей было проведено врачами, не имеющими опыта работы с жертвами изнасилований, а также в том, что целью расследования, которое проводилось прокурором, было установление того, была ли заявительница лишена девственности, тогда как внимание должно было быть уделено установлению того, стала ли заявительница жертвой изнасилования.

В деле «М. С. против Болгарии» (M.C. v. Bulgaria) (2004) заявительница, которой на момент нападения на нее было 14 лет, пожаловалась на то, что она была изнасилована двумя мужчинами. Болгарский уголовный суд постановил, что обстоятельства, изложенные в жалобе, могут считаться подтвержденными только в том случае, если «потерпевшая была склонена к половым сношениям с помощью силы или угроз» (пункт 80). Производство по делу было прекращено ввиду отсутствия доказательств наличия угроз или применения силы. ЕСПЧ постановил, что в данном деле была нарушена как статья 3, так и статья 8. Государства обязаны «защищать физическую неприкосновенность и частную жизнь лица и обеспечивать в связи с этим эффективные средства правовой защиты». ЕСПЧ снова постановил, что обязательства, предусмотренные статьей 3, применяются не только к должностным лицам государства и пришел к выводу, что «у государств имеется вытекающее из статей 3 и 8 Конвенции позитивное обязательство по принятию норм уголовного законодательства, позволяющих эффективно привлекать к ответственности лиц, виновных в изнасиловании, и по применению данных норм на практике посредством проведения эффективного расследования и осуществления уголовного преследования» (пункт 153).

Европейский суд по правам человека, дело «М. С. против Болгарии» (жалоба № 39272/98), постановление от 4 декабря 2003 г. (вступило в силу 4 марта 2004 г.), пункты 153, 164—166, 181—185.

[31 июля 1995 года, заявительница (М. С.), которой было 14 лет (возраст согласия для вступления в половые отношения в Болгарии), была приглашена 20-летним знакомым (А.) посетить вместе с двумя его друзьями, П. и В. А., диско-бар в 17 км от ее дома. М. С. согласилась при условии, что она вернется домой к 23 часам в этот же день. Заявительница раньше встречалась с П. в диско-баре и однажды танцевала с ним. А. был старшим братом ее одноклассника. После посещения диско-бара А. предложил группе остановиться у соседнего водоема, для того чтобы поплавать. Несмотря на возражения М. С., они поехали к водоему. После того как группа добралась до него, М. С. осталась в машине, а другие вышли. Вскоре после этого П. вернулся в машину, сел на переднее сиденье рядом с М. С. и начал целовать ее. Заявительница впоследствии заявила следственным органам, что она была испугана, растеряна и не в силах активно сопротивляться или закричать. Ее попытки оттолкнуть П. были безуспешными, поскольку он был намного сильнее ее. П. частично раздел ее и заставил вступить с ним в половые сношения. Позднее П. заявил следственным органам, что секс с заявительницей произошел с ее согласия. Приблизительно в 3 часа ночи группа отправилась в соседний город, где у

родственников В. А. был дом. Там М. С. оставалась рядом с А., поскольку тот был братом ее одноклассника, и она считала, что он сможет ее защитить. Вместо этого А. заставил М. С. вступить с ним в половые сношения на кровати. М. С. умяляла А. остановиться, но не оказывала ему физического сопротивления. Позднее А. заявил следственным органам, что секс с заявительницей произошел с ее согласия. Позднее, утром, мать М. С. нашла ее в доме родственников В. А. Заявительница и ее мать сразу направились в местную больницу, где их отправили к судебно-медицинскому эксперту. Медицинское освидетельствование заявительницы было проведено приблизительно в 16 часов. По результатам освидетельствования было установлено, что ее девственная плева была недавно разорвана. Врачи также заметили на шее заявительницы царапину размером 35x4 мм и четыре небольших синяка овальной формы. Десять дней спустя семья заявительницы решила подать жалобу. 11 августа 1995 года заявительница подала письменное заявление о событиях, произошедших 31 июля и 1 августа. В этот же день П. и А. были арестованы и дали письменные показания. Они заявили, что заявительница вступила с ними в половые сношения по собственной воле. Оба мужчины были освобождены. 25 августа 1995 года сотрудник полиции составил протокол и направил дело компетентному прокурору. 14 ноября 1995 года районный прокурор возбудил уголовное дело и передал его следователю, который до ноября 1996 года не предпринял никаких действий. Следователь завершил работу по делу 18 декабря 1996 года. Он составил протокол, в котором указал, что в деле отсутствуют доказательства угроз или насилия со стороны П. и А., и предложил прокурору закрыть дело. Установив, что первоначальное расследование не было объективным, тщательным и полным, окружной прокурор постановил провести дополнительное расследование. Второй следователь также предложил закрыть дело. 17 марта 1997 года окружной прокурор постановил прекратить уголовное расследование. Он установил, помимо прочего, что применение силы или угроз не было подтверждено способом, не вызывающим обоснованных сомнений. В частности, не было установлено, что заявительница сопротивлялась или пыталась получить помощь от других лиц. М. С. несколько раз безуспешно пыталась обжаловать постановление о прекращении уголовного дела. Ее жалобы были оставлены без удовлетворения решениями от 13 мая и 24 июня 1997 года. В решении от 13 мая 1997 года было отмечено следующее: «Действительно, как следует из протокола судебно-психиатрической экспертизы, в силу своего юного возраста и отсутствия жизненного опыта заявительница не смогла представить убедительные доказательства, в частности для того, чтобы продемонстрировать свое нежелание вступать в половые сношения. Однако наличие состава преступления, предусмотренного [...] Уголовным кодексом, не может быть установлено, если заявительница не была склонена к половым сношениям с помощью физической силы или угроз. Это предполагает оказание сопротивления, однако в данном конкретном деле доказательства сопротивления отсутствуют. П. и А. могли быть привлечены к уголовной ответственности только в том случае, если они понимали, что вступают в половые сношения с заявительницей без ее согласия, и что они применяли силу или угрозы именно в целях вступления в половые сношения с заявительницей против ее воли. В деле отсутствуют достаточные доказательства для установления того, что заявительница продемонстрировала нежелание вступать в половые сношения и что П. и А. применяли угрозы или силу». В решении от 24 июня 1997 года данные выводы были изложены повторно. Кроме того, в нем было отмечено следующее: «Решающим обстоятельством в настоящем деле является то, что способом, не вызывающим обоснованных сомнений, не было установлено, что в отношении заявительницы применялось физическое или психологическое насилие и что сексуальные сношения имели место против ее воли и несмотря на ее сопротивление. Следы физического насилия, такие как синяки, разорванная одежда и т. д., отсутствуют. ... Действительно, для несовершеннолетней девочки, являющейся девственницей, необычно иметь сексуальные сношения дважды в течение короткого периода времени с двумя разными лицами, однако этот факт сам по себе в отсутствие других доказательств и при невозможности получения дополнительных доказательств не является достаточным для установления того, что имело место уголовное деяние». Суд отверг данные аргументы и постановил, что Болгария нарушила свои позитивные обязательства согласно статьям 3 и 8 Конвенции. Свое решение Суд частично обосновал следующим:]

153. [...] У государств имеется вытекающее из статей 3 и 8 Конвенции позитивное обязательство по принятию норм уголовного законодательства, позволяющих эффективно привлекать к ответственности лиц, виновных в изнасиловании, и по применению данных норм на практике посредством проведения эффективного расследования и осуществления уголовного преследования

164. [...] меняющееся понимание того, каким образом жертва ведет себя в ситуации изнасилования, показало, что жертвы сексуальных домогательств (в частности девочки, не достигшие совершеннолетия) зачастую не оказывают физического сопротивления в силу самых разных психологических факторов или из-за опасения насилия со стороны преступника.

165. Кроме того, развитие права и правоприменительной практики в этой области отражает эволюцию обществ в направлении эффективного равенства и уважения к половой независимости каждого лица.

166. [...] любой жесткий подход к уголовному преследованию лиц, виновных в совершении преступлений против половой неприкосновенности, заключающийся, например, в требовании представления доказательств физического сопротивления при любых обстоятельствах, создает риск того, что некоторые типы изнасилования останутся безнаказанными, что поставит под угрозу эффективную защиту половой независимости человека. В соответствии с современными стандартами и тенденциями в этой области позитивные обязательства государств-членов согласно статьям 3 и 8 Конвенции должны рассматриваться как требующие установления ответственности и осуществления эффективного уголовного преследования в случае совершения любого полового акта без согласия одного из лиц, в том числе в отсутствие физического сопротивления со стороны жертвы.

181. [...] Несмотря на то, что на практике иногда может быть сложно доказать отсутствие согласия при отсутствии «прямых» доказательств изнасилования, таких как следы насилия или показания непосредственных свидетелей, органы власти, тем не менее, должны изучить все факты и вынести решение на основе оценки всех обстоятельств дела. Расследование и сделанные по его результатам выводы должны основываться на факторе отсутствия согласия.

182. [...] То, что органы власти в деле заявительницы не провели достаточного расследования обстоятельств дела, стало результатом того, что они сделали чрезмерный акцент на «прямых» доказательствах изнасилования. Их подход в настоящем деле носил ограничительный характер, заключааясь, по сути, в придании «сопротивлению» статуса определяющего элемента состава преступления.

183. Национальные органы власти можно также раскритиковать за то, что они придали небольшое значение особой уязвимости молодых людей и особым психологическим факторам, имеющим место в делах, связанных с изнасилованием несовершеннолетних [...].

184. Кроме того, они провели расследование с существенными задержками [...].

185. [...] Расследование дела заявительницы и, в особенности, подход, примененный в деле следователем и прокурорами, не отвечали требованиям, свойственным позитивным обязательствам государств (рассматриваемым с учетом соответствующих современных стандартов в сравнительном правоведении и международном праве) по созданию и эффективному использованию системы норм уголовного права, предусматривающих привлечение к ответственности за изнасилование и сексуальные посягательства всех форм.

Уважение к неприкосновенности личности заявительниц

На протяжении всего расследования и судебного разбирательства к неприкосновенности личности заявительницы должно проявляться уважение. Следует признать, что женщины-жертвы, в особенности в делах, связанных с сексуальным насилием, зачастую воспринимают уголовные дела как дополнительную травму. Такое особенно случается тогда, когда пострадавшей приходится напрямую столкнуться с агрессором против своей воли (дело «Y. против Словении» (Y. v. Slovenia)).

Стандарты, сформулированные в рамках прецедентного права Европейского суда по правам человека в делах, связанных с насилием в отношении женщин, были закреплены в Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Стамбульская конвенция) и приобрели юридическую силу. Стамбульская конвенция содержит многочисленные положения, направленные на облегчение доступа к правосудию для жертв гендерного насилия, в частности требуя от государств-участников:

- предоставлять жертвам достаточную правовую информацию (статья 19);
- поощрять любых лиц — свидетелей совершения актов насилия сообщать об этом в компетентные организации или органы власти (статья 27);
- обеспечить жертвам достаточные средства гражданско-правовой защиты (статья 29) и право требовать компенсации (статья 30);
- обеспечить преследование в уголовном порядке целого ряда форм насилия в отношении женщин (статьи 33—40);
- обеспечить то, чтобы расследования и судебные разбирательства осуществлялись без неоправданных задержек (статья 49), и то, чтобы прокуроры могли возбуждать и продолжать ведение уголовных дел даже в случае отзыва жертвой своего заявления или жалобы (статья 55);

- обеспечить то, чтобы улики, относящиеся к истории сексуальных отношений и поведению женщины, разрешались только тогда, когда это относится к существу дела и необходимо (статья 54);
- обеспечить то, чтобы обязательные альтернативные процессы по урегулированию споров, включая посредничество и примирение, в отношении всех форм насилия были запрещены (статья 48);
- обеспечить защиту жертв на всех этапах расследования и судебного разбирательства (статья 56);
- обеспечить право на правовую помощь и на бесплатную юридическую помощь для жертв (статья 57).

Таким образом, нормы Стамбульской конвенции представляют собой **основной элемент** обеспечения равного доступа женщин к правосудию.

Изложенные выше принципы и стандарты применяются и должны применяться также в делах, не связанных с насилием в отношении женщин, в частности в делах, касающихся трудовых и семейных вопросов.

Сводный список примеров прецедентных решений, используемых в руководстве

Европейский суд по правам человека

- Дело «Константин Маркин против России» (2012), жалоба № 30078/06, постановление Большой Палаты ЕСПЧ от 22 марта 2012 года;
- Дело «Халым Кылич против Турции» (2016), жалоба № 63034/11, постановление ЕСПЧ от 28 июня 2016 года;
- Дело «М. С. против Болгарии» (2003), жалоба № 39272/98, постановление ЕСПЧ от 4 марта 2004 года;
- Дело «У. против Словении» (2015), жалоба № 41107/10, постановление ЕСПЧ от 28 мая 2015 года;
- Дело «Эйри против Ирландии» (1979), жалоба № 6289/73, постановление ЕСПЧ от 9 октября 1979 года;
- Дело «А. против Хорватии» (2010), жалоба № 55164/08, постановление ЕСПЧ от 14 октября 2010 года;
- Дело «Бранко Томашич и другие против Хорватии» (2009), жалоба № 46598/06, постановление ЕСПЧ от 15 января 2009 года;
- Дело «Бевакуа и С. против Болгарии» (2008), жалоба № 71127/01, постановление ЕСПЧ от 12 июня 2008 года;
- Дело «Стек и другие против Соединенного Королевства» (2006), жалобы № 65731/01 и № 65900/01, постановление Большой Палаты ЕСПЧ от 12 апреля 2006 года;
- Дело «Опуз против Турции» (2009), жалоба № 33401/02, постановление ЕСПЧ от 9 июня 2009 года;
- Дело «Дурмаз против Турции» (2014), жалоба № 3621/07, постановление ЕСПЧ от 13 февраля 2015 года;
- Дело «Э. Б. против Франции» (2008), жалоба № 43546/0, постановление ЕСПЧ от 22 января 2008 года.

Европейский комитет по социальным правам

- Коллективные жалобы №№ 124/2016 — 139/2016, поданные организацией University Women of Europe в отношении 15 государств-участников. В жалобах, зарегистрированных секретариатом Европейского комитета по социальным правам 24 августа 2016 года, утверждается, что государства не исполняют свое обязательство по обеспечению соблюдения принципа равной оплаты за труд равной, аналогичной или сопоставимой ценности для женщин и мужчин в нарушение статьи 1, пункта 3 статьи 4 и статьи 20 Европейской Социальной Хартии в их взаимосвязи со статьей Е.

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин (КЛДОЖ)

- Дело «Р. К. Б. против Турции» (2012), Сообщение КЛДОЖ № 28/2010;
- Дело «Исату Джаллоу против Болгарии» (2012), Сообщение КЛДОЖ № 32/2011;

- Дело «Анхела Гонсалес Карреньо против Испании» (2014), Сообщение КЛДОЖ № 47/2012;
- Дело «Светлана Медведева против Российской Федерации» (2016), Сообщение КЛДОЖ № 60/2013;
- Дело «Анна Белоусова против Казахстана» (2015), Сообщение КЛДОЖ № 45/2012;
- Дело «В. К. против Болгарии» (2011), Сообщение КЛДОЖ № 20/2008;
- Дело «Инга Абрамова против Беларуси» (2011), Сообщение КЛДОЖ № 23/2009;
- Дело «Х. и Y. против Грузии» (2015), Сообщение КЛДОЖ № 24/2009.

Суд Европейского союза

- Дело «Маршалл против земли Северный Рейн-Вестфалия» (1997);
- Дело «Центрум против Фирмы Ферин» (2008);
- Дело «С. Коулман против „Атридж Ло“ и „Стив Ло“».

Межамериканский суд по правам человека

- «Атала Риффо и ее дочери против Чили» (2012).

Примеры дел по отдельным странам

- «Лоис Э. Дженсон против Eveleth Taconite Co.» (1992) (США)
- «Государство против Эванчука» (1999), 1 S.C.R. 330 (Канада)

МОДУЛЬ III. ЧТО ДОЛЖЕН ЗНАТЬ КАЖДЫЙ СПЕЦИАЛИСТ-ПРАКТИК

Цели: цель модуля III — побудить прокуроров и судей к размышлению о том, как оказать максимальное содействие доступу женщин к правосудию. В этом разделе также приводится обзор проблем правового характера, наиболее актуальных для женщин, проживающих в странах Восточного партнерства. Несмотря на то, что не все прокуроры и судьи столкнутся с перечисленными в этом разделе проблемами в своей работе, важно, чтобы специалисты юридических профессий расширили свои знания о самых серьезных проблемах в области прав женщин. Это поможет им повысить эффективность отправления правосудия. В модуле III не только описываются правовые нормы, регулирующие конкретные нарушения прав женщин, но и приводится общая информация, а также описываются ошибочные представления и стереотипы, о которых должен быть осведомлен каждый юрист.

Следует отметить, что каждый из рассматриваемых в настоящем разделе вопросов является многогранным и требует особых правовых мер, поэтому по каждому такому вопросу должно проводиться отдельное обучение. Тем не менее цель данного раздела — ознакомить прокуроров и судей с соответствующими правовыми нормами и атрибутами нарушения прав. Обладая этой информацией, соответствующие специалисты смогут понять, когда необходимо применить подход, учитывающий гендерные факторы.

3.1 Роли и обязанности судей и прокуроров при обеспечении доступа женщин к правосудию

Судьи и прокуроры выполняют различные функции, однако представители обеих профессий в состоянии существенно повлиять на поддержание верховенства права в соответствующей юрисдикции. Представляя государственную власть, служащие этих профессий могут серьезно повлиять на общественное мнение, показав, что нарушение прав женщин не останется безнаказанным и будет преследоваться по закону точно так же, как и все остальные нарушения прав человека. Действия отдельных судей и прокуроров влияют на общественное восприятие системы правосудия в целом и говорят о ее беспристрастности, честности и справедливости. Не менее важны надзорные полномочия судей и прокуроров, которые должны показывать пример и оказывать консультативную помощь другим работникам системы правосудия, включая полицию, персонал службы надзора за условно-досрочно освобожденными лицами, сотрудников системы probation и адвокатов.

Для того чтобы добиться полноправного доступа женщин к правосудию, судьи и прокуроры в своей работе обязаны руководствоваться учитывающим гендерные факторы подходом и толковать закон в соответствии с основополагающими понятиями равенства и международными нормами в области прав человека. Специалисты-практики обязаны знать, что законы по-разному влияют на положение женщин и мужчин; понимать, в каких ситуациях в законах и политиках допускается использовать неравное обращение в целях получения равнозначного результата и как несправедливое распределение ресурсов приводит к неравному распределению силы¹³⁹.

Борясь с факторами, препятствующими доступу женщин к правосудию, прокуроры и судьи должны придерживаться упреждающего подхода. Так, ведя дело о насилии в отношении женщины, прокурор обязан собрать веские доказательства против обвиняемого, не ограничивающиеся показаниями жертвы. Прокурор должен активно использовать другие виды доказательств. Судьи в своей работе обязаны последовательно учитывать гендерную проблематику и использовать упреждающий подход. В связи с этим может

139 Suprema Corta de Justicia de la Nación [Верховный суд Мексики]. 2014. *Judicial Decision-Making with a Gender Perspective: A Protocol*. English edition. Mexico City. p. 8

понадобится организовать обучение по учету гендерных факторов для подчиненных (в прокуратуре или суде) или принять участие в реформах, цель которых состоит в разработке программ и принципов с учетом гендерной проблематики.

Система правосудия может сыграть решающую роль в переосмыслении патриархальных гендерных стандартов и повышении значимости гендерного равенства в обществе. Судьи и прокуроры обязаны защищать справедливость и беспристрастность в системе правосудия, а также искоренять гендерные предубеждения. Может показаться, что учет гендерных факторов в процессе отправления правосудия противоречит обязанности судей соблюдать беспристрастность. В действительности беспристрастность не требует *не учитывать гендерные отличия*.

Гендерная чувствительность, гендерная слепота и беспристрастность

Гендерная слепота — неспособность и/или нежелание учесть гендерный аспект определенного процесса. Гендерная слепота противопоставляется **гендерной чувствительности**, то есть вниманию к гендерным особенностям и учету гендерного аспекта.

Обязанность соблюдать беспристрастность — это важнейшая обязанность и моральный долг судьи. Тем не менее соблюдение беспристрастности не означает, что судьи не должны учитывать гендерную проблематику. Напротив, следует принимать во внимание гендерную принадлежность, накладывающуюся на другие личностные характеристики, и бороться с обусловленным такой принадлежностью неблагоприятным положением участника процесса. Беспристрастность — это умение открыть уши, а не закрыть глаза. «Именно умение быть непредвзятым... и принимать во внимание различные точки зрения позволяет [судьям] выносить справедливые решения, отказываясь от собственных предпочтений и нетерпимости»¹⁴⁰.

Кроме того, требование о беспристрастности в контексте права на равенство перед судами и трибуналами и права на справедливое судебное разбирательство имеет два аспекта. Во первых, «судьи не должны допускать, чтобы их решения принимались под воздействием личной заинтересованности в исходе дела или предубеждения, и не испытывать предвзятости в отношении рассматриваемого ими конкретного дела и не действовать таким образом, чтобы это неоправданно способствовало интересам одной из сторон в ущерб для другой стороны [и] во-вторых, суд обязан также представлять как беспристрастный в глазах разумного наблюдателя»¹⁴¹.

Стереотипы, как одна из форм предвзятого отношения, препятствуют установлению истины. Как отметила судья Верховного суда Канады,

«мифы и стереотипы представляют собой одну из форм предвзятого отношения, препятствуя объективной оценке фактов конкретного дела. По сути, вынесение судебного решения на основе мифов и стереотипов противоречит идее непредвзятости, поскольку мифы и стереотипы основаны не на фактах, а на иррациональных установках и обобщении. Мифы и стереотипы не позволяют объективно оценить реальность и установить истину...»¹⁴²

Стереотипизация затрагивает различные этапы судебного процесса: расследование, разбирательство и этап вынесения решения. Поэтому судьи, магистраты и третейские судьи не являются единственными действующими лицами в системе правосудия, которые применяют, поддерживают и закрепляют стереотипы. Если прокуроры, сотрудники правоохранительных органов и другие участники процесса находятся под влиянием стереотипов, стереотипы могут определять ход расследования и судебного разбирательства, а также характер принимаемых судебных решений¹⁴³. Прокуроры и судьи должны выявлять стереотипы, существующие в системе правосудия, оспаривать и развенчивать их. Это значит, что судьи и прокуроры должны не только воздерживаться от дискриминации и гендерной стереотипизации, но и в рамках

140 Honourable Madame Justice Claire L'Heureux-Dubé. 2001. 'Beyond the Myths: Equality, Impartiality, and Justice' (2001) 10(1) *Journal of Social Distress and the Homeless*, paras. 87, 91.

141 Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 32 (81) по статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, пункт 21.

142 Honourable Madame Justice Claire L'Heureux-Dubé. 2001. 'Beyond the Myths: Equality, Impartiality, and Justice' (2001) 10(1) *Journal of Social Distress and the Homeless*, paras. 89, 92 [ссылки опущены].

143 Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин. 2015. Общая рекомендация № 33, касающаяся доступа женщин к правосудию, пункты 26—27.

применения закона обязаны руководствоваться подходом, учитывающим гендерную проблематику, развенчивая мифы и стереотипы, в случае если они представлены в законе или если к ним апеллирует какая-либо сторона процесса.

«даже суды, печально известные своей осторожностью, начинают признавать, что необходимым условием отправления правосудия является преодоление мифов и стереотипов каждым работником правовой системы... Развенчать [мифы и стереотипы] — гораздо более сложная задача, чем просто признать их существование. Развенчание мифов и стереотипов, господствующих в определенной культуре, предполагает выявление их идеологической и культурной подоплеки и требует исключить эти домыслы из логического ряда, сопутствующего общим рассуждениям о культуре, и особенно — из суждений тех, кто облечен властью и способствует их укреплению»¹⁴⁴.

3.2 Насилие в отношении женщин

Насилие в отношении женщин — это одно из самых распространенных нарушений прав человека в мире, которому подвергаются женщины и девочки. Несмотря на то, что в правовых системах государств Восточного партнерства принимаются различные меры по борьбе с насилием, эксперты сходятся во мнении, что во всех этих странах насилие широко распространено и что именно в этой сфере женщинам крайне непросто защитить свои права. По этой причине в руководстве уделяется много внимания проблеме насилия в отношении женщин и приводится основная информация по этому вопросу, которой должны владеть прокуроры и судьи. Более подробные указания, касающиеся передовых методов, которые следует применять прокурорам и судьям в целях борьбы с насилием в отношении женщин, изложены в модуле IV руководства.

Общие сведения. Возможно, вам уже встречались термины «насилие в отношении женщин» и «гендерное насилие». Несмотря на то, что эти термины зачастую используются для обозначения одного и того же понятия, особенно в международных конвенциях, в действительности это не синонимы.

Гендерное насилие (ГН) — более широкое понятие, означающее «совершение или угрозу совершения актов физического, психологического или социального надругательства (включая сексуальное насилие) с применением того или иного воздействия (например, насилия, угроз, принуждения, манипулирования, обмана, культурных норм, оружия или экономических обстоятельств), совершаемых по отношению к человеку в связи с тем, какие он или она играет гендерные роли и в зависимости от социальных или культурных ожиданий»¹⁴⁵. Жертвами большинства форм гендерного насилия становятся женщины и девочки, однако мужчины и мальчики также могут стать жертвами гендерного насилия. Кроме того, не все формы насилия, направленные против женщин, относятся к гендерному насилию.

Насилие в отношении женщин (НОЖ) — это одна из форм гендерного насилия, и, возможно, наиболее распространенная его форма¹⁴⁶. Насилие в отношении женщин определяется как нарушение прав человека и форма дискриминации женщин и означает «любой акт насилия, совершенный на основании полового признака, который причиняет или может причинить физический, половой, психологический или экономический ущерб или страдания женщинам, а также угрозы совершения таких актов, принуждение или произвольное лишение свободы, будь то в общественной или личной жизни»¹⁴⁷.

Поскольку руководство посвящено непосредственно доступу женщин к правосудию, в нем используется термин «*насилие в отношении женщин*». Между тем, передовая практика по борьбе с гендерным насилием также применяется в целях борьбы с насилием в отношении женщин.

144 Honourable Madame Justice Claire L'Heureux-Dubé. 2001. 'Beyond the Myths: Equality, Impartiality, and Justice' (2001) 10(1) *Journal of Social Distress and the Homeless*, paras.87, 91.

145 ООН-Женщины, Virtual Knowledge Centre to End Violence Against Women and Girls, available at: <http://www.endvawnow.org/en/articles/347-glossary-of-terms-from-programming-essentials-and-monitoring-and-evaluation-sections.html>.

146 Обратите внимание: в Стамбульской конвенции используется определение «насилие в отношении женщин по гендерному признаку», статья 3(d).

147 Генеральная Ассамблея ООН, 1993 год. Декларация об искоренении насилия в отношении женщин, статья 1.

Понятие насилия в отношении женщин было разъяснено рядом важных международных документов. Во-первых, и это стало важнейшим нововведением в этой сфере, были признаны обязательства государства, которые ранее распространялись исключительно на непосредственные действия государственной власти (то есть нарушения прав человека в общественной сфере), по принятию всех необходимых и всех возможных мер, направленных на предотвращение нарушений прав человека отдельными лицами, расследование и наказание таких нарушений¹⁴⁸. Во-вторых, основная норма обычного права — норма надлежательного, или должного, внимания — стала применяться к актам насилия в отношении женщин, имеющим место в частной жизни.

Понятия гендерного насилия и насилия в отношении женщин были впервые определены **Декларацией об искоренении насилия в отношении женщин** (1993) и **Общей рекомендацией № 12** (в соответствии с которой государствам-участникам рекомендовано включать в свои периодические доклады информацию о мерах, принятых в целях борьбы с насилием в отношении женщин, 1989 год) к КЛДОЖ.

Декларация об искоренении насилия в отношении женщин не является юридически обязывающим документом, однако содержит важную трактовку этого типа насилия исходя из контекста, в котором оно совершается: в семье или личной жизни; в обществе в целом или общественной жизни; со стороны государства (например, в местах лишения свободы)¹⁴⁹. Содержащееся в Декларации определение насилия в отношении женщин не ограничивается непосредственно актами насилия, скорее Декларация описывает насилие в отношении женщин как социальную проблему: «проявление исторически сложившегося неравного соотношения сил между мужчинами и женщинами, которое привело к доминированию над женщинами и дискриминации в отношении женщин со стороны мужчин, а также препятствует всестороннему улучшению положения женщин»¹⁵⁰. Позднее в **Общей рекомендации № 19** было пояснено, что насилие в отношении женщин представляет собой одну из форм дискриминации и может приводить к нарушениям положений КЛДОЖ вне зависимости от того, содержится ли в этих положениях недвусмысленное упоминание о насилии. Общая рекомендация № 19 также связывает насилие в отношении женщин с «традиционными подходами», в рамках которых женщинам отводится подчиненное по отношению к мужчинам положение. В частности, такие гендерные стереотипы ведут к сохранению определенных форм насилия, например насилия в семье¹⁵¹. В июле 2017 года Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин также выпустил Общую рекомендацию № 35, касающуюся насилия в отношении женщин, которой была уточнена предыдущая Общая рекомендация № 19, касающаяся гендерного насилия в отношении женщин.

Более подробно обязанности системы правосудия по борьбе с насилием в отношении женщин были разъяснены в последующих международных документах в области прав человека. Так, **Пекинская платформа действий** (не имеющая обязывающего характера стратегическая программа) призывает национальные правительства

содействовать проведению активной и имеющей большой резонанс политики учета гендерной проблематики в основных направлениях всех стратегий и программ, касающихся насилия в отношении женщин; активно поощрять, поддерживать и осуществлять меры и программы, нацеленные на повышение уровня знаний и понимания причин, последствий и механизмов насилия в отношении женщин среди тех, кто отвечает за осуществление этой политики, например среди сотрудников правоохранительных органов, работников полиции и судебных органов, медицинских и социальных работников... и разрабатывать стратегии, призванные обеспечить условия, исключающие повторную виктимизацию женщин — жертв насилия в результате применения законов, судебных и правоохранительных мер, не учитывающих гендерные факторы¹⁵².

В расширенное определение форм насилия в отношении женщин включается домашнее насилие (физическое, психологическое и сексуальное), преследование, убийства женщин, торговля людьми, сексуальное насилие, сексуальное домогательство, вредные традиционные практики, такие как браки по принуждению и ранние браки, принудительные аборт и стерилизация и так называемые убийства в защиту чести. Несколько конвенций ООН и резолюций Совета Безопасности посвящены определенной форме насилия в отношении женщин, например торговле людьми, изнасилованиям и сексуальному насилию. В других международных юридических документах говорится о необходимости обеспечить защиту

148 См. *Velasquez Rodriguez v. Honduras*, Inter-American Court of Human Rights (1988) и ECtHR. *Opuz v. Turkey*, Application No. 33401/02, judgment of 9 June 2009.

149 Статья 2 Декларации об искоренении насилия в отношении женщин.

150 Декларация об искоренении насилия в отношении женщин.

151 Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин. 1992. Общая рекомендация № 19, касающаяся насилия в отношении женщин, пункты 11, 21, 23.

152 Пекинская платформа действий, раздел D, пункт 124(g).

женщин, особенно уязвимых для насилия, например женщин-инвалидов и женщин в условиях конфликта и в постконфликтных ситуациях.

Первым европейским документом, имеющим обязательную юридическую силу и содержащим определение насилия в отношении женщин, стала **Стамбульская конвенция**. Приведенное в Конвенции определение опирается на принципы, закрепленные КЛДОЖ и сопутствующей документацией.

Подробное описание Стамбульской конвенции

Предупреждение насилия, защита жертв, преследование виновных и необходимость в интегрированных политиках на национальном уровне — основополагающие идеи Конвенции. Предусмотренные Конвенцией меры основываются на посылке о том, что искоренить насилие в отношении женщин, не достигнув большего равенства женщин и мужчин, невозможно и что только фактическое равенство между женщинами и мужчинами, изменение соотношения сил и трансформация подходов смогут предотвратить это серьезное нарушение прав человека.

Конвенция содержит ряд принципиально новых элементов, в том числе:

- Конвенция признает насилие в отношении женщин и домашнее насилие «нарушением прав человека и формой дискриминации». Согласно Конвенции, насилие в отношении женщин понимается как «все акты насилия по гендерному признаку, которые приводят или могут привести к физическому, сексуальному, психологическому или экономическому ущербу или страданиям в отношении женщин, включая угрозы таких актов, принуждение или произвольное лишение свободы, независимо от того, происходит ли это в публичной или частной жизни».
- Конвенция требует, чтобы при выполнении положений Конвенции стороны применяли политику, учитывающую гендерные аспекты.
- Конвенция содержит наиболее полное изложение принципов недопущения дискриминации среди всех договоров Совета Европы (перечисление 21 особо защищенного признака, дополненное формулировкой «или по иным признакам»).
- Конвенция определяет исчерпывающий перечень действий и моделей поведения, за которые **устанавливается уголовная ответственность** (в этот перечень также включены «новые» преступления, такие как насильственный брак, сексуальные домогательства и преследования, насильственный аборт и насильственная стерилизация).
- Конвенция содержит отдельные положения, касающиеся **изменения подходов и искоренения стереотипов**.
- Конвенция ссылается на норму **должного внимания** и требует от государств предупреждать, расследовать, наказывать и предусматривать компенсацию в отношении актов насилия, которые совершаются негосударственными лицами.
- В Конвенцию включена статья об обязательствах государств-участников, которые должны обеспечить, чтобы **расследования и судебные разбирательства** в отношении всех форм насилия, подпадающих под сферу действия Конвенции, «осуществлялись **без неоправданных задержек** и при этом принимались во внимание **права жертвы** на всех этапах уголовного разбирательства».
- Конвенция требует, чтобы стороны принимали меры для того, чтобы утвердить и осуществлять **всеохватывающую и скоординированную политику**, обеспечивающую всеобъемлющее реагирование на насилие в отношении женщин и домашнее насилие.
- Конвенция признает роль неправительственных организаций (НПО) и **необходимость выделить соответствующие ресурсы** для адекватного осуществления всех мер, подпадающих под сферу действия Конвенции, в том числе тех, которые осуществляются гражданским обществом.

Терминологическое замечание: жертва и пострадавшая

Термин «пострадавшая» всё чаще используется для обозначения женщины, подвергшейся гендерному насилию. Желательно использовать именно этот термин, особенно в контексте оказания помощи и социальных услуг, поскольку у него нет оттенка обреченности. Тем не менее в правовом контексте для обозначения пострадавшего лица (пережившего или не пережившего насилие) используется термин «жертва», в связи с чем в настоящей публикации чаще всего используется именно этот термин.

Стамбульская конвенция, КЛДОЖ, рекомендации Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин и руководящие принципы, определенные ООН и европейскими институтами, устанавливают важные стандарты, руководствуясь которыми государство и его система уголовного правосудия обязаны бороться с насилием в отношении женщин. Специалисты-практики должны знать следующие важные принципы.

- **Соблюдение прав человека при принятии мер.** Для того чтобы обеспечить эффективную защиту жертвы, принимая любого рода меры, следует в первую очередь руководствоваться ее правами, потребностями и безопасностью. Это означает, что прокуроры и судьи обязаны применять **подход, ориентированный на защиту интересов жертвы**, который не всегда применяется при разбирательстве других уголовных дел. На протяжении всего процесса расследования дела и принятия судебного решения необходимо постоянно помнить об особых потребностях пострадавших женщин, включая выступающих в качестве свидетеля по делу. Возможно, для того чтобы применить этот подход, потребуется принять специальные меры, особенно направленные на искоренение факторов, препятствующих доступу к правосудию. Обратите внимание: модуль IV настоящего руководства посвящен методам, лежащим в основе подхода, ориентированного на защиту интересов жертвы.
- **Привлечение виновных к ответственности.** Одним из самых опасных факторов, не позволяющих женщинам — жертвам насилия получить доступ к правосудию, является чувство стыда и вины, убежденность жертвы в том, что она в какой-то мере сама ответственна за происшедшее, и давление общества, вынуждающее жертву молчать и терпеть надругательства, не обращаясь к официальной правовой системе. Поэтому одна из важнейших задач системы уголовного правосудия — убедить общество в том, что насилие неприемлемо, в какой бы сфере жизни оно ни имело место, и что виновные ответят за свои действия по закону. Прокуроры и судьи могут оказаться в непрестом положении, когда жертва сама просит о снисхождении к виновному, однако работники системы правосудия должны помнить о своей обязанности применять закон одинаково к каждому. Кроме того, учитывая то, что виновные зачастую манипулируют жертвами и угрожают им, как только дело попадает в правовое поле, судья или прокурор могут помочь жертве, четко донеся до виновного, что судебным разбирательством управляет государство, а жертва не в состоянии повлиять на его исход.
- **Согласованный межучрежденческий подход.** Насилие в отношении женщин — это комплексная проблема, требующая тесного сотрудничества различных учреждений — как относящихся, так и не относящихся к системе правосудия. Для того чтобы обеспечить безопасность жертвы на протяжении судебного разбирательства, особенно важно наладить обмен информацией. Применение согласованного подхода также означает, что отдельно взятое учреждение не сможет списать ответственность за неудачу на систему в целом. Так, прокуратура осуществляет надзор за полицией и, выполняя эту функцию, может содействовать полиции в осуществлении эффективного расследования. Согласование действий различных органов также необходимо для эффективной и тщательной оценки рисков. **Оценка рисков** означает процесс, в ходе которого на регулярной основе выявляются и оцениваются потенциальные риски повторного совершения насилия, возрастания тяжести насилия и даже насилия со смертельным исходом. Как правило, первоначальную оценку рисков производят сотрудники полиции, однако прокуроры и судьи также несут ответственность за управление рисками¹⁵³. Для того чтобы оценка рисков была проведена эффективно, все ответственные органы должны использовать единую методику оценки рисков; вся система должна пользоваться одним «языком» и базовым набором критериев оценки риска повторного нарушения.
- **Подготовка специалистов.** Международное право предписывает государствам не только принять законы и программы борьбы с насилием в отношении женщин, но и обеспечить подготовку соответствующих специалистов, которые должны обеспечивать исполнение законов и реализацию программ. Наиболее эффективной формой подготовки является отдельный курс обучения по определенным проблемам насилия в отношении женщин, в котором могут принимать участие представители разных профессий (социальные и медицинские работники, персонал службы надзора за условно-досрочно освобожденными лицами и т. д.) или определенной группы профессий. При этом все прокуроры и судьи должны пройти базовое обучение, посвященное этой форме насилия. Может понадобиться дополнительное или повторное обучение, например посвященное изменениям в законодательстве (к примеру, связанным с введением охранных приказов

¹⁵³ Стамбульская конвенция, статья 51.

и факторами, которые необходимо учитывать при их выдаче) или ситуациям, требующим особых мер (например, распространение виртуального или киберпреследования как одной из форм домашнего насилия).

В контексте национальной системы уголовной юстиции насилие в отношении женщин — латентное преступление. Это означает, что многие формы домашнего насилия скрыты от внимания общественности (имеют место в семье или между людьми, состоящими в отношениях) и большинство случаев домашнего насилия никогда не попадает в поле зрения властей. В рамках исследования Агентства Европейского союза по основным правам (АОП), в котором приняли участие около 42 тыс. женщин, респондентов, подвергшихся физическому и сексуальному насилию со стороны партнера или лица, не являющегося партнером, спросили, по какой причине они не обратились в полицию после наиболее серьезного эпизода. Самыми распространенными ответами были следующие: я справилась с этим сама; я не думала, что это достаточно серьезно / со мной раньше такого не бывало; я чувствовала стыд и смущение; я не хотела, чтобы кто-то узнал / хотела сохранить всё в тайне; я боялась виновного или опасалась мести¹⁵⁴.

Для обсуждения

Специалистам-практикам стоит изучить результаты исследования АОП и причины, по которым жертвы насилия не обращаются в полицию, а также обсудить, могут ли те же причины повлиять на доступ женщин к правосудию на других этапах отправления правосудия, и что могут сделать другие работники правовой системы (прокуроры и судьи) для того, чтобы эти причины устранить.

В следующих подразделах подробно рассматриваются три формы насилия в отношении женщин, проблема которых наиболее остро стоит в странах Восточного партнерства: домашнее насилие, изнасилование и сексуальное насилие, а также вредные практики.

3.2.1 Домашнее насилие

Обзор правовых норм

Домашнее насилие, которое, в зависимости от юрисдикции, также называют *насилием со стороны состоящего в интимной связи партнера* или *насилием в семье*, представляет собой одну из самых распространенных и «одну из наиболее порочных форм насилия в отношении женщин»¹⁵⁵. Согласно исследованию АОП, 31 процент женщин в странах Европейского союза после достижения 15 лет подвергались физическому насилию со стороны партнера или лица, не являющегося партнером¹⁵⁶. Определять домашнее насилие как физическое насилие со стороны партнера — значит сужать это широкое понятие. Домашнему насилию подвергаются женщины всех возрастов, оно включает «избиение, изнасилование, другие формы сексуальных посягательств, психологическое насилие и насилие в других формах, которые увековечены традиционными подходами»¹⁵⁷.

Стамбульская конвенция так определяет домашнее насилие:

[В]се акты физического, сексуального, психологического или экономического насилия, которые происходят в кругу семьи или в быту или между бывшими или нынешними супругами или партнерами, независимо от того, проживает или не проживает лицо, их совершающее, в том же месте, что и жертва (статья 3).

Общие замечания

Домашнее насилие — это не только самое распространенное преступление в отношении женщин, но и преступление, с которыми в ходе своей профессиональной деятельности сталкиваются многие прокуроры

154 Агентство Европейского союза по основным правам. 2014. Насилие в отношении женщин: Исследование в масштабах всего Европейского союза, Краткий обзор результатов, стр. 64.

155 Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин. 1992. Общая рекомендация № 19, касающаяся насилия в отношении женщин, пункт 23.

156 Агентство Европейского союза по основным правам, Насилие в отношении женщин: Исследование в масштабах всего Европейского союза, Краткий обзор результатов, 2014, стр. 39.

157 Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин. 1992. Общая рекомендация № 19, касающаяся насилия в отношении женщин, пункт 23.

и судьи. Случаи домашнего насилия требуют особого подхода и могут вызвать сложности у работников правовой системы. В отличие от других преступлений, акты домашнего насилия зачастую скрывают и виновник, и жертва, они имеют место в личной жизни и чаще всего совершаются снова и снова.

Домашнее насилие включает физическое, сексуальное и психологическое насилие (доминирующее поведение), а зачастую объединяет несколько типов насильственных действий. Нередко случаи домашнего насилия рассматриваются сквозь призму стереотипов о природе насилия, которые не относят к насилию психологическое или эмоциональное давление. По этой причине судьи и прокуроры нередко преуменьшают серьезность этих видов насилия и отказывают в выдаче охранный приказа, если физическое насилие не имело места. Кроме того, к формам насилия, хотя и не признанным многими национальными правовыми системами, относится насилие, которое совершается не состоящими в браке партнерами, — **насилие на свиданиях**, и бывшими партнерами — **преследование** (включая виртуальное преследование).

Зачастую домашнее насилие сопровождается сексуальным. Согласно исследованию АОП, в эпизодах сексуального насилия чаще виновны партнер, друг или знакомый, чем неизвестное лицо. Кроме того, в случае если женщина подвергается насилию со стороны партнера, как правило, это многократные эпизоды, включающие и физическое, и сексуальное насилие. Так, более половины женщин, изнасилованных текущим партнером (или тех, чей партнер предпринимал попытку изнасилования или принуждал женщину к сексуальной связи), подвергались сексуальному насилию более одного раза¹⁵⁸. В руководстве темы домашнего и сексуального насилия рассматриваются обособленно (в этом и следующем разделе), однако прокурорам и судьям следует помнить, что домашнее насилие не всегда ограничивается физическим, а сексуальное насилие между партнерами (в том числе состоящими в браке) должно караться по закону так же строго, как и в случае если в изнасиловании виновно не известное жертве лицо.

Участниками акта домашнего насилия являются люди, которых объединяют сложные связи: жертва и насильник могут вместе проживать в одном доме и/или иметь общих детей. Жертва и виновник близко знакомы, а некоторые продолжают проживать на одной жилплощади в ходе судебного разбирательства.

Домашнее насилие протекает по определенной схеме: этапы яростного насилия сменяются периодами, в которые виновный испытывает сожаление и раскаяние. Эта схема называется **циклом насилия**, в котором за нарастанием напряжения следует акт насилия, после чего наступает раскаяние. Важно, чтобы сотрудники правовой системы учитывали этапы цикла насилия при оценке рисков или изучении истории насильственного поведения виновного.

Из всех форм насилия домашнее насилие чаще всего совершается повторно. По данным исследования АОП, наиболее часто повторно совершаются следующие насильственные действия: женщину толкают или пихают; дают пощечину; хватают или дергают за волосы; бьют кулаком или тяжелым предметом по лицу. Целых 42 процента женщин, принявших участие в опросе, сообщили, что их бывший партнер бил их руками или ногами не менее шести раз. Более 20 процентов женщин сообщили, что их текущий партнер хватал их за волосы, бил кулаком или бил головой обо что-либо не менее шести раз¹⁵⁹.

Инциденты домашнего насилия начинают рассматриваться правовой системой, как правило, после особенно серьезного эпизода, который редко бывает первым. Исследование преступности, проведенное в Соединенном Королевстве, показало, что в среднем женщина подвергается домашнему насилию 35 раз до первого обращения в полицию¹⁶⁰. Прокуроры и судьи должны запомнить эту цифру и предельно внимательно оценивать серьезность инцидента, не занижая его значимость, не советуя жертве проявить терпение или не призывая жертву и виновника «помириться». Если жертва обратилась за защитой своих прав к правовой системе, вероятнее всего, она уже испробовала другие варианты и убедилась в их неэффективности. Кроме того, большинство жертв, обратившихся за помощью, хотят покончить с насилием, но не всегда согласны лишиться свободы своего мужа или партнера.

Учитывая природу домашнего насилия, прокуроры и судьи должны проявлять сочувствие и понимание. Они должны быть готовы поддержать жертву, для того чтобы обеспечить привлечение виновного к ответственности. Представители юридических профессий также играют важную роль в распространении в обществе четкой установки о том, что домашнее насилие не останется безнаказанным.

158 Агентство Европейского союза по основным правам. 2014. Насилие в отношении женщин: Исследование в масштабах всего Европейского союза, Краткий обзор результатов, стр. 43.

159 Там же.

160 См. Crown Prosecution Service. 2011. "Domestic Violence: the facts, the issues, the future - Speech by the Director of Public Prosecutions, Keir Starmer," 4 December 2011, URL: http://www.cps.gov.uk/news/articles/domestic_violence_-_the_facts_the_issues_the_future/.

Особенности поведения жертв домашнего насилия

Учитывая пережитое, жертвы домашнего насилия могут пребывать в состоянии шока и чаще всего находятся в состоянии стресса. Некоторые пережили тяжелую травму. Жертвы насилия (физического, сексуального или психологического), совершенного партнером, испытывают серьезные психологические последствия, такие как глубокая депрессия, тревожность, ощущение уязвимости, потеря уверенности в себе и панические атаки¹⁶¹. Вполне возможно, что жертве трудно заснуть или сконцентрировать внимание. Все эти эмоциональные и психологические реакции могут повлиять на взаимодействие жертвы с представителями системы правосудия и на ее способность принимать решения о деле.

Не существует «типичной» жертвы, и у каждого человека свои механизмы адаптации. Некоторые жертвы очень эмоциональны (могут плакать во время допроса и в суде), другие кажутся непоследовательными или выглядят отстраненными. Некоторые жертвы не идут на сотрудничество, другие ведут себя деятельно и активно участвуют в судебном процессе. Не следует делать никаких предположений на основании поведения жертвы. Не следует толковать кажущуюся противоречивость жертвы как указание на то, что инцидент не имел места или причина недостаточно серьезна. Не следует также расценивать активное участие в судебном процессе как «чрезмерное усердие», направленное на извлечение личной выгоды.

В некоторых юрисдикциях полиция вправе произвести арест при наличии достаточных оснований для установления факта домашнего насилия. Даже если законодательством той или иной страны подобные положения не предусмотрены, инциденты домашнего насилия могут расследоваться правоохранительными органами без участия жертвы (например, в ситуации, когда полиция реагирует на вызов соседей). В подобных ситуациях жертва может быть настроена враждебно по отношению к правовой системе, привлекающей виновного к ответственности. В этом случае работники системы правосудия обязаны, невзирая на поведение жертвы, объяснить, что государство обязано поддерживать верховенство права. Возможно, стоит пояснить жертве, что ее помощь и сотрудничество со следствием, например дача показаний, крайне важны, однако сбор доказательств против обвиняемого — не ее задача.

Помните, что многие жертвы домашнего насилия в прошлом имели негативный опыт взаимодействия с правоохранительными органами и системой правосудия. Так, нередко жертва заявляет об инциденте, однако полиция не предпринимает никаких действий. Случается, что при наличии охранный приказа виновный не привлекается к ответственности за его нарушение. Прокурорам и судьям следует быть готовыми к недоверию и скептическому отношению жертвы к правовой системе и к их невысокому мнению о помощи государства. Именно сотрудники правовой системы должны убедить жертву в том, что государство предоставит эффективные средства правовой защиты.

Жертву не следует считать пассивной. Большинство жертв — стойкие люди, сумевшие обезопасить себя и своих детей. Работники системы юстиции должны понимать, что выбор жертвы остаться с виновным в насилие представляет собой механизм адаптации.

Когда жертвы пытаются разорвать отношения, они подвергаются особо высокому риску повторного насилия, что в сочетании с другими важными причинами (например, финансовая зависимость от виновного, давление семьи и общества, чувство стыда и стигматизация и т. п.) становится веским мотивом терпеть жестокое обращение и не заявлять о насилии. В действительности, жертвы чаще всего заявляют о насилии в особо серьезных случаях, когда они чувствуют сильнейшую угрозу их безопасности. Жертвы склонны сотрудничать с уголовными органами, если они чувствуют, что они, их дети и члены их семьи находятся в безопасности и им не угрожает повторное насилие со стороны виновного.

Особенности поведения виновных в домашнем насилии

Виновные в домашнем насилии склонны манипулировать людьми, как в суде, так и за его пределами (например, переносить даты заседаний, запугивать жертву/свидетелей). Такую же тактику они используют для манипулирования жертвой. Виновные прибегают к насилию, чтобы показать свою власть и контроль над жертвой, поэтому, когда дело попадает в правовую систему, насилие зачастую становится более жестким и частым в попытке восстановить контроль.

Находясь в суде, виновный может казаться спокойным и благоразумным. Соседи, выступающие свидетелями по делу, часто сообщают, что виновный кажется им спокойным и «хорошим человеком». Работники правовой системы обязаны руководствоваться утвержденными критериями оценки риска, такими

¹⁶¹ Агентство Европейского союза по основным правам. 2014. Насилие в отношении женщин: Исследование в масштабах всего Европейского союза, Краткий обзор результатов, стр. 57.

как доказательства жестокого обращения в прошлом, доказательства тяжести насилия, злоупотребление наркотиками или алкоголем и т. д. Как отмечено выше, крайне важно, чтобы специалисты-практики четко доносили до виновных, что контроль над ходом дела и принятие решений находятся в ведении государства. Возможно, потребуется удалить виновного из зала суда, если он пытается запугать жертву.

Развенчание мифов о домашнем насилии

Гендерные стереотипы влияют на самые разные аспекты жизни женщины, но в контексте доступа женщин к правосудию самыми вредными стереотипами являются широко распространенные представления о домашнем насилии. Широко распространено ошибочное мнение, что домашнее насилие — это личное или семейное дело, в которое не должно вмешиваться государство.

Пример из судебной практики. Дело «Опуз против Турции» (*Opuz v. Turkey*), в котором рассматривалась неэффективность действий государства в ответ на домашнее насилие, показывает, как это ошибочное убеждение может привести к лишению женщин равной защиты закона¹⁶². Во избежание вмешательства в «личное или семейное дело» государство не приняло надлежащие меры против мужа заявительницы, невзирая на доказанные факты тяжкого насилия в семье¹⁶³. Впоследствии виновный убил мать заявительницы, когда та пыталась помочь заявительнице сбежать из дома. ЕСПЧ постановил, что дело заявительницы убедительно доказало, что домашнее насилие затрагивало в основном женщин, тогда как общая инертность судебной системы и дискриминация в Турции создавали климат, который способствовал ему¹⁶⁴. Этот вывод был поддержан в деле «Дурмаз против Турции» (*Durmaz v. Turkey*) о ненадлежащем расследовании смерти жертвы домашнего насилия¹⁶⁵.

Ошибочное убеждение в том, что домашнее насилие — частное дело семьи, также связано с представлениями о «нормальных семейных отношениях» и распределении гендерных ролей в семье.

Пример из судебной практики. Рассмотрев заявление Исату Джаллоу против Болгарии, поданное Комитету по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Комитет пришел к выводу о том, что «в своих мероприятиях власти основывались на стереотипном представлении о превосходстве мужа и о необходимости принимать его мнение всерьез, игнорируя тот факт, что бытовое насилие затрагивает женщин в значительно большей степени, чем мужчин». Комитет отметил, что стереотип о том, что мужчина является главой семьи, и связанные с ним представления о мужском превосходстве повлияли на решение государства-участника расследовать заявления о домашнем насилии, поданные партнером Исату Джаллоу, и отказаться от расследования обвинений в насилии, сделанных заявительницей.

Стереотипные представления о распределении гендерных ролей в семье могут повлиять на отнесение правовой системой определенного действия или действий к домашнему насилию и на установление степени тяжести таких действий для определения меры наказания или выдачи охранного приказа. Это может привести к формированию жестких стандартов, основанных на чрезвычайно узком понимании или стереотипных представлениях о признаках домашнего насилия, которые в свою очередь могут повлиять на право женщин на справедливое судебное разбирательство¹⁶⁶.

Пример из судебной практики. В деле В.К. против Болгарии сообщается, что болгарские суды постановили, что непосредственной угрозы для жизни и здоровья В.К. и ее мужа не существовало, поскольку в течение месяца, предшествующего подаче ходатайства об издании охранного приказа, В.К. и ее дети не

162 ЕСПЧ, Опуз против Турции (*Opuz v. Turkey*), жалоба № 33401/02, постановление от 9 июня 2009 г., пункты 185—191.

163 Там же, пункт 96.

164 Там же, пункты 198—201. Суд придерживался того же подхода в рамках других дел о домашнем насилии, особенно против Республики Молдова, внутренние органы которой придерживаются аналогичного инертного и дискриминационного подхода к рассмотрению дел о домашнем насилии. См. например, *Eremia v. the Republic of Moldova*, Application No. 3564/11, judgment of 28 May 2013 и *Mudric v. the Republic of Moldova*, Application No. 74839/10, judgment of 16 July 2013.

165 *Durmaz v. Turkey*, Application No. 3621/07, judgment of 13 November 2014, para. 65. См. также *Equal Access to justice in the case-law on violence against women before the European Court of Human Rights Council of Europe*.

166 См. В.К. против Болгарии (2011). Сообщение № 20/2008, пункты. 9.11—9.12.

подвергались домашнему насилию. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин пришел к выводу о том, что отказ издать постоянный охранный приказ в отношении мужа истицы был основан на «стереотипных, предвзятых и, следовательно, дискриминационных представлениях о том, что является бытовым насилием»¹⁶⁷. Комитет отметил, что гендерное насилие не требует не требует доказательств прямой или непосредственной угрозы для жизни или здоровья пострадавшего и не сводится к действиям, которые наносят физический вред, но включает и «действия, которые причиняют ущерб или страдания психического или полового характера, угрозу таких действий, принуждение и другие формы ущемления свободы»¹⁶⁸.

В случае если один из родителей подозревается в совершении домашнего насилия, гендерные стереотипные представления также могут повлиять на права женщин при решении в суде вопроса об опеке и родительских правах. Проблема влияния гендерных стереотипов на рассмотрение дел в соответствии с семейным правом (в частности, решение вопроса об опеке и праве посещения) рассматривается более подробно в разделе 3.3.

В приведенной ниже таблице приводится пример того, к каким выводам может подтолкнуть один-единственный стереотип при рассмотрении дел о домашнем насилии¹⁶⁹.

Стереотип	Мужчина — глава семьи/должен быть главой семьи
(Обобщенное) представление	В межличностных и семейных отношениях власть принадлежит мужчине, в то время как женщина занимает подчиненное положение.
Выводы (об отдельном человеке)	Возможные выводы: <ul style="list-style-type: none"> • мужчина вправе применить насилие в целях воспитания не подчиняющейся ему жены; • мужчина вправе применить насилие или угрожать насилием для сохранения власти в браке и семейных отношениях; • желания и намерения (применяющего насилие) мужчины более значимы, чем желания и намерения его жены и детей, в том числе если речь идет о судебном разбирательстве (например, о деле об опеке над ребенком).

Для обсуждения

- Обдумайте следующее утверждение: «Если насилие достаточно серьезное, жертва будет давать показания в суде». Так ли это? Поясните ваш ответ.
- Обдумайте перечисленные далее мифы и стереотипы и назовите этапы отправления правосудия в теоретической системе юстиции, на которых эти мифы и стереотипы могут повлиять на доступ женщин к правосудию.

Мифы и стереотипы	Факты
Домашнее насилие — редкое явление, которое наблюдается только в «неблагополучных» семьях.	<ul style="list-style-type: none"> • Исследования показывают, что домашнее насилие — это широко распространенная проблема, затрагивающая все группы населения, независимо от их социально-экономического положения, образования, культурной и этнической принадлежности. Согласно исследованию, проведенному в 28 странах ЕС, 22 процента женщин подвергались физическому и/или сексуальному насилию со стороны мужчин, с которыми они находились в близких отношениях¹⁷⁰. На мировом уровне доля женщин, сообщивших о физическом насилии со стороны партнера, колеблется от 13 до 61 процента¹⁷¹.

167 Там же, пункт 9.12.

168 Там же, пункты 9.11—9.12.

Там же, пункт 9.8.

169 Simone Cusack. 2014. *Eliminating Judicial Stereotyping: Equal Access to Justice for Women in Gender-Based Violence Cases*. Prepared for the UN Office of the High Commissioner for Human Rights, p. 18.

170. Агентство Европейского Союза по основным правам (АОП). 2014. *Насилие в отношении женщин: Исследование в масштабах всего Европейского союза*. Краткий обзор результатов. Люксембург, стр. 10.

171. World Health Organization. 2012. *Understanding and addressing violence against women*. 2 citing the WHO Multi-country study on women's health and domestic violence against women).

Мифы и стереотипы	Факты
Насилие в паре — их личное дело.	<ul style="list-style-type: none"> Насилие, которому один из партнеров подвергается по вине второго, представляет собой одну из форм гендерного насилия. Государство обязано предупреждать насилие, защищать жертву и наказывать виновных.
<p>Если бы жертва действительно страдала от насилия и надругательств, она могла бы уйти от насильника, если бы захотела.</p> <p>Если же она подвергается жестоким побоям, но остается с насильником, значит, она получает от этого мазохистское удовольствие.</p>	<ul style="list-style-type: none"> На решение жертвы разорвать отношения, в которых применяется насилие, воздействует сложный комплекс доводов, в том числе соображения о том, как лучше защититься самой и защитить своих детей. При рассмотрении дела правовой системой видна только одна сторона процесса принятия решений жертвой и только некоторые действия, которые она предпринимала, чтобы разорвать отношения с применяющим насилие партнером. В действительности, от 19 до 51 процента женщин, которые когда-либо подвергались физическому надругательству со стороны своего партнера, ушли из дома как минимум на одну ночь, и от 8 до 21 процента женщин предпринимали от двух до пяти попыток уйти из дома¹⁷².
Даже если в отношениях имеет место насилие, это чаще всего единственный инцидент.	<ul style="list-style-type: none"> Из всех форм насилия домашнее насилие чаще всего совершается повторно. Так, в Соединенном Королевстве около половины жертв насилия подвергаются ему два и более раз, а почти каждая четвертая жертва подвергается насилию три и более раз¹⁷³. Инциденты домашнего насилия начинают рассматриваться правовой системой, как правило, после особенно серьезного эпизода, который редко бывает первым.
Женщины применяют насилие в отношении мужчин так же часто, как и мужчины в отношении женщин.	<ul style="list-style-type: none"> Во всех странах, где исследовалась проблема домашнего насилия, подавляющее большинство жертв — женщины (95 процентов), а виновных — мужчины. Женщины используют насилие в качестве самозащиты или в ответ на жестокое обращение. Сообщения о насилии со стороны женщин «зачастую преувеличены в связи с тем, что виновные в жестоком обращении обвиняют своих партнеров в применении насилия, особенно психологического, чтобы избежать ответственности или свести ее к минимуму»¹⁷⁴. Возможно, эта статистика занижена в силу того, что пострадавшие мужчины не сообщают о случаях домашнего насилия из чувства стыда и смущения. Система правосудия, использующая ориентированный на потребности жертвы подход, сможет защитить права жертвы, независимо от ее пола.
<p>Мужчины, прибегающие к насилию, не в состоянии контролировать злость и разочарование.</p> <p>Если мужчина «по-настоящему склонен к насилию», он будет применять насилие постоянно.</p>	<ul style="list-style-type: none"> Это неправда. «Домашнее насилие представляет собой форму преднамеренного поведения и совершающие насилие лица не теряют контроль над собой. Насилие направлено на определенных людей, используется в определенном месте и в определенное время»¹⁷⁵. В суде виновные зачастую выглядят спокойными и благоразумными.
Домашнее насилие оправдано в том случае, если женщина не подчиняется мужчине, а подчинение мужчине — ее обязанность.	<ul style="list-style-type: none"> Домашнее насилие представляет собой форму гендерного насилия и не может быть оправдано ни при каких обстоятельствах.

172. Там же, стр. 3.

173. Judicial College. 2013. *Equal Treatment Bench Book*. London. p. 11—17.

174. UNODC. 2011. *Preventing and Responding to Domestic Violence. Trainer's Manual For Law Enforcement and Justice Sectors in Viet Nam*. Hanoi. p. 49.

175. Там же.

3.2.2 Сексуальное насилие

Обзор правовых норм

Сексуальное насилие — одно из самых распространенных и самых серьезных нарушений прав человека, от которых страдают женщины. Сексуальное насилие — это любой сексуальный акт, попытка его совершения, нежелательные замечания сексуального характера или нежелательные ухаживания, сексуальная эксплуатация или другие действия, направленные в отношении сексуальности человека¹⁷⁶. Сексуальное насилие совершается помимо воли жертвы — либо жертва не дает своего согласия, либо не в состоянии его дать (например, в силу возраста или инвалидности). К сексуальному насилию относятся изнасилование, сексуальное надругательство над детьми и инвалидами, сексуальные домогательства, принудительная проституция или торговля людьми с целью сексуальной эксплуатации, принудительный аборт.

В **Стамбульской конвенции**, которая обязывает государства преследовать по закону такую форму поведения, приводится следующее определение сексуального насилия:

- совершение, без согласия, вагинального, анального или орального проникновения сексуального характера в тело другого лица с использованием любой части тела или предмета;
- совершение иных актов сексуального характера с другим лицом без его согласия;
- принуждение другого лица совершать акт сексуального характера, без согласия, с третьим лицом (статья 36).

Помимо Конвенции, стандарты защиты жертв преступлений сексуального характера устанавливает ряд других правовых документов, имеющих и не имеющих обязательной юридической силы. К ним относятся: Общая рекомендация № 19 Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин; Декларация Организации Объединенных Наций об искоренении насилия в отношении женщин; Венская декларация и Программа действий (1993); Пекинская декларация и Платформа действий. Подробное разъяснение стандартов приводится в материалах Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин¹⁷⁷ и ЕСПЧ.

Государства обязаны обеспечить уголовное преследование всех актов сексуального насилия, включая те, в которых не применялась физическая сила, а жертва не оказывала сопротивления. В Стамбульской конвенции и практике ЕСПЧ главным признаком сексуального насилия считается отсутствие согласия жертвы¹⁷⁸, в то время как в практике Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин используется в качестве признака состава преступления либо отсутствие согласия, либо принуждение в широком смысле, хотя в последнем рассмотренном Комитетом деле использовалось определение, основным положением которого было отсутствие согласия¹⁷⁹.

Кроме того, никакие пробелы в законодательстве не должны мешать защите определенных категорий жертв по причине процедурных ограничений¹⁸⁰. Что касается методов ведения расследования, соответствующие международные документы и судебная практика устанавливают следующие нормы: расследование должно вестись оперативно и комплексно — необходимо опираться не на наличие применения силы или сопротивление, а на наличие согласия, которое следует оценивать с учетом сопутствующих обстоятельств; необходимо принимать во внимание особую уязвимость несовершеннолетних девушек и женщин-инвалидов; судебное разбирательство должно быть справедливым и беспристрастным, без предубеждений в отношении жертвы, основанных на ее поведении и особенностях характера, без гендерных предрассудков и стереотипов.

Разбирательство следует вести уважительно (это также относится к гинекологическим осмотрам, которые должны быть сведены к минимуму), допросы жертвы (которые также должны быть сведены к минимуму, особенно если жертва — несовершеннолетнее лицо) не должны быть навязчивыми, а вопросы о

176 Etienne G. Krug, Linda L. Dahlberg, James A. Mercy, Anthony B. Zwi and Rafael Lozano (eds). 2002. *World report on violence and health*. Ch 6: Sexual violence. Geneva: WHO.

177 По данному вопросу Комитет рассмотрел три дела: «Карен Вертидо против Филиппин» (2010), Сообщение № 18/2008; «Р.П.Б. против Филиппин» (2014), Сообщение № 34/2011; и «В.П.П. против Болгарии» (2012), Сообщение № 31/2011.

178 ECtHR. *M.C. v. Bulgaria*. Application No. 39272/98, judgment of 3 December 2003.

179 Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин. «Р.П.Б. против Филиппин» (2014). Сообщение № 34/2011, пункт 9.

180 ECtHR. *X and Y v. the Netherlands*. Application No. 8978/90, judgment of 26 March 1985.

прежнем сексуальном опыте задавать недопустимо. Следует обеспечить безопасность жертвы и защиту ее личной жизни¹⁸¹.

Общие замечания

Сексуальное насилие — широко распространенное явление, существующее как в мирных условиях, так и в условиях вооруженного конфликта. Сексуальное насилие совершают члены семьи (партнеры, братья и сестры и другие родственники), интимные партнеры, знакомые, незнакомцы, субъекты государственного и квазигосударственного сектора. Сексуальное насилие имеет свои особенности, зависящие от культурной среды, но в целом это распространенная во всех странах мира проблема, причина которой кроется в гендерном неравенстве. Некоторые категории женщин особенно уязвимы для сексуального насилия. К ним относятся молодые женщины, беднота, женщины-инвалиды, несовершеннолетние девушки и женщины, содержащиеся в местах лишения свободы. Хотя мы не в состоянии оценить реальный масштаб проблемы в силу того, что жертвы очень часто не заявляют о сексуальном насилии, по данным исследования Всемирной организации здравоохранения сексуальное насилие на протяжении жизни переживают около 10—27 процентов женщин и девочек¹⁸². По данным исследования Агентства Европейского союза по основным правам (АОП), каждая третья женщина в странах ЕС подвергалась физическому или сексуальному насилию со стороны партнера, лица, не являющегося партнером, или и тех, и других¹⁸³.

Сексуальное насилие связано с серьезными последствиями для физического, психического и социально-благополучия жертвы/пострадавшей, которые зачастую подвергаются остракизму со стороны своих сообществ. Кроме того, будучи одной из форм дискриминации, сексуальное насилие связано с серьезными последствиями для всех женщин и общества в целом. Таким образом, важно бороться с сексуальным насилием, и один из инструментов такой борьбы — система уголовного правосудия. Преследование сексуального насилия позволяет решить ряд задач, включая сдерживание, отправление правосудия в интересах жертв и утверждение принципа гендерного равенства и прав человека, принадлежащих женщинам.

Официальная статистика сексуального насилия сильно отстает от реальной¹⁸⁴, и среди целого ряда причин, по которым жертвы сексуального насилия не обращаются в правоохранительные органы, присутствуют чувство стыда и страха стигматизации, а также нежелание жертвы участвовать в судебном разбирательстве, которое в силу неадекватного законодательства, процедурных проблем и широкой распространенности стереотипов само по себе может стать вторжением в частную жизнь, трудным и травматичным опытом.

Особенности поведения жертв сексуального насилия

Прокуроры и судьи должны понимать, что жертвы реагируют на сексуальное насилие особым образом, характерным именно для этого типа преступления, представляющего собой насилие в отношении женщин. Специалисты-практики не должны на основании определенных ответов жертвы сомневаться в их правдивости.

Как и в случае с другими формами насилия в отношении женщин, жертвы сексуального насилия могут находиться в состоянии шока, переживать травму и нуждаться в других видах помощи, помимо правовой, например в психологической помощи. В связи с распространенностью стереотипов о сексуальном насилии, которые подробно рассматриваются далее, и стигматизации жертв, многие женщины никогда не сообщают о сексуальном насилии полиции. Вероятность того, что жертва обратится в полицию, еще больше снижается, если виновный и жертва знакомы, то есть если это ее знакомый, коллега, возлюбленный или муж. Женщины, заявляющие о сексуальном насилии, из стыда и страха не всегда обращаются в правоохранительные органы сразу. Примечательно, что принявшие участие в исследовании АОП женщины — жертвы сексуального насилия, совершенного лицом, не являющимся их партнером, чаще всего отвечали на вопрос о том, почему они не обратились в правоохранительные органы, следующим образом: «Я

181 Сведения о правах жертв можно почерпнуть в **Директиве 2012/29/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского союза от 25 октября 2012 года об установлении минимальных стандартов в отношении прав, поддержки и защиты жертв преступлений а также о замене Рамочного решения 2001/220/ПВД.**

182 Claudia Garcia-Moreno, Henrika Jansen, Mary Ellsberg, Lori Heise and Charlotte Watts (eds.). 2005. *WHO Multi-Country Study on Women's Health and Domestic Violence against Women-Initial Results on Prevalence, Health Outcomes and Women's Responses*. Geneva: WHO.

183 Агентство Европейского Союза по основным правам (АОП). 2014. *Насилие в отношении женщин: Исследование в масштабах всего Европейского союза, Краткий обзор результатов*, Люксембург, стр. 27.

184 Denise Lievore. 2003. *Non-Reporting and Hidden Recording of Sexual Assault: An International Literature Review*. Canberra: Commonwealth Office on the Status of Women.

думала, что сама виновата». В целом, жертвы сексуального насилия чаще сообщали, что не обратились в полицию, потому что не хотели, чтобы кто-либо знал о происшедшем¹⁸⁵.

Кроме того, многие жертвы не оказывают резкого сопротивления и/или не зовут на помощь, потому что боятся или стыдятся¹⁸⁶. Многие реагируют на сексуальное насилие диссоциацией. Самая частая реакция молодых жертв — оцепенение. Жертва также чаще всего реагирует пассивно, если знакома с виновным. Более того, после инцидента у многих жертв отсутствуют явные признаки травматичного опыта; эмоциональное онемение — один из признаков посттравматического стрессового расстройства, которое переживают многие жертвы¹⁸⁷. Ко всему прочему, жертва может продолжать видеться с виновным, если он является членом ее семьи или человеком, с которым у жертвы имеются общие дети.

Работникам правовой системы следует помнить о серьезном риске повторной виктимизации в ходе судебного разбирательства, особенно во время дачи показаний и очной ставки с виновным, а также когда жертве приходится неоднократно отвечать на одни и те же вопросы об обстоятельствах изнасилования и на различные вопросы о ее личной жизни, включая сексуальную. В связи с этим работники системы уголовной юстиции обязаны принять меры, исключающие навязчивый допрос. И напротив, некоторым жертвам дача подробных показаний и очная ставка с обвиняемым придают силы. Используя ориентированный на интересы жертвы подход, прокуроры должны совместно с жертвой определить наиболее подходящую методику дачи показаний. Работники системы правосудия обязаны позаботиться о защите конфиденциальности жертвы, в связи с чем может потребоваться защитить личные данные жертвы от СМИ, а также в материалах дела.

Особенности поведения виновных в сексуальном насилии

В случаях сексуального насилия виновный, как правило, знаком жертве и пользуется доверием жертвы или ее зависимостью от него¹⁸⁸. Исследования показывают, что виновные — обычные мужчины, не склонные к насилию и не имеющие психических отклонений¹⁸⁹. Причиной насилия чаще всего становится не индивидуальная патология, а ненависть к женскому полу и неспособность правовой системы дать отпор этому явлению¹⁹⁰. Таким образом, крайне важно преодолеть давление социальной среды посредством привлечения к ответственности виновных в изнасиловании. Смягчать приговор на основании профессионального авторитета виновного, его семейного положения и т. д. или допускать мысль о «доле ответственности жертвы» будет ошибкой.

Развенчание мифов о сексуальном насилии

В случае сексуального насилия разные формы стереотипизации не позволяют женщине реализовать свое право на справедливое судебное разбирательство. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин призывает государства-участники: «обеспечить, чтобы все уголовные процедуры в делах, связанных с преступлением изнасилования и совершением других актов сексуального насилия, были беспристрастными и справедливыми и чтобы на них не оказывали воздействия предрассудки или стереотипные представления о поле, возрасте и инвалидности жертвы»¹⁹¹.

В обществе широко распространены следующие три стереотипа о сексуальном поведении женщин: «женщинам нравится, когда их „берут силой“», «женщины врут о том, что их изнасиловали», и «женщины несут ответственность за изнасилование»¹⁹².

Первый стереотип проявляется в установлении факта изнасилования на основании применения силы и в отказе в возбуждении дела прокуратурой или судом в связи с отсутствием прямого применения силы или сопротивления жертвы. Тем не менее на практике, даже если используется определение сексуального насилия, в котором основным признаком насилия считается отсутствие согласия, зачастую подчинение приравнивается к согласию. Особенно часто это случается при рассмотрении дел об изнасиловании, совершенном интимным партнером.

185 Агентство Европейского союза по основным правам (АОП). 2014. Насилие в отношении женщин: Исследование в масштабах всего Европейского союза, Краткий обзор результатов стр. 64.

186 Sue Lees. 2002. *Carnal Knowledge: Rape on Trial*. Women's Press, Limited, Temkin and Krahe.

187 Edna B. Foa and Barbara O. Rothbaum. 1998. *Treating the Trauma of Rape: Cognitive-Behavioral Therapy for PTSD*. New York: Guilford.

188 Sue Lees. 2002. *Carnal Knowledge: Rape on Trial*. Women's Press, Limited, Temkin and Krahe.

189 Там же.

190 Там же.

191 Р.П.Б. против Филиппин (2014). Сообщение № 34/2011, пункты 9(b)(iii), 9(b)(iv).

192 Ivanna Radačić. 2014. *Seksualno nasilje: mitovi, stereotipi i pravni sustav*. Zagreb: TimPress.

Второй стереотип влияет на сбор доказательств, в частности на получение показаний жертвы. Ранее дача подтверждающих свидетельских показаний жертвой была обязательным условием, а жертвы, поздно заявившие о сексуальном насилии, считались подозрительными. Несмотря на то, что это законодательное требование отменено в большинстве стран Совета Европы, прокуроры нередко отказывают в предъявлении обвинения, в случае если подтверждающие доказательства отсутствуют, а судьи зачастую не решаются вынести обвинительный приговор по такому делу. К жертвам относятся с подозрением, задают вопросы обо всех аспектах их личной жизни для проверки их благонадежности и получения представления об их характере. Жертву сопоставляют с мифической «настоящей» жертвой — благонаправленной женщиной, принимающей все возможные меры предосторожности, для того чтобы избежать изнасилования, а в случае если изнасилование всё же происходит, проявляющей очевидные признаки беспокойства и зовущей на помощь¹⁹³. Особенные подозрения вызывают отдельные категории женщин, не придерживающиеся стандартов «правильной» женщины, например сексуально активные женщины, матери-одиночки, женщины, занимающиеся проституцией, употребляющие алкоголь или наркотики. В этом случае зачастую делу не дается ход.

Третий стереотип также проявляется на этапе оценки доказательств, когда жертву спрашивают о различных аспектах ее личной жизни, а также на этапе вынесения приговора, когда изучается «ответственность» жертвы, которая может стать причиной смягчения приговора. Зачастую придается вес следующим обстоятельствам: где находилась жертва во время преступления (занималась ли она чем-то рискованным, например путешествовала автостопом или гуляла по темной улице, развлекалась ли она в этот момент), как она себя вела (особенное внимание уделяется тому, «флиртвала» ли жертва и употребляла ли алкогольные напитки), во что она была одета (например, была ли на ней «провокационная» одежда), как она себя вела после (в частности, вела ли половую жизнь). Учитывая такое пристальное внимание к жертве, жертвы зачастую ощущают себя обвиняемыми. Многие жертвы приравнивают судебный процесс к повторному изнасилованию¹⁹⁴.

Эти три стереотипа основаны на мифах о «настоящем изнасиловании» и подпитывают их. Согласно этим мифам, «настоящее изнасилование» — это насильственное нападение, которое незнакомое лицо совершает на ничего не подозревающую жертву, которая сопротивляется изо всех сил¹⁹⁵.

Миф об «идеальной жертве изнасилования» приводит к тому, что виновные не привлекаются к ответственности

Когда женщина обращается в правоохранительные органы, мера ее страдания определяется исходя из современных мифов об изнасиловании, то есть исходя из того, какой должна быть женщина, чтобы закон признал ее изнасилованной; каким должен быть нападающий, чтобы закон признал его потенциальным насильником; и какие травмы должны быть причинены женщине, чтобы ей поверили.

Если обстоятельства преступления не соответствуют мифу, маловероятно, что виновный будет арестован или осужден¹⁹⁶.

Гендерные стереотипы, закрепленные в законах об изнасиловании и судебной практике, формируют описанные далее представления, которые могут оказать влияние на разбирательство конкретных случаев изнасилования¹⁹⁷.

Стереотипы	Женщина должна быть целомудренной	Женщина должна одеваться и вести себя скромно
(Обобщенное) представление	Женщина не должна заниматься сексом вне брака.	Женщина должна одеваться и вести себя «прилично», чтобы избежать непристойных ситуаций и особенно сексуального интереса к ней.

193 Jennifer Temkin and Barbara Krahe. 2008. *Sexual Assault and the Justice Gap: A Question of Attitude*. Oxford: Hart Publishing.

194 Susan Estrich. 1987. *Real Rape*. Cambridge: Harvard University Press.

195 Jennifer Temkin, J. and Barbara Krahe. 2008. *Sexual Assault and the Justice Gap: A Question of Attitude*. Oxford: Hart Publishing.

196 *R. v. Seaboyer*, [1991] 2 S.C.R. (L'Heureux-Dubé & Gonthier JJ, dissenting in part) (Canada, Supreme Court), 577, 650.

197 Simone Cusack. 2014. *Eliminating Judicial Stereotyping: Equal Access to Justice for Women in Gender-Based Violence Cases*, Research Report, Prepared for the UN Office of the High Commissioner for Human Rights, p. 19.

Стереотипы	Женщина должна быть целомудренной	Женщина должна одеваться и вести себя скромно
Выводы (об отдельном человеке)	<p>Возможные выводы:</p> <ul style="list-style-type: none"> • нецеломудренная женщина охотно согласится на сексуальные отношения и наверняка дала свое согласие; • женщина, ранее имевшая половые связи, — менее надежный свидетель; • нецеломудренная женщина «заслуживает» быть изнасилованной и «не заслуживает» внимания системы уголовного правосудия; • насилие может использоваться для пресечения беспорядочных половых связей или восстановления контроля над сексуальной жизнью. 	<p>Возможные выводы:</p> <ul style="list-style-type: none"> • нескромная женщина «спровоцировала» сексуальное насилие и должна принять порицание; • нескромная женщина — менее надежный свидетель.

Широко распространенные мифы и стереотипы о сексуальном насилии более подробно рассматриваются в таблице, приведенной далее.

Мифы и стереотипы	Факты
«Настоящая» жертва изнасилования оказывает сопротивления и имеет следы физической борьбы.	<ul style="list-style-type: none"> • Очень часто женщины не оказывают физического сопротивления насильнику по ряду причин, таких как страх, шок, соотношение сил жертвы и нападающего, принуждение с использованием насилия или запугивание. Жертвы могут не оказывать сопротивления из боязни получить более серьезную травму. • Они также могут отстраняться от происходящего или быть не в состоянии сопротивляться по причине состояния физического или психического здоровья. Особенно часто «цепенеют» молодые женщины. • Дело не только в том, что нападающий, как правило, физически сильнее жертвы, но и в обстановке страха и подрыва доверия, которую создает насильник и которая позволяет ему не применять прямую физическую силу.
Некоторые считают, что женщина всегда готова к половой связи.	<ul style="list-style-type: none"> • Убежденность в том, что женщина обязана активно проявлять свое несогласие, а не мужчина обязан убедиться в том, что женщина дает свое согласие, отрицает сексуальную автономность женщины и предполагает, что женщина постоянно находится в состоянии готовности к половой связи¹⁹⁸.
Если женщина молчит, можно считать, что она согласна вступить в половую связь, даже если имеет место применение силы, угрозы или принуждение. Молчание женщины может расцениваться как согласие.	<ul style="list-style-type: none"> • Нет. Согласие на половую связь должно быть озвучено четко и без принуждения. Согласие и подчинение — разные вещи, при этом последнее дает основание для привлечения к уголовной ответственности.
Женщины провоцируют или призывают к сексуальному насилию своим поведением: находясь на улице в позднее время, находясь в безлюдном месте или одеваясь особым образом.	<ul style="list-style-type: none"> • Единственное подтверждение желания женщины вступить в половую связь — это ее четко выраженное согласие, полученное без принуждения. Никакие действия женщины не могут расцениваться как провокация изнасилования. • Присяжным заседателям в Соединенном Королевстве допускается приводить следующий пример: если мужчина достал бумажник в общественном месте, а впоследствии этот бумажник украли, вор однозначно был бы признан вором¹⁹⁹. Никто не сказал бы, что мужчина, то есть жертва, «пригласил» украсть бумажник, показывая его.

198. Canada, Supreme Court. *R. v. Ewanchuk*. 1999. 1 S.C.R. 330. L'Heureux-Dubé J, concurring. para. 95

199. Judicial College. 2013. *Equal Treatment Bench Book*. London. p. 222.

Мифы и стереотипы	Факты
Лицо, занимающееся проституцией, изнасиловать невозможно.	<ul style="list-style-type: none"> • Закон одинаков для всех. Женщина не обязана соглашаться с какой-либо формой насилия только потому, что она оказывает сексуальные услуги за деньги. Что действительно важно, так это то, было ли получено согласие на половую связь в каждом конкретном случае.
Изнасилованная женщина — не жертва, она была обесчещена, опозорена и виновна в этом.	<ul style="list-style-type: none"> • Сексуальное насилие унижает человеческое достоинство, посягает на автономию женщины, ее физическую и психическую неприкосновенность.
Женщины склонны выдвигать ложные обвинения в изнасиловании или сексуальном надругательстве.	<ul style="list-style-type: none"> • Нет никаких оснований утверждать, что процент ложных заявлений об изнасиловании выше, чем процент ложных заявлений о любом другом преступлении. Данные показывают, что лишь очень небольшое количество женщин предъявляет ложные обвинения в сексуальном надругательстве (согласно австралийскому исследованию, лишь 2 процентам женщин, заявивших об изнасиловании, было предъявлено обвинение в даче ложных показаний)²⁰⁰. • И в то же время, несмотря на то, что сексуальное насилие, направленное против женщин, широко распространено, доля случаев, попадающих в поле зрения правоохранительных органов и преследуемых по закону, крайне низка. Это обусловлено распространенностью гендерных стереотипов, касающихся сексуального насилия и влияющих на все аспекты уголовного правосудия²⁰¹.
Мужчины не в состоянии контролировать свои сексуальные желания, поэтому не должны привлекаться к ответственности за сексуальное насилие.	<ul style="list-style-type: none"> • Изнасилование — это способ ощутить власть и контроль. Если абстрагироваться от сексуального компонента изнасилования, станет понятно, что это насильственный акт с целью доминирования.
«Настоящая» жертва сразу же сообщает об изнасиловании.	<ul style="list-style-type: none"> • Нет никаких доказательств тому, что заявления о насилии, не поданные сразу, являются ложными. В то же время, статистика показывает, что в правоохранительные органы обращается лишь малая доля жертв. Это связано со стигматизацией, стыдом, шоком и страхом. • Апелляционный суд Соединенного Королевства подтвердил, что суду присяжных допускается сообщать о том, что задержка с подачей заявления об изнасиловании может быть вызвана причиненной этим преступлением травмой²⁰². • Если жертва лично знакома с виновным, это еще более усложняет подачу заявления об изнасиловании.
Большинство изнасилований совершают незнакомцы.	<ul style="list-style-type: none"> • В 90 процентах случаев жертва знакома с насильником: это ее партнер или бывший партнер, друг, коллега, знакомый или представитель определенной профессии (например, врач, психотерапевт)²⁰³.
Изнасилование, совершенное незнакомым человеком, травмирует жертву сильнее, чем изнасилование, совершенное знакомым жертвы ²⁰⁴ .	<ul style="list-style-type: none"> • Сексуальное надругательство травмирует жертву независимо от личности насильника. Изнасилование, совершенное знакомым жертве человеком, может травмировать жертву сильнее в связи с серьезным злоупотреблением доверием жертвы²⁰⁵.

200. См., например, Victoria Law Reform Commission Sexual Violence Discussion Paper. 2001. p. 156 cited in International Commission of Jurists. 2015. Sexual Violence Against Women: Eradicating Harmful Gender Stereotypes and Assumptions in Law and Practice, p.11.

201. Данные и более подробное описание приводится в публикации International Commission of Jurists. 2015. Sexual Violence Against Women: Eradicating Harmful Gender Stereotypes and Assumptions in Law and Practice, p. 3.

202. Judicial College. 2013. Equal Treatment Bench Book. London. p. 222.

203. Там же.

204. Там же.

205. Там же.

3.2.3 Вредные практики

Вредные практики (также называемые *вредными традициями и обычаями*) — это особая форма насилия, чаще всего направленного против женщин и девочек и имеющего культурное, религиозное или нравственное обоснование. Специальный докладчик Организации Объединенных Наций по вопросу о насилии в отношении женщин отмечает:

«Некоторые обычаи и традиции нередко становятся причиной насилия в отношении женщин. [...] Слепое следование этим обычаям, а также бездействие государства, ничего не делающего для искоренения таких традиций и обычаев, приводят к широкому распространению насилия в отношении женщин. Государства принимают новые законы и постановления, направленные на построение современной экономики и развитие технологий, а также на разработку новых методов, соответствующих принципам современной демократии, однако изменения в области прав женщин протекают медленно»²⁰⁶.

К вредным практикам относится целый ряд нарушений прав человека, которым подвергаются женщины на разных жизненных этапах. Описание вредных традиций приводится в таблице далее²⁰⁷. Обратите внимание, что в таблице перечислены не все возможные виды вредных практик, а только те из них, которые распространены в Европе и на Кавказе. Несколько вредных обычаев, таких как выбор пола будущего ребенка²⁰⁸ и ранние и принудительные браки, отнесены некоторыми странами — бенефициариями проекта к особенно серьезным проблемам.

Этап жизни	Тип вредной практики
Внутриутробный	Выбор пола будущего ребенка и применение аборта для избавления от плода женского пола (связанное с желанием иметь сына).
Младенчество	Умерщвление новорожденных девочек.
Детство и подростковый возраст	Ранние и принудительные браки; преступления во имя «чести».
Взрослость	Преступления во имя «чести», принудительные браки.
Старость	Плохое обращение с вдовами, жестокое обращение с престарелыми.

Обзор правовых норм

КЛДОЖ и Конвенция о правах ребенка обязывают государства бороться с вредными традициями. КЛДОЖ призывает государства «изменить социальные и культурные модели поведения мужчин и женщин с целью достижения искоренения предрассудков и упразднения обычаев и всей прочей практики, которые основаны на идее неполноценности или превосходства одного из полов или стереотипности роли мужчин и женщин» (статья 5), в то время как Конвенция о правах ребенка требует принять меры с целью «упразднения традиционной практики, отрицательно влияющей на здоровье детей» (статья 24(3)).

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин и Комитет по правам ребенка определили вредные традиции как «устойчивую практику и формы поведения, которые основаны на дискриминации, в том числе по признаку пола, гендерной принадлежности и возрасту, помимо различных и/или пересекающихся форм дискриминации, которые, как правило, связаны с насилием и наносят физический и/или психологический ущерб или страдания»²⁰⁹. Для определения, относится ли традиция к вредным практикам согласно КЛДОЖ и Конвенции о правах ребенка, используются следующие критерии:

- традиция представляет собой отказ в признании достоинства и/или неприкосновенности личности и является нарушением прав человека и основных свобод, закрепленных в двух Конвенциях;

²⁰⁶ Commission on Human Rights. 1994. Preliminary report submitted by the Special Rapporteur on violence against women, its causes and consequences, Ms. Radhika Coomaraswamy. para. 67.

²⁰⁷ При составлении таблицы использовано изложение фактов, подготовленное Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) «Опасная традиционная практика, пагубно отражающаяся на здоровье женщин и детей» (URL: <http://www.ohchr.org/Documents/Publications/FactSheet23ru.pdf>).

²⁰⁸ PACE. 2011. Resolution 1829 (2011) on Prenatal sex selection, accessible at: <http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=18020&lang=en>.

²⁰⁹ Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин и Комитет по правам ребенка. 2014. Совместная общая рекомендация № 31 о вредных практиках, CEDAW/C/GC/31-CRC/C/GC/18, пункт 15.

- традиция является дискриминацией в отношении женщин или детей и считается вредной, поскольку приводит к негативным последствиям, включая физический, психологический, экономический и социальный вред и/или насилие и ограничение их возможностей для полноценного участия в жизни общества или развития и реализации их потенциала;
- практика является традиционной, вновь возрождающейся или появляющейся практикой, которая предусматривается и/или сохраняется в качестве социальных норм, закрепляющих доминирование мужчин и неравенство женщин и детей по признаку пола, гендерной принадлежности, возраста и другим смежным факторам;
- практика применяется в установленном порядке членами семьи, общины или общества в отношении женщин и детей, независимо от того, дают или могут ли жертвы дать свое полное, свободное и осознанное согласие на применение этой практики²¹⁰.

Совместная рекомендация № 31 о вредных практиках призывает государства обеспечить следующее: «женщины и дети, подвергшиеся вредной практике, должны иметь равный доступ к правосудию, который также обеспечивается посредством устранения законодательных и существующих на практике барьеров для возбуждения уголовного дела, и виновные в преступлениях и лица, оказывающие пособничество и потворствующие такой практике, должны привлекаться к ответственности»²¹¹. С этой целью государствам рекомендуется, помимо прочего, включить в законодательство положения о вредных практиках и механизмах защиты жертв, которым должны быть предоставлены средства правовой защиты и возмещения вреда. Комитеты также рекомендуют провести подготовку различных специалистов системы правосудия. Необходимо, чтобы работники полиции, органов прокуратуры, судов и других правоохранительных органов проходили курсы подготовки по вопросам применения «нового или действующего законодательства, устанавливающего уголовную ответственность за применение вредной практики, чтобы они были осведомлены о правах женщин и детей и с особым вниманием относились к уязвимому положению жертв вредной практики»²¹².

Стамбульская конвенция предписывает государствам-участникам принимать все необходимые законодательные и другие меры «по внедрению изменений в социальных и культурных моделях поведения женщин и мужчин с целью искоренения предрассудков, обычаев, традиций и любой иной практики, которые основаны на идее неполноценности женщин или стереотипных представлениях о роли женщин и мужчин» (статья 12). Конвенция содержит явный запрет ряда вредных практик, принимающих форму насилия в отношении женщин и детей: насильственные браки, калечащие операции на женских гениталиях и преступления, совершенные во имя так называемой чести (статьи 37, 38, 42).

Обратите внимание: Стамбульская конвенция использует термин «**насильственный брак**» для описания намеренного поведения в виде принуждения взрослого лица или ребенка к вступлению в брак (статья 37). Комитет министров Совета Европы рекомендует всем государствам-членам «запретить принудительные браки, заключенные без согласия соответствующих лиц», не проводя различий по возрасту²¹³.

Ряд других международных документов и норм обращают особое внимание на проблему **детских браков**, которые также называют **ранними браками**²¹⁴. Детские браки нарушают сразу несколько прав, включая право девочек на образование и здоровье, а также их сексуальные и репродуктивные права. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин отметил, что государства должны «обеспечить, чтобы в распоряжении девочек имелись независимые, безопасные, эффективные, доступные и учитывающие интересы ребенка механизмы для обращения с жалобами и заявлениями», которые уделяют приоритетное внимание потребностям девочек²¹⁵. Комитет также отметил, что положению девочек должно уделяться повышенное внимание, поскольку они сталкиваются с особыми препятствиями,

²¹⁰ Там же, пункт 16.

²¹¹ Там же, пункт 55(о).

²¹² Там же, пункт 71.

²¹³ Committee of Ministers. 2002. Recommendation CM/Rec(2002)5, para. 84.

²¹⁴ См., например, Заключительные замечания Комитета по экономическим, социальным и культурным правам: Шри-Ланка, документ ООН: E/C.12/LKA/CO/2-4 (2010), пункт 15; Заключительные замечания Комитета по экономическим, социальным и культурным правам: Чад, документ ООН: E/C.12/TCD/CO/3 (2009), пункт 19; Заключительные замечания Комитета по экономическим, социальным и культурным правам: Колумбия, документ ООН: E/C.12/COL/CO/5 (2010), пункт 18; Заключительные замечания Комитета по экономическим, социальным и культурным правам: Индия, документ ООН: E/C.12/IND/CO/5 (2008), пункты 13, 33; Доклад Специального докладчика Хуана Мендеса по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, документ ООН: A/HRC/31/57 (2016), пункт 58; статья 21(2) Африканской хартии прав и благополучия ребенка требует запретить детские браки. Протокол к Африканской хартии прав человека и народов, касающийся прав женщин в Африке, 2-я очередная сессия Ассамблеи Африканского союза, *принят* 11 июля 2003 года, CAB/LEG/66-6 (*вступил в силу* 25 ноября 2005 года).

²¹⁵ Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин. 2015. Общая рекомендация № 33, касающаяся доступа женщин к правосудию, документ ООН: CEDAW/C/GC/33, пункт 25(b)

затрудняющими доступ к правосудию, в силу того, что они зачастую не обладают социальным статусом или правосубъектностью для принятия важных решений, затрагивающих их жизнь²¹⁶.

Общие замечания

Судебное разбирательство по делам о применении вредных практик может быть непростой задачей. Зачастую потерпевший по делу — несовершеннолетняя девочка (особенно если речь идет о принудительном браке), а обвиняемые — члены ее семьи или сообщества. Особенности трудности может вызывать процесс расследования, к которому следует применять особую тактику, отличающуюся от тактики ведения расследования других уголовных преступлений. Так, «преступления, совершаемые „в защиту чести“ нередко не рассматриваются как уголовные преступления в отношении женщин, а, наоборот, считаются средством сохранения и/или восстановления незыблемости культурных, традиционных, религиозных норм и норм обычного права после имевшего место „нарушения“ этих норм», и это справедливо и для всех остальных вредных практик. «Кроме того, уголовному преследованию за такие преступления может препятствовать нежелание частных лиц, располагающих сведениями по делу, давать подтверждающие свидетельские показания»²¹⁷. Судьи и прокуроры должны знать о потенциальных негативных последствиях расследования для жертв, например об угрозах и мести, связанных с тем, что жертва считается нарушителем традиций и культурных обычаев определенного сообщества.

Прокуроры и судьи должны рассматривать такие дела с особой осторожностью и руководствоваться идеей сбалансированности прав женщин и наилучших интересов ребенка, которые порой противоречат друг другу. Например, если родители 13-летней девочки вынудили ее заключить брак, какую форму примет доступ к правосудию, если родители девочки, возможно, будут привлечены к ответственности и лишены свободы?

Работники правовой системы обязаны применять закон беспристрастно, помня о специфических потенциальных рисках для жертвы и принимая меры борьбы с ними. Вредные практики должны преследоваться по закону со всей серьезностью, точно так же как любые другие преступления и нарушения. Национальное законодательство должно устанавливать, что «при коллизиях между обычным правом и/или религиозными законами и официальной системой правосудия вопрос следует решать с соблюдением прав человека жертвы и в соответствии со стандартами гендерного равенства; и рассмотрение дела в рамках обычного права и/или [в соответствии] религиозными законами не исключает его передачи в официальную систему правосудия»²¹⁸.

Помимо этого, работники правовой системы обязаны отказаться от оправдания бездействия стереотипами о традициях меньшинств. Некоторые вредные практики считаются «культурной особенностью» определенных сообществ или групп. В этом случае сложность заключается в том, что подобные практики могут рассматриваться как часть культуры такого сообщества или группы, в связи с чем может считаться, что их следует принять или, как минимум, относиться к ним толерантно. С другой стороны подобное насилие может использоваться в качестве основания для критики сообществ мигрантов или меньшинств²¹⁹.

Развенчание мифов о вредных практиках

В области вредных практик царят различные гендерные стереотипы. В основе таких вредных практик, как детские и принудительные браки, лежат стереотипы о сексуальности, а именно о том, что женщина должна быть целомудренной и что сексуальность женщины необходимо контролировать, а также что вступающая в брак девушка обязана быть девственницей. Принудительные браки зачастую оправдываются стереотипными представлениями, согласно которым женщина нуждается в защите, которая обеспечит ее финансовую и физическую безопасность, а также неспособна самостоятельно принимать решения. Ранние и детские браки часто также оправдывают стереотипом о том, что девочки быстрее взрослеют, соответственно, в состоянии вести семейную жизнь в более раннем возрасте, чем мальчики²²⁰.

216 Там же, пункт 24.

217 Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Общая рекомендация № 31, о вредных практиках, CEDAW/C/GC/31-CRC/C/GC/18, пункт 30.

218 «ООН-Женщины», 2012. *Пособие для разработки законодательства по вопросам насилия в отношении женщин*, стр. 18.

219 International Commission of Jurists. 2016. *Women's Access to Justice for Gender-Based Violence, Practitioner's Guide No. 12*, p. 156.

220 Например, в деле о законе «О браке» Зимбабве Конституционный суд постановил, что установленный законом различный возраст вступления в брак для мужчин и женщин основан на стереотипном представлении о том, что девочки взрослеют быстрее мальчиков. Суд постановил, что любой закон, обычай или традиция, разрешающие детские браки, является неконституционным. *Mudzuru v. Minister of Justice, Const. Application No. 79/14, Judgment No. CCZ 12/2015 (2016) (Zimbabwe, Constitutional Court)*, 51. Дополнительная информация об этом деле и вредных практиках представлена в исследовании УВКЧП о гендерных стереотипах в судебной системе и их влиянии на сексуальное и репродуктивное здоровье и соответствующие права.

Для обсуждения

- Какие гендерные стереотипы связаны с вредными практиками?
- Какие доводы могут повлиять на меры, принимаемые судьей или прокурором в ответ на вредные практики?
- Чьи и какие именно права судья или прокурор должны защищать?
- Как судья или прокурор обязаны применять закон в условиях, когда желания родителей и сообщества жертвы противоречат ее правам?
- Какие меры по защите прав жертвы могут принять судья или прокурор, в случае если желания родителей и сообщества жертвы противоречат ее правам?
- Какую роль играют общественные лидеры и другие общественные субъекты в поддержке работников системы правосудия, борющихся с вредными культурными практиками? Как они могут объединить усилия?
- Какие типы возмещения ущерба могут стать эффективным средством правовой защиты жертв и их сообществ от вредных практик? Подумайте о том, могут ли средства правовой защиты иметь профилактический характер или выполнять информационную функцию.

3.3 Семейное право

Семейное право — это особенно важная для женщин отрасль права. Обратимся, например, к результатам проведенного в Иордании исследования домохозяйств на тему спроса на услуги правовой помощи. Доля женщин в числе респондентов, отнесших семейное право к вопросам, заботящим их в наибольшей степени, составила 94 процента²²¹. В сравнении с административным, гражданским и уголовным правом, в сфере семейного права женщины и мужчины, принявшие участие в исследовании, давали наиболее полярные ответы. Такие результаты говорят о том, что женщины по-прежнему несут основную ответственность за выполнение неоплачиваемой работы по дому и уходу за детьми, а их интересы в сфере права обусловлены выполнением этой роли.

Семейное право может пересекаться с вредными практиками, например в случаях о принудительных браках, однако, как правило, семейное право не связано с вопросом насилия в отношении женщин и касается гражданских, а не уголовных дел. Национальное законодательство государств — бенефициариев проекта не содержит положений, приводящих к прямой дискриминации женщины в семье. Однако порой женщины не получают полноценной защиты закона в делах, касающихся брака и развода, опеки над детьми, алиментов/содержания или раздела имущества.

Так, многие дела о разводе связаны с домашним насилием, которое нередко не выявляется в ходе гражданского процесса. В других случаях суд не использует подход, учитывающий гендерную проблематику и проблемы принуждения, преследования и манипуляции, характерные для ситуации домашнего насилия, даже если факт домашнего насилия установлен. Так, проведенное в Соединенном Королевстве исследование взаимодействия судебных консультантов по делам семьи и родителей в процессе мирного урегулирования споров показало, что, когда женщина говорит о проблеме домашнего насилия, как правило, «проблема не учитывается — она игнорируется, переосмысливается или отрицается судебными консультантами»²²².

Обзор правовых норм

Ряд положений КЛДОЖ напоминает о том, что дискриминация женщин в семейных отношениях по-прежнему препятствует достижению полного равенства женщин и мужчин. В Конвенции говорится, что ответственность за воспитание и развитие своих детей при условии, что во всех случаях интересы детей являются преобладающими, является общей ответственностью мужчин и женщин (статья 5). Конвенция

²²¹ Jordan's Justice Center for Legal Aid and the Department of Statistics of the Ministry of Planning and International Cooperation. 2011. *Statistical Survey on the Volume of Demand of Legal Aid Services*.

²²² Council of Europe Gender Equality Commission. 2013. *Feasibility Study: Equal Access to Justice for Women*. p. 17.

требует ликвидировать дискриминацию женщин «во всех вопросах, касающихся брака и семейных отношений» (статья 16).

Общая рекомендация № 21 Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин, касающаяся равноправия в браке и семейных отношениях, развивает положения Конвенции и поясняет некоторые важные принципы, а именно: право женщины решать вопрос о количестве детей и частоте деторождения (которое не должно ограничиваться такими методами, как принудительная стерилизация или принудительный аборт); необходимость исключить дискриминацию женщин в рамках бракоразводного процесса (например, в связи с разделом имущества). Общая рекомендация также напоминает об обязательстве государств искоренить гендерное насилие, которому подвергаются женщины, как в общественной, так и в частой жизни.

Обеспечение наилучших интересов ребенка

В рамках расширенного подхода, ориентированного на интересы жертвы, Стамбульская конвенция увязывает домашнее насилие с важными вопросами семейного права, относящиеся к опеке над детьми, праву посещения детей и безопасности. Стороны Конвенции обязаны принять «необходимые законодательные или иные меры для обеспечения того, чтобы при определении опеки и прав на посещение детей принимались во внимание случаи насилия, подпадающие под сферу действия настоящей Конвенции» и «чтобы осуществление права на посещение или права на опеку не ставило под угрозу права и безопасность жертвы или детей» (статья 31).

В контексте наказания виновных в домашнем насилии Стамбульская конвенция рекомендует государствам принимать такие меры, как «лишение родительских прав, если наилучшие интересы ребенка, которые могут включать вопросы обеспечения безопасности жертвы, не могут быть гарантированы каким-либо иным способом» (статья 45(2)).

Обвинительные приговоры за совершение актов насилия в семье следует принимать во внимание при принятии решений по вопросам опеки над детьми или их посещения²²³. Такие решения должны приниматься с учетом оценки возможностей и поведения каждого из родителей, а также преимуществ и рисков, связанных с наделением каждого из родителей правом заботиться о ребенке и опекать его.

Общие замечания

Рассматривая вопрос о том, каким образом правовая система должна бороться с домашним насилием в контексте дел, связанных с семейными правоотношениями, специалисты-практики должны помнить, что немалое количество бракоразводных процессов связано с домашним насилием, хотя этот факт может быть неизвестен ни адвокатам сторон, ни суду. Не зная о домашнем насилии и истории его развития, работники правовой системы (особенно судьи) зачастую убеждают участников бракоразводного процесса примириться или «подстроиться друг к другу», нередко с целью «сохранить семью». Так они неумышленно повышают риск повторного или более жестокого насилия, которому подвергается жертва и/или ее дети.

Помимо этого, отговаривая от дальнейшего рассмотрения дела, работники системы правосудия мешают жертве принимать решения. Как отмечается в разделе 3.2.1, развод является первой мерой защиты, которую использует женщина для того, чтобы разорвать отношения, в которых она подвергается жестокому обращению, и чаще всего до развода женщина подвергается насилию в течение нескольких лет. В исследовании АОП участвовали женщины, подвергавшиеся физическому и/или сексуальному насилию со стороны партнера, но преодолевшими эту ситуацию. Из них 30 процентов сообщили, что «развод, расставание или переезд» стал главным шагом, благодаря которому они разорвали насильственные отношения, и только два процента женщин в качестве такого важнейшего фактора назвали «обвинение или приговор суда»²²⁴.

Специалисты-практики обязаны обращать внимание на ряд аспектов, связанных с семейными правоотношениями и насилием в семье.

223 Заключительные замечания Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин, 2010: Чешская Республика, документ ООН: CEDAW/C/CZE/CO/5 (2010), пункт 23; Заключительные замечания Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин, 2009: Германия, документ ООН: CEDAW/C/DEU/CO/6, пункт 42.

224 Агентство Европейского союза по основным правам (АОП). 2014. Насилие в отношении женщин: Исследование в масштабах всего Европейского союза, Краткий обзор результатов, стр. 46.

- Когда речь идет о домашнем насилии, крайне важно обеспечить координацию вопросов уголовного и гражданского права. Очень важно, чтобы юристы, работающие над уголовным делом, в особенности прокуроры и судьи, не предполагали, что сведения об уголовном разбирательстве известны участникам гражданского процесса. Так, судья по делу о разводе может не располагать информацией о нарушении супругом охранный приказа.
- В случае если в семье имело место насилие, в рамках дела, касающегося семейных правоотношений, не следует призывать стороны к примирению или прибегать к медиации и иным альтернативным способам урегулирования споров. Отдельно тема альтернативного урегулирования споров рассматривается в разделе 4.7. Работникам правовой системы следует помнить, что медиация возможна в том случае, если соотношение сил равно и стороны в состоянии решать проблемы путем переговоров.
- В случае если имело место домашнее насилие, соотношение сил неравное, а это значит, что суд обязан учесть это обстоятельство и проверять соглашения, касающиеся детей, алиментов, финансов и имущества, до их утверждения.
- С особым вниманием следует подходить к принятию решений об опеке и посещении детей, а специалисты-практики, занимающиеся подобными делами, должны пройти специальную подготовку по вопросам динамики домашнего насилия, оценки родительских качеств, рисков для безопасности ребенка и выполнения других оценок, необходимых для соблюдения наилучших интересов ребенка.
- Специалистам следует понимать, что виновные в домашнем насилии нередко используют опеку над ребенком и его посещение для того, чтобы контролировать и преследовать жертву. В связи с этим целесообразно до предоставления права посещения ребенка вынести предписание, обязывающее виновного в домашнем насилии доказать, что он отказался от насильственных действий и не представляет опасности для жертвы и ребенка (например, виновный может пройти программу для лиц, совершивших насильственное преступление).

Пример из судебной практики. В сообщении Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин по делу Гонсалес Карреньо против Испании содержатся указания относительно рассмотрения информации о домашнем насилии в суде, принимающем решение об опеке над ребенком. Автор сообщения подвергалась физическому и психологическому насилию со стороны своего мужа и в конечном счете инициировала раздельное проживание. Испанский суд закрепил право опеки над ребенком за матерью (заявительница) и определил режим свиданий ребенка с отцом. После разъезда супругов муж продолжил преследовать и запугивать заявительницу. Дочь заявительницы неоднократно становилась свидетельницей насильственных действий отца против матери и начала бояться отца. Заявительница неоднократно обращалась в суд с ходатайствами о вынесении охранных приказов и запросами о прекращении общения мужа с ней и дочерью, а также добивалась установления режима свиданий под присмотром и выплаты алиментов.

Суд выдал несколько приказов, но только в одном из них упоминался ребенок. Когда суд вынес постановление о разводе супругов, в нем были проигнорированы факты домашнего насилия, которые также не были названы причиной развода. Впоследствии суд вынес постановление, разрешающее свидания ребенка и отца без присмотра, несмотря на доказательства не прекращающихся насильственных действий. В конечном счете муж убил ребенка и покончил жизнь самоубийством.

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин определил, что государство нарушило Конвенцию и Общую рекомендацию № 19. В частности, компетентные органы не проявили должной заботливости и не обеспечили защиту заявительницы и ее дочери и не руководствовались приоритетом интересов ребенка, не приняв во внимание систематическое домашнее насилие. Комитет напомнил, что «в вопросах попечительства над детьми и прав на свидание приоритет интересов ребенка имеет первостепенное значение и что при принятии соответствующих решений национальные органы обязаны учитывать наличие контекста насилия в семье»²²⁵. Кроме того, Комитет обратил внимание на действия суда, отметив, что «судейский корпус не должен применять жесткие стандарты на основе предвзятых представлений о том, что представляет собой насилие в семье»²²⁶.

²²⁵ Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин. 2014. Дело «Гонсалес Карреньо против Испании», Сообщение № 47/2012, 15 августа 2014 года, пункт 9.4.

²²⁶ Там же, пункт 9.7.

Развенчание мифов, связанных с семейным правом

Поскольку центральным элементом семейных отношений является брак, существует несколько гендерных стереотипов, связанных с институтом брака. Это стереотипы, закрепляющие представление о женщине как матери, хозяйке и хранительнице очага и о мужчине как главе семьи и кормильце²²⁷.

В делах об опеке над ребенком, в случае если в семье имело место насилие, стереотипные представления о качествах женщин и мужчин и их роли в семье и браке могут привести к тому, что правам виновного в домашнем насилии (а это, как правило, мужчина) будет отдаваться приоритет над правами жертвы (как правило, женщины) и детей²²⁸. Стереотипные представления о роли женщины и мужчины в браке и о превосходстве мужа приводят к тому, что суды уделяют первоочередное внимание заявлениям мужчины, совершившего домашнее насилие, и не учитывают надлежащим образом обвинения в домашнем насилии в отношении заявительницы и ее ребенка²²⁹. Это также противоречит принципу соблюдения наилучших интересов ребенка.

Пример из судебной практики. В сообщении относительно дела Гонсалес Карреньо против Испании, описанном выше, Комитет отметил, что поведение органов власти свидетельствует «о шаблонности действий на основе стереотипных представлений о праве на свидания, базирующихся на формальном равенстве, которое в данном случае давало явное преимущество отцу, несмотря на его противоправное поведение, и усугубляло положение матери и дочери как жертв насилия, ставя их в уязвимое положение»²³⁰.

Комитет отметил: «Следуя шаблону, право на свидание было соблюдено как право отца, но не как равное ему право несовершеннолетней дочери. Главный приоритет интересов девочки требовал если не запрета на свидания, то хотя бы ограничения их продолжительности и их проведение под надзором... Оценка со стороны органов власти степени риска, которому подвергались автор и ее дочь, делалась под влиянием предрассудков и стереотипов, следуя которым принято подвергать сомнению правдивость заявлений женщин — жертв насилия в семье»²³¹.

В рамках этого дела поддержание отношений с отцом было ошибочно оценено как соблюдение наилучших интересов ребенка, несмотря на то, что отец проявлял насилие по отношению к матери.

Еще один стереотип, связанный с браком и семейной жизнью, относится к группам населения, не соответствующим гетеронормативным представлениям о гендере и биологических ролях, например к представителям ЛГБТ-сообщества и лицам, занимающимся проституцией. Таким лицам может быть отказано в реализации права на опеку на основании их «ненормального» поведения. Несмотря на то, что «соблюдение наилучших интересов ребенка» является законной целью, международное право требует приводить конкретные доказательства нарушения интересов ребенка по причине сексуальной ориентации родителей или воспитания в «нетрадиционной» семье, а не абстрактные доводы. В отсутствие таких доказательств апеллировать к наилучшим интересам ребенка для ограничения защищенного права, а именно права не подвергаться дискриминации на основании сексуальной ориентации, недопустимо²³².

Пример из судебной практики. В деле Э.Б. против Франции ЕСПЧ недвусмысленно постановил, что на отказ французских властей удовлетворить просьбу заявителя об усыновлении в качестве родителя, самостоятельно воспитывающего ребенка, повлияли комплексные стереотипы. Заявительница была лесбиянкой. Постановив, что имело место нарушение прав заявительницы в части уважения частной и семейной жизни и права на свободу от дискриминации, суд пришел к выводу о том, что отказ местных властей в удовлетворении просьбы об усыновлении был основан на сексуальной ориентации заявительницы²³³. Стереотипы о сексуальной ориентации и семейном положении заявительницы, а именно

227 Simone Cusack. 2013. *Gender Stereotyping as a Human Rights Violation: Research Report*, p. 55

228 См. *Angela González Carreño v Spain*, CEDAW Communication No 47/2012, Amicus Curiae Brief prepared by Simone Cusack, 2 February 2014, para. 35

229 Исату Джаллоу против Болгарии, сообщение № 32/2011, документ ООН: CEDAW/C/52/D/32/2011 (2012), пункт 8.6.

230 Анжела Гонсалес Карреньо, Сообщение Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин № 47/2012, документ ООН: CEDAW/C/58D/47/2012(2014), 15 августа 2014 года, пункт 9.4.

231 Там же, пункты 3.9, 3.10.

232 *Case of Atala Riffo and Daughters v. Chile*, Judgment of 24 February 2012 (Merits, Reparations and Costs) (Inter-American Court of Human Rights), paras. 109—111.

233 ECtHR. *E.B v France*. Application No. 43546/02, decision of 22 January 2008, para. 96.

убеждение в том, что лесбиянки — плохие матери, привело к тому, что ходатайство заявительницы об опеке не было удовлетворено.²³⁴

Гендерные стереотипы наносят вред участникам судебных дел, связанных с семейными правоотношениями, самыми разными способами.

Для обсуждения

Используя контрольный перечень²³⁵, определите и обсудите, какой вред причиняют стереотипы и мифы, перечисленные в приведенной далее таблице²³⁶.

- ✓ Приводит ли гендерный стереотип к нарушению права человека или лишению его каких-либо преимуществ?
- ✓ Мешает ли гендерный стереотип жить отдельно взятому человеку?
- ✓ Принижает ли гендерный стереотип человека и ущемляет ли его достоинства или иным образом способствует его социальной изоляции?

Мифы и стереотипы	Предположения/последствия	Передовая практика
Мужчина — глава семьи, самый главный и самый умный человек в семье.	При рассмотрении дел об опеке над ребенком, желания и интересы отца должны иметь приоритет над желаниями и интересами ребенка.	Наилучшие интересы ребенка — главный критерий при рассмотрении дел об опеке. Если один из родителей прибегал к насилию, необходимо организовать эффективный надзор за взаимодействием такого родителя и ребенка.
Мужчина — главный кормилец семьи.	Женщины нередко не пользуются благосостоянием и доходами семьи наравне с мужчиной. Структура семьи, разделение обязанностей внутри семьи по гендерному признаку и нормы семейного права ухудшают экономическое положение женщин. Как правило, при распаде семьи женщина оказывается в худшем экономическом положении, чем мужчина, а после смерти мужа вдова может остаться без средств к существованию.	Экономические преимущества и экономический вред, связанные с заключением и расторжением брака, должны в равной мере распределяться между обеими сторонами. Распределение ролей и обязанностей в браке не должно наносить ущерб экономическим интересам любой из сторон.
Мужчины лучше принимают решения о семейном имуществе.	Мужчины должны управлять семейным имуществом. После расторжения брака решения о разделе имущества и содержании зачастую принимаются в пользу бывшего мужа в связи с отсутствием достаточных подтверждений финансового вклада женщины, отсутствием у женщины прав на управление имуществом и распределением семейных ролей по гендерному признаку. Права женщин на пользование семейным жилищем после развода влияют на их экономическое положение.	Супруги должны иметь равный доступ к семейному имуществу и равные права на управление им. После расторжения брака государство должно обеспечить равенство сторон при разделе нажитого в браке имущества, признавая ценность косвенного и нефинансового вклада.

234 Rebecca J. Cook and Simone Cusack. 2010. *Gender Stereotyping: Transnational Legal Perspectives* (Philadelphia: University of Pennsylvania Press, p. 31.

235 Этот контрольный перечень с незначительными изменениями был разработан Ребеккой Дж. Кук и Симоной Кьюсак. См. Rebecca J. Cook and Simone Cusack. 2010. *Gender Stereotyping: Transnational Legal Perspectives* (Philadelphia: University of Pennsylvania Press, p. 60.

236 См. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин. 2013. Общая рекомендация № 29 по статье 16 Конвенции об экономических последствиях вступления в брак, семейных отношений и их расторжения, документ ООН: CEDAW/C/GC/29 (2013).

<p>Традиционные/ религиозные браки, не зарегистрированные официально:</p> <p>Имущественные права супругов должны защищаться только в зарегистрированном браке.</p> <p>Имущество должно регистрироваться на имя мужчины или его родственников (мужского пола), например на отца.</p>	<p>После распада незарегистрированного брака женщины с большей степенью вероятности оказываются в неблагоприятном положении, учитывая то, что незарегистрированный брак не закрепляет за ними никаких прав. При этом отсутствие официальной регистрации брака может быть связано с необразованностью женщины или незнанием своих прав.</p>	<p>Права женщин в браке должны быть защищены, независимо от того, был ли брак зарегистрирован. Если того требуют обстоятельства, государство должно предоставить сторонам возможность подтвердить брак с помощью других способов, помимо регистрации.</p>
<p>«Нормальная» семья состоит из гетеросексуальных родителей.</p> <p>Лесбиянки и геи не могут быть хорошими родителями.</p>	<p>Лесбиянкам и геям нельзя разрешать заводить или усыновлять детей, потому что они «ненормальные».</p> <p>Если родитель не является человеком с гетеросексуальной ориентацией, это может повлиять на соблюдение наилучших интересов ребенка в делах об опеке или усыновлении.</p>	<p>Наилучшие интересы ребенка следует устанавливать объективно, без дискриминации родителей на основании их сексуальной ориентации. Обширные психологические исследования показывают, что дети, выросшие в семье лесбиянок или геев, развиваются так же хорошо, как и дети гетеросексуальных родителей с точки зрения их эмоционального благополучия, сексуальной ответственности, успехов в учебе и соблюдения закона²³⁷.</p>

3.4 Трудовое право

В данном руководстве термин *трудовое право* используется в связи с дискриминацией, с которой сталкивается женщина на рабочем месте, а не в связи с трудовыми правами в контексте коллективных переговоров. Все государства — бенефициарии проекта унаследовали свои трудовые кодексы от Советского Союза. Как отмечается в разделе 1.1.1, посвященном факторам, препятствующим доступу к правосудию, в трудовом праве этих государств присутствуют некоторые дискриминационные положения — пережитки советского прошлого. В частности, согласно оценкам, в Азербайджане женщинам запрещено выполнять 38 категорий работ, включая «около 79 профессий и функций в одной только металлургической области. [...] В Молдове действует запрет на выполнение женщинами 29 категорий работ. В категории, относящейся к пищевой промышленности, перечислено около 60 профессий и функций. [...] А в Украине женщинам запрещено работать со свинцом, на производстве труб и управлять экскаватором»²³⁸.

Тем не менее в основном в трудовых кодексах государств — бенефициариев проекта соблюдается принцип гендерного равенства. Однако на практике женщины сталкиваются с самыми разными формами дискриминации в сфере занятости, которые влияют на поиск и наем персонала, размер вознаграждения и продвижение по служебной лестнице. Модели дискриминации в большинстве стран мира одинаковы.

²³⁷ Judicial College. 2013. Equal Treatment Bench Book.

²³⁸ Alena Sakhonchik. 2016. Remnants of the Soviet past: Restrictions on women's employment in the Commonwealth of Independent States. World Bank. 28 April 2016, accessible from: <http://blogs.worldbank.org/voices/remnants-soviet-past-restrictions-womens-employment-commonwealth-independent-states>.

Например, во всем мире наблюдается стойкий гендерный разрыв в области оплаты труда. Женщины зарабатывают почти вдвое меньше, чем мужчины, несмотря на то, что работают больше, если принимать во внимание и оплачиваемый, и неоплачиваемый труд. «Средний трудовой доход женщин и мужчин на глобальном уровне оценивается в 10 778 долл. США и 19 873 долл. США соответственно»²³⁹. Несмотря на то, что женщины нисколько не уступают мужчинам качеством образования, а во многих странах превосходят их, женщины занимают менее трети руководящих позиций²⁴⁰.

Отчасти разные условия труда объясняются тем, что женщины значительно чаще мужчин прерывают трудовую деятельность в связи с воспитанием детей и другими неоплачиваемыми домашними обязанностями. На решение женщины о возобновлении трудовой деятельности после рождения детей влияет множество личных причин, однако свою роль могут сыграть и дискриминационные законы, которые, например, предусматривают предоставление оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком только матерям, а не отцам или другим членам семьи. Такие законы также закрепляют гендерные стереотипы о том, что воспитание детей — женская обязанность.

Одной из форм насилия, затрагивающей преимущественно женщин, является сексуальное домогательство. Сексуальное домогательство имеет место не только в сфере труда (например, сексуальное домогательство также встречается в образовательных учреждениях), однако в настоящем руководстве эта тема рассматривается в контексте занятости в связи с тем, что в большинстве случаев закон предусматривает уголовную ответственность за сексуальное домогательство и/или классифицирует его как нарушение трудового права.

Сексуальное домогательство представляет собой неприятное и оскорбительное поведение или действия, которые на рабочем месте могут принимать две формы: (1) **услуга за услугу** — когда привилегии по работе (например, повышение заработной платы, продвижение по службе или продолжение работы) предоставляются при условии, что жертва «уступит требованиям относительно участия в той или иной форме сексуальных действий», и (2) **неблагоприятная рабочая среда** — когда поведение создает условия, которые для жертвы являются «устрашающими или унижительными»²⁴¹. К сексуальному домогательству относятся физические, вербальные и невербальные действия.

Обзор правовых норм

Согласно положениям КЛДОЖ все государства-участники обязаны ликвидировать дискриминацию в отношении женщин в области занятости и обеспечить равенство женщин и мужчин в области свободного выбора профессии, продвижения в должности и гарантии занятости, а также гарантировать право на пользование «всеми льготами и условиями работы, на получение профессиональной подготовки и переподготовки» и право на равное вознаграждение²⁴². Конвенция также запрещает дискриминацию в форме увольнения с работы на основании беременности или отпуска по беременности и родам и дискриминацию ввиду семейного положения при увольнении, а также требует поощрять предоставление необходимых дополнительных социальных услуг обоим родителям, «с тем чтобы позволить родителям совмещать выполнение семейных обязанностей с трудовой деятельностью и участием в общественной жизни» (статья 11). Что касается особых мер защиты беременных женщин на рабочем месте, КЛДОЖ предусматривает следующее: «Законодательство, касающееся защиты прав, затрагиваемых в настоящей статье, периодически рассматривается в свете научно-технических знаний, а также пересматривается, отменяется или расширяется, насколько это необходимо» (статья 11(d)).

Международная организация труда (МОТ) — учреждение Организации Объединенных Наций — разрабатывает международные нормы, регулирующие трудовые отношения. В следующих конвенциях МОТ определяются базовые принципы защиты прав женщин в сфере труда и занятости и соответствующие обязательства государств:

- Конвенция № 100 о равном вознаграждении мужчин и женщин за труд равной ценности;
- Конвенция № 111 о дискриминации в области труда и занятий;

²³⁹ World Economic Forum. 2016. The Global Gender Gap Report 2016. Geneva. p. 30.

²⁴⁰ Там же.

²⁴¹ International Labour Organisation. *Sexual Harassment at Work Fact Sheet*. Available from: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---declaration/documents/publication/wcms_decl_fs_96_en.pdf.

²⁴² Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин. 1989. Общая рекомендация № 13, касающаяся равного вознаграждения за равный труд, рекомендует государствам-участникам принять определенные меры, для того чтобы преодолеть сегрегацию по признаку пола на рынке труда.

- Конвенция № 156 о равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин: трудящиеся с семейными обязанностями;
- Конвенция № 183 об охране материнства.

Обратите внимание: конвенции МОТ используются для разработки и внесения изменений в национальное трудовое право, однако суды также вправе руководствоваться конвенциями МОТ, в случае если «в национальном законодательстве отсутствуют или недостаточно проработаны соответствующие положения, а также в целях заимствования определений, содержащихся в международных трудовых нормах, таких как „принудительный труд“ и „дискриминация“»²⁴³.

Европейская социальная хартия запрещает дискриминацию по признаку пола в сфере занятости и профессиональной деятельности. В Европейском союзе также действует целый ряд законов, касающихся дискриминации в сфере труда и занятости, и хотя право ЕС не рассматривается в этом руководстве подробно, так как государства Восточного партнерства не входят в ЕС, европейские законы могут использоваться в качестве примеров.

Проблема **сексуального домогательства** рассматривается рядом договоров и международных документов, включая документы, запрещающие насилие в отношении женщин (КЛДОЖ и принятая ранее Декларация об искоренении насилия в отношении женщин). Пекинская платформа действий (необязательный перечень рекомендованных действий правительства) призывает правительства осуществлять следующую деятельность:

принятие и обеспечение соблюдения законов и разработка политики в области трудовых отношений, направленной на борьбу с дискриминацией по признаку пола на рынке труда, особенно в отношении трудящихся-женщин пожилого возраста, при приеме на работу и продвижении по службе и при предоставлении пособий по месту работы и по линии социального обеспечения, а также применительно к дискриминационным условиям труда и сексуальным домогательствам; необходимо разработать механизмы для проведения регулярного обзора и обеспечения контроля за осуществлением таких законов (пункт 178(с)).

Комитет экспертов МОТ по применению конвенций и рекомендаций пояснил, что хотя в тексте **Конвенции о дискриминации в области труда и занятий** не содержится прямых упоминаний о сексуальном домогательстве, положения Конвенции охватывают в том числе и эту проблему. В специальном исследовании МОТ, посвященном занятости и профессиональной деятельности приводится несколько примеров дискриминации по признаку пола, включая сексуальные домогательства, которые толкуются расширительно и включают следующее: «оскорбления, некорректные комментарии, шутки, инсинуации и комментарии по поводу одежды, внешности, возраста или семейной ситуации; снисходительное или отеческое отношение, имеющее сексуальный оттенок, подрывающее достоинство человека; нежелательные приглашения или просьбы, скрытого или явного характера, сопровождаемые или не сопровождаемые угрозами; похотливые взгляды и другие жесты, связанные с сексуальностью; такие виды необязательного физического контакта, как прикосновение, поглаживание, щипки или нападение»²⁴⁴.

Европейская социальная хартия требует от государств-участников, помимо прочего, предотвращать сексуальные домогательства на рабочем месте или в связи с выполнением рабочих обязанностей и принимать все необходимые меры для защиты работников от такого поведения в целях реализации права работника на защиту своего достоинства в период работы (статья 26). Между тем **Стамбульская конвенция** относит сексуальное домогательство к формам насилия в отношении женщин и требует, чтобы государства обеспечили, чтобы «любая форма нежелательного вербального, невербального или физического поведения сексуального характера с целью или последствиями нанесения ущерба достоинству человека, в частности путем создания угрожающих, враждебных, унижающих достоинство, оскорбительных и агрессивных условий, подвергалась уголовным или иным юридическим санкциям» (статья 40).

Общие замечания

На национальном уровне рассматривается не так много споров о дискриминации в сфере занятости, однако отсутствие разбирательств по факту дискриминации на рабочем месте не означает, что права женщин не нарушаются. Зачастую женщины не осознают, что определенные действия в трудовой сфере

243 ILO, How International Labour Standards are used, <http://www.ilo.org/global/standards/introduction-to-international-labour-standards/international-labour-standards-use/lang--en/index.htm>.

244 Report of the Committee of Experts on the Application of Conventions and Recommendations, Special Survey on Equality in Employment and Occupation in respect of Convention No. III, 1996, p. 15.

представляют собой дискриминацию; женщины не всегда знают, как защитить свои права и, не получая правовой помощи, не могут собрать доказательства прямой дискриминации. Даже если схема дискриминации очевидна, например если предприятие последовательно предпочитает нанимать мужчин или не позволяет женщинам продвигаться по службе, жертвы не всегда обращаются в суд. Многие женщины предпочитают обращаться с жалобами на дискриминацию на рабочем месте в национальные правозащитные институты, например в канцелярию омбудсмана, а не в суд. Так, в бывшей югославской Республике Македония антидискриминационный закон был принят в 2006 году (в 2008 году в закон были внесены поправки, учитывающие положения директив ЕС о гендерном равенстве, а в 2011 году была принята новая редакция закона)²⁴⁵, а решение по первому делу о дискриминации на рабочем месте было вынесено только в 2016 году (дело касалось необоснованного увольнения в связи с беременностью)²⁴⁶.

Пример из судебной практики. Дело «Светлана Медведева против Российской Федерации», рассмотренное Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин, касалось запрета на применение труда женщин при выполнении определенных работ, нарушающего положения КЛДОЖ. Г-жа Медведева получила специальность техника-судоводителя, однако ее заявление на должность моториста-рулевого было отклонено в связи с тем, что российское законодательство запрещает использовать труд женщин на работах, выполняемых машинной командой судов всех видов флота. Автор сообщения опротестовала в суде решение об отклонении ее заявления, рассчитывая добиться судебного приказа, который бы обязал компанию создать безопасные условия труда, необходимые для ее работы. Она опиралась на положения Конституции и Трудового кодекса, касающиеся обеспечения равенства. Суд отказал автору в принятии к рассмотрению жалобы на том основании, что спорное решение не нарушало права автора на трудоустройство, поскольку было направлено на защиту от вредных факторов труда, которые оказывают неблагоприятное воздействие на здоровье женщин. Кассационная жалоба автора была отклонена. В обращении к Комитету по ликвидации дискриминации в отношении женщин автор сообщила, что положения Трудового кодекса являются дискриминационными, поскольку исключают возможность трудоустройства женщин в определенных сферах деятельности и «снимают с работодателей бремя ответственности по созданию безопасных рабочих мест и улучшению условий труда»²⁴⁷. Кроме того, российское законодательство не предусматривает никаких запретов на трудоустройство, связанных с вредными условиями труда для мужчин, что свидетельствует о закреплении в национальном законодательстве гендерных предрассудков.

Комитет пришел к выводу, что трудовое законодательство нарушает положения Конвенции, поскольку устанавливает разное обращение применительно к мужчинам и женщинам, никоим образом не способствует трудоустройству женщин и основано на дискриминационных стереотипах²⁴⁸. Комитет отметил, что «введение такой законодательной нормы отражает стойкие стереотипы, касающиеся роли и обязанностей женщин и мужчин в семье и обществе, которые консервируют традиционные представления о женщине как жене и матери и подрывают ее социальный статус и перспективы образовательного и карьерного роста»²⁴⁹. Оставив без рассмотрения заявление автора о дискриминации, российские суды «закрыли глаза на дискриминационные действия частной компании» и отказали автору в эффективной законной защите от акта гендерной дискриминации.

Пример из судебной практики. В 2016 году организация University Women of Europe подала коллективную жалобу на нарушение Европейской социальной хартии 15 государствами (Бельгия, Болгария, Греция, Ирландия, Италия, Кипр, Нидерланды, Норвегия, Португалия, Словения, Финляндия, Франция, Хорватия, Чешская Республика и Швеция) по причине неравного обращения с женщинами, которое проявляется в том, что за одну и ту же работу женщины систематически получают меньшую заработную плату, чем мужчины²⁵⁰.

245 The Law on Equal Opportunities for Women and Men of 2012.

246 Karolina Ristova-Asterud, 2016, Gender Equality and Women's Rights in Training for Lawyers in South East Europe, presentation at the regional conference Strengthening Judicial Capacity to Improve Women's Access to Justice, 24–25 October, Chisinau, Republic of Moldova.

247 Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин. Светлана Медведева против Российской Федерации, Сообщение № 60/2013, решение от 25 февраля 2016 года, пункт 3.3.

248 Там же, пункт 11.7.

249 Там же, пункт 11.3

250 См. дополнительную информацию на веб-сайте Европейского комитета по социальным правам (<https://www.coe.int/en/web/turin-european-social-charter/collective-complaints-procedure>); и University Women of Europe (<https://uweboard.wordpress.com/tag/european-social-charter/>).

В жалобе говорится о нарушении статьи 1 (право на труд), 4(3) (право на справедливое вознаграждение за труд — признание права работающих мужчин и женщин на равную оплату за труд равной ценности) и 20 (право на равные возможности и равное обращение в сфере занятости и профессиональной деятельности без дискриминации по признаку пола).

В сравнении с числом дел о домашнем насилии, в международных судах рассматривается незначительное количество случаев сексуального домогательства (например, в ЕСПЧ не поступало обращений в связи с сексуальным домогательством на рабочем месте). В национальных судах дела о сексуальном домогательстве так же редки, главным образом потому, что жертвы опасаются потерять работу по причине обращения в суд, а также в связи с тем, что в законах отсутствует определение сексуального домогательства, а на рабочих местах не предусмотрены четкие механизмы подачи жалоб. Нередко жертвы не обращаются в суд потому, что не знают свои права или даже считают такое поведение «нормальной» частью рабочей жизни. Женские правозащитные НПО отмечают, что жертвы сексуального домогательства обращаются к ним за консультацией и поддержкой и не заинтересованы в обращении в правоохранительные органы.

Случаи сексуального домогательства зачастую выносятся на рассмотрение суда после потери жертвой домогательства рабочего места или добровольного отказа от работы, то есть в ситуации, когда жертва не зависит от своего работодателя.

Пример из судебной практики. В Комитете по ликвидации дискриминации в отношении женщин рассматривалось сообщение о сексуальном домогательстве, представленное Анной Белоусовой, выступающей против Казахстана. Автор сообщения работала в начальной школе, и ее трудовой договор продлевался на ежегодной основе. Перед продлением трудового договора директор школы сообщил автору, что ее трудовой договор будет продлен только в том случае, если автор вступит в интимную связь с директором или заплатит крупную сумму денег. Автор отказалась, и трудовой договор не был продлен. Автор обратилась с официальной жалобой в городской отдел образования и впоследствии — в Министерство образования. Утверждения автора были признаны необоснованными, при этом автор отметила, что ей не была предоставлена надлежащая возможность изложить свою версию происшедшего. Автор пыталась возбудить уголовное дело о сексуальных домогательствах и попытках вымогательства денег, однако следственный отдел и прокуратура отказали в возбуждении уголовного дела по жалобе автора.

Рассматривая вопрос о приемлемости, Комитет отметил, что Казахстан не имеет никаких правовых положений, запрещающих сексуальные домогательства на рабочем месте. Рассматривая дело по существу, Комитет напомнил, что в соответствии с Общей рекомендацией № 19 равенство в области занятости может быть серьезно нарушено, когда женщины подвергаются насилию по признаку пола, например сексуальным домогательствам на рабочем месте. Комитет пришел к выводу о том, что государство-участник нарушило положения КЛДОЖ, так как органы и суды государства-участника «не уделили должного внимания жалобе автора по факту гендерного насилия, которое проявилось в форме сексуальных домогательств на рабочем месте, равно как и подтверждающим эту жалобу доказательствам, и что, таким образом, они не выполнили свою обязанность учитывать гендерные факторы при рассмотрении жалобы. Кроме того, в контексте данного дела национальные органы и суды не уделили должного внимания ясным и очевидным свидетельствам нарушения обязательства о предоставлении равных возможностей в области занятости»²⁵¹. Иными словами, государство не уделило должного внимания расследованию или разбирательству дела.

Комитет также ответил на доводы городского суда, признавшего необоснованными доводы автора в связи с тем, что автор подала жалобу о сексуальных домогательствах только после увольнения, и на отсутствие желания суда учесть положение автора. «Автор находилась в уязвимом положении, и продление ее трудового договора полностью зависело от усмотрения [директора]»²⁵². Комитет также указал, что характер домогательств, которым подверглась автор, «обусловлены тем, что она является женщиной, находящейся в подчиненном и бесправном положении, и представляют собой нарушение принципа равного обращения»²⁵³.

251 Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Анна Белоусова против Казахстана, Сообщение № 45/2012, решение от 13 июля 2015 года, пункт 10.8.

252 Там же.

253 Там же, пункт 10.13.

Развенчание мифов, связанных с трудовым правом

Фрэнсис Радей, ранее входившая в состав Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин, экс-председатель Рабочей группы по вопросу о дискриминации в отношении женщин в законодательстве и на практике, отметила:

Самый широко распространенный гендерный стереотип о женщинах, существующий во всех культурах, как религиозных, так и светских, заключается в том, что женщины — в первую очередь хранительницы очага, а в общественной жизни в целом и в трудовой сфере в частности они занимают подчиненное положение в сравнении с мужчинами²⁵⁴.

Вследствие этих стереотипов возможности женщин в сфере занятости не равны возможностям мужчин, в связи с чем необходимо принимать позитивные меры. Рекомендация Совета 1984 года относительно поощрения позитивных мер в интересах женщин обязывает государства-участников противодействовать гендерным стереотипам²⁵⁵.

Пример из судебной практики. В деле Маршалл, касающемся позитивных мер в интересах улучшения положения трудящихся-женщин, Европейский суд постановил: «По всей видимости, даже когда мужчина и женщина обладают одинаковой квалификацией, мужчинам отдается предпочтение при продвижении по службе в силу предрассудков и стереотипов, касающихся роли и возможностей женщин в сфере труда, а также из опасений, что женщины чаще отказываются от карьеры, что по причине домашних и семейных обязанностей женщина не может уделять работе столько же времени, сколько мужчина, или что женщина будет прерывать трудовую деятельность чаще в связи с беременностью, деторождением и грудным вскармливанием»²⁵⁶.

Этот стереотип о традиционных ролях женщин и мужчин на работе и в семье может стать причиной увольнения женщин в связи с их личной жизнью.

Пример из судебной практики. В деле «Р.К.Б против Турции» Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин указывает на то, что моральная оценка внебрачных связей мужчин и женщин опирается на различные нормы нравственности. Работодатель Р.К.Б., которая являлась замужней женщиной, не продлил с ней трудовой договор ввиду предполагаемых внебрачных отношений с женатым менеджером, который не был уволен. Р.К.Б. заявила о прекращении трудового договора без веских оснований и о дискриминации по гендерному признаку. Турецкий суд постановил, что прекращение трудового договора было необоснованным, однако не установил факт гендерной дискриминации. Комитет отметил, что судебное разбирательство основывалось на стереотипном представлении о тяжести внебрачных связей женщин, о том, что внебрачные связи являются приемлемыми для мужчин, но не для женщин, и что лишь женщины обязаны воздерживаться даже от малейшего нарушения принципов нравственности²⁵⁷.

Предрассудки о профессиональных качествах женщин и мужчин, основанные на их физических различиях и разных репродуктивных функциях, также влияют на типы работ, предлагаемые женщинам и мужчинам. По причине стереотипов, проистекающих из этих различий, женщины подвергаются дискриминации в сфере труда. Так, в деле Сирдар, которое касалось увольнения из Королевской морской пехоты Великобритании на основании несоответствия заявительницы критерию «боевой эффективности», который требует, чтобы морской пехотинец был лицом мужского пола, Европейский суд не оспорил и не поставил под сомнение этот критерий, а согласился с его уместностью²⁵⁸. Есть несколько причин, по которым работни-

254 Frances Raday. 2012. "Article 11," in Marsha A Freeman, Christine Chinkin and Beate Rudolf (eds), *The UN Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women: A Commentary*. Oxford University Press, 2012, 279, p. 304.

255 См. рекомендацию Совета 1984 года относительно поощрения позитивных мер в интересах женщин (84/635/ЕЕС). Рекомендация 1а) призывает государства-участники «искоренить или противодействовать пагубному влиянию на трудящихся-женщин и женщин, находящихся в поиске работы, проистекающему из существующих установок, поведения и конструктов, основанных на идее традиционного распределения ролей между мужчинами и женщинами в обществе».

256 *Marschall v Land Nordrhein-Westfalen*, Case C-409/95 [1997] ECR I-6363 paras. 3 and 5. For further discussion on this case see, Alexandra Timmer. 2016. "Gender Stereotyping in the case law of the EU Court of Justice, *European Equality Law Review*, 2016/1, pp. 40—42.

257 Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин. *Р.К.Б. против Турции*, Сообщение № 28/2010, решение от 13 апреля 2012 г., пункт 8.7.

258 *Sirdar v. The Army Board and Secretary of State for Defence*, Case C-273/97 [1999] ECR I-7403, 26 October 1999, para. 30

ки системы правосудия поощряют гендерные стереотипы. Во-первых, поскольку гендерные стереотипы глубоко укоренились в обществе, работник системы правосудия может не осознавать, что способствует укреплению стереотипов. Во-вторых, на это влияет гендерное распределение норм, подрывающее значимость женщины. Так, полный рабочий день — это стандартный, чаще всего встречающийся режим работы, в то время как неполный рабочий день (а на таких условиях часто работают женщины) считается отклонением от нормы²⁵⁹.

Исследование, посвященное сексуальным домогательствам, показало, что последние связаны с отсутствием ясности относительно гендерных и трудовых ролей. Худшие формы сексуальных домогательств обусловлены стремлением утвердить власть и желанием контролировать окружающих²⁶⁰. Сексуальное домогательство связано со стереотипами относительно того, что мужчина хочет доминировать в сексуальных отношениях с женщиной, а женщины любят, когда их «берут силой». По имеющимся данным, женщины, выполняющие работы, которые традиционно относятся к женским или мужским, чаще подвергаются сексуальным домогательствам, чем женщины, должность которых не имеет гендерной окраски²⁶¹.

Широко распространен стереотип, согласно которому сексуальные домогательства — это безобидная офисная игра, а не серьезная проблема. Он проистекает из убеждения, что женщинам нравится получать комплименты даже на рабочем месте. Тем не менее сексуальное домогательство обесценивает труд женщины и ее квалификацию и профессиональные навыки вследствие сведения женщины к объекту сексуального интереса работодателя. Упрощение такого понятия, как сексуальное домогательство, занижает значение разнообразных, но одинаково неприятных и унижительных типов поведения, относящихся к сексуальным домогательствам. В связи с этим считается, что сексуальное домогательство заслуживает внимания правоохранительных органов и принятия правовых мер, только когда оно принимает форму сексуального насилия или изнасилования.

Помимо неправильного понимания сути сексуального домогательства, существует ряд ошибочных убеждений, связанных с «правильной» реакцией жертвы в ответ на домогательства, на основании которой оценивается обоснованность заявлений жертвы. Сообщение или заявление о сексуальном домогательстве на рабочем месте с задержкой не должно быть основанием для сомнений в обоснованности таких заявлений. То же касается обращения жертвы в суд с иском о сексуальных домогательствах со стороны работодателя после увольнения — это не является признаком ложных показаний. Нет никакого определенного временного периода, в течение которого работник обязан обратиться с жалобой в официальные органы. На сроки заявления о домогательствах могут повлиять потребности жертвы, обстоятельства дела и, самое важное, эмоциональная устойчивость работника²⁶².

Есть множество причин, по которым работник может терпеть сексуальное домогательство, не обращаясь в правоохранительные органы. Во-первых, огласка инцидента может повлиять на перспективы трудоустройства в связи со стойким стереотипом о том, что женщины склонны фабриковать обвинения в сексуальном насилии. Женщина-работник может опасаться негативных последствий и встречных обвинений, например в том, что она «проблемная». Таким образом, обнародование обвинений наносит немалый урон профессиональной и личной жизни и порой перерастает в публичный скандал. Опасения работника еще более усугубляет неблагоприятное соотношение сил работника и работодателя. Порой у работника нет другого выхода, кроме как терпеть домогательства в силу финансовой зависимости и отсутствия иных вариантов трудоустройства. В действительности, осознавая эти обстоятельства, работодатель может упротствовать в домогательстве и останется безнаказанным.

259 См. дополнительную информацию: Alexandra Timmer. 2016. "Gender Stereotyping in the case law of the EU Court of Justice", *European Equality Law Review*, 2016/1, p. 44.

260 См. Joan H Joshi & Jodie Nachison. 1996. *Sexual harassment in the workplace: how to recognize it; how to deal with it - a guidelines paper* (CGIAR Gender Program working paper series no. 13. Washington, D.C.: The World Bank).

261 Там же.

262 Норма «обусловленной контекстом эмоциональной устойчивости» для оценки срока заявления о нарушении была установлена в решение по делу *Philippine Aeolus Automotive United Corporation против Национальной комиссии по трудовым отношениям и Розалинды Кортес (Philippine Aeolus Automotive United Corporation v. National Labour Relations Commission and Rosalinda Cortez)*, G,R, № 124617, 28 апреля 2000 года (Филиппины), на которое ссылается публикация «ООН-женщины» и Международной комиссии юристов 2016 г. «Гендерные стереотипы в законах и решениях суда в Юго-Восточной Азии» (*Gender Stereotypes In Laws and Court Decisions in Southeast Asia, A Reference for Justice Actors*), p. 93.

Для обсуждения

- Обдумайте перечисленные далее мифы и стереотипы и обсудите, могли ли эти мифы и стереотипы привести к разработке дискриминационного законодательства, влияющего на условия труда женщин в вашей стране.
- Что судья или прокурор может сделать для того, чтобы изменить национальное дискриминационное законодательство?
- Какие шаги вы как судья или прокурор можете предпринять для того, чтобы опровергнуть стереотипы и выводы, которые из них следуют?

Мифы и стереотипы	Неверные выводы
Место женщины дома	<ul style="list-style-type: none">• Женщинам следует запретить выполнять работу в ночное время, так как находиться вне дома в ночное время небезопасно.• Домашние обязанности женщины и ее забота о детях будут негативно влиять на выполнение женщиной рабочих обязанностей.
Мужчина является/должен быть главным кормильцем.	Заработная плата женщины — это не основной источник дохода, она дополняет доходы главного кормильца семьи (то есть мужа), поэтому это разумно, что заработная плата женщин ниже.
Женщины — слабый пол, они нуждаются в защите, особенно в период беременности и после рождения ребенка. Между матерью и ребенком особая связь, поэтому детей должны воспитывать матери.	Особые отношения между матерью и ребенком не должны разрушаться тяжелыми обязанностями, связанными с работой полный рабочий день. <ul style="list-style-type: none">• Если мать вынуждена работать, это станет дополнительной нагрузкой к ее главной задаче — воспитанию детей. Мать необходимо оградить от этой нагрузки.• Недавно вышедших замуж и беременных женщин нанимать опасно, так как воспитание детей они будут ставить выше рабочих обязанностей.
Женщины физически слабее.	<ul style="list-style-type: none">• Женщины не в состоянии выполнять определенные виды работ, потому что они слабее (например, строительные работы, некоторые виды сельскохозяйственных работ, работы в секторе безопасности).• Некоторые виды работ связаны с риском для физического и репродуктивного здоровья женщины.
На некоторые виды работ необходимо нанимать привлекательных женщин.	Чем женщина моложе, тем она привлекательнее, поэтому в некоторых отраслях и профессиях должны работать женщины не старше 40 лет.
Сексуальное домогательство — это изнасилование или сексуальное насилие на рабочем месте.	<ul style="list-style-type: none">• Любые нежелательные действия сексуального характера, не подпадающие под определение изнасилования или сексуального насилия, — это всего лишь элемент рабочей атмосферы, и работодатель ничего не может сделать, чтобы это предотвратить.
Если домогательство достаточно серьезное, жертва немедленно пожалуется.	<ul style="list-style-type: none">• Если жертва не заявила о домогательстве сразу же, ее заявлениям не стоит доверять. В действительности, срок, в течение которого жертва заявляет о сексуальном домогательстве, зависит от ее потребностей, обстоятельств и эмоциональной устойчивости²⁶³.

263. Дело Philippine Aeolus Automotive United Corporation против Национальной комиссии по трудовым отношениям и Розалинды Кортес (*Philippine Aeolus Automotive United Corporation v. National Labour Relations Commission and Rosalinda Cortez*), G,R, № 124617, 28 апреля 2000 г. (Филиппины), устанавливающее норму «обусловленной контекстом эмоциональной устойчивости» для оценки срока заявления о нарушении.

МОДУЛЬ IV.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДОСТУПА ЖЕНЩИН К ПРАВОСУДИЮ: ПРАКТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СУДЕЙ И ПРОКУРОРОВ

Цели: модуль IV настоящего руководства посвящена описанию практических методов, направленных на повышение гендерной чувствительности при отправлении правосудия. Целью этой части руководства является наращивание потенциала судей и прокуроров в связи с применением в их повседневной практике «гендерной призмы» и улучшении понимания того, как нейтральное законодательство и политика часто применяются таким образом, что создают барьеры для женщин, стремящихся использовать возможности преследования по закону за нарушение своих прав.

При том, что в определенных областях профессиональные функции прокуроров и судей дублируются, существует намного больше различий. Поэтому в данном модуле представлена общая информация и, в соответствующих случаях, его целью является также предоставление судьям и прокурорам отдельных инструкций. Аналогичным образом, существуют значительные различия между публичным и частным правом (а именно, в данном случае между уголовным и гражданским правом) с точки зрения процедуры, стандартов доказательств и возможных санкций. Доступ женщин к правосудию — вопрос, актуальный для обеих областей, однако в рамках данного руководства всесторонне рассмотреть все правовые сценарии не представляется возможным.

В данном руководстве внимание было уделено примерам и изучению случаев, охватывающих широкий спектр видов нарушений прав, с которыми сталкиваются женщины. Рекомендуется также, чтобы на национальном уровне данное руководство было дополнено специальными учебными программами по таким темам, как, например, домашнее насилие и семейное право, сексуальное насилие или сексуальные домогательства на рабочем месте.

Изложенные в данном разделе передовые практики и принципы отражают элементы, которые имеют существенное значение для системы правосудия с учетом гендерных аспектов и которые должны применяться специалистами системы правосудия при рассмотрении дел. Обзор этих стандартов приводится в разделе 1.3 данного руководства («Доступ к правосудию»).

В представленных ниже подразделах в общих чертах описаны этапы судебного разбирательства, начиная от предварительного и досудебного периода и заканчивая вынесением приговора, однако следует отметить, что в процессе могут отмечаться критические различия в зависимости от того, является дело уголовным или гражданским.

4.1 Процессуальная правоспособность

Процессуальная правоспособность (*locus standi*) касается определения лица, которое может подавать исковое заявление, или способности лица или лиц инициировать судебное разбирательство. Процессуальная правоспособность основывается на том требовании, что заявитель испытал или испытывает нарушение (своих прав или охраняемых законом интересов) и что вред может быть возмещен.

Понятие процессуальной правоспособности пересекается с доступом женщин к правосудию в нескольких важных областях: правами потерпевших в уголовном процессе; способностью заинтересованных в деле организаций гражданского общества принимать участие в судебном разбирательстве; и подготовкой

групповых исков или исков в защиту общественных интересов в случаях дискриминации по половому или гендерному признаку.

В **уголовных делах**, в частности касающихся насилия в отношении женщин, жертвы участвуют в судебных процессах в качестве свидетелей обвинения. Важно помнить, что ввиду специфических особенностей гендерного насилия и, в частности, домашнего насилия жертва не только знает преступника, но и имела с ним близкие отношения. Вследствие таких отношений существует высокий риск повторного и возрастающего насилия, мести и угроз в отношении жертвы. Поэтому крайне важно, чтобы жертвы получали от системы правосудия защиту на протяжении всего судебного процесса. Вместе с тем, одним из недостатков, наблюдаемых во многих системах правосудия, является отсутствие поддержки жертв гендерного насилия, поскольку в уголовном процессе они не являются официальными сторонами.

☑ **Передовая практика:** в ЕС были приложены усилия по укреплению прав жертв и повышению уровня их поддержки и защиты в уголовном процессе. **Директивой ЕС 2012/29/ЕС** (2012), устанавливающей минимальные стандарты обеспечения прав, поддержки и защиты жертв преступлений, предусматривается ряд прав, которые во всех странах ЕС предоставляются жертвам вместе с официальной ролью в уголовном процессе. Директива ЕС предполагает, среди прочего, следующие права, которые особенно важны для женщин, ставших жертвами насилия: быть услышанным и представлять доказательства; пересмотреть решение об отказе в возбуждении уголовного дела (особенно решения прокуроров о снятии обвинений или прекращении производства); получать информацию о ходе дела (особенно важной в случаях домашнего насилия является информация об окончательном решении суда, вопросах содержания под стражей, а также об освобождении или побеге из-под стражи). Руководство по выполнению директивы четко указывает, что прокуроры и судьи обязаны информировать жертв об их правах. В странах, не являющихся членами ЕС, законодательство предоставляет права жертвам уголовных преступлений, и обеспечение защиты таких прав является обязанностью специалистов правосудия.

В целях улучшения доступа женщин к правосудию рекомендуется, чтобы правила, касающиеся процессуальной правоспособности, были расширены, с тем чтобы «позволить заинтересованным в конкретном деле **группам и организациям гражданского общества** подавать ходатайства и участвовать в процессе»²⁶⁴. В некоторых странах, в целях оказания помощи жертвам, женским организациям разрешается участвовать в судебных процессах по делам о домашнем и сексуальном насилии без права представлять юридические интересы истца. Такая практика рекомендована Стамбульской конвенцией²⁶⁵. Как правило, такие НПО выступают в качестве неофициальных адвокатов пострадавших от насилия, которые чаще всего не имеют собственного адвоката. Адвокат, предоставленный НПО, разъясняет судебные процедуры, связывается от имени жертвы с различными органами, относящимися к системе уголовного правосудия, а также сопровождает жертву насилия на досудебные встречи и в суде. В этом случае НПО не имеет официального статуса, однако может стать важным связующим звеном между правовой системой и жертвой.

В ЕС вопрос о правоспособности НПО в **делах о дискриминации** рассматривался в двух разных контекстах: (1) имеет ли организация право участвовать в судебном производстве в качестве представителя жертвы или в целях оказания помощи жертве; (2) имеет ли организация право предъявлять иски «в общественных интересах в отсутствие конкретной жертвы, представителем которой она выступает или которой она оказывает помощь, в целях борьбы с институциональными формами дискриминации и сокращения риска дальнейшей виктимизации потенциального истца» (*actio popularis*)²⁶⁶. В странах ЕС НПО и профсоюзы вправе «участвовать в судебном и административном производстве в качестве представителя истца или в целях оказания помощи пострадавшему»²⁶⁷, однако в большинстве стран подобные организации не имеют права на предъявление иска о возмещении вреда, в случае если они не представляют определенную жертву дискриминации. Только в двух странах НПО вправе требовать правовой защиты по гражданским делам о дискриминации (в форме денежной компенсации или возмещения в пользу соответствующей организации — *in nome proprio*), в случае если дело соответствует общественным интересам²⁶⁸. Но даже в этом случае нет ясности, применяются ли эти положения к делам о дискриминации по половому/гендерному признаку.

264 Там же, пункт 16(с).

265 Статья 55(2) Стамбульской конвенции обязывает государства-участники обеспечить возможность для правительственных и неправительственных организаций и консультантов по вопросам домашнего насилия оказывать помощь и/или поддержку жертвам, по их просьбе, во время проведения расследований и судебных разбирательств.

266 European Commission. 2014. *European Anti-Discrimination Law Review*, Issue 19, November 2014, p. 15.

267 European Union Agency for Fundamental Rights (FRA). 2012. *Access to Justice in Cases of Discrimination in the EU: Steps to Further Equality*. Luxembourg, p. 12.

268 Люксембург и Лихтенштейн. *European Anti-Discrimination Law Review*, Issue 19, November 2014, 15.

Пример из судебной практики. В ряде дел, рассмотренных ЕСПЧ, изучался вопрос о праве НПО предъявлять иск от имени физического лица, невзирая на то, что сама организация не пострадала от предполагаемых нарушений Европейской конвенции. В двух случаях суд признал за организациями процессуальную правоспособность²⁶⁹, однако обстоятельства дел были чрезвычайными и были связаны со смертью лиц с психическими заболеваниями, находившихся на попечении государства. Решение суда основывалось на ряде критериев, которые используются для установления *locus standi* в подобных делах, включая следующие: уязвимое положение жертвы; препятствия, не позволившие жертве предъявить иск или исчерпать внутренние средства правовой защиты; серьезность нарушения и важность иска; отсутствие альтернативных способов эффективного представления интересов жертвы; связь между жертвой и НПО, заявляющей о своей процессуальной правоспособности; и внутренние процедуры, допускающие *locus standi* в таких делах²⁷⁰.

Для обсуждения

Можно обсудить соответствие этим критериям дела, касающегося доступа женщин к правосудию и связанного с гендерным насилием.

Организации гражданского общества вправе инициировать судебные разбирательства только в некоторых странах. Между тем, расширенная концепция процессуальной правоспособности, обеспечивающая возможность **предъявления коллективного иска, исков в защиту общественных интересов**, а также **проведения стратегически важных судебных процессов**, считается важным шагом по улучшению доступа к правосудию в делах, связанных с дискриминацией²⁷¹. Разрешение НПО и органам по обеспечению равенства возбуждать дела, связанные с дискриминацией в отсутствие жертв, желающих предъявить иск, или конкретной жертвы (например, в случае проявлений сексизма или дискриминации в рекламе) является средством борьбы с сохраняющимися формами дискриминации. Формы дискриминации по гендерному признаку могут быть очевидными, например это касается компаний, известных своим нежеланием принимать на работу или продвигать по службе сотрудников женского пола, однако против них трудно инициировать судебное разбирательство без желающего выступить в суде заявителя. Описанный далее случай связан с дискриминацией по признаку этнической принадлежности, но ситуация аналогична случаям дискриминации в отношении женщин при приеме на работу. В рамках законодательства своей юрисдикции суды вправе рассматривать, могут ли конкретные иски быть поданы организациями, имеющими законные интересы.

Пример из судебной практики. В деле «Центрум против Фирмы Ферин» (2008 г.) Европейский суд постановил, что тот факт, что работодатель дал понять, что не будет набирать сотрудников определенного этнического или расового происхождения, скорее всего, приведет к тому, что у кандидатов не будет желания подавать заявление о приеме на работу, это будет ограничивать их доступ к возможности занятости и будет являться прямой дискриминацией. Суд постановил, что «существование такой прямой дискриминации не зависит от идентификации заявителя, который утверждает, что стал жертвой», и национальные суды обязаны определить право организаций, на законном основании заинтересованных в возбуждении судебных или административных исков, «не действуя от имени конкретного заявителя, или в отсутствие идентифицируемого заявителя»²⁷².

Расширение процессуальной правоспособности с целью разрешения подачи **коллективного** или **группового иска** является средством для достижения удовлетворения коллективного требования, и это позволяет нескольким лицам, которые подверглись дискриминации, объединить свои силы²⁷³. Согласно Дополнительному протоколу к **Европейской социальной хартии**, государства-стороны вправе признать право отдельных организаций подавать коллективные иски. На сегодняшний день государства — члены Совета Европы приняли 15 коллективных исков, и только семь из них поданы в связи с нарушениями

269 ECtHR. *Centre for Legal Resources on behalf of Vincent Campeanu v. Romania*, Application No. 47848/08, judgment of 14 July 2014; *Helsinki Committee on behalf of Ionel Garcea v. Romania*, Application No. 2959/11, judgment of 24 March 2015.

270 ECtHR. *Centre for Legal Resources on behalf of Vincent Campeanu v. Romania*, Application No. 47848/08, judgment of 14 July 2014.

271 Там же, стр. 47.

272 CJEU, *Centrum v. Firma Feryn*. Case C-54/07, judgement of 10 July 2008. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX%3A62007CJ0054>.

273 European Union Agency for Fundamental Rights (FRA). 2012. p. 41

положений Хартии. Один из этих коллективных исков, информация о котором приводится в разделе 3.4, посвященном трудовому праву, касается неравной выплаты вознаграждения женщинам и мужчинам за труд равной ценности.

Как уже отмечалось, очень мало женщин, испытывавших нарушение своих прав, обращаются к правовой системе с требованием об их восстановлении, в силу целого ряда факторов, в том числе из-за незнания закона и социально-экономических и культурных барьеров. Не меньшее значение имеет чувство стыда или страх мести за возбуждение судебного дела, особенно если действия женщины рассматриваются как «противоречащие норме». Например, женщины, которые испытали сексуальные домогательства на рабочем месте, часто молчат, потому что боятся общественного осуждения или потери работы. Групповые иски были успешно использованы в ряде стран с целью противодействия укоренившимся формам дискриминации и несоответствующему влиянию на практику найма, что способствовало важным изменениям в законодательстве. В европейском контексте коллективные иски более ограничены, однако некоторые страны признают процессуальную правоспособность организаций при подаче коллективных исков и при их действии от имени отдельной жертвы.

Пример из судебной практики. Дело «Лоис Э. Дженсон против Eveleth Taconite Co.» (1992) стало первым коллективным иском о сексуальных домогательствах на рабочем месте в Соединенных Штатах Америки. Истица заявила, что она и другие работницы регулярно подвергались агрессии со стороны работников-мужчин, включая сексуальные домогательства, оскорбления, угрозы и унижения. Поскольку компания длительное время не предпринимала никаких действий в ответ на жалобы работниц о нежелательных прикосновениях и оскорблениях, а также о порнографических материалах на рабочем месте, суд возбудил дело по коллективному иску. В группу, от имени которой подавался иск, были включены все женщины-соискательницы и женщины, занимавшие определенные должности в компании. Решение суда, помимо прочего, предписывало компании организовать обучение на тему сексуальных домогательств для всех сотрудников. Это дело — важный прецедент в правовой системе США, определивший порядок доказывания по делам о враждебной атмосфере на рабочем месте, который также считается переломным моментом, повлиявшим на культуру труда в целом и предоставившим женщинам возможность требовать компенсацию за нарушение их прав, а также улучшившим положение трудящихся женщин в будущем.

Наконец, даже если НПО и другие организации не являются стороной процесса, они также могут сыграть важную роль, представив суду экспертное заключение, особенно в делах о дискриминации или гендерном насилии. Дополнительная информация об участии третьих лиц в судебных процессах приводится в разделе 4.10, посвященном роли экспертов и судебных консультантов.

4.2 Первоначальные процедурные вопросы и расследование

Данный раздел касается принятия решений на начальном этапе судебного разбирательства до любого определения на основе фактов или доказательств. С точки зрения надлежащей практики в вопросах обеспечения доступа женщин к правосудию роль прокуроров и судей в данном разделе следует рассматривать отдельно. Для прокуроров этот период соответствует этапу следствия, в ходе которого принимаются решения о том, как до вынесения судебного решения будет предъявляться обвинение по уголовному делу, и как будут решаться предварительные процедурные вопросы. Для судей период досудебного разбирательства не всегда может повлечь за собой углубленное расследование, но он предполагает принятие решений по таким вопросам, как принятие жалобы или иска, или по обеспечительным мерам, как например, выдача охранного приказа в случае домашнего насилия, или определение опеки над детьми в случае развода. Ко всем начальным процедурным вопросам судьи и прокуроры в одинаковой мере должны подходить с учетом гендерного аспекта.

При более тщательном рассмотрении **роли прокурора** в случаях гендерного насилия, сексуальных домогательств или даже дискриминации (если в соответствии с национальным законодательством за это предполагается уголовная ответственность) процесс расследования является важным поворотным моментом с точки зрения определения, подпадает ли данный случай под систему уголовного правосудия. К ключевым отправным моментам, которые прокуроры должны учитывать в течение периода расследования, относятся следующие.

- Помнить, что некоторые жертвы, особенно молодые пострадавшие и жертвы преступлений на сексуальной почве, крайне тяжело и даже болезненно воспринимают необходимость обсуждать происшедшее с сотрудниками правоохранительных органов мужского пола, включая прокуроров. Не забывая о том, что одним из требований обязательного для всех прокуроров подхода, учитывающего гендерный аспект, является требование знать и распознавать признаки тревоги во время встречи с пострадавшим, а также не допускать повторной виктимизации, можно также узнать о предпочтениях жертвы, касающихся пола прокурора, которому поручено вести дело. Возможно, некоторые предпочтут вести беседу с прокурором-женщиной или в присутствии служащего женского пола, члена семьи, друга или представителя НПО, и такие предпочтения жертвы необходимо по возможности удовлетворить.
- Дела о насилии в отношении женщин, в особенности о домашнем насилии, сексуальном насилии и изнасиловании, в ходе расследования требуют тесного **сотрудничества между полицией и прокуратурой**. Прокурор осуществляет надзор за законностью процесса расследования и сбора доказательств и контролирует, соблюдают ли следователи стандарты в области прав человека. Не менее важно, чтобы прокурор также «обеспечил сбор всех возможных доказательств, как полицией, следственным органом, таки самими прокурорами»²⁷⁴. Тщательное расследование на данном этапе снижает зависимость в ходе судебного разбирательства от показаний жертвы/свидетелей как единственного типа доказательств и повышает вероятность успешного судебного преследования.

Прокурорам следует уделять особое внимание тому, чтобы установки, мифы и гендерные стереотипы сотрудников полиции²⁷⁵ не повлияли на расследование и сбор доказательств. Прокуроры обязаны анализировать статистику арестов и удостоверяться в том, что полиция должным образом выявляет и реагирует на акты насилия в отношении женщин.

Нередко в юрисдикциях, в которых расследование домашнего насилия вместо прокуроров осуществляет полиция, в работе полиции можно найти процедурные ошибки или другие недостатки, например, когда сбор доказательств не тщательный, или когда полиция не соблюдает требований надлежащей правовой процедуры. Результатом, как правило, является отказ от обвинения или отправление дела на дополнительное расследование, что не только вызывает задержки, но также может означать, что дело никогда не попадет в систему правосудия. Важно, чтобы прокуроры, выполняя свою функцию надзора за осуществляемым полицией расследованием, конструктивно сотрудничали с полицией и давали указания относительно того, как использовать соответствующие методы расследования, чтобы доказать элементы преступления и не допустить влияния гендерных стереотипов. «Прокуроры не должны использовать трудности сбора доказательств для прекращения дела, если они считают, что такие трудности являются следствием небрежности и невыполнения обязанностей в процессе расследования»²⁷⁶.

Непроведение эффективного расследования по факту нарушения прав женщин (например, закрепленных статьей 3 Европейской конвенции по правам человека) само по себе является нарушением международного права, гарантирующего право на эффективное средство правовой защиты (например, статья 13 ЕКПЧ), и основанием для привлечения государства к ответственности международным судом, таким как ЕСПЧ.

☑ **Передовая практика:** в Бельгии в совместном циркуляре, разработанном Министерством юстиции и Советом при Генеральной прокуратуре по уголовной политике в отношении преступлений, связанных с насилием, изложены в том числе руководящие принципы уголовной политики для сотрудников полиции и прокуроров в отношении домашнего насилия. В циркуляре стандартизирована общая система выявления и регистрации случаев домашнего насилия и сбора доказательств. Циркуляр является частью многостороннего подхода, который включает в себя подход, ориентированный на протяжении всего периода расследования на жертву, а также процедуры информирования жертв о его/ее правах и рекомендации об услугах поддержки²⁷⁷.

- В разных юрисдикциях прокуроры обладают разным уровнем **полномочий** относительно направления уголовного дела в суд для принятия решения и порядка предъявления обвинения по делу.

274 УНП ООН, 2014, стр. 43.

275 Примеры неправомерного влияния стереотипов на ведущих расследование по делу о насилии в отношении женщин служащих правоохранительных органов приводятся в описании дел *Исату Джаллоу против Болгарии*, сообщение № 32/2011, документ ООН: CEDAW/C/52/D/32/2011 (2012), пункт 8.6 (КЛДОЖ); *Гонсалес и др. против Мексики (дело «Хлопковое поле»)*, решение суда от 16 ноября 2009 года (предварительные возражения, рассмотрение существа дела, компенсация и расходы), пункты 400—401 (Межамериканский суд по правам человека).

276 Там же, стр. 71.

277 Council of Europe Gender Equality Commission. 2015. *Compilation of good practices to reduce existing obstacles and facilitate women's access to justice*. Strasbourg. pp. 24—26.

В то же время в каждой правовой системе в своем решении прокурор должен обосновывать свое решение всеми имеющимися доказательствами, вероятностью осуждения и серьезностью преступления. Гендерные стереотипные представления могут повлиять на решения прокурора относительно предъявления обвинения и, таким образом, на приговор суда, вынесенный на их основании. Принятие решений не должно находиться под влиянием представлений, согласно которым некоторые формы гендерного насилия, такие как домашнее насилие или преследование, менее значимы, чем другие преступления, относятся к «семейным делам» или не представляют угрозы для общества. Аналогичным образом, прокурор не должен обосновывать решение о предъявлении обвинения на стереотипных представлениях о качествах «настоящей жертвы» или «правильном поведении» жертвы насилия.

Передовая практика: структура «ООН-Женщины» рекомендует странам утвердить политику, **поддерживающую судебное преследование и судебное преследование в отсутствие потерпевшей/жертвы** по делам, касающимся насилия в отношении женщин. Стамбульская конвенция призывает обеспечить, чтобы расследования или судебные преследования в связи с насилием в отношении женщин протекали *ex parte* или *ex officio* (то есть не зависели от заявления или жалобы, поданной жертвой) (статья 55). Такая политика помогает избавиться от проблемы субъективности сотрудников следствия, которые не воспринимают насилие в отношении женщин как серьезное правонарушение, не считают жертв насилия заслуживающими доверия или испытывают сложности со сбором доказательств²⁷⁸. Помимо этого, могут быть приняты положения, обязывающие прокуроров разъяснять причины закрытия дела, которые затем могут анализироваться судьей. Подобные законодательные положения ясно дают понять как преступникам, так и обществу в целом, что государство относится к актам насилия в отношении женщин со всей серьезностью и не считает их «личным делом». При этом, в случае если судебный процесс ведется без получения согласия жертвы, крайне важно предоставить жертве доступ к другим средствам правовой защиты, например дать возможность получить охранный приказ²⁷⁹. Вопрос о безопасности жертвы/пострадавшей подробно рассматривается в разделах 4.8 и 4.9.

Судьи также играют важную роль в обеспечении того, чтобы из-за процедурных барьеров на этом раннем этапе возможности доступа женщины к правосудию не были ограничены. Например, в юрисдикциях, в которых суды имеют право издавать **приказы с целью защиты** от лиц, совершающих домашнее насилие, судья председательствует на слушании, на котором жертва и преступник представляют доказательства. Слушания по выдаче охранный приказа не обязательно проводятся в контексте уголовного разбирательства с полным расследованием (хотя судьи будут полагаться на отчеты полиции о результатах расследования). Поэтому определение судьи относительно того, требует ли жертва защитных мер, имеет решающее значение не только для безопасности жертвы и других членов семьи, но и для создания наиболее благоприятных условий для продвижения дела и, как результат, осуждения. Гораздо более вероятно, что жертвы/пострадавшие, которые не боятся за свою личную безопасность и уверены, что система правосудия также направлена на уменьшение риска дальнейшего насилия, в последующем уголовном процессе будут сотрудничать в качестве свидетелей. Кроме того, слушания о выдаче охранный приказа являются важной первой возможностью для судьи, чтобы задать соответствующий тон и продемонстрировать, что государство проявляет должное внимание в случаях домашнего насилия.

В ходе предварительных этапов уголовного процесса (на этапе предварительного расследования, в ходе слушаний о выдаче охранный приказа и избрании меры пресечения и т. д.) с целью принятия мер по защите прав и достоинства жертв/свидетелей и гарантии недопущения повторной виктимизации судьи также могут использовать свои дискреционные полномочия, например, если дело касается сексуального насилия, путем исключения общественности из слушаний и требования соблюдения конфиденциальности. Так, Стамбульская конвенция недвусмысленно требует обеспечить защиту прав, интересов и особых потребностей жертв/свидетелей на всех этапах расследования (статья 56), в том числе информировать жертву о потенциальной опасности, связанной с лицом, совершившим акт насилия, о правах жертвы и имеющихся услугах в целях защиты частной жизни жертвы, а также принять меры по предотвращению контактов между жертвой и обвиняемым.

Многие перечисленные факторы необходимо учитывать в том числе в рамках гражданских дел. Например, суды зачастую призывают стороны разбирательства примириться и урегулировать спор мирным путем с целью ослабления нагрузки на правовую систему за счет отказа от слушания и/или разбирательства. Тем не менее судьям следует помнить, что решение урегулировать спор мирным путем должны

²⁷⁸ «ООН-Женщины», 2012. *Пособие для разработки законодательства по вопросам насилия в отношении женщин*, стр. 35.

²⁷⁹ Cheryl Thomas, "Legal Reform on Domestic Violence in Central and Eastern Europe and the Former Soviet Union", paper presented at the Expert Group Meeting on good practices in legislation on violence against women, Vienna, Austria, 26- 28 May 2008.

принимать стороны и что в некоторых особо важных с правовой точки зрения случаях заключать мировое соглашение не рекомендуется, например в особо вопиющих случаях сексуального домогательства. Вопрос о приемлемости мирного урегулирования должен рассматриваться исходя из обстоятельств каждого дела и с учетом проблемы доступа женщин к правосудию. Судьи должны внимательно следить за тем, чтобы на женщину, обратившуюся в суд, не оказывалось давление с целью достижения мирового соглашения, а также должны принимать надлежащие постановления на этапе досудебных слушаний.

С самого начала уголовного дела в связи с гендерным насилием как прокуроры, так и судьи должны предпринимать шаги по обеспечению отсутствия **любых задержек на этапах расследования и сбора доказательств** (особенно в отношении сбора и проверки данных судебно-медицинской экспертизы), что может поставить под угрозу судебное преследование и вынесение решения. Общепринятой надлежащей практикой в случаях насилия в отношении женщин является применение ускоренного производства (например, быстрого отслеживания и специализированных судов). Дополнительная информация относительно управления делами, а также примеры передовой практики, представлены далее в разделе 4.8.

Надлежащей практикой, принятой в ряде стран, является **предоставление следственных полномочий специализированным учреждениям по обеспечению равенства и квазисудебным органам**. Порядок взаимодействия судов и несудебных органов рассматривается далее в разделе 4.11.

Пример из судебной практики. В рамках дела «Халиме Кылыч против Турции» 2016 года ряд недочетов в процессе расследования/досудебных слушаний признан ЕСПЧ нарушением статьи 2 (право на жизнь) в сочетании с нарушением статьи 14 (запрещение дискриминации) ЕКПЧ. Жертва домашнего насилия подала властям четыре жалобы и получила три охранных приказа в отношении ее мужа. В 2008 году жертва подала первую жалобу и ходатайствовала о предоставлении охранных приказов, который был предоставлен судом по делам семьи. Прокурор выдвинул обвинения против нарушителя. После того как жертва подала вторую жалобу, суд вручил два дополнительных охранных приказа, а прокурор начал судебное расследование и ходатайствовал о досудебном заключении обвиняемого под стражу, однако суд отклонил ходатайство. Жертва, утверждавшая, что муж угрожает ей смертью, просила обвинение предоставить дополнительные средства защиты. После того как жертва подала четвертую жалобу, она была убита мужем. ЕСПЧ постановил, что охранные приказы вручались с чрезмерной задержкой (19 дней в первом случае и 8 недель — во втором), а также что ходатайство обвинения о помещении обвиняемого под стражу было подано с задержкой; что суд не произвел надлежащую оценку рисков для жертвы и отклонил ходатайство о досудебном аресте; что обвиняемый не подвергался наказаниям за нарушения охранных приказов; и что ни полиция, ни прокурор не сообщили жертве о возможности найти убежище в приюте²⁸⁰.

4.3 Вопросы доказывания

Комитет КЛДОЖ выделяет несколько проблемных областей, связанных с доказательной базой по возбуждаемым женщинами делам, например: ненадлежащий сбор доказательств (ошибки в период проведения расследования); правила доказывания, являющиеся «ограничивающими, не адаптируемыми или находящимися под влиянием гендерных стереотипов» (особенно касающиеся случаев насилия в отношении женщин); а также трудности со сбором доказательств», касающиеся новых нарушений прав женщин, происходящих в Интернете и с использованием ИКТ [информационно-коммуникационных технологий] и новых социальных сетей»²⁸¹. Дополнительной проблемой для юристов-практиков является определение видов доказательств, которые могут быть использованы в случаях, когда заявлено о дискриминации по гендерному или половому признаку. В данном разделе рассматриваются передовые методы сбора доказательств, связанные как со случаями дискриминации, так и ГН, а также обращается внимание на примеры передовой практики в области изменения правил доказывания в целях повышения степени защиты жертв ГН и снижения вторичной виктимизации.

Одним из проблемных моментов при рассмотрении дел о дискриминации по гендерному или половому признаку и принятии судебных решений является отсутствие доказательств того, что конкретные

²⁸⁰ *Halime Kılıç v. Turkey* (application no. 63034/11), Judgement of 28 June 2016.

²⁸¹ Общая рекомендация № 33, касающаяся доступа женщин к правосудию, пункты 25(а) и 51.

действия или решения носили дискриминационный характер. Помимо того, что доказательств прямой дискриминации, как правило, не существует (например, правила, политика и практика представляются нейтральными, они не устанавливают явным образом различного обращения для женщин и мужчин), для предъявления исков о дискриминации, обычно требуются определенные виды доказательств, а также процессуальные нормы, которые упростят для заявителей установление факта дискриминации²⁸². В большинстве случаев дискриминации прокурор (если понятие дискриминации определено в национальном уголовном кодексе) и судья (по гражданским и уголовным делам) собирают и анализируют доказательства **непрямой дискриминации**. Следовательно, при рассмотрении доказательств, внимание должно быть уделено действию правил, политики или практики, которые оцениваются с целью «доказать, что они являются непропорционально неблагоприятными для конкретных групп лиц по сравнению с другими лицами, находящимися в аналогичной ситуации»²⁸³.

В делах о дискриминации одинаковую важность имеют вопросы бремени доказывания и *наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления*. Следует отметить, что роль жертвы в представлении доказательств, а также значимость необходимых доказательств и понятие бремени доказывания существенным образом отличаются в уголовных, административных и гражданских делах (например, дела по трудовым спорам). В уголовных делах роль жертвы ограничена. Провести расследование и установить обоснованный факт дискриминации (а также наличие у обвиняемого дискриминационного умысла) — обязанность истца/соответствующих органов. В связи с презумпцией невиновности и тяжестью возможного наказания, в рамках уголовных дел к доказательствам предъявляются более высокие требования. Бремя доказывания остается на стороне обвинения.

В отличие от уголовных дел, в гражданских делах и административных разбирательствах, связанных с дискриминацией по признаку пола или гендера, жертве отводится более активная роль, и каждая сторона представляет доказательства, подтверждающие ее доводы. Но самое важное отличие заключается в том, что, согласно европейскому праву, основанному на директиве ЕС и прецедентном праве Европейского суда, **бремя доказывания** возлагается не на истца, а на ответчика. В двух словах, переход бремени доказывания от истца к ответчику не освобождает истца от обязательства доказать причинно-следственную связь между определенными действиями и причиненным ущербом, то есть представить доказательства дискриминации. Напротив, истец обязан прежде всего «доказать суду, что дискриминация могла иметь место»²⁸⁴, то есть доказать **наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления** (признаков, указывающих на то, что дискриминация могла иметь место, если не доказано иное). Затем бремя доказывания переходит к ответчику/обвиняемому, который должен доказать, что особое обращение *не было* мотивировано дискриминацией. «Если ответчик не в состоянии привести объективные причины определенного обращения, не связанные с дискриминацией, он обвиняется в нарушении антидискриминационных законов»²⁸⁵. Специалисты ЕС отмечают, что во многих странах до сих пор судьи, юристы и даже некоторые органы по вопросам равенства «не вполне понимают» требования к достаточным данным, указывающим на признаки преступления, а также механизм передачи бремени доказывания, в связи с чем необходимо организовать обучение для специалистов-практиков юридических профессий и разработать письменные руководящие указания²⁸⁶.

☑ **Передовая практика:** одной из причин, по которой был принят Швейцарский федеральный закон о равенстве между мужчинами и женщинами²⁸⁷, стало содействие выполнению антидискриминационных положений конституции Швейцарии, в частности, определение процедуры судебного разбирательства подобных дел. Закон предусматривает «облегчение бремени доказательства»: в случае если ответчик не в состоянии доказать, что особое обращение не связано с дискриминацией, считается, что имела место дискриминация. В контексте трудовых отношений, согласно швейцарскому праву, женщине достаточно доказать, что мужчина, занимающий схожую должность и выполняющий аналогичную работу, получает больше, чем женщина (например, женщина получает на 15—25 процентов меньше за труд той же ценности), для того чтобы бремя доказывания было передано ответчику. Работодатель обязан доказать наличие объективных причин, оправдывающих неравенство в обращении; при этом значимость оснований должна быть соразмерна степени дискриминации. Такие правила доказывания облегчают бремя доказывания,

282 Farkas. L. & Petrovski, S. 2012. *Handbook for Training Judges on Anti-Discrimination Law*. OSCE Mission to Skopje. p. 9.

283 European Union Agency for Fundamental Rights/ Council of Europe. 2010. *Handbook on European Non-discrimination Law*. Luxembourg. p. 129.

284 Lilla Farkas. 2011. *How to Present a Discrimination Claim: Handbook on seeking remedies under the EU Non-discrimination Directives*, (European Commission), p. 52.

285 Там же.

286 Lilla Farkas and Orlagh O'Farrell, 2014, *Reversing the burden of proof: Practical dilemmas at the European and national level*, (European Commission), p. 8.

287 Loi fédérale sur l'égalité entre femmes et hommes, 24 March 1995.

лежащее на истце, а также упрощают работу суда, который вправе вынести постановление о наличии дискриминации без жестких требований к доказательствам. Цель такого подхода — признать проблему дискриминации в сфере труда²⁸⁸.

Типичные **формы доказательств** в случаях дискриминации по половому или гендерному признаку не отличаются от тех, которые представляются в случаях дискриминации по другим признакам, например: показания свидетелей, документы или общая информация²⁸⁹. Кроме того, важно, чтобы практикующие юристы также были ознакомлены с другими видами доказательств, такими как статистические данные, результаты тестирования ситуации, опросные листы, аудио- и видеозаписи, заключения судебной экспертизы и выводы, сделанные на основании косвенных доказательств, которые могут быть использованы в подтверждение исков о дискриминации. Краткое изложение таких типов доказательств приведено в представленной ниже таблице²⁹⁰.

Тип доказательства	Порядок использования
Тестирование ситуации	Может использоваться, например, для выявления дискриминационных практик и дифференцированного отношения при приеме на работу. Процесс предполагает помещение человека (в данном случае, мужчину) в ситуацию, идентичную той, в которой находится лицо, заявляющее о дискриминации, и оценку действия предполагаемого лица, допустившего дискриминацию. Следует отметить, что такой тип доказательств особенно полезен в тех случаях, когда действие лица, допустившего дискриминацию, может быть немедленным, как например, предоставление доступа к ресторанам или арендуемому имуществу или в случае найма на работу. Данный тип сложно применить в случаях заявляемой дискриминации, например, в рекламе.
Опросные листы	В некоторых юрисдикциях, национальное законодательство предоставляет жертвам возможность или обязывает связаться с лицом, допустившим дискриминацию, и попросить разъяснения его/ее поведения в опросном листе. Ответы в опросных листах или отсутствие ответов являются доказательством, на основании которого суд может делать выводы. Следует отметить, что в странах, в которых отсутствует специальный судебный процесс, жертвы (или прокуроры) в качестве доказательства всё еще могут использовать ответ лица, предположительно допустившего дискриминацию.
Статистические данные	Доказательство на основе статистических данных является важным средством установления не прямой дискриминации и форм дискриминации по половому или гендерному признаку, особенно в контексте занятости (например, неодинаковая оплата, отказ в найме на работу или в продвижении). «Использование статистических данных помогает сместить акценты с отдельной жертвы на более широкие базовые структурные несоответствия. Данный тип полезен в случаях, когда жертве известно о многих других лицах, являющихся жертвами такого обращения, но не желающих подавать иск против лица, допустившего дискриминацию» ²⁹¹ .
Аудио- и видеозаписи	Правила доказывания путем использования аудио- или видеозаписей отличаются в зависимости от юрисдикции, однако некоторые страны разрешают использование такой формы доказательства органами по обеспечению равноправия и в суде.
Заключения судебных экспертов	Заключения экспертов могут быть особенно полезными при установлении факта присутствия форм дискриминации в конкретных учреждениях или с целью оценки и разъяснения, каким образом доказать дискриминацию в технически сложных случаях (например, при определении понятия «равенства труда» в случаях, когда заявлено, что женщине/женщинам заплатили меньше за такую же работу, выполненную мужчинами).

В случаях с привлечением прокуроров, важно, чтобы при изучении различных вариантов доказательства существования дискриминации прокуроры действовали с должным вниманием. Одним из наиболее

288 См. Florence Aubry Girardin, 2016, Moyens à disposition des juges en vue d'améliorer l'accès des femmes à la justice Situation de la Suisse, presentation at the regional conference Strengthening judicial Capacity to Improve Women's Access to Justice, 24—25 October, Chisinau, Republic of Moldova.

289 Farkas. L. & Petrovski, S. 2012. *Handbook for Training Judges on Anti-Discrimination Law*. p. 44.

290 Information summarised from *Handbook for Training Judges on Anti-Discrimination Law*.

291. Там же, стр. 47.

распространенных барьеров к правосудию, с которым сталкиваются женщины, подвергшиеся дискриминации, является отсутствие у сотрудников судебных органов знаний и практики, касающихся оценки доказательств косвенной дискриминации. Слишком часто отсутствие доказательства прямой дискриминации используется в качестве основания для непредъявления обвинения и закрытия дела.

Тщательный подход при сборе доказательств также является важной частью уголовного преследования, связанного, в частности, с насилием в отношении женщин. Как прокуроры, так и судьи всегда должны помнить об обязанности государства собрать достаточное количество доказательств для того, чтобы доказать виновность лица в совершении насилия, что означает, что свидетельские показания жертвы остаются крайне важными, но не являются единственным типом доказательства, который может учитываться. Этот пункт сформулирован в Стамбульской конвенции, которая гласит, что стороны конвенции «должны обеспечить, чтобы расследования или судебное преследование в отношении правонарушений [...] не зависели полностью от заявления или жалобы, поданной жертвой [...] [и] чтобы процедуры могли продолжаться даже в том случае, если жертва забирает свое заявление или жалобу» (статья 55).

Пример из судебной практики. В деле «М.С. против Болгарии»²⁹² заявительница утверждала, что была изнасилована двумя мужчинами. Оба обвиняемых отрицали свою вину. В результате проведенного расследования было установлено, что имеющихся доказательств недостаточно для подтверждения факта принуждения к половому акту. Прокурор прекратил уголовное дело ввиду недостаточности доказательств того, что заявительницу вынудили вступить в половую связь с помощью применения силы или угроз и отсутствия доказательств «сопротивления заявительницы или попыток получить помощь окружающих». В своем сообщении ЕСПЧ заявительница утверждает, что действия прокурора соответствуют практике расследования изнасилований, предполагающей поиск доказательств «существенного физического сопротивления», несмотря на то, что это не входит в состав преступления и не находит подтверждений в прецедентном праве. ЕСПЧ постановил, что и следственные органы, и обвинение посчитали, что изнасилование имело место, однако в отсутствие «прямых доказательств» (следы насилия или доказательства сопротивления) не сочли возможным использовать подход, опирающийся на несогласие потерпевшей. Суд указал, что власти не рассмотрели другие доказательства (например, что М.С. была введена в заблуждение и принуждена к половому акту) и не рассмотрели все возможности (например, что М.С. ощущала «оцепенение», в связи с чем подчинилась виновным, либо испытывала диссоциацию). ЕСПЧ пришел к выводу, что власти не обеспечили проведение эффективного судебного разбирательства по данному делу, нарушив ЕКПЧ.

Надлежащей практикой для прокуроров, занимающихся делами, связанными с насилием в отношении женщин, является принятие конкретных мер для снижения вероятности отказа жертв сотрудничать по уголовным делам посредством применения ориентированного на жертву подхода, который сводит к минимуму риск повторного насилия в отношении жертвы. Ориентированный на интересы жертвы подход может способствовать готовности жертвы дать показания и повысить их эффективность. Важнейший элемент ориентированного на интересы жертвы подхода — создание благоприятных условий, позволяющих жертве дать показания наиболее эффективно. Для этого прокурорам необходимо воздерживаться от предположений о жертве и непредвзято оценивать ее показания. Следует помнить, что необходимость дать показания об акте насилия по-разному влияет на жертв. Некоторым это придает сил и позволяет ощутить очищение, ведущее к восстановлению их психического благополучия. Другие повторно подвергаются травматизации. Прокурор должен помнить об этом и несет ответственность за оценку обстоятельств каждой потерпевшей и адаптации принимаемых прокуратурой мер исходя из ситуации. Роль прокуроров в получении доказательств и судей в управлении судебным разбирательством имеет особо важное значение²⁹³. Методика сбора доказательств и управления процессом описывается в разделе 4.8, посвященном управлению делом.

Касательно сбора доказательств, прокуроры должны обладать знаниями и навыками, необходимыми для эффективного расследования дела без использования свидетельских показаний жертвы, в связи с чем в процессе сбора доказательств необходимо использовать **дополнительные доказательства** или

²⁹² Case of M.C. v. Bulgaria, Judgement of 4 December 2003.

²⁹³ Подробная информация о подходе, ориентированном на интересы жертвы или свидетеля приводится в публикации: Gopalan, Kravetz and Menon, “Proving Crimes of Sexual Violence” in Serge Brammertz and Michelle Jarvis (eds), *Prosecuting Conflict-Related Sexual Violence at the ICTY* (OUP, 2016), 111—130.

показания третьих лиц. Прокуроры должны заранее давать полиции указания относительно сбора конкретных видов доказательств и изучать их возможные составляющие²⁹⁴.

Обратите внимание, в данном документе термин *показания третьих лиц* указывает на доказательства, поддерживающие заявление жертвы, не относящиеся к доказательствам, предоставленным жертвой/пострадавшей. Термин *дополнительные доказательства* также может использоваться в ситуации, когда показания жертвы, полученные на этапе досудебного производства полицией или прокурором, оглашаются в суде с использованием других типов доказательств, при этом жертва не свидетельствует в суде лично. *Дополнительные доказательства* не используются для описания сложных дел, связанных с домашним или сексуальным насилием, в которых для поддержки каждого пункта обвинения применяются различные виды доказательств ввиду предположения о недостоверности показаний жертвы. Во многих национальных правовых системах действовало требование о представлении дополнительных доказательств (например, по делам об изнасиловании необходимо было представить два типа доказательств проникновения, два типа доказательств отсутствия согласия), которое было упразднено.

В представленном ниже контрольном перечне перечислены некоторые из наиболее распространенных типов дополнительных доказательств и показаний третьих лиц, используемых в случаях домашнего насилия, многие из которых также имеют отношение к другим формам насилия в отношении женщин.

- ✓ Заявления сотрудников полиции с места совершения преступления или относительно другого взаимодействия с жертвой или обвиняемым.
- ✓ Заявления соседей или других свидетелей (например, друзей, детей²⁹⁵, преподавателей, сотрудников, сотрудников женских кризисных центров и приютов и т. п.).
- ✓ Записи вызовов службы неотложной помощи/дежурной части полиции.
- ✓ Записи системы видеонаблюдения (следует отметить, что такие записи особенно полезны в случаях преследования и домогательства).
- ✓ Фотографии телесных повреждений и места совершения преступления (включая фотографии повреждения имущества).
- ✓ Медицинские карты/отчеты (включая записи об оказании неотложной помощи, а также отчеты, отображающие историю насилия, такие как стоматологические записи, осмотры специалистов).
- ✓ Заключение судебно-медицинской экспертизы с места происшествия.
- ✓ История предыдущих инцидентов (например, уголовное прошлое совершившего преступление лица, прошлые запретительные/охранные приказы, административные штрафы).
- ✓ Предыдущие отчеты об оставшемся без наказания домашнем насилии.
- ✓ Сообщения, отправляемые преступником жертве, особенно те, которые могут использоваться в качестве доказательства угрозы (записки, письма, письма на электронную почту, SMS-сообщения, публикации в facebook, сообщения в whatsapp и т. п.).
- ✓ Доказательства дурной репутации преступника.
- ✓ Свидетельства или показания экспертов, необходимые, в частности, для объяснения последствий насилия для жертвы, общего поведения и реакций жертвы изнасилования, принципы, как например, цикличность насилия или синдром избиваемой женщины и т. п.

Распространено ошибочное мнение о том, что «если насилие достаточно серьезное, жертва будет давать показания в суде». В действительности желание жертвы давать показания зависит от ряда факторов, включая ощущение угрозы со стороны преступника, оказание давления с целью отказа от сотрудничества в расследовании, а также ее зависимости от преступника (особенно в случаях домашнего насилия). Нередко в случаях домашнего насилия жертва требует, чтобы прокурор прекратил дело или любым образом указывает до суда, что она будет ненадежным свидетелем (она может не присутствовать на заседаниях или не явиться в суд, давать перед судом показания, противоречащие предыдущим заявлениям, свести к минимуму насилие, свидетельствовать о том, что преступник не причинял ей телесных повреждений и т. д.).

294 Дополнительные указания о сотрудничестве прокуратуры и полиции приводятся в публикации Council of Europe, Anna Constanza Baldry and Elizabeth Duban. 2016. *Improving the Effectiveness of Law Enforcement and Justice Officers in Combating Violence against Women and Domestic Violence: Training of Trainers Manual*, URL: <https://rm.coe.int/16806acdffd>.

295 Следует помнить, что при опросе детей о случае гендерного насилия необходимо применять особую технику и процедуры.

Помимо тщательной подготовки альтернативных доказательств, прокурор, соответственно, должен принять меры для обеспечения понимания жертвой своей роли в предстоящем судебном процессе и действий прокурора для сведения к минимуму риска для нее. Надлежащей практикой для прокуроров является также обеспечение наличия в материалах дела четкого и всеобъемлющего **заявления жертвы**, которое может быть использовано в качестве доказательства, если свидетель не будет давать показаний в суде, и оградит жертву от ненужного и повторяющегося допроса относительно происшествия. Такой отчет может быть оформлен в письменном виде, однако предпочтение следует отдавать использованию видеозаписи заявления. Особенно целесообразно использовать этот метод для фиксации показаний жертвы сексуального насилия, так как он позволяет свести к минимуму повторные допросы жертвы об обстоятельствах инцидента.

Прокуроры и судьи должны также тщательно продумать **методы представления доказательств** в суде, особенно тех, которые могут минимизировать для жертвы эмоциональную травму и стресс, а также должны избегать навязчивых и многократных допросов. Например, если жертва эмоционально травмирована и испытывает страх от встречи с насильником в суде, в качестве доказательства может быть представлена заблаговременно записанная видеозапись показаний. Даже если юрисдикция требует проведения со стороны защиты перекрестного допроса или очной ставки, прокурор может потребовать и/или суд может выдать предписание относительно дачи показаний из другого помещения по видеосвязи или системы видеонаблюдения. Если жертва или свидетель дает противоречивые показания в суде, судья также должен быть готовым допросить ее в конфиденциальном порядке, чтобы установить причины смены показаний с целью их устранения (например, путем удаления подсудимого из зала судебного заседания, если он использует тактику запугивания).

Другим важным аспектом подготовки дела является способность предвидеть и быть готовым к возможности представления защитой предвзятого, приводящего в замешательство или оскорбляющего доказательства, особенно такого, которое может причинить свидетелю ущерб, но не относится к делу или не имеет для него никакого значения (например, доказательство о прошлом сексуальном поведении или репутации, злоупотреблении алкоголем или наркотиками и т. д.). Обратите внимание: Стамбульская конвенция требует, чтобы стороны принимали меры для обеспечения того, чтобы в любых гражданских или уголовных процедурах улики, относящиеся к истории сексуальных отношений и поведению жертвы, разрешились только тогда, когда это «относится к существу дела и необходимо» (статья 54).

Очень часто в рамках дел о насилии в отношении женщин используется навязчивый допрос, чтобы представить доказательства, основанные на стереотипах и предположениях о частном поведении женщин, их одежде и личной жизни. Прокуроры должны быть готовы к возражению и защите жертв/свидетелей от любых доказательств, связанных с «плохим» характером жертвы, которые являются предвзятыми, но не касаются расследуемого инцидента. Кроме того, судьи должны также контролировать процесс и вмешиваться, если вместо установления виновности или невинности обвиняемого внимание смещается в сторону сомнения в отношении репутации жертвы.

Пример из судебной практики. Дело Y против Словении, рассмотренное ЕСПЧ, касалось процессуальных обязанностей и роли судьи в уголовном судопроизводстве по делу о применении насилия сексуального характера. Жалоба была подана относительно дела Y против X, которое касалось принуждения заявительницы (которая на тот момент была 14-летней девочкой) к вступлению в половую связь. Во время уголовного производства гинекологический осмотр был признан исчерпывающим, а X подверг Y перекрестному допросу, задав более 100 вопросов в течение четырех месяцев. ЕСПЧ рассматривал вопрос о том, обеспечило ли государство в ходе уголовного процесса против X надлежащую защиту права Y на уважение к частной жизни и личную неприкосновенность. Суд постановил, что цель многих вопросов, заданных X в ходе перекрестного допроса, заключалась в том, чтобы поставить под сомнение достоверность показаний Y и принизить ее личностные качества. Признавая право ответчика на проведение перекрестного допроса, суд постановил, что государство не обеспечило должный баланс между соблюдением прав ответчика и права истца на защиту частной жизни. Отметив, что акцент в линии защиты сместился на доказательство недостоверности и ненадежности показаний свидетелей/жертвы и на выявление несоответствий в свидетельских показаниях жертвы, суд также четко постановил, что «перекрестный допрос не может использоваться с целью унижения или запугивания свидетелей»²⁹⁶.

²⁹⁶ ECtHR, Judgement in *Y v. Slovenia*, 28 May 2015.

Правила доказывания и процедуры играют крайне важную роль, поскольку с их помощью могут закрепляться гендерные стереотипы, подрывающие доверие к жертве²⁹⁷. «В процедурах и правилах доказывания систем уголовной юстиции часто можно обнаружить значительные гендерные стереотипы, которые могут обусловить гендерно предвзятое поведение со стороны должностных лиц суда и дискриминацию в отношении женщин со стороны системы уголовного правосудия в целом. Гендерные стереотипы оказывают особое воздействие на процедуры рассмотрения дел, связанных с изнасилованием и насилием в отношении женщин»²⁹⁸.

Правовая система не доверяла жертвам сексуального насилия и относилась к ним с подозрением в силу ошибочного убеждения в том, что женщины фабрикуют обвинения в изнасиловании и насильственных действиях сексуального характера. Несмотря на ошибочность этого убеждения, оно прочно укоренилось в правовых системах некоторых стран. Поэтому в делах о сексуальном насилии применяются особые правила доказывания, отражающие некоторые стереотипы о жертвах сексуального насилия и допускающие навязчивый и необоснованный запрос, а также домыслы о «нравственном облике» и «характере» жертвы, которые очень усложняют для жертвы задачу подтверждения достоверности показаний²⁹⁹. Необходимо отказаться от применения следующих трех правил доказывания, основанных на гендерных стереотипах.

Требование оперативно заявить об инциденте: процессуальные нормы и правила и практика доказывания, связанные со сроками подачи заявления жертвой сексуального насилия. В некоторых странах задержка в заявлении о происшествии считается основанием для сомнения в правдивости показаний жертвы. Требование обеспечить доказательство такого типа закрепляет в правовой системе стереотипное представление о «настоящей» или «идеальной» жертве сексуального насилия, которая оперативно сообщает об акте насилия³⁰⁰.

Требование представить дополнительные доказательства запрещает вынесение обвинительного приговора на основании одних только показаний жертвы и устанавливает юридическое обязательство подкрепить показания жертвы дополнительными доказательствами: например, вещественными доказательствами, результатами экспертизы или медицинского осмотра или показаниями других свидетелей. По сравнению с правилами доказывания, действующими при рассмотрении других насильственных преступлений и допускающими вынесение обвинительного приговора на основании не подкрепленных иными доказательствами показаний потерпевшего, это усложняет задачу доказывания, стоящую перед жертвой сексуального насилия³⁰¹. Требование представить дополнительные доказательства проистекает из предвзятости о том, что женщины лгут о сексуальном насилии, и основывается на ошибочном понимании причин и обстоятельств насильственных действий сексуального характера.

Сомнения в достоверности показаний жертвы на основании ее **опыта сексуальных отношений** отражают стереотип, согласно которому целомудренная, добродетельная и порядочная женщина больше заслуживает доверия. Это требование также обусловлено «допущением, которое часто применялось в прошлом, о том, что женщина, имевшая половые отношения с одним и более мужчиной, с большей вероятностью согласится вступить в половые отношения с другими мужчинами»³⁰², несмотря на то, что «какая-либо логическая или подтвержденная практикой связь между сексуальным поведением женщины и достоверностью ее свидетельских показаний отсутствует»³⁰³. Помимо того, что такая информация не относится к существу дела, признание приемлемыми доказательств, касающихся сексуального опыта жертвы, может причинить вред жертве и травмировать ее. Такие доказательства приводят к тому, что по сути жертва приравнивается к подсудимому, поскольку внимание судебного процесса переносится на ее поведение вне зала суда, а не на предполагаемые действия обвиняемого³⁰⁴.

297 Подробное рассмотрение этого вопроса содержится в публикации *Sexual Violence against Women: Eradicating Harmful Gender Stereotypes and Assumptions in Law and Practice*, International Commission of Jurists, 2015.

298 Доклад Специального докладчика Габриелы Кнауль по вопросу о независимости судей и адвокатов, документ ООН: A/66/289 (10 августа 2011 г.), пункт. 46.

299 *R. v. Seaboyer*, [1991] 2 S.C.R. 577, 708—709 (L'Heureux-Dubé & Gonthier JJ, dissenting in part) (Canada, Supreme Court).

300 Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин. Карен Вертидо против Филиппин (2010), сообщение № 18/2008, пункты 8.4—8.5. См. также *International Commission of Jurists. 2015. Sexual Violence Against Women: Eradicating Harmful Gender Stereotypes and Assumptions in Law and Practice*, p.12.

301 См. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин. 2015. Общая рекомендация № 33, касающаяся доступа женщин к правосудию, пункт 25(a)(iii).

302 *R v A (no.2)* [2001] UKHL 25 (United Kingdom).

303 *R. v. Seaboyer* [1991] 83 DLR (4th) 193 (Canada Supreme Court)

304 Более подробно вопрос о важности учета гендерного фактора в процедурах доказывания рассматривается в публикации: Gopalan, Kravetz and Menon, "Proving Crimes of Sexual Violence" in Serge Brammertz and Michelle Jarvis (eds), *Prosecuting Conflict-Related Sexual Violence at the ICTY* (OUP, 2016), 111—130. Обзор правил процедуры и доказывания Международного трибунала по бывшей Югославии служит источником передовой практики, которая может применяться в национальных правовых системах.

☑ **Передовая практика: законы о защите жертвы изнасилования** предназначены для запрещения или ограничения использования информации о сексуальном опыте жертвы, ее поведении или репутации, не связанной с предметом судопроизводства. Законы о защите жертвы изнасилования основаны на том, что зачастую эти формы доказательств используются для оспаривания достоверности показаний жертвы, а также могут нарушать ее право на защиту частной жизни. Помимо прочих стран, такие законы приняли Канада, Соединенное Королевство и Соединенные Штаты (как на общегосударственном, так и на федеральном уровнях).

Еще один вызывающий сложности тип доказательств, который используется только в делах о сексуальном насилии, — это применение силы или следы физической борьбы (как элемент состава преступления или как дополнительное доказательство, подтверждающее показания жертвы); отсутствие доказательств сопротивления жертвы (которое подразумевает, что половой акт состоялся по обоюдному согласию). Эти требования к доказыванию обусловлены ошибочным убеждением, согласно которому сексуальное насилие только тогда имеет место, когда женщина оказывает сопротивление, а виновный вынужден применять физическую силу или угрозу физической силы, для того чтобы совладать с ней.

Пример из судебной практики. В своем заключении по делу «М.С. против Болгарии» ЕСПЧ отметил: «Новые данные о поведении жертвы во время изнасилования показывают, что жертвы насильственных действий сексуального характера, и особенно несовершеннолетние девочки, зачастую не оказывают физического сопротивления под влиянием ряда психологических факторов или из опасения, что нападающий применит насилие. Жесткие методы расследования сексуальных преступлений, например требование представить доказательства физического сопротивления, невзирая на обстоятельства дела, могут привести к тому, что определенные типы изнасилований останутся безнаказанными, а сексуальная автономность жертвы не будет эффективно защищена»³⁰⁵.

4.4 Теоретическое и правовое обоснование дела

Улучшение доступа женщин к правосудию требует применения в судебном процессе гендерной концепции. На этапе, когда практикующие юристы разрабатывают теоретическое обоснование дела или выполняют правовой анализ с использованием гендерной концепции, применение **гендерного подхода** предполагает процесс анализа «личностной беспристрастности законов и норм; [определение] нормативно-правовой базы, которая будет наилучшим образом обеспечивать реализацию права на равенство; [принятие решения] является ли законным дифференцированное обращение; и [формулировка] почему мы применяем выбранную нормативно-правовую базу к фактам»³⁰⁶. В данном контексте, разработка теоретического обоснования дела означает определение сначала применимого права, а затем применение правового обоснования для толкования законодательства и его применения к данному набору фактов.

Один из факторов, препятствующих доступу женщин к правосудию, — это отсутствие специальных законодательных положений, регулирующих нарушение их прав. Обратимся к делу Анны Белоусовой против Казахстана, описанному в разделе 3.4 настоящего руководства, которое рассматривалось Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин. В своем заключении Комитет отмечает, что в Казахстане отсутствуют законы о сексуальном домогательстве. В этом случае работники правовой системы обязаны обратиться к международным нормам в области прав человека, не ограничиваясь национальным законодательством. Национальные законы об изнасиловании на свидании, преследовании и домогательствах также недостаточно проработаны, особенно в таких новых областях, как киберпреследование и виртуальное домогательство, а между тем, по данным исследований, женщины всё чаще становятся жертвой таких преступлений.

В ходе подготовки к делу о насилии в отношении женщин прокуроры должны разработать теоретическое обоснование, представляющее случай и в качестве преступления, и в качестве формы дискриминации. В

³⁰⁵ M.C. v Bulgaria (2003) ECHR 651, paras. 164—166.

³⁰⁶ Suprema Corta de Justicia de la Nación [National Supreme Court of Mexico]. 2014. *Judicial Decision-Making with a Gender Perspective: A Protocol*. English edition. Mexico City. p. 106.

частности, прокурорам необходимо показать и доказать понимание этой формы насилия и его характер, например цикличность насилия, а также его влияние на женщин.

Прокуроры должны препятствовать действиям, основанным на любых существующих стереотипах, таких как «если она не прекратила насильственные отношения, значит они не были достаточно серьезными» или «не могло быть изнасилования, если жертва не давала отпор». Прокуроры должны быть осведомлены о динамике преступлений, которые преимущественно затрагивают женщин, и выяснять причины кажущихся противоречивыми действий жертвы при расследовании дела. Они должны использовать факты, доказательства и статистические данные, чтобы доказать несостоятельность мифов и самим не основывать своих суждений на стереотипах.

4.5 Средства правовой защиты

В целях улучшения доступа женщин к правосудию, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин рекомендует государствам-членам в том, что касается средств правовой защиты, «обеспечивать, чтобы правовая защита была адекватной, эффективной, оперативной, всеохватной и соразмерной тяжести причиненного ущерба»³⁰⁷. Чтобы обеспечить эффективную борьбу с нарушениями и компенсацию причиненного жертве вреда, средства судебной защиты должны разрабатываться с учетом особенностей определенного нарушения прав человека. Подход с учетом гендерного аспекта требует, чтобы для каждой конкретной ситуации использовалось наиболее подходящее средство правовой защиты.

Судьи (а также прокуроры, которые могут рекомендовать определенные средства правовой защиты) могут использовать следующий краткий перечень вопросов, для того чтобы определить, будет ли средство правовой защиты «способствовать искоренению моделей дискриминации и маргинализации, стоящих за фактами определенного дела»³⁰⁸.

- ✓ Причинен ли стороне процесса несоразмерный ущерб ввиду ее пола/гендерной принадлежности?
- ✓ С помощью каких типов средств правовой защиты будет обеспечена оптимальная компенсация таких последствий?
- ✓ Какое средство правовой защиты станет оптимальным способом восстановления прав жертвы, учитывая характер причиненного вреда?
- ✓ Были ли учтены пожелания жертвы при определении надлежащего типа правовой защиты?
- ✓ Обеспечит ли средство правовой защиты компенсацию всех типов установленного ущерба, понесенного жертвой? (Помните о том, что помимо физического вреда, вреда сексуального характера и других типов ущерба или помимо потери источника дохода в случаях дискриминации на рабочем месте, жертве причиняется психологический ущерб).

В рамках гражданских дел, например, о дискриминации в сфере занятости, к надлежащим средствам правовой защиты относятся: реституция (восстановление в правах), компенсация/возмещение причиненного ущерба и меры по недопущению повторения. Обратите внимание, что жертвы сексуальных домогательств и других форм дискриминации в сфере занятости не всегда стремятся добиться восстановления на рабочем месте. Компенсация причиненного жертве ущерба не только позволяет восстановить ее права, но и дает четкий сигнал лицу/организации, применяющей дискриминационные методы. Судам также следует рассматривать вопрос о вынесении предписания относительно реабилитации жертвы (оказания медицинской и психологической помощи и других социальных услуг)³⁰⁹.

При принятии решения о надлежащих средствах правовой защиты в рамках уголовного процесса, касающегося насилия в отношении женщин, необходимо понимать динамику насилия и причиненный жертве ущерб. «Часто желания и потребности жертв диаметрально противоположны требованиям судебного процесса», и пострадавшие/жертвы в большей степени изъявляют желание участвовать в официальных судебных процессах, если они верят, «что система предлагает им средства правовой защиты, которые

307 Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Общая рекомендация № 33, пункт 19(b).

308 Цитата из общего закона «О жертвах» Мексики. См. Suprema Corta de Justicia de la Nación. *Judicial Decision-Making with a Gender Perspective: A Protocol*, p. 131, на основании которого подготовлен контрольный перечень.

309 Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Общая рекомендация № 33 пункт 19(b).

сделали бы это испытание оправданным»³¹⁰. В Стамбульской конвенции содержатся важные положения, касающиеся определения надлежащих средств правовой защиты. Применение средств правовой защиты с целью взыскания **ущерба в рамках гражданского судопроизводства не исключает применения уголовного наказания и наоборот**, то есть жертвы насилия в отношении женщин вправе воспользоваться средствами гражданско-правовой защиты (в отношении лица, совершающего насильственные действия) наряду с применением уголовного наказания (статья 29). Жертва вправе требовать **компенсацию** за причиненный им ущерб (статья 30). Жертвы не всегда осведомлены о своем праве на получение компенсации ущерба в рамках гражданского судопроизводства и о порядке использования средств правовой защиты, поэтому специалисты-практики обязаны предоставить им соответствующие основные сведения и направить в организации, оказывающие услуги правовой помощи. Тем не менее следует учитывать, что в случаях домашнего насилия, финансовые санкции в отношении виновного чаще всего не имеют должного эффекта и могут отрицательно сказаться на положении женщины, если она зависит от мужа или партнера в финансовом плане.

Пример из судебной практики. Дело «Эйри против Ирландии» (1979 г.), рассмотренное ЕСПЧ, показало, что средства судебной защиты, которые может использовать жертва домашнего насилия для избавления от насилия посредством, помимо прочего, бракоразводного процесса или процесса относительно раздельного проживания супругов, должны быть доступными и эффективными и должны на практике, а не в теории, гарантировать реальную, а не иллюзорную защиту жертв, находящихся в уязвимом положении. Для того чтобы жертва могла воспользоваться средствами правовой защиты, может потребоваться предоставить ей правовую помощь по причине сложности дела, неинформированности жертвы о порядке проведения судебных разбирательств, а также по причине эмоционального состояния жертвы, не позволяющего ей в полной мере отстаивать свои интересы³¹¹.

Примером средства правовой защиты, учитывающего гендерный аспект, является **охранный приказ**, который эффективно используется в делах о домашнем насилии. Охранный приказ — это средство гражданско-правовой защиты, с помощью которого жертва может прекратить насильственные отношения, не возбуждая уголовное дело против лица, совершающего насильственные действия, и не лишая такое лицо свободы. Сами по себе охранные приказы не являются надлежащим средством правовой защиты от домашнего насилия и, как правило, используются в сочетании с разбирательством относительно раздельного проживания / бракоразводным процессом или уголовным судопроизводством. Как отмечается в Стамбульской конвенции охранные приказы должны использоваться «независимо от других юридических процедур или в дополнение к ним» и могли быть приняты в последующих юридических процедурах (статья 53). Помимо этого, в случае нарушения охранных приказов виновное в нарушении лицо должно привлекаться к уголовной ответственности.

Разработка **программ, направленных на обучение лиц, совершающих акты насилия** (например, домашнего или сексуального насилия) относится к передовой практике и является одним из требований Стамбульской конвенции (статья 16). Во многих правовых системах обвинение требует, а суды предписывают виновным посещать такие программы в качестве дополнительной меры по отношению к наказанию. Обратите внимание, что посещение программы не должно быть альтернативой назначению наказания или правовым санкциям. Цель таких программ — обеспечить перевоспитание виновных и научить их применять ненасильственные методы с целью предотвращения повторных нарушений. Программы такого рода могут реализовываться параллельно другим мероприятиям, например курсам по контролю эмоций, консультированию по межличностным отношениям и лечению от зависимости от алкогольных и наркотических веществ, однако это иная форма помощи, которую не заменяют прочие перечисленные виды.

При должном применении программы перевоспитания могут быть эффективным альтернативным средством защиты жертв насилия. Однако при назначении подобной программы работники правовой системы обязаны удостовериться в том, что программа соответствует определенным критериям, наиболее важный из которых — наличие оценки рисков и мер обеспечения безопасности жертвы³¹². Когда виновный в насилии принимает участие в подобной программе, «это может повлиять на решение жертвы

310 Judith Lewis Herman. 2005. Justice from the Woman's Perspective. *Violence Against Women* 2005 11: 571—602, 574—575.

311 *Airey .v Ireland*, Judgement of 9 October 1979.

312 См. Marianne Hester and Sarah-Jane Lilley, 2014, *Domestic and Sexual Violence Perpetrator Programmes: Article 16 of the Istanbul Convention*, Council of Europe. Дополнительные указания о факторах, которые должны быть приняты во внимание судом при принятии решения о направлении виновного на участие в программе, содержатся в публикации *Improving the Effectiveness of Law Enforcement and Justice Officers in Combating Violence against Women and Domestic Violence: Training of Trainers Manual*.

остаться или прервать отношения с лицом, совершающим акты насилия, либо сформировать у жертвы ложное чувство безопасности»³¹³.

В контексте насилия в отношении женщин особенно актуально и рекомендуется применение мер правовой защиты, не ограничивающихся «восстановлением» (то есть возвращением к той ситуации, в которой женщина находилась до нарушения и которая с большой долей вероятности стала причиной гендерного насилия). Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях выступает за то, чтобы возмещение ущерба женщинам было направлено на обеспечение **трансформационного** потенциала и преследовало цель ликвидации, а не усиления прежней гендерной иерархии, системной маргинализации и структурных неравенств, которые могут лежать в основе насилия в отношении женщин³¹⁴. Вынося решение о применении мер правовой защиты, обладающих трансформационным потенциалом, направленных на искоренение гендерных предрассудков и стереотипов на структурном уровне, работники системы правосудия защищают права женщин и улучшают их положение.

Таким образом, в зависимости от юрисдикции судья может прибегнуть к мерам правовой защиты, которые не были потребованы участниками процесса и смогут оказать более масштабное влияние на общество. Это могут быть приказы, предписывающие определенным государственным субъектам (например, служащим правоохранительных органов или работникам медицинских учреждений) принять определенные меры³¹⁵. Кроме того, вместо выбора средства правовой защиты в одностороннем порядке, суд может определить надлежащее средство правовой защиты в ходе диалога с исполнительной властью и потребовать от нее предложить решения и изложить в суде сведения о мерах по данному делу³¹⁶. Судебная система может оказать на общество трансформационное воздействие и способствовать установлению равенства в обществе за счет системного рассмотрения проблемы формального и основополагающего равенства вместо узкой оценки отдельного дела в отрыве от его социального контекста³¹⁷.

4.6 Назначение наказания и исполнение решений суда

В случаях насилия в отношении женщин прокуроры и судьи обязаны обеспечить, чтобы приговор суда учитывал серьезность этих правонарушений³¹⁸. Наказание должно быть справедливым, недискриминационным, соразмерным, согласованным и последовательным. Обратите внимание, что главной целью наказания должно быть предотвращение повторных случаев насилия, защита жертвы и привлечение виновного к ответственности. Реабилитация виновного не может быть главной целью уголовного наказания.

В разных странах применяются разные процедуры назначения судом меры наказания (в некоторых европейских странах суд устанавливает виновность подсудимого, после чего судья обращается к характеристике на подсудимого, в других странах два этих этапа объединены). Тем не менее судьи и прокуроры в контексте вынесения приговора по уголовному судопроизводству могут руководствоваться, в числе прочих, следующими фактами³¹⁹.

- ✓ Имеются ли **отягчающие обстоятельства**, оправдывающие ужесточение меры наказания? (К таким обстоятельствам может относиться следующее: характер отношений виновного и жертвы;

313 *Domestic and Sexual Violence Perpetrator Programmes: Article 16 of the Istanbul Convention*, p. 7.

314 СПЧ, Доклад Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях, Рашида Манжу(А/НRC/14/22, 19 апреля 2010 году), пункты 31, 85. См. также пункт 32 Общей рекомендации № 28, касающейся основных обязательств государств-участников по статье 2 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, в котором отмечается, что «к числу таких средств защиты должны относиться различные формы возмещения, например, денежная компенсация, реституция, реабилитация и восстановление прав; такие меры сатисфакции, как публичные извинения, публичные церемонии и гарантии неповторения; внесение изменений в соответствующие законы и практику; а также привлечение к судебной ответственности лиц, виновных в нарушениях прав человека женщин».

315 См., например, *González et al. ("Cotton Field") v Mexico*, Inter-American Court of Human Rights, Judgment of 16 November 2009 (Preliminary Objection, Merits, Reparations, and Costs), para. 450.

316 См. Judgment T-760 (Constitutional Court of Colombia, Sentencia T-760/08, July 31, 2008) (Colombia) cited in the Guide for the Judiciary on Applying a Human Rights-Based Approach to Health Application to sexual and reproductive health, maternal health and under-5 child health, OHCHR, Harvard FXB, UNFPA, WHO and PMNCH (Advance version) p. 40.

317 См. Guide for the Judiciary on Applying a Human Rights-Based Approach to Health Application to sexual and reproductive health, maternal health and under-5 child health, OHCHR, Harvard FXB, UNFPA, WHO and PMNCH (Advance version) p. 43.

318 Стамбульская конвенция, статья 45.

319 *Improving the Effectiveness of Law Enforcement and Justice Officers in Combating Violence against Women and Domestic Violence: Training of Trainers Manual*, pp. 90—92.

было ли правонарушение совершено повторно / был ли виновный осужден ранее; совершалось ли правонарушение в присутствии ребенка; сопровождалось ли правонарушение чрезвычайно высоким уровнем насилия и/или использовалось ли оружие.)³²⁰

- ✓ Указывает ли проведенная в ходе разбирательства **оценка рисков** на то, что виновный может совершить повторное нарушение?
- ✓ Совершено ли правонарушение **впервые**? Следует помнить, что многие виновные, впервые предстающие перед судом, применяли насилие в прошлом, однако не были привлечены к ответственности. Следует с осторожностью подходить к назначению условного срока и условно-досрочному освобождению только на основании отсутствия судимости. Прокуроры и судьи должны с помощью других источников информации проверить, совершал ли виновный акты насилия в прошлом.
- ✓ Необходимо ли в рамках приговора внести виновного в **реестр лиц, совершивших сексуальное преступление** для соответствующей юрисдикции?
- ✓ Предоставлена ли жертве возможность рассказать о последствиях актов насилия, имеющих значение для вынесения приговора? Например, судьи могут разрешить жертве обратиться к суду или представить письменное заявление, в котором бы излагалось ее мнение о мере наказания для виновного, описывались последствия преступления, оказывающие влияние на жертву и других членов семьи, особенно детей, а также рассматривались любые другие беспокоящие жертву вопросы. Прокуроры обязаны подготовить жертву к заседанию, на котором будет оглашен приговор, и информировать о такой возможности. Судьи не обязаны соглашаться с мнением жертвы, однако ее заявление может напомнить суду о причиненном подсудимым вреде.

☑ **Передовая практика:** некоторые суды разработали **руководства по вынесению приговора**, которые помогают судьям принять решения о мере наказания за домашнее и сексуальное насилие. Так, в Соединенном Королевстве в подобных руководствах приводится перечень факторов, которые судье необходимо учесть и которые могут повлиять на приговор. Руководства основаны на исследованиях и фактах и учитывают общий подход к проблеме и заключения экспертов. Выполнение содержащихся в руководствах указаний периодически проверяется. Совет по приговорам Англии и Уэльса подготовил руководство по делам о преступлениях на сексуальной почве, домашнем насилии и нарушении охранных приказов³²¹.

Судьи и прокуроры играют в свою роль обеспечении надзора за исполнением судебных решений, особенно в случае уголовного судопроизводства (но и в гражданских делах, например касающихся нарушения охранных приказов). Принимая решения о применении условного наказания, условиях отбывания наказания и освобождения, следует учитывать результаты оценки риска повторных случаев насилия в будущем в отношении жертвы и других лиц.

Во многих случаях домашнего насилия **оценка риска** проводится полицией на ранних этапах разбирательства, однако важно обеспечить, чтобы результаты такой оценки пересматривались, и этот процесс требует согласованного участия различных субъектов сектора правосудия³²². Судьи полагаются на заключения экспертов об опасности виновного для окружающих, особенно при принятии решений об условиях освобождения. В случае если осужденный, находясь в местах лишения свободы, по-прежнему угрожает жертве, эта информация обязательно должна учитываться при пересмотре срока лишения свободы. В контексте управления рисками, связанными с опасными преступниками, Совет Европы отмечает, что «должны быть предприняты усилия для уменьшения проблем, связанных с недостатком информации, недопониманием и/или отсутствием соответствующих реакций па возможные риски в ходе сотрудничества между различными учреждениями и персоналом. Опыт показывает, что рецидив более вероятен в отсутствие обмена необходимой информацией или в отсутствие надлежащей реакции со стороны соответствующих органов»³²³. Дополнительная информация об оценке рисков приводится в разделе 4.8.1.

Пример из судебной практики. По делу «А. против Хорватии» о домашнем насилии ЕСПЧ пришел к выводу, что имело место нарушение ЕКПЧ. Перенеся домашнее насилие, совершенное ее мужем, А. подала заявление о возбуждении нескольких дел (трех уголовных дел и четырех дел в отношении менее тяжких

³²⁰ Стамбульская конвенция, статья 46.

³²¹ Ознакомиться с указаниями можно по ссылке: <http://www.sentencing-guidelines.gov.uk> (на странице «Публикации»).

³²² Дополнительные указания об оценке рисков приводятся в публикации *Improving the Effectiveness of Law Enforcement and Justice Officers in Combating Violence against Women and Domestic Violence: Training of Trainers Manual* (Anna Costanza Baldry and Elizabeth Duban, Council of Europe, 2016).

³²³ Комитет министров, Рекомендация CM/Rec(2014)3 относительно опасных преступников, Комментарии, пункт 149.

правонарушений). Результатом этих разбирательств стала выдача нескольких охранных приказов, досудебное содержание агрессора под стражей, психиатрическая, психологическая, социальная помощь и лишение агрессора свободы. Некоторые санкции были применены, однако осужденный не отбывал лишение свободы по двум правонарушениям (одно из них — угрозы убийством, адресованные заявительнице). ЕСПЧ отметил, что государство не обеспечило надлежащую защиту прав заявительницы, не приняв во внимание различные уголовные дела и дела по более мелким правонарушениям, касавшиеся ряда насильственных действий, совершенных одним и тем же лицом в отношении одной и той же жертвы, а также не обеспечив учет всех обстоятельств дела в целом. Этот случай обращает наше внимание на важность координации действий различных субъектов правовой системы и надлежащего учета всех эпизодов насилия, имевших место в прошлом, а также наличия судимости при принятии решения о назначении меры наказания. Кроме того, это дело подчеркивает роль судебного надзора за исполнением судебных решений и наказаний.

4.7 Альтернативное урегулирование споров

Во многих юрисдикциях по всему миру изучается возможность использования альтернативных форм правосудия в качестве средства уменьшения нагрузки на институты официального правосудия и в целях расширения доступа к правосудию для маргинальных групп. Одним из методов является альтернативный механизм урегулирования споров (АМУС), и термин «АМУС» может касаться широкого спектра механизмов, которые заменяют процесс полноценного суда, как, например, арбитраж, медиация и переговорные процессы. Процессы АМУС могут быть добровольными и принудительными и могут приводить к принятию обязательных или необязательных к исполнению решений. Уголовное и гражданское законодательство многих государств — членов Совета Европы предусматривает альтернативные процессы урегулирования споров и наказания. В частности, в области семейного права методы урегулирования споров, альтернативные судебным решениям, считаются более подходящими для семейных отношений, обеспечивая более надежное разрешение спора»³²⁴.

Невзирая на то, что в некоторых ситуациях АМУС может быть полезным, эксперты в области гендерных отношений призывают к осторожности в применении такого альтернативного процесса в контексте доступа женщин к правосудию. Комитет по ликвидации насилия в отношении женщин рекомендует запретить использование альтернативных механизмов урегулирования споров в делах о насилии в отношении женщин и призывает государства-члены «следить за тем, чтобы дела, возбужденные по фактам насилия в отношении женщин, включая бытовое насилие, ни при каких обстоятельствах не рассматривались с привлечением каких-либо альтернативных механизмов разрешения споров»³²⁵. Стамбульская конвенция содержит четкий **запрет на обязательные альтернативные процессы по урегулированию споров**, включая посредничество и примирение, в отношении всех форм насилия в отношении женщин, подпадающих под сферу действия Конвенции (статья 48). Составители конвенции заняли четкую позицию насчет того, что серьезные риски негативных последствий в случае, если АМУС будет обязательным и будет заменять собой состязательный судебный процесс, перевешивают любые потенциальные выгоды.

«Жертвы такого насилия могут никогда не прийти к процессу альтернативного урегулирования спора на уровне, соответствующем уровню преступника. Характерной особенностью таких преступлений является тот факт, что такие жертвы всегда остаются с чувством стыда, беспомощности и уязвимости, в то время как преступник выражает чувство власти и доминирования. С целью недопущения реприватизации домашнего насилия и насилия в отношении женщин и предоставления жертве возможности добиваться справедливости государство обязано обеспечить доступ к состязательному судебному разбирательству, проводимому под председательством беспристрастного судьи на основе действующего национального законодательства»³²⁶.

324 Council of Europe. 2011. *Explanatory Report to the Council of Europe Convention on preventing and combating violence against women and domestic violence*. para. 251.

325 Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Общая рекомендация № 33, пункт 58(с). 363 «ООН-Женщины».

326 *Explanatory Report to the Council of Europe Convention on preventing and combating violence against women and domestic violence*. para. 252.

Использование альтернативных механизмов урегулирования споров нецелесообразно, когда между сторонами существует чрезмерный дисбаланс власти, а также когда существует риск того, что такой альтернативный процесс может «поставить на первое место единство семьи по отношению к доступу женщин к правосудию»³²⁷. Более того, применение альтернативных механизмов урегулирования споров о домашнем насилии основано на ложном постулате о равной степени вины лица, совершившего насилие, и жертвы, а также о том, что оба должны пересмотреть свое поведение для решения этой проблемы. Такой подход отрицает серьезность этого преступления. Более того, он противоречит идее верховенства закона и равенства женщин перед законом, поскольку исключает серьезные преступления, такие как акты насилия в отношении женщин, из основных направлений деятельности системы правосудия³²⁸.

Медиация часто применяется в области **семейного права** и в **делах о разводе**, например в спорах по вопросам раздела имущества, опеки над детьми и посещения детей. В таких случаях по рекомендации АМУС практикующие юристы должны проявлять осторожность по причине упомянутого выше внутреннего дисбаланса власти и того факта, что, как показывают исследования, большое количество спорных дел о разводе имеют историю домашнего насилия, которая, возможно, никогда не учитывалась. Крайне важно, чтобы суды разработали процедуры проверки, с тем чтобы, прежде чем передавать любые семейные споры на медиацию, определить, имеет ли в семье место история насилия. Сотрудники суда и другие лица, выступающие в качестве посредников, должны быть обучены тому, как проводить такие проверки и обеспечить конфиденциальность.

АМУС могут быть применимы к урегулированию инцидентов, связанных с **занятостью** или **трудовым законодательством**, но опять-таки ввиду дисбаланса власти не рекомендуется применять АМУС в случаях, связанных с сексуальными домогательствами или в спорах, касающихся дискриминации³²⁹.

Вместе с тем, существуют некоторые доказательства того, что, когда процессы АМУС надлежащим образом назначаются с целью «повышения объема власти или статуса слабой стороны» и находятся под контролем официальной правовой системы, они могут быть «эффективными и в условиях дискриминации или дисбаланса власти»³³⁰. В небольшом количестве стран, в которых АМУС с участием жертвы и реабилитационная судебная практика были протестированы на случаях домашнего насилия (Бангладеш, Индия, ЮАР), результаты показывают, что женщины положительно воспринимают возможность «заставить услышать их голос, рассказать свою историю и настоять на изменениях в поведении своих партнеров»³³¹. В цыганских общинах в Юго-Восточной Европе некоторые проекты общинного правосудия предоставили женщинам возможность отстаивать свои права в порядке, который оказался более эффективным, чем в официальной системе правосудия³³². Проведенные в США исследования также показывают, что медиация предоставляет жертве возможность «дать отпор виновному» и урегулировать ситуацию быстрее, чем с помощью судебного разбирательства³³³. Тем не менее американские специалисты также подчеркивают, что в случаях домашнего насилия к медиации допускается прибегать только при условии удовлетворения определенных критериев, а именно, «в случае если виновный не применял насильственный контроль в течение определенного периода» вследствие «завершения лицом, совершавшим акты насилия, программы перевоспитания или принятия обязательства по изменению своего поведения»³³⁴. Даже в этих случаях посредники обязаны обладать навыками, необходимыми для следующего: проведение предварительной диагностики, по результатам которой принимается решение о целесообразности медиации; оценка рисков повторных случаев насильственных действий или манипулирования; и принятие мер по обособленному урегулированию вопросов опеки над детьми и раздела имущества, необходимого для сведения к минимуму насильственного контроля.

Следует отметить, что АМУС не является эффективным и не должен использоваться в любой форме в случаях особо тяжких преступлений, таких как сексуальное насилие или повторные преступления, которые требуют применения общественных взысканий и наказания.

Все приведенные выше примеры показывают, что АМУС может предложить женщинам средства преодоления барьеров на пути к официальному правосудию, но только если программы носят добровольный характер, зависят от конкретных условий и очень тщательно разработаны с учетом специфических для

327 Heise, L. 2011. *What Works to Prevent Partner Violence: An Evidence Overview*. Strive Research Consortium: London. p. 80.

328 Women's Access to Justice for Gender-Based Violence, Practitioner's Guide No. 12, International Commission of Jurists, p. 138

329 Там же.

330 Center for Democracy and Governance/USAID. 1998. *Alternative Dispute Resolution Practitioners' Guide*. p. 20.

331 Пример из ЮАР. См. Lori Heise. 2011. *What Works to Prevent Partner Violence: An Evidence Overview*. p. 81.

332 Council of Europe Gender Equality Commission. 2013. *Feasibility Study: Equal Access to Justice for Women*. p. 17.

333 Ashley E. Lowe and Nina Dodge Abrams, Should We Mediate in Cases Involving Domestic Violence?, Oakland County Bar Association, November 2011, p. 9.

334 Там же, стр. 10.

данного сообщества потребностей женщин. Судьи и другие участники правовой системы могут получать важные уроки из примеров успешного использования альтернативных процессов. Практикующие юристы должны учитывать другие средства, обеспечивающие включение в типовые и официальные судебные процессы элементов АМУС, которые приносят пользу женщинам, как например, право на свое мнение и потребности, признаваемые в судебном процессе.

4.8 Управление делами, связанными с гендерной проблематикой, и судебными заседаниями

Некоторые факторы, затрудняющие доступ к правосудию, с которыми сталкиваются женщины, связаны с тем, что юридические процедуры зачастую недостаточны для удовлетворения конкретных потребностей женщин, выступающих в качестве жертв или участников судебного процесса. В то же время, когда практикующие юристы осознают и понимают перспективы женщины, сталкивающейся с системой правосудия, они могут действовать таким образом, чтобы усовершенствовать эти процессы.

В следующих разделах руководства представлены практические вопросы, которые должны учитывать как прокуроры, так и судьи с целью снижения уровня рисков, воздействующих на женщину, участвующую в судопроизводстве, особенно по уголовным делам. Многие из этих методов являются частью подхода, ориентированного на жертву, требуемого в соответствии со Стамбульской конвенцией (в которой права, потребности и безопасность жертв насилия в отношении женщин в ходе расследования и судебного преследования выносятся на первый план, без любой дискриминации). В действительности, многие из этих методов могут эффективно применяться для других судебных разбирательств, как например, в делах, связанных с семейным правом, или даже в случаях дискриминации.

4.8.1 Вопросы безопасности и минимизация риска

Как прокуроры, так и судьи должны принимать конкретные меры по обеспечению безопасности жертв в ходе судебного разбирательства, не допуская как повторной виктимизации со стороны виновного, так и вторичной виктимизации в ходе самого судебного процесса. Безопасность жертвы является наиболее важным вопросом в делах о насилии в отношении женщин, в то же время следует также уделять внимание мерам безопасности и при рассмотрении гражданских дел, которые являются наиболее спорными, таких как семейные споры или жалобы на дискриминацию при трудоустройстве. В гражданских делах безопасность касается не только риска физического насилия, но и защиты истца от преследования, угроз, враждебных реакций и даже потенциальной вторичной виктимизации в ходе расследования и судебного разбирательства (например, подвергая женщин многократному и навязчивому допросу, оказывая давление на женщин с целью закрытия дела или примирения с агрессивными партнерами и т. п.). Меры предосторожности могут быть отнесены к категории неотложных мер и регламентированных процессов, улучшающих общее управление делами, в которых женщины находятся в ситуациях повышенного риска.

На институциональном уровне должны быть приняты меры для **обеспечения надлежащей безопасности** зданий прокуратур и судов, как например досмотр на предмет наличия оружия и присутствие сотрудников служб безопасности, прошедших подготовку по таким вопросам, как динамика домашнего насилия и возможные опасности, связанные с такого рода делами. В ходе разбирательств, касающихся домашнего насилия, которые могут включать в себя слушания о выдаче охрannого приказа, уголовных процессов, слушаний о разводе или опеке над детьми, судьи должны быть особенно осведомлены о возможности использования предполагаемым преступником тактики, направленной на запугивание жертвы или манипулирование судебным процессом (например, пристально или угрожающе смотреть, делать эмоциональные призывы и т. д.). Судьи должны предпринимать решительные действия для прекращения такого поведения путем объявления предупреждения, пересаживания сторон в ходе процесса или, если это необходимо, удаления нарушителя из зала суда. По окончании процессов, связанных с насилием в отношении женщин, если преступник не находится под стражей, надлежащей практикой является роспуск сторон с временным промежутком, позволяющий жертве покинуть суд первой и в случае необходимости, предусматривающий при выходе из здания сопровождение службы охраны.

С женщинами, участвующими в судебном процессе, особенно с жертвами насилия, прокуроры и судьи должны обсуждать планы по обеспечению их безопасности и безопасности членов их семей. В ходе

предварительных собеседований прокурорам следует объяснить этапы судебного процесса и узнать о том, рассматривает ли жертва/свидетель вопрос о подаче заявления на выдачу охранный приказ. Следует также обсудить действия, которые она может предпринять, чтобы обеспечить на протяжении всего судебного процесса свою безопасность с учетом возможных ситуаций, например, вероятности того, что преступник останется на свободе или будет освобожден под залог, а также предоставить информацию об обеспечении личной безопасности в рамках открытых судебных заседаний. Лучше всего, если такая информация будет передаваться через юридического консультанта или адвоката или в закрытом судебном заседании.

Согласно передовой практике, практикующие юристы должны быть готовы предоставить жертвам справочную информацию о местных социальных услугах и организациях поддержки, таких как кризисные центры и приюты, и направить их в подобные организации. Такие организации проводят более тщательную работу с жертвой и могут оказать помощь в составлении планов по обеспечению личной безопасности.

Передовая практика: принятая в Германии модель судебной помощи жертвам домашнего насилия используется для координации и упрощения порядка управления системой уголовными делами, связанными с домашним насилием. После совершения акта насилия полиция передает отчет о расследовании в отдел по оказанию судебной помощи. После этого отдел согласовывает встречи с жертвой и преступником, в ходе которых обсуждаются индивидуальные потребности и поддержка жертвы и предоставляется справочная информация специалистам консультативных центров («центры женской взаимопомощи»), которые могут оказать помощь в планировании обеспечения безопасности и предоставить другие услуги. Отдел судебной помощи представляет государственному прокурору отчеты по результатам собеседований вместе с рекомендациями о вмешательстве суда³³⁵.

Помимо планов обеспечения безопасности, составляемых жертвой, прокуроры и судьи обязаны **оценить риски**³³⁶. Оценка рисков представляет собой процесс определения уровня риска эскалации насилия и управления риском в ходе судебного разбирательства. В большинстве стран полиция, реагирующая на инциденты домашнего насилия, также выполняет предварительную оценку риска. Прокуроры должны использовать такие оценки для требуемого системой правосудия определения уровня контроля и вмешательства, а также для соответствующего **обвинения в совершении уголовного преступления, определения залога и условий освобождения из-под стражи и в ходе слушаний по определению меры наказания и условно-досрочного освобождения**.

В ходе **слушаний по выдаче охранный приказ** судьи также должны полагаться на оценку риска с целью определения содержания приказа, например ограничения на посещение детей. Оценка риска должна выполняться периодически, поскольку уровень риска динамичен и в ходе судебного процесса может меняться. Крайне важно также, чтобы все специалисты, работающие с жертвой домашнего насилия, включая не только полицию, прокуроров и судей, но также социальных работников, поставщиков услуг, инспекторов по надзору за условно-досрочно освобожденными лицами и т. п., для оценки риска использовали общий набор критериев. Как правило, такие критерии разрабатываются в ходе многосторонних совещаний соответствующих участников процесса.

Пример из судебной практики. По делу Томашича и др. против Хорватии ЕСПЧ пришел к выводу, что власти Хорватии, не приняв надлежащие меры по предотвращению смерти двух человек в результате домашнего насилия, нарушили статью 2 ЕКПЧ. В рамках дела суд рассматривал вопрос о том, могли ли компетентные органы знать о том, что действия М.М. угрожали жизни бывшей жены М.М. и его ребенка. Суд отметил, что прокуратура выдвинула против М.М. обвинения в преступлении, а национальные суды установили, что М.М. длительное время угрожал своей бывшей жене. Это свидетельствует о том, что компетентные органы были осведомлены о соответствующих рисках. Суд также пришел к выводу, что власти не провели обследование М.М. и не оценили вероятность исполнения угроз, а также не приняли «надлежащие меры [...] с целью снижения вероятности исполнения угроз М.М. после его освобождения из тюрьмы»³³⁷.

Передовая практика: в Бельгии Министерство юстиции и Совет при Генеральной прокуратуре по уголовной политике в отношении насилия в семье, приняли совместный циркуляр, определяющий

³³⁵ Там же, стр. 77—78.

³³⁶ Стамбульская конвенция, статья 51.

³³⁷ ECtHR, Branko Tomasic and Others v. Croatia, Application No. 46598/06, judgment of 15 January 2009.

руководящие принципы расследования уголовных преступлений, связанных с домашним насилием³³⁸. Циркуляр стандартизирует используемую как полицией, так и прокурорами систему определения и регистрации случаев домашнего насилия. Циркуляр также определяет обязанности сотрудников правоохранительных органов и судебной системы и служит для обоих ведомств в качестве справочного инструмента³³⁹.

Правовая система должна предусматривать особые методики управления и организации расследования случаев насилия в отношении женщин. Например, в случаях изнасилования или сексуального насилия расследование должно проходить оперативно, иначе критически важные доказательства могут быть утрачены. Практика показала, что, как только начинается судебный процесс, жертвы домашнего насилия сталкиваются с очень высоким риском дальнейшего, и зачастую более интенсивного, насилия. По этим причинам во многих странах для случаев гендерного насилия (по делам уголовного и семейного права) существуют ускоренные и упрощенные процедуры. Некоторые страны создали специализированные суды или специальные реестры, которые конкретно занимаются такими делами (уголовными, гражданскими или их сочетанием), или с целью управления слушаниями по выдаче охранных приказов, связанных с домашним насилием.

☑ **Передовая практика:** в 2004 году в Испании приняли закон о принятии интегрированных мер защиты в случаях домашнего насилия (органический закон 1/2004). В результате последующей законодательной реформы были введены важные меры, направленные на содействие реализации закона, такие как **ускоренное судопроизводство** по определенным видам правонарушений, относящихся к домашнему насилию, включая незначительные, обеспечивающее вынесение судебного решения в течение двух недель после инцидента. Сформирована **специализированная прокуратура по вопросам насилия в отношении женщин** и **специализированные суды**, обладающие компетенцией как в сфере уголовного, так и в сфере гражданского права. Суды изучают все заявки на получение охранных приказов (зарегистрированные жертвой в полиции, мировом суде, прокуратуре или государственных центрах поддержки женщин) и принимают решение в течение 72 часов. Судьи специализированных судов обязаны проходить обучение по вопросам гендерного насилия. Закон определяет комплексный многопрофильный подход к борьбе с проблемой домашнего насилия в рамках правовой системы и за ее пределами, который включает создание центров поддержки жертв, сотрудничающих с судами³⁴⁰.

Даже в отсутствие таких ускоренных процедур практикующие юристы могут предпринимать шаги, направленные на определение случаев насилия в отношении женщин и акцентирования на них внимания. Даже такое простое действие, как маркировка досье по делу о насилии в отношении женщин может помочь обеспечить максимально корректное, быстрое и осмотрительное управление делом. Маркировка также в значительной мере помогает в регистрации и контроле.

4.8.2 Планирование заседаний и организация зала суда

На практическом уровне прокуроры и судьи должны заранее продумать, как управлять организацией и форматом допросов и самим залом суда³⁴¹. Например, для проведения встреч с женщинами, пережившими насилие, должно быть выбрано безопасное, отдельное и удобное помещение, в котором жертва не может столкнуться с предполагаемым преступником (по этой причине прокурорам рекомендуется не проводить встречи с жертвами насилия в полицейском участке). Здание суда должно быть организовано таким образом, чтобы были предусмотрены отдельные зоны ожидания для участников судебного процесса, особенно в случаях домашнего насилия, но также и в случае развода и других семейных вопросов. Для того чтобы женщинам было проще участвовать в заседаниях или в слушаниях в суде, на местах должны

338 С совместным циркуляром на английском и французском языках можно ознакомиться по ссылке: <http://www.evaw-global-database.unwomen.org/en/countries/europe/belgium/2006/circulaire-n-col-3-2006-du-1er-mars-2006-du-college-des-procureurs-generaux> и http://www.evaw-global-database.unwomen.org/-/media/files/un%20women/vaw/full%20text/europe/belgium%20-%20col_3-2006/belgium%20-%20col_3-2006.pdf.

339 Council of Europe Gender Equality Commission. 2015. *Compilation of good practices to reduce existing obstacles and facilitate women's access to justice*, pp. 24—26.

340 Carmen de la Fuente Méndez. 2016. *Special Courts and Special Prosecutor's Offices Examining Cases of Violence Against Women in Spain: Ten Years' Experience: Barriers, Remedies and Good Practices for Women's Access to Justice*, presentation at the regional conference Strengthening judicial Capacity to Improve Women's Access to Justice, 24—25 October, Chisinau, Republic of Moldova.

341 Дополнительные указания о подготовке к опросу и другим типам взаимодействия с жертвой/свидетелями представлены в публикации *Improving the Effectiveness of Law Enforcement and Justice Officers in Combating Violence against Women and Domestic Violence: Training of Trainers Manual*. 2016. Anna Costanza Baldry and Elizabeth Duban, Council of Europe, accessible at <http://www.coe.int/en/web/istanbul-convention/publications>.

быть организованы условия для ухода за детьми. Кроме того, практикующим юристам следует рассмотреть вопрос о том, можно ли разрешать женщинам находиться в сопровождении адвоката или сопровождающего лица (который может быть членом организации женщины, сотрудником кризисного центра, членом семьи или другом).

4.8.3 Информирование жертв об их правах и услугах поддержки

Передовая практика предусматривает предоставление женщинам, участвующим в судебном процессе, подробной информации об их правах в соответствии с законом и о процедурных вопросах, а также направление в местные организации поддержки, в частности те, которые предоставляют юридическую помощь³⁴². Очень часто женщины не имеют юридического консультанта, и поэтому не следует полагать, что они получили адекватную информацию о том, что повлечет за собой судебный процесс. В качестве меры защиты для жертв насилия в отношении женщин Стамбульская конвенция требует, чтобы прокуроры и судьи предоставляли жертвам конкретную информацию об их правах и имеющихся службах поддержки³⁴³.

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин подчеркивает важность разработки адресных информационно-просветительских мероприятий и распространения информации о существующих механизмах и процедурах отправления правосудия и имеющихся средствах правовой защиты с целью борьбы с вредными практиками. Такие мероприятия и информация должны быть «приемлемыми для всех этнических групп населения и меньшинств и разрабатываться в тесном сотрудничестве с женщинами, представляющими такие группы, и, в первую очередь, женскими и другими профильными организациями»³⁴⁴.

Прокуроры должны уделять особое внимание информированию жертв насилия о роли государства в уголовном процессе, государственной помощи, которую жертва насилия может получить, выступая в качестве свидетеля. Жертвы преступлений на гендерной почве должны получать четкую информацию об их правах, в том числе о праве требовать компенсацию за ущерб, подавать заявление о выдаче приказов о гражданской защите, быть заслушанными в ходе слушаний, как предварительного, так и основного, а также о праве не давать показания. В некоторых национальных правовых системах граждане имеют право на юридическую помощь при условии, что они соответствуют определенным критериям (как например, порог экономической целесообразности и тип правового вопроса). Важно, чтобы такая информация была доступна для женщин, когда они впервые сталкиваются с правовой системой, посредством предоставления четкой справочной информации местным службам. Прокуроры не должны полагать, что женщины получают такую информацию от полиции, а должны выделить некоторое время для первоначальных собеседований и рассказать о ресурсах, к которым жертва, возможно, пожелает получить доступ. Судьи также могут обеспечить, чтобы сотрудники суда, контактирующие с женщинами-жертвами насилия, например, секретари, могли направить их в соответствующие службы.

Передовая практика: во многих странах НПО, специализирующиеся в области прав женщин, и организации по оказанию юридической помощи сотрудничают с местными отделениями прокуратуры и судами в вопросах подготовки информационных брошюр о своих услугах, предоставляемых женщинам. Обратите внимание: такая информация должна быть подготовлена на местном языке и других языках, используемых женским населением страны, а также должна быть доступна лицам с нарушениями зрения (например, набрана шрифтом Брайля).

В случаях насилия в отношении женщин судьи должны информировать жертв о результатах вынесения приговора, механизмах содержания под стражей и любых изменениях в этих механизмах (например, о досрочном или временном освобождении или побеге) на тот случай, если жертва или ее семья могут находиться в опасности³⁴⁵.

³⁴² В этом же источнике приводятся указания относительно информирования жертвы о ее правах и направления в службы поддержки.

³⁴³ Статья 56.

³⁴⁴ Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Общая рекомендация № 30, сноска 383 выше, пункт 17(с).

³⁴⁵ См. статью 56(1) Стамбульской конвенции.

4.9 Взаимодействие и методы обращения с женщинами — свидетелями и участницами судебного процесса

Правовая система в области гендерной проблематики представляет собой систему, принимающую во внимание тот факт, что женщина оказывается в невыгодном положении и сталкивается с неравенством как в общественной, так и в частной жизни. К юридическим вопросам, которые вынуждают женщину вступать в контакт с официальной системой правосудия, относятся, как правило, вопросы, касающиеся преимущественно женщин. Когда прокуроры и судьи имеют базовое понимание того, насколько опыт женщин, выступающих в правовой системе в качестве жертв, свидетелей или обвиняемых, отличается от опыта мужчин, они могут повлиять на «обеспечение доверия женщин к системе правосудия и надлежащей и соответствующей защите их интересов»³⁴⁶. В следующих разделах представлена базовая информация, которая может помочь практикующим юристам понять переживания женщин, которое они могут испытывать в суде, а также некоторые распространенные мифы. Следующие разделы рекомендуются использовать вместе с модулем III настоящего руководства, в которой приводятся основные сведения о ключевых областях права, чаще всего затрагивающих женщин.

4.9.1 Женщины как жертвы насилия

В разделе 3.2 поясняется, что насилие в отношении женщин чаще всего имеет место в частной жизни и совершается знакомым жертве лицом, включая близких родственников. Последствия такого насилия серьезно влияют на положение жертвы, и специалисты-практики обязаны понимать особенности этого типа насилия, природу насилия в отношении женщин и его воздействие на жертв, их детей и семью в целом.

Рассматривая дела о насилии в отношении женщин прокуроры и судьи обязаны помнить о сложностях, которые необходимо преодолеть жертве, для того чтобы дать показания или принять участие в уголовном судопроизводстве. Это означает, что специалисты-практики обязаны не только проявлять терпение, но и должны по мере сил стремиться обеспечить эффективность и результативность этого процесса и предоставить жертве необходимую поддержку.

Прокуроры и судьи не должны бояться выражать жертве сочувствие и демонстрировать понимание того, какую травму она пережила. Такое сочувствие можно выражать, не нарушая обязательства оставаться беспристрастным, не комментируя обстоятельств дела. Вместо этого прокуроры и судьи должны демонстрировать сочувствие, разъясняя жертве усилия, которые будут приложены для того, чтобы свести к минимуму травмирование и задержку в судебном процессе и обеспечить ее безопасность.

Работники системы правосудия обязаны воздерживаться от оценки достоверности показаний жертвы на основании степени ее эмоциональности, которую жертва проявляет во время дачи показаний. На оценку показаний жертвы также не должны влиять стереотипные представления о поведении жертвы. Судьи и прокуроры должны помнить, что разные жертвы по-разному реагируют на участие в следствии и судебном разбирательстве, поэтому поведение жертвы в зале суда необходимо оценивать с учетом этого обстоятельства.

При рассмотрении дел, затрагивающих интересы детей, что очень часто случается в ситуации домашнего насилия, крайне важно понимать динамику гендерного насилия. Прокуроры и судьи не должны предполагать, что дети, которым не был причинен физический вред, не подверглись виктимизации или не подвержены риску насилия в будущем. Как отмечалось, как только дела о домашнем насилии начинают рассматриваться правовой системой, уровень опасности возрастает, а виновные используют более жестокие формы насилия или направляют его на детей. Работники правовой системы обязаны обладать навыками, позволяющими проводить тщательную оценку рисков насилия и их влияния на наилучшие интересы ребенка, а также родительские права обеих сторон.

Пример из судебной практики. В деле «Бевакуа и С. против Болгарии» заявительница и ее муж разошлись по причине домашнего насилия; заявительница подала ходатайство о предоставлении ей опеки над совместным ребенком — сыном; стороны согласовали посещение ребенка отцом. После одного из свиданий отец отказался вернуть ребенка матери и прервал все контакты с заявительницей.

³⁴⁶ Judicial College. 2013. *Equal Treatment Bench Book*. London. p. 11.1.

Впоследствии заявительница забрала ребенка из детского сада и скрылась с ним в убежище для жертв домашнего насилия. Получив жалобу отца ребенка, власти угрожали заявительнице возбудить дело о похищении ребенка. Несмотря на то, что заявительница сообщала о случаях домашнего насилия и требовала принять временное распоряжение относительно опеки над ребенком, суд отказал заявительнице в удовлетворении ее ходатайства. В результате заявительница согласилась с совместной опекой над ребенком, однако впоследствии она вновь подвергалась насилию со стороны супруга. В конечном счете заявительнице предоставили опеку над ребенком, однако отец ребенка не был привлечен к ответственности за домашнее насилие. ЕСПЧ пришел к выводу, что имело место нарушение прав заявительницы и ее ребенка по статье 8 ЕКПЧ (право на уважение частной и семейной жизни). Суд отметил, что власти не приняли незамедлительные временные меры в связи с опекой над ребенком, что отрицательно повлияло на благополучие ребенка, а также что власти не приняли надлежащие меры для привлечения бывшего мужа заявительницы к ответственности за домашнее насилие³⁴⁷.

Для обсуждения

Следует отметить, что ЕСПЧ принял решение по делу «Бевакуа и С. против Болгарии» до того, как Стамбульская конвенция вступила в силу. Если предположить что всё те же обстоятельства имели место в стране, ратифицировавшей Стамбульскую конвенцию, мог ли суд привести иное обоснование дела и прийти к тому же выводу?

4.9.2 Женщины как преступники

Подобно тому, как женщины, являющиеся жертвами преступлений, с учетом гендерного аспекта по-другому воспринимают преступления, так и женщины-преступницы отличаются от правонарушителей-мужчин. «Обстоятельства, в которых женщины совершают уголовные преступления, отличаются от обстоятельств, свойственных для мужчин. Нахождение в тюрьме значительной части женщин-преступниц является прямым или косвенным результатом неоднократного наслоения случаев дискриминации и лишений, которым они зачастую подвергались со стороны своих мужей или партнеров, своей семьи и сообщества»³⁴⁸. При рассмотрении женщин-преступниц в качестве отдельной группы следует иметь в виду, что существуют характерные особенности «женских преступлений», как и их предпосылок и социальных ролей.

Женские преступления «тесно связаны с бедностью и часто являются средством для выживания, чтобы содержать свою семью и детей»³⁴⁹. Менее вероятно, что женщины будут осуждены за насильственные преступления, менее вероятно, что во время совершения преступления они будут использовать оружие, как правило, они не играют важной роли в планировании, меньше склонны к повторному совершению насильственных преступлений и не представляют для общества опасности в той же степени, что преступники-мужчины³⁵⁰. В случае ареста совместно с преступником-мужчиной, которому женщины помогали в преступлении, в отношениях с преступником, как правило, будет отмечен элемент принуждения и то, что женщины находились в подчиненном положении. В случае женщин-преступниц гораздо выше вероятность того, что на момент ареста они являются основными опекунами детей младшего возраста³⁵¹. Несмотря на то, что женщины, в основном, совершают мелкие преступления, воровство и мошенничество, «вследствие их экономического положения задержание ставит их в особо затруднительное положение ввиду их неспособности платить штрафы за мелкие правонарушения и/или внести залог»³⁵².

Значительная доля женщин, совершающих преступления, пережили эмоциональное, сексуальное и/или физическое насилие в детском или взрослом возрасте. Исследования, проведенные в различных странах, показывают, что женщины-преступницы чаще подвергаются гендерному насилию на протяжении своей жизни, чем преступники-мужчины или женщины в целом. Так, по данным исследования,

347 Case of *Bevacqua and S. v. Bulgaria*, Application No. 71127/01, judgment of 12 June 2008.

348 Penal Reform International. 2012. *Briefing: Access to Justice. Discrimination of Women in Criminal Justice Systems*. London, p. 1.

349 Там же.

350 Elaine DeCostanzo, National Association of Women Judges. 2000. *Sentencing Women Offenders: A Training Curriculum for Judges*. Washington, DC, pp. 1—4.

351 Там же.

352 Penal Reform International. 2012. *Briefing: Access to Justice. Discrimination of Women in Criminal Justice Systems*. London, p.1.

проведенного в Англии и Уэльсе, 53 процента заключенных женского пола сообщили, что подвергались той или иной форме эмоционального, физического или сексуального насилия в прошлом³⁵³. Опросы женщин-заключенных в других странах свидетельствуют, что до лишения свободы 30,7 процента женщин-заключенных в Финляндии³⁵⁴ и 57 процентов женщин-заключенных в Германии³⁵⁵ подвергались сексуальным надругательствам, в то время как 58 процентов женщин-заключенных в Венгрии³⁵⁶ пережили физическое насилие.

Специалистам-практикам следует помнить о связи между опытом насилия и совершением преступлений женщинами. По статистике, большинство убийств текущих или бывших партнеров совершается мужчинами и классифицируется как непреднамеренное убийство (совершенное без предварительного умысла)³⁵⁷. При этом доля убийств партнеров мужского пола, совершенных женщинами, незначительна, и большинство из них совершается жертвами домашнего насилия. В этом случае женщин значительно чаще, чем мужчин, обвиняют в умышленном убийстве, и это связано с тем, что жертва домашнего насилия «не в состоянии противостоять агрессору без оружия»³⁵⁸. В результате женщины, виновные в убийстве партнера и составляющие меньшинство среди лиц, совершивших подобное преступление, получают более длительные сроки лишения свободы, чем мужчины, постоянно совершающие жестокие акты домашнего насилия, в том числе со смертельным исходом.

Женщин, длительное время или неоднократно подвергавшихся домашнему насилию, реакцией на которое стало убийство партнера, немного среди жертв насилия, однако достаточно среди женщин-заключенных. Явление, когда домашнее насилие становится одной из причин убийства, называют **синдром избиваемой женщины**. Сведения о синдроме избиваемой женщины, как правило, представляются в поддержку доводов защиты, касающихся провокации, самозащиты или совершения преступления в состоянии сильного душевного волнения. Сам по себе синдром не оправдывает действий виновной стороны, однако эта информация предоставляется суду, для того чтобы «улучшить понимание обстоятельств, приведших к совершению женщиной акта насилия со смертельным исходом, способствовать преодолению недопонимания, которое может зародить ошибочные подозрения относительно трактовки женщиной ее партнерских отношений, а также помочь понять, какие мыслительные процессы заставляют женщину выбирать применение силы, результатом которого становится смертельный исход»³⁵⁹. Целесообразно учитывать наличие синдрома избиваемой женщины в следующих ситуациях:

- в качестве смягчающего обстоятельства;
- в качестве фактора, который принимается во внимание при отправлении прокурором своих дискреционных полномочий;
- в рамках оценки психического состояния женщины «в спорах об опеке, гражданских делах и при предъявлении женщине обвинения в соучастии в уголовном преступлении»³⁶⁰.

Учитывая то, что использование такого довода, как синдром избиваемой женщины, вызывает некоторые разногласия, судьям не рекомендуется применять этот термин до его употребления защитой. Как правило, эксперты представляют доказательства, проливающие свет на положение и психологическое состояние женщины, неоднократно подвергавшейся актам насилия (например, неспособность «принимать самостоятельные решения, которые позволили бы им избежать насилия, в том числе отказываться от предъявления обвинения или предлагаемой поддержки»³⁶¹), и меры, которые они используют, для того чтобы защитить себя. Для судьи и прокурора уместно показать, что они понимают, какое воздействие оказывало на женщину, совершившую преступление, систематическое насилие. Кроме того,

353 Cathy Robinson, *Women's Custodial Estate Review*, (National Offender Management Service, 2013), p 26.

354 Anniina Jokinen and Natalia Ollus, *STRONG: Presentation of the results from WS2-WS4; Finland and Scandinavia*, (European Institute for Crime Prevention and Control, affiliated with the United Nations (HEUNI), 2012).

355 Mariona Bosch, Daniela Heim, Mar Camarasa, Noelia Igareda, Réka Sáfrány, Katalin Bálint, Kay Wegnerand, Klaus-Peter David, *Comparative Report: Hungary Germany, Spain*, (ALTRA Project: In-Prison Support and Therapy for Victims and Perpetrators of Domestic Violence, 2007). p. 23

356 Там же, стр. 22.

357 Council of Europe, Gender Equality Commission. 2013. *Feasibility Study: Equal Access to Justice for Women*. para. 33

358 Там же.

359 Judicial Commission of New South Wales. 2016. *Equality Before the Law Benchbook*. Section 7- Women, p. 7308.

360 Там же, стр. 7308.

361 Обновленные Типовые стратегии и практические меры по искоренению насилия в отношении женщин в области предупреждения преступности и уголовного правосудия, принятые Генеральной Ассамблеей в резолюции 65/228 (2010), сноска 23 к пункту 15 (k), процитированная на стр. 214 публикации *Women's Access to Justice for Gender-Based Violence, Practitioner's Guide No. 12*, International Commission of Jurists.

судьи и прокуроры могут принять во внимание особенности синдрома избиваемой женщины в ходе расследования, судебного преследования и вынесения судебного решения³⁶².

Во всем мире женщины составляют меньшинство заключенных, а именно от двух до девяти процентов содержащихся в тюрьмах граждан, и по той причине, что они представляют собой меньшинство, особые потребности женщин в системе уголовного правосудия, «как правило, остаются непризнанными и неудовлетворенными»³⁶³. В действительности в силу гендерной идентичности и биологических особенностей, потребности и уязвимые стороны женщины, выполняющей роль матери и ухаживающей за домом либо подвергнувшейся дискриминации, в частности виктимизации, отличаются от потребностей и уязвимых сторон преступников мужского пола³⁶⁴.

Прокуроры и судьи должны уделять особое внимание следующим вопросам:

- ✓ избегать назначения уголовного наказания, несоразмерно карающего женщин, например за правонарушения, связанные с оказанием сексуальных услуг;
- ✓ избегать содержания женщин под стражей за мелкие правонарушения / в случае, если они не способны внести залог;
- ✓ избегать досудебного ареста женщин, совершивших преступление, и отдавать предпочтение мерам, не связанным с лишением свободы;
- ✓ в процессе принятия судебного решения учитывать влияние тюремного заключения на роль женщины в воспитании детей и ее психическое здоровье и стремиться не применять такую меру, как лишение свободы, в отношении женщин, не представляющих опасности для общества.

☑ **Передовая практика:** Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила) гласят: «Суды при вынесении приговоров женщинам-правонарушителям имеют право принимать во внимание такие смягчающие обстоятельства, как отсутствие уголовного прошлого и относительно неопасный характер и сущность противоправного деяния, с учетом обязанности женщин по уходу и их обычного поведения» (правило 61). Это правило позволяет судьям учитывать обстоятельства правонарушения и призывает судей пользоваться своими дискреционными полномочиями при вынесении приговора.

4.9.3 Женщины и множественная дискриминация

Прокуроры и судьи должны уделять особое внимание методам взаимодействия с женщинами, принадлежащим к группам, подвергающимся множественной дискриминации, поскольку опыт каждой женщины уникален. Например, такие факторы, как этническая принадлежность, социально-экономический статус (в том числе статус матери-одиночки), происхождение из удаленной или сельской местности, сексуальная ориентация, инвалидность, статус беженца, лица, ищущего убежища, или внутренне перемещенного лица, а также возраст — всё это влияет на ситуацию, в которой оказалась женщина, и может поставить ее в особенно невыгодное положение. Понятие множественной дискриминации разъясняется в разделе 1.3.

Женщины, принадлежащие к меньшинствам, часто при обращении к правосудию сталкиваются с дополнительными препятствиями, например, из-за таких факторов, как физическая или географическая изоляция от служб поддержки, правовой помощи, правоохранительных органов и судов, культурные и языковые барьеры, страх «разоблачения» и юридические последствия (для женщин, имеющих статус иммигрантов, это может означать страх депортации; для лесбиянок, бисексуалок и транссексуальных женщин это может означать страх «огласки» и возможной дискриминации и репрессий).

С одной стороны, специалисты-практики обязаны осознавать, что женщины — неоднородная по своему составу группа населения, и должны учитывать другие статусы женщины. С другой стороны, прокуроры

362 См. Обновленные Типовые стратегии и практические меры по искоренению насилия в отношении женщин в области предупреждения преступности и уголовного правосудия, принятые Генеральной Ассамблеей в резолюции 65/228 (2010), сноска 23 к пункту 15 (k), процитированная на стр. 214 публикации *Women's Access to Justice for Gender-Based Violence, Practitioner's Guide No. 12*, International Commission of Jurists.

363 Penal Reform International. 2012. *Briefing: Access to Justice. Discrimination of Women in Criminal Justice Systems*, London, p. 2.

364 Jo Baker and Therese Rytter. 2014. *Conditions for Women in Detention, Needs, Vulnerabilities and Good Practices*. Dignity Danish Institute Against Torture, Copenhagen, p. 23.

и судьи не должны полагаться и не должны закреплять стереотипы о конкретных группах женщин и о женщинах из числа меньшинств (например, «домашнее насилие — элемент культуры рома» или «в однополых парах не бывает домашнего насилия»), особенно если подобные мифы оправдывают гендерное насилие. Особенно важно соблюсти этот баланс при рассмотрении инцидентов, связанных с вредными практиками. Судьям рекомендуется понимать особые обстоятельства, в которых находятся женщины из числа меньшинств, включая культурную среду, в которой они выросли, но при этом не следует закрывать глаза на нарушения прав человека, обусловленные культурными особенностями.

4.9.4 Рекомендации относительно взаимодействия с учетом гендерной проблематики

Во время собеседования, слушаний и в ходе судебного процесса как прокуроры, так и судьи должны стремиться деликатно наладить контакт с женщинами, пострадавшими от насилия, и женщинами, участвующими в судебном процессе, проявляя к ним должное уважение. В то же время нередки случаи, когда в ходе судебных разбирательств женщины сталкиваются с гендерным неравенством и предубежденностью. Такая предубежденность является результатом распространенных стереотипов, которые, как правило, являются неосознанными. Тем не менее, когда речь идет о судебной системе, важно не допустить влияния предрассудков на решения прокуроров и судей. Не менее важно, чтобы прокуроры и судьи не допускали неумышленных высказываний и поступков, укрепляющих стереотипы. Если работники суда не знают о том, как в ходе судебного разбирательства взаимодействовать с женщинами с учетом гендерных аспектов, «сравнительно легко неосознанно действовать таким образом, что такие действия будут оскорблять женщин в целом или конкретную женщину или будут являться (или восприниматься) дискриминацией или гендерной предвзятостью»³⁶⁵. Изложенные ниже параграфы в одинаковой мере касаются как прокуроров, так и судей.

Гендерная предвзятость может возникать, когда история женщины не понята или не учтена надлежащим образом. Например, очень часто «в случаях сексуального насилия, семейного и домашнего насилия над женщиной в недостаточной степени принимаются во внимание реалии, и женщины оцениваются с мужской точки зрения на предмет того, что бы в таких обстоятельствах сделал «разумный мужчина», а не того, что бы сделала «разумная женщина»³⁶⁶. Взаимодействие с учетом гендерных аспектов требует знание ситуаций, когда может возникнуть гендерная предвзятость или создастся ощущение ее наличия³⁶⁷. Помните, что «язык» означает не только устную речь, но и формулировки в тексте знаков, брошюр и других материалов. Под это определение также может подпадать речь работников правовой системы и другого персонала, взаимодействующего со сторонами судебного процесса, например, секретарей суда, приставов и других сотрудников. Далее приводятся примеры потенциальной среды для возникновения гендерной предвзятости, обусловленной особенностями обращения к сторонам процесса, а также поведением и доводами работников судебной системы.

- Неосмотрительное и/или несоответствующее использование формулировок (например, обращение «девочки», адресованное лицам женского пола, и «мужчины», адресованное лицам мужского пола; обращение к женщине «дорогая», «дорогуша», «девушка» и т. д. Сюда также относится использование гендерно-специфических обозначений, таких как «председатель»).
- Оценка женщины по тому, как бы в такой ситуации поступил или чувствовал себя мужчина.
- Оценка женщины по тому, как должна была бы вести себя «нормальная женщина».
- Демонстрация непонимания ГН, например, домашнего насилия (цикличности насилия) или сексуального насилия и его влияния на жертву.
- Демонстрация непонимания значимости работы по дому и по уходу за детьми.
- Непринятие надлежащим образом во внимание статистической разницы между мужчинами и женщинами в отношении таких вопросов, как уровень дохода, работа по дому и уход за детьми.

Рассмотрим следующие примеры проблемного взаимодействия с женщинами — свидетелями, истцами или ответчицами, и каким образом его можно исправить.

³⁶⁵ Department of the Attorney General Western Australia. 2009. *Equality Before the Law Bench Book. Section 7-Women*. First edition. Perth. Section 10.2.1.

³⁶⁶ Там же. Section 10.2.1.

³⁶⁷ На основе *Equality Before the Law Bench Book*.

Возможные объективно существующие или предполагаемые гендерные предрассудки	Взаимодействие с учетом гендерной проблематики
В ходе слушаний о выдаче охранный приказа судья обращается к жертве домашнего насилия как «Татьяна», а к преступнику как «г-н Иванов».	Форма обращения к женщинам и мужчинам должна быть одинаковой (г-жа/г-н предпочтительнее обращения по имени).
При допросе жертвы сексуального насилия прокурор начинает разговор фразой: «Расскажите мне, что произошло 19 июля», а затем перебивает свидетеля/жертву указанием: «Просто изложите обстоятельства предполагаемого происшествия».	Прокурор должен стремиться сделать так, чтобы жертва/свидетель чувствовали себя комфортно, объяснить процедуры, выразить понимание трудности описания процесса насильственных действий, и попросить жертву/свидетеля своими собственными словами объяснить события. Обратите внимание, что в случаях сексуального насилия в некоторых странах рекомендуется применять гибкий подход к использованию показаний с чужих слов, если это не нарушает права обвиняемого. Важно, чтобы допрашивающий, будь то прокурор или судья, позволили жертве говорить, не выражая разочарования или нетерпения в случае любых пробелов в рассказе или если она заявляет, что ей трудно говорить. Перебивать жертву следует как можно реже и только в случае необходимости (например, если свидетель нарушает процессуальные нормы или для уточнения показаний).
Во время затянувшегося бракоразводного процесса со спором по поводу раздела имущества судья говорит: «Вы, женщины, все одинаковы. Вам никогда не угодишь».	Судья не должен выражать разочарования, давать понять, что все женщины одинаковы или поступают одинаково, или высказывать предположение насчет того, что у заявительницы нет достаточных оснований для возбуждения дела.
При вызове свидетеля по делу о домашнем насилии жертва делает заявление, противоречащее сделанному в полиции, и говорит, что она сама нанесла себе травму. Прокурор спрашивает: «Вы лгали полиции или лжете сейчас?»	Прокурор должен учитывать, что, если жертва/свидетель изменяет показания, то, как правило, это происходит из-за таких факторов, как наличие угрозы со стороны преступника, примирение с преступником или из-за ее зависимого положения. Прокурор должен попросить сделать перерыв и поговорить с жертвой в доверительной манере о ее проблемах. Прокурор также должен быть готовым представить дополнительные доказательства и объяснить, почему жертва ведет себя таким образом.

4.10 Роль экспертов и судебных консультантов

Как было отмечено выше в разделе 4.3, показания свидетелей и экспертов могут быть важной формой доказательств, как в гражданском судопроизводстве по вопросам дискриминации, так и в уголовных делах о насилии в отношении женщин. Эксперты, обладающие специальными знаниями, могут помочь суду установить наилучшие интересы ребенка или понять такие сложные явления, как, например, синдром травмы изнасилования, посттравматический синдром, цикл насилия, который переживают жертвы насилия, и синдром избиваемой женщины, имеющий отношение к женщинам, совершившим преступление. Показания эксперта также могут эффективно способствовать развенчанию гендерных стереотипов, например, мифов о поведении «типичной» жертвы изнасилования.

Прокурор (или адвокат) могут привлечь эксперта для дачи показаний с целью разъяснения суду определенных правовых положений. Тем не менее утвердить эксперта должен судья, который удостоверяется в том, что соответствующее лицо обладает должной квалификацией и компетенцией в связи с рассматриваемым вопросом. Судьи также должны помнить о предмете показаний, которые должны ограничиваться сферой компетенции эксперта. Особое внимание следует уделять тому, чтобы показания эксперта не были основаны на предрассудках и не закрепляли гендерные стереотипы, а учитывали интересы и проблемы женщин. В некоторых юрисдикциях решение о назначении эксперта принимает судья.

Информация, представленная судебным консультантом (советником в судебном процессе), отличается от показаний экспертов, поскольку заключения судебного консультанта используются, как правило, для того, чтобы выяснить правовые нормы или объяснить судебную практику по определенному вопросу (хотя они могут также содержать фактологическую или научную информацию). Важной особенностью заключений судебных консультантов является их использование «с целью информирования суда о более широких последствиях дел, демонстрируя возможные последствия решения или обращая внимание на непредвиденные последствия для людей или групп, которые не являются участниками процесса»³⁶⁸.

Как и в случае с показаниями экспертов, заключения судебных консультантов представляются отдельными лицами или организациями, которые не являются стороной судебного процесса, но вносят комментарии, касающиеся дела. Важность заключений судебных консультантов состоит в том, чтобы помочь суду. Как отмечалось в отношении ЕСПЧ, хотя это применимо и к другим международным и национальными судами, «[даже специализированный суд, такой как Страсбургский суд, не может знать все правовые или другие материалы, которые могут влиять на исход дела]»³⁶⁹. Вместе с тем, заключения судебных консультантов не должны содержать комментариев по существу дела. ЕСПЧ обладает дискреционными полномочиями, позволяя судебным консультантам представлять заключения и определяя содержание заключения на основе вопросов, которые заявитель излагает в своем обращении в суд.

Заключения судебных консультантов особенно полезны в случае представления информации или статистических данных, демонстрирующих, что определенная практика или политика являются формой косвенной дискриминации, а также используются с целью общего изложения международного права по вопросам, касающимся женщин (в национальных судах).

4.11 Сбор и обмен данными

Любые инициативы, направленные на привлечение большего внимания системы правосудия к гендерной проблематике, должны основываться на четких доказательствах. Поэтому необходимо «создать базу данных с учетом потребности системы правосудия, то есть по вопросам, касающимся потребностей и проблем, с которыми сталкиваются предполагаемые получатели и конечные пользователи услуг системы правосудия»³⁷⁰. Такая база данных должна основываться на сборе данных и анализе основных проблем, с которыми женщины и мужчины сталкиваются при получении доступа к правосудию, а также на определении первостепенных «рассматриваемых в судебном порядке вопросов (или вопросов, которые могут быть решены с помощью правовых средств)»³⁷¹, которые вынуждают женщин и мужчин вступать в контакт с официальной системой правосудия.

Для определения «потребностей и проблем» всех пользователей системы правосудия следует задействовать специальные инструменты оценки, «охватывающие сложный характер потребностей системы правосудия, а также учитывать различные пути, которые приводят женщин и мужчин к правосудию, и различные барьеры, с которыми они сталкиваются»³⁷². В процесс оценки, как правило, включена разработка специальных индикаторов, основывающихся на комплексе источников данных, включая административные данные, а также на источниках, которые находятся вне правовой системы (например, бытовые и экспертные опросы). Тем не менее даже административные данные, собранные органами правосудия, дополненные обзорами материалов дела/суда, могут предоставить много важной информации о том, как рассматриваются дела в системе правосудия.

При том, что все национальные системы правосудия формируют данные (которые часто публикуются национальными статистическими агентствами) через свои статистические службы, не все они формируют комплексные данные в разбивке по полу. Еще реже составляются таблицы перекрестных данных и проводится анализ данных, позволяющих выстроить картину препятствий, с которыми сталкиваются

368 Laura Van den Eynde. 2013. An Empirical Look at the Amicus Curiae Process of Human Rights NGOs before the European Court of Human Rights. *Netherlands Quarterly of Human Rights*. Vol. 31/3, 271—313. p. 274.

369 Paul Harvey. 2015. Third Party Interventions before the ECtHR: A Rough Guide. Strasbourg Observers. 24 February 2015. URL: <https://strasbourgobservers.com/2015/02/24/third-party-interventions-before-the-ecthr-a-rough-guide/>.

370 Teresa Marchiori. 2016 *Framework for Measuring Access to Justice Including Specific Challenges Facing Women*. UN Women/Council of Europe. p. 77.

371 Там же.

372 Там же, стр. 79.

женщины при обращении к правосудию. Разработка индикаторов, учитывающих гендерную проблематику, для оценки доступа к правосудию по своей сути является обширной темой, заслуживающей отдельного исследования. Здесь мы предлагаем несколько рекомендуемых индикаторов, которые могут быть приняты ведомствами сектора правосудия при ведении ими административного учета. Перечисленные ниже примеры индикаторов основываются на административных данных³⁷³.

- Количество дел с разбивкой по полу (истцов, ответчиков, преступников и жертв), а также по типу дела.
- Типы и количество жалоб, зарегистрированных с применением альтернативных механизмов урегулирования споров, в разбивке по полу.
- Количество сторон судебного процесса, имеющих представителей в суде, в разбивке по полу.
- Количество переданных в суд дел, по которым была предоставлена правовая помощь, в разбивке по полу.
- Годовой процент уменьшения находящихся на процедурном этапе дел об изнасиловании/сексуальном насилии/домашнем насилии, и причины уменьшения, с разбивкой по признаку совершеннолетия или несовершеннолетия жертвы.

Передовая практика: Группа экспертов Совета Европы по действиям против насилия в отношении женщин и домашнего насилия (ГРЕВИО) разработала опросник для государств — сторон Стамбульской конвенции, который необходимо использовать при подготовке докладов о соблюдении Конвенции. Опросник охватывает все сферы действия Конвенции; в нем также приводится информация об органах, осуществляющих сбор соответствующих данных (к правоохранительным органам/службам уголовного и гражданского правосудия относятся полиция, прокуратура, суды, тюрьмы и службы пробации), а также о подходящих способах разбивки данных (по полу, возрасту, типу насилия, характеру отношений виновного и жертвы, географическим пунктам и другим важным факторам, таким как инвалидность)³⁷⁴.

Сбор данных о делах по типу и полу сторон процесса является важной частью отслеживания дела, которая может помочь выявить, на каком этапе в цепи правосудия происходит прекращение разбирательства по делу. В то же время, для обеспечения эффективности должны быть разработаны определения, общие для всех соответствующих правоохранительных и судебных ведомств (например, что представляет собой «случай домашнего насилия» или «случай сексуального домогательства»), особенно в тех случаях, где законодательство не соответствует международным стандартам в области прав человека. Кроме того, должны присутствовать системы управления делами, чтобы в рамках правовой системы можно было отслеживать дела, и они «пропадали», например, в случаях повторного обвинения по уголовному делу.

Помимо индикаторов о пользователях системы правосудия, подробный учет, который ведут органы правосудия, может также пролить свет на «сторону предложения» услуг доступа к правосудию. Например, данные о количестве судей/магистратов на определенную численность населения, с разбивкой по уровню суда (например, суд первой инстанции, второй инстанции, верховный суд) и полу дали бы представление о доступности. Аналогичным образом, данные о количестве женщин и мужчин среди работников органов правосудия (например, сотрудников суда, органов прокуратуры и правоохранительных органов), с разбивкой по полу и должности, также могли бы прояснить способность системы правосудия отвечать конкретным потребностям женщин и мужчин.

Обмен между учреждениями данными, касающимися пользователей услуг правосудия и типов дел, имеет существенное значение для случаев насилия в отношении женщин и позволяет не допустить закрытие дела или повторной виктимизации³⁷⁵. Кроме обмена данными и совместного управления делами со стороны полиции, прокуратуры и судов, к такой информации о продвижении дела в правовой системе должны иметь доступ другие ключевые субъекты, такие как инспекторы по надзору за

373 Некоторые примерные индикаторы подготовлены на основе публикации Teresa Marchiori. 2016. *Framework for Measuring Access to Justice Including Specific Challenges Facing Women*. В этой публикации приводится гораздо более подробное описание предлагаемых индикаторов, которые могут использоваться для оценки доступа женщин к правосудию.

374 GREVIO. 2016. Questionnaire on legislative and other measures giving effect to the provisions of the Council of Europe Convention on Preventing and Combating Violence against Women and Domestic Violence (Istanbul Convention), available from: <http://www.coe.int/en/web/istanbul-convention/grevio>.

375 Совет Европы подготовил руководство по соблюдению статьи 11 Стамбульской конвенции, которое содержит рекомендации и контрольный перечень: Sylvia Walby. 2016. *Ensuring Data Collection and Research on Violence Against Women and Domestic Violence: Article 11 of the Istanbul Convention*.

условно-досрочно освобожденными лицами, социальные работники, организации поддержки женщин (кризисные центры и приюты) и организации, работающие с виновниками насилия.

С целью обеспечения укрепления доверия к системе правосудия суды и прокуроры могут также рассматривать вопрос о предоставлении общественности доступа к некоторой информации по конкретным делам, с тем чтобы показать, что нарушения прав женщин повлекут за собой серьезные последствия. Такая публичность, если с ней обходиться осмотрительно, может работать против широко распространенных представлений о том, что домашнее насилие является частным и «семейным» делом, и может помочь положить конец безнаказанности преступников. Безусловно, с целью сохранения конфиденциальности и контроля раскрываемого общественности содержания должны приниматься меры предосторожности, например удаление всех имен или идентификаторов из судебных записей, использование вместо имени жертвы инициалов или букв.

4.12 Суд в более широком контексте

В данном разделе рассматриваются методы, посредством которых система правосудия взаимодействует с другими институциями, которые рассматривают жалобы о нарушении прав человека, а также другие вопросы работы с общественностью.

4.12.1 Сотрудничество с национальными правозащитными институтами

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин подчеркивает роль национальных правозащитных институтов и канцелярий омбудсмена, которые «[расширяют] возможности получения женщинами доступа к правосудию»³⁷⁶. Во многих странах эти квазисудебные органы имеют право принимать жалобы о нарушении прав человека, в том числе касающиеся дискриминации по половому/гендерному признаку, проводить расследования и на основании их результатов представлять рекомендации, консультативные заключения или предложения о наложении взысканий. Женщины, добивающиеся справедливости в связи с нарушением прав, часто считают органы по обеспечению равноправия, институт омбудсмена и комиссии по правам человека более доступными по сравнению с судами. Особенностями органов по обеспечению равноправия, повышающими их уровень доступности в сравнении с судебным разбирательством, являются процедурные отличия, упрощенные требования к подаче жалоб, тот факт, что многие из таких НПИ дают рекомендации относительно подачи жалобы, а также используют несостязательный подход к разрешению споров.

Деятельность национальных правозащитных институтов и других внесудебных органов³⁷⁷ пересекается с деятельностью официальной системы правосудия в ряде областей, поэтому важно обеспечить, чтобы прокуроры и судьи не только были ознакомлены с процедурами и решениями таких органов, но также выстраивали конструктивные рабочие отношения с ними. К числу некоторых ключевых областей относятся следующие.

- **Полномочия на предоставление средств правовой защиты.** Полномочия НПИ рекомендовать или предоставлять средства правовой защиты отличаются в зависимости от института. Некоторые НПИ по закону могут принимать жалобы или сообщения, но не могут издавать распоряжений или обращаться к административным или судебным органам, чтобы добиваться выполнения этих распоряжений³⁷⁸. Тем не менее, даже если у них нет полномочий такого требования, некоторые институты могут оказывать влияние путем наблюдения в судах или административных органах за разбирательствами по делам о дискриминации по половому или гендерному признаку или могут расследовать жалобы, касающиеся чрезмерной продолжительности таких

376 Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин. 2015. Общая рекомендация № 33, касающаяся доступа женщин к правосудию, пункт 59.

377 Справочник по европейскому законодательству, касающийся доступа к правосудию, 2016 (Агентство Европейского союза по основным правам и Совет Европы) (*Handbook on European law relating to access to justice 2016* (European Union Agency for Fundamental Rights and Council of Europe)). Справочник включает раздел, посвященный внесудебным органам (раздел 2.4.1.).

378 Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) ОБСЕ, 2012. Права женщин и гендерное равенство: Справочник для национальных правозащитных институтов. Варшава, стр. 35 в русской версии.

разбирательств. «Некоторые НПИ даже имеют полномочия подавать в компетентные суды жалобы о неконституционности законодательства»³⁷⁹.

☑ **Передовая практика:** в Финляндии дела о дискриминации в области занятости, включая дискриминацию по половому или гендерному признаку, могут направляться в региональные органы по безопасности и гигиене труда. Если предварительное расследование показывает, что имела место дискриминация на рабочем месте (что запрещено в соответствии с уголовным кодексом), дело направляется прокурору для рассмотрения возможности предъявления обвинения или перенаправления дела в полицию для дальнейшего расследования³⁸⁰. Совет Республики Молдова по предупреждению и ликвидации всех форм дискриминации и обеспечению равенства обладает полномочиями расследовать любую жалобу о дискриминации и официально рассматривать дела. Решения Совета могут быть оспорены в административном суде.

- **Обучение и наращивание потенциала:** НПИ обязуются провести просветительские мероприятия, которые предполагают способствование подготовке ключевых субъектов правовых и законодательных систем (адвокатов, прокуроров, судей, сотрудников правоохранительных органов, парламентариев и государственных должностных лиц) по вопросам экономических, социальных и культурных прав женщин, по вопросам реагирования на насилие в отношении женщин и вопросам гендерного равенства³⁸¹. Максимальной эффективности в данной сфере можно достичь за счет сотрудничества между юридическими учебными заведениями и НПИ в области разработки и проведения учебных программ по правам женщин.
- **Аналитическо-исследовательская деятельность:** в силу своих следственных функций НПИ могут участвовать в подготовке правового обоснования и сборе доказательной базы в отношении конкретных нарушений прав женщин и вносить вклад в судебную практику по вопросам де-юре и де-факто дискриминации по половому или гендерному признаку. В соответствии с Парижскими принципами (Принципы ООН, касающиеся статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека), НПИ обязаны представлять правительству мнения, рекомендации, предложения и доклады по вопросам, касающимся поощрения и защиты прав человека. Помимо годовых докладов, НПИ регулярно готовят тематические доклады по вопросам, имеющим отношение к правам женщин и гендерному равенству. Такие доклады могут сыграть важную роль в улучшении ситуации с замалчиванием вопросов, лежащих на стыке различных отраслей права, а также новых правовых вопросов, оказывающих влияние на женщин (например, трудовое законодательство, законы о сексуальных и репродуктивных правах, о праве на жилье, на пенсию и т. д.).

☑ **Передовая практика:** в 2010 и 2011 гг. омбудсмен Хорватии по вопросам гендерного равенства организовал специальное исследование, посвященное судебному рассмотрению случаев дискриминации на гендерной почве (включая дела о сексуальном домогательстве)³⁸². На основе такого анализа НПИ могут «выступать за изменения, улучшать подготовку сотрудников судебных органов и получать надежные данные о том, как суды работают со сторонами при рассмотрении подобных дел»³⁸³. В канцелярии народного правозащитника (омбудсмена) Грузии с 2013 года действует отдел гендерного равенства, контролирующий исполнение международных и национальных законов о гендерном равенстве, изучающий жалобы и готовящий заключения и рекомендации. Отдел ежегодно публикует доклад о правах женщин и гендерном равенстве и издал несколько соответствующих тематических докладов о дискриминации женщин на рабочем месте (2014 г.), насилии в отношении женщин (2015 г.); ранних браках (2016 г.); борьбе и профилактике дискриминации и положения в области равенства (2016 г.)³⁸⁴. Большинство докладов содержат рекомендации правоохранительным и судебным органам и многие из них включают обзор развития национального законодательства и решений ЕСПЧ в отношении Грузии.

379 Там же.

380 European Union Agency for Fundamental Rights (FRA). 2012. p. 32.

381 См. Амманскую декларацию и Программу действий 2012. пункты 9, 18.

382 С докладом об исследовании 2010 года и отчетом на хорватском языке можно ознакомиться по адресу: <http://www.prs.hr/index.php/analize-i-istravanje/analiza-sudske-prakse/181-istravanje-sudske-prakse-u-podrucju-antidiskriminacijske-zastite-2010>

383 Права женщин и гендерное равенство: Справочник для национальных правозащитных институтов, стр. 45 в русской версии.

384 Тематические доклады на грузинском и английском языках приведены по ссылке: <http://www.ombudsman.ge/en/reports/specialuri-angarishebi>.

4.12.2 Коммуникация и работа с общественностью

Доступу женщин к правосудию может препятствовать отсутствие у них знаний об имеющихся в правовой системе средствах правовой защиты или же их недоверие к самой системе. В целях улучшения доступности систем правосудия и повышения общественного доверия ключевые институты должны «разработать адресные информационно-просветительские мероприятия и обеспечить [...] распространение в различных форматах [...] информации о существующих механизмах и процедурах отправления правосудия и имеющихся средствах правовой защиты»³⁸⁵. Такие мероприятия и информация должны быть доступными и приемлемыми для всех женщин, в том числе подвергающихся нескольким формам дискриминации. В идеале, соответствующие органы правовой системы должны тесно сотрудничать с женскими НПО и другими организациями, такими как, например, НПИ, при разработке кампаний и печатных материалов.

Коммуникация может принимать различные формы, в зависимости от ее цели. Например, в некоторых юрисдикциях суды и прокуроры издают или предоставляют печатные брошюры с информацией для женщин об их законных правах и основных действиях по судебным разбирательствам соответствующего типа. В других юрисдикциях базовая правовая информация может предоставляться путем консультаций.

☑ **Передовая практика:** Королевская прокурорская служба Великобритании разработала брошюру для жертв/свидетелей в делах о домашнем насилии, в которой описывается, чего они могут ожидать от встречи с прокурором, в частности излагаются меры защиты, которые могут быть предложены в случае, если жертва дает показания; указывается, кто будет присутствовать на встрече и какова цель встречи. Предоставляется контактная информация других организаций, занимающихся поддержкой жертв/свидетелей домашнего насилия³⁸⁶. В Польше представители судебной системы (сотрудники службы пробации, судьи-стажеры и судьи) во время ежегодного мероприятия — «Неделя бесплатной помощи жертвам насилия: открытые суды» — предоставляют женщинам бесплатную информацию и юридические консультации о правах жертв, переживших насилие. Кампания посвящена различным преступлениям, включая преступления, жертвами которых становятся преимущественно женщины, как, например, изнасилование, угрожающее поведение, домашнее насилие, а также «физическое, сексуальное, экономическое и психологическое насилие (оскорбление, унижение, изоляция от семьи и друзей)»³⁸⁷.

Публикация тщательно отобранной информации о случаях насилия может помочь повысить информированность общественности о деятельности суда, а также является важным аспектом снижения безнаказанности. В частности, в случаях насилия в отношении женщин как прокуратура, так и суды могут продемонстрировать обществу степень серьезности, с которой государство относится к своим надзорным обязательствам, и что насильственные действия, независимо от того, совершены они в частной или публичной сфере, будут наказаны.

Проведение внутреннего анализа любого рода возможных сбоев в системе правосудия с точки зрения женщин — пользователей услуг правосудия является еще одним средством повышения его способности реагировать на общественное мнение.

4.13 Поддержка женщин в секторе правосудия

В государствах Восточного партнерства, участвующих в проекте, женщины, как правило, хорошо представлены среди специалистов юридических профессий, однако в зависимости от специальности и должности имеют место перекосы. Кроме того, картина представленности женщин среди судей и прокуроров в разных государствах также неодинакова. Сравните следующие данные³⁸⁸:

385 Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин. Общая рекомендация № 33, касающаяся доступа женщин к правосудию, пункт 17(с).

386 С текстом буклета можно ознакомиться по адресу: <http://www.cps.gov.uk/publications/prosecution/witnesseng.html>.

387 International Human Rights Initiative, Inc. (IHRI)/ Due Diligence Project. 2014. *Due Diligence and State Responsibility to Eliminate Violence against Women. Regional Report: Europe*. p. 26.

388 Все данные за 2014 год. European Commission for the Efficiency of Justice (CEPEJ). 2016. *European judicial systems. Efficiency and quality of justice*. CEPEJ STUDIES No. 23 pp. 101, 103, 136, 104.

Профессиональные судьи женского пола в разбивке по инстанциям (в процентах от общего числа, 2014 год)

Страна	Профессиональные судьи женского пола	Профессиональные судьи женского пола, работающие в судах 1-й инстанции	Профессиональные судьи женского пола, работающие в судах 2-й инстанции	Профессиональные судьи женского пола, работающие в верховных судах
Армения	23%	22%	31%	18%
Азербайджан	11%	Н/д	Н/д	Н/д
Грузия	49%	50%	51%	21%
Республика Молдова	45%	43%	52%	47%
Украина	Н/д	Н/д	Н/д	Н/д

Н/д означает «нет данных».

Председатели суда женского пола в разбивке по инстанции (в процентах от общего числа, 2014 год)

Страна	Всего председателей суда женского пола	Суды 1-й инстанции	Суды 2-й инстанции	Верховный суд
Армения	0%	0%	0%	0%
Азербайджан	4%	3%	17%	0%
Грузия	4%	5%	0%	0%
Республика Молдова	22%	25%	0%	0%
Украина	Н/д	Н/д	Н/д	Н/д

Н/д означает «нет данных».

Государственные прокуроры женского пола в разбивке по инстанции (в процентах от общего числа, 2014 год)

Страна	Государственные прокуроры женского пола	Нижестоящая инстанция	Вышестоящая инстанция	Генеральные прокуроры
Армения	10%	Н/п	Н/п	Н/п
Азербайджан	4%	Н/д	Н/д	Н/д
Грузия	26%	Н/п	Н/п	Н/п
Республика Молдова	30%	30%	24%	30%
Украина	31%	34%	28%	27%

Н/д означает «нет данных»; н/п означает «не применимо».

Руководители органов прокуратуры женского пола, в разбивке по инстанциям (в процентах от общего числа, 2014 год)

Страна	Руководители органов прокуратуры женского пола	Нижестоящая инстанция	Вышестоящая инстанция	Генеральные прокуроры
Армения	0%	Н/п	Н/п	Н/п
Азербайджан	Н/д	Н/д	Н/д	Н/д
Грузия	4%	Н/п	Н/п	Н/п
Республика Молдова	5%	5%	0%	0%
Украина	4%	4%	0%	0%

Н/д означает «нет данных»; н/п означает «не применимо».

Данные показывают, что женщины лучше представлены среди судей, чем среди прокуроров. Тем не менее очевидна «тенденция к снижению», аналогичная той, что наблюдается в других странах ЕС: чем выше должность в иерархии, тем ниже доля судей женского пола. Самые низкие показатели представленности женщин в судебных органах отмечаются на уровне верховных судов и председателей суда. Представленность женщин среди сотрудников органов прокуратуры отражает аналогичную тенденцию, что и в случае судебных органов: доля женщин-прокуроров меньше на руководящих позициях, чем на остальных должностях.

Данные о количестве женщин и мужчин в системе правосудия не дают нам даже ограниченного представления о любых гендерных моделях занятости в других сферах. В действительности, «женщины, как правило, представлены в избыточном количестве в традиционно женских сферах, таких как гражданское и семейное право, в то время как избыток мужчин наблюдается в тех областях, которые воспринимаются в большей степени мужскими, таких как, например, налоговое или коммерческое право. Как следствие, такие сферы с преобладанием мужчин могут быть менее восприимчивыми к потребностям женщин»³⁸⁹. Преобладание мужчин в правоохранительных органах было определено в качестве фактора, который часто является причиной того, что женщина решает не сообщать о гендерном насилии или отказывается сотрудничать в ходе судебного преследования, и поэтому ряд стран приступили к созданию полицейских подразделений, в состав которых для работы с такими преступлениями входят сотрудники-женщины.

Поддержка женщин в секторе правосудия включает несколько аспектов. Она может быть связана с улучшением доступа женщин к юридическим профессиям. Поощрение гендерного равенства в судебной системе — важнейший способ укрепления судебной власти в целом, и государства должны стремиться к обеспечению гендерного баланса «на каждом уровне, включая самые высокие должности», который должен отражать представленность женщин в обществе в целом³⁹⁰. Таким образом, должны быть приняты меры для обеспечения набора женщин на конкретные должности в системе правосудия на равной основе с мужчинами, а также для устранения барьеров на пути карьерного роста женщин, поскольку такие барьеры сами по себе являются дискриминационными. Так, в Республике Молдове кандидаты на определенные руководящие должности в правовой системе обязаны иметь пять лет непрерывного стажа в правовой сфере. Женщины-юристы, уходящие в отпуск по уходу за ребенком (или на самом деле в любой другой отпуск по семейным обстоятельствам), не могут соблюсти такое требование, если отпуск рассматривается в качестве прерывания службы. В действительности, несколько юристов подало жалобу в Комиссию Молдовы по гендерному равенству в связи с тем, что для получения бесплатного медицинского страхования (по беременности или для ребенка до трех лет) юрист обязан приостановить действие лицензии³⁹¹. Несмотря на то, что это требование является нейтральным в гендерном отношении, оно оказывает на женщин дискриминационное влияние, учитывая то, что женщины чаще, чем мужчины берут

389 Council of Europe Gender Equality Commission. 2013. *Feasibility Study: Equal Access to Justice for Women*. p. 20.

390 Council of Europe Plan of Action on Strengthening Judicial Independence and Impartiality, 2016, CM(2016)36, Action 1.2.

391 Council of Europe. 2016. *Barriers, Remedies and Good Practices for Women's Access to Justice in Five Eastern Partnership Countries*.

отпуск по уходу за ребенком. По сути женщины обязаны иметь более пяти лет непрерывного стажа и поэтому недостаточно представлены на руководящих должностях³⁹².

Во-вторых поддержка женщин в секторе правосудия не ограничивается обеспечением гендерного равенства в составе суда и требует наличия гендерной компетенции. Судьи и другие сотрудники суда обязаны проходить обучение по темам, освещенным в настоящем руководстве.

И наконец, поддержка женщин также может относиться к учреждению профессиональных групп, отстаивающих интересы женщин. Есть немало примеров, когда женщины юридических профессий образуют объединения, и не только для налаживания деловых контактов, поддержки и обсуждения любых сложных вопросов, с которыми они сталкиваются в своей профессии, но и для того, чтобы возглавить деятельность по поощрению прав женщин и обеспечению доступа к правосудию в более широком смысле. Например, объединения женщин-судей и женщин-юристов лоббировали реформы, которые позволили улучшить реагирование правовой системы на насилие в отношении женщин. Такие организации, как национальные отделения Международной ассоциации женщин-судей (МАЖС) также проводят просветительскую работу, предлагают обучение и образовательные программы, направленные на повышение потенциала практикующих юристов (в том числе других судей), разработку методических материалов и проведение анализа.

392 Там же.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Доступ женщин к правосудию — это многоаспектное понятие. Для того чтобы обеспечить доступ женщин к правосудию, следует применять подход, нацеленный на преодоление препятствующих такому доступу факторов на законодательном и институциональном уровне, а также в социально-экономической и культурной сфере. Субъекты сектора правосудия обязаны ориентироваться во взаимосвязанных компонентах доступа к правосудию и знать, что требуется от них в силу их профессиональной роли на каждом из этапов. Несмотря на кажущуюся сложность такой задачи, как улучшение доступа женщин к правосудию, многие меры, которые должны принимать прокуроры и судьи, можно свести к простой формуле — выполнение ежедневных обязанностей с учетом гендерных факторов. Этот подход признает различия, присущие опыту женщин и мужчин, в том числе связанному с нарушением прав человека и со взаимодействием с системой правосудия, позволяет понять различия в потребностях женщин и мужчин, обращающихся в суд или ищущих средства правовой защиты, а также осознать, насколько широко распространены гендерные стереотипы, даже если мы о них не подозреваем.

Совет Европы, Европейский союз и эксперты ООН (например, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин и Специальный докладчик по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях) признают, что в правовых системах всё еще существуют воздействующие на женщин препятствия, тормозящие прогресс на пути к гендерному равенству. Можно утверждать, что гендерное неравенство усугубляется или укореняется с каждым новым нарушением прав женщин (первичный опыт гендерного неравенства) и с каждым отказом в эффективных средствах правовой защиты нарушенных прав (вторичный опыт гендерного неравенства и дискриминации).

Необходимость одновременно бороться с гендерным неравенством и за улучшение доступа к правосудию приобретает всё большее значение, по мере того как первая декада нового тысячелетия приближается к концу. Цели в области устойчивого развития (ЦУР) пришли на смену целям в области развития, сформулированным в Декларации тысячелетия, и представляют собой глобальный план действий на период до 2030 года. Одна из целей в области устойчивого развития — обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек (цель 5) — предусматривает разработку государствами законодательной основы для борьбы с дискриминацией. ЦУР также требуют обеспечить доступ к правосудию для всех и создать эффективные, подотчетные и основанные на широком участии учреждения на всех уровнях (цель 16). Обе эти цели в совокупности создают основу для адресных согласованных усилий, направленных на предоставление женщинам, наряду с мужчинами, равной защиты системы правосудия тогда, когда она им необходима.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Практические вопросы проведения обучения в области обеспечения доступа женщин к правосудию³⁹³

Для составления плана учебного мероприятия, посвященного вопросам обеспечения доступа женщин к правосудию, требуется выполнить ряд действий. Помимо более широких аспектов, которые необходимо учитывать при планировании учебных курсов для судей и прокуроров с точки зрения качества, есть несколько особенностей, связанных с рассматриваемой темой. Настоящий раздел содержит краткое описание и рекомендации по общим аспектам планирования учебных мероприятий для судей и/или прокуроров с акцентом на конкретные вопросы, которые могут возникнуть в процессе подготовки к проведению обучения в области обеспечения доступа женщин к правосудию. Он разделен на четыре основных подраздела: а. Подготовка учебных курсов; б. Проведение учебных курсов; в. Оценка учебных курсов; и г. Контроль исполнения. Кроме того, в приложении содержится примерная программа учебных курсов и предлагается контрольный перечень.

а. Подготовка учебных курсов

В идеале любое учебное мероприятие должно планироваться в рамках утвержденных учебных планов национальных учреждений по повышению квалификации судей и прокуроров. Это гарантирует, что обучение будет сертифицированным и, следовательно, признанным на национальном уровне. Это не только повысит интерес к учебным курсам среди судей и прокуроров и увеличит количество участников, но и повысит вероятность того, что обучающиеся смогут использовать новую информацию и полученные навыки в своей повседневной практике. Проведение такого обучения на базе национального учебного заведения также будет способствовать устойчивости результатов обучения. Институциональный контекст поможет применению полученных во время обучения опыта и знаний, а также учебных материалов и институциональной памяти, приобретенной во время таких учебных курсов, при обучении в будущем.

С самого начала необходимо принять ключевые решения относительно вида обучения, которое требуется провести:

- Будет ли обучение проводиться в рамках повышения квалификации судей и/или прокуроров или в рамках первоначальной подготовки?
- Проводятся ли учебные курсы по вопросам обеспечения доступа женщин к правосудию как отдельное или комплексное обучение? В частности, посвящено ли содержание учебных курсов исключительно теме обеспечения доступа женщин к правосудию или эта тема является одним из аспектов более широкого обучения, например, посвященного гарантиям доступа к правосудию, закрепленным в Европейской конвенции по правам человека?
- Есть ли конкретная категория судей и прокуроров, которая является целевой аудиторией для проведения учебных курсов? Кто из них лучше всего подходит для применения новых знаний и навыков в своей практической деятельности?

³⁹³ В Приложение включены аспекты, касающиеся именно обучения в области обеспечения доступа женщин к правосудию как темы гендерного равенства. Что касается общих рекомендаций относительно обучения в области прав человека, настоящий раздел основывается на Учебном руководстве Совета Европы по Европейской конвенции по правам человека: Council of Europe. 2007. Training Manual on the European Convention of Human Rights.

i. Выбор инструкторов и экспертов

Наиболее оптимальным является проведение обучения в области обеспечения доступа женщин к правосудию на основе настоящего Учебного руководства группой инструкторов в составе одного или нескольких национальных инструкторов и международного инструктора (опционально), а также инструкторов по праву и экспертов по гендерным вопросам.

Если учебное мероприятие организуется национальными учебными заведениями, то рекомендуется, по возможности, полагаться на опыт национальных экспертов, работающих в этих учебных заведениях, и выбирать инструкторов той же профессии, что и обучающиеся. Если обучение проводится для судей, отличным выбором в качестве инструкторов будут другие судьи того же ранга. Если в инструкторе видят коллегу по профессии, его репутация среди обучающихся, вероятно, будет намного выше, а следовательно, будет оказано большее воздействие на установки и ценности обучающихся. Тем не менее, даже если для проведения обучения приглашены международные инструкторы, они должны проводить отдельные части обучения вместе с национальными инструкторами. При выборе международных инструкторов, которые не говорят на одном языке с обучающимися, необходимо позаботиться о том, чтобы программа обучения предусматривала достаточное количество времени на перевод. Необходимость использования оборудования для перевода также может повлиять на то, каким образом обустроена учебная аудитория. Это важные аспекты, которые необходимо учитывать при подготовке к проведению обучения.

Принимая во внимание специфику темы, важно обеспечить участие инструкторов, которые компетентны в гендерных вопросах. Для этого может потребоваться привлечение ряда инструкторов, не входящих в постоянный штат сотрудников национальных учреждений по повышению квалификации судей или прокуроров. Это могут быть юристы или представители общественных организаций, работающих непосредственно с женщинами. Можно пригласить представителей национальных органов власти, обладающих соответствующей компетенцией или принимающих участие в разработке соответствующего законодательства. Это могут быть сотрудники министерства юстиции, МВД, прокуратуры и т. д. Что касается общественных организаций, то, помимо юристов, которые представляют женщин в суде, также может быть полезным пригласить психолога для участия в той или иной части учебных курсов, особенно, если они посвящены вопросам насилия в отношении женщин.

Зачастую при проведении обучения для судей приглашаются лица, входящие в группы, которых затрагивают судебные решения. В данном случае это могут быть, например, женщины, которые подверглись насилию или дискриминации в области занятости. Еще одним эффективным способом донесения точки зрения женщин, которых напрямую затрагивают судебные решения, является посещение женской организации, помогающей женщинам — жертвам гендерного насилия или оказывающей юридическую помощь женщинам по более широкому кругу вопросов. Такие посещения могут быть организованы при условии, что учебные курсы длятся более одного дня.

ii. Оценка потребностей в обучении в области обеспечения доступа женщин к правосудию

Знания группы обучающихся и их текущие потребности играют решающую роль для эффективного планирования учебного мероприятия, но получение подобной информации может оказаться проблематичным, особенно в условиях нехватки времени. Однако следует использовать любую возможность для ее получения, и учебные заведения, а также инструкторы должны учитывать важность определения и анализа текущих потребностей в обучении.

Оценка потребностей в обучении может осуществляться различными способами. На уровне учебных заведений в получении данной информации поможет проведение регулярных встреч с представителями судов и органов прокуратуры, в том числе, например, по результатам аттестаций или индивидуальных собеседований с судьями и прокурорами, а также на основе данных о судебных делах или стандартах качества. Учебные заведения могут использовать результаты оценки обучающимися предыдущих учебных курсов для определения будущих потребностей в обучении. Помимо использования таких непрерывных методов, учебные заведения могут проводить или заказывать проведение оценки особых потребностей. В этих целях могут использоваться обследования и/или фокус-группы среди судей и прокуроров. Осуществление такой более широкой оценки потребностей не будет целесообразным в рамках только одного учебного мероприятия, поэтому планирование учебного мероприятия, посвященного обеспечению доступа женщин к правосудию, должно основываться на оценке текущих потребностей на уровне

учреждений по повышению квалификации судей и прокуроров. Если конкретную информацию о текущих потребностях в данной области получить невозможно, инструктор может рассмотреть возможность обращения к представителям соответствующих учебных заведений и рассылки участникам простых опросников достаточно заблаговременно до даты проведения обучения.

Следует иметь в виду, что потребности могут быть не только определяемыми самостоятельно. Одним из распространенных препятствий на пути к рассмотрению гендерных тем в любой области обучения является утверждение о нерелевантности гендера. Учебные заведения и/или инструкторы должны быть готовы объяснить необходимость в проведении обучения в области обеспечения доступа женщин к правосудию. Данная потребность может быть установлена учреждениями по повышению квалификации судей и прокуроров на основе международных, региональных и национальных стандартов. Например, в настоящее время все больше государств-членов ратифицируют Конвенцию Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Стамбульскую конвенцию). Она содержит обширные положения, целью которых является обеспечение доступа женщин — жертв гендерного насилия к правосудию. Недавняя или ожидаемая ратификация Стамбульской конвенции может свидетельствовать о необходимости проведения обучения в данной области среди судей и прокуроров, особенно в силу того, что сама Конвенция призывает государства, являющиеся ее участниками, проводить такое обучение для всех специалистов в соответствующей области (статья 15). Еще одним источником информации для определения потребностей могут быть опросы общественного мнения или специальные опросы, посвященные общественному восприятию судебной системы. Гендерное равенство может быть определено как ценность, которая играет все более важную роль среди населения; но в то же время у женщин может быть ощущение, что судебная система к ним несправедлива. Такая информация об общественном мнении важна для подтверждения потребности в обучении по вопросам обеспечения доступа женщин к правосудию.

После определения потребностей необходимо определить цели обучения с учетом осуществленной ранее оценки. При проведении учебных курсов можно выделить четыре различных аспекта процесса обучения, указанные в приведенной ниже таблице³⁹⁴. Целью любого учебного курса является применение, по возможности, всех этих четырех категорий. При определении целей конкретного учебного курса, который проводится на основе настоящего Учебного руководства, необходимо учитывать следующее: повышение знаний и навыков судей и прокуроров по конкретной теме обеспечения доступа женщин к правосудию, а также формирование установок и ценностей, которые поддерживают гендерное равенство.

Знания	Навыки	Установки	Ценности
Например: знание инструментов обеспечения прав человека / соответствующей судебной практики Европейского суда по правам человека и национальных судов.	Например: навыки в области определения проблем с обеспечением прав человека и анализа соответствующих правовых норм с целью применения закона в определенной ситуации.	Например: соответствующие установки относительно укрепления профессиональной ответственности в области соблюдения и продвижения прав женщин.	Например: ценности, предусматривающие приверженность соответствующих специалистов принципам гендерного равенства и иным, связанным с ним принципам.

iii. Адаптация к целевой аудитории (судьи, прокуроры или смешанная группа)

Основной целевой аудиторией настоящего Учебного руководства являются судьи и прокуроры. Состав группы участников учебных курсов определяется совместно с национальными учебными заведениями или непосредственно ими с учетом их полномочий и общепринятой практики. В некоторых странах учебные заведения на национальном уровне уполномочены проводить обучение судей, прокуроров и специалистов в области права в более широком смысле. В других странах их полномочия могут быть более ограниченными, и для каждой специальности может существовать отдельное учебное заведение.

³⁹⁴ Учебное руководство Совета Европы по Европейской конвенции по правам человека: Council of Europe Training Manual on the European Convention on Human Rights. p. 12.

При выборе участников следует отдавать предпочтение более разнородным, а не однородным группам. Даже в группе, состоящей из людей одной профессии, есть различия по уровню квалификации участников (начальный/продвинутый), их положению в судебной иерархии (суды первой инстанции, апелляционные суды, верховные или конституционные суды в случае проведения обучения для судей) и географическому распределению (участники, работающие в одних и тех же или разных судах или регионах). Эти различия влияют на динамику в группе. В более однородной группе может быть проще достичь высокого уровня доверия, но смешанные группы, в том числе с участием судей и прокуроров, а также других специалистов в области права, имеют множество преимуществ. С учетом того, что обеспечение доступа женщин к правосудию включает в себя все этапы отправления правосудия, более смешанный состав группы может помочь получить важную информацию по данной проблеме. Разнородный состав группы также может способствовать более широкому взаимодействию среди различных специалистов по вопросам права с целью улучшения доступа женщин к правосудию.

iv. Разработка программы обучения, учебных материалов и практических упражнений

Настоящее Учебное руководство может быть использовано в качестве основного источника при подготовке к учебному мероприятию, посвященному вопросам обеспечения доступа женщин к правосудию.

Основные части руководства содержат достаточное количество материала для подготовки презентаций по выбранным для проведения обучения темам. Учебные заведения и инструкторы могут рассмотреть возможность заблаговременной отправки Руководства обучающимся, чтобы они смогли ознакомиться с его темами и содержанием, поскольку во время учебного мероприятия возможности изучать Руководство подробно не будет. Общая часть Руководства дополнена частями, посвященными конкретным странам и содержащими соответствующую информацию о национальном законодательстве и ситуации с положением женщин в той или иной стране.

Настоящее Руководство не содержит примеры упражнений для каждого модуля, но инструкторы могут разработать упражнения на основе приведенных в каждом модуле примеров и вопросов для обсуждения. Например, в модуль, посвященный семейному праву (модуль III «Что должен знать каждый специалист-практик», раздел 3.3), включена таблица стереотипов и мифов о распределении гендерных ролей в семье и примеров их влияния на рассмотрение дел в соответствии с семейным правом, в частности на решение вопроса об опеке, разделе имущества после развода, регистрации брака. К таблице прилагается контрольный перечень вопросов для обсуждения, используя которые преподаватели могут провести групповое обсуждение гендерных стереотипов, распространенных при решении семейных вопросов, и их влияния на судебные решения по делам, касающимся семейных отношений.

Кроме того, Руководство не содержит и развернутых тематических исследований, но в нем приводится большое количество ссылок на примеры из судебной практики, связанные с обсуждаемым вопросом. Преподаватели могут внести изменения в приведенные в Руководстве примеры из судебной практики, чтобы разработать тематические исследования, которые можно использовать для работы в группах. Так, в модуле 4.9 (Взаимодействие и методы обращения с женщинами — свидетелями и участницами судебного процесса), рассматривается пример дела «Бевакуа и С. против Болгарии» (Bevacqua and S. v. Bulgaria) и предлагается вопрос для обсуждения. Инструкторы могут использовать как описание дела, так и предложенный для обсуждения вопрос с целью разработки тематического исследования для работы в группах по вопросам взаимодействия и методам обращения с женщинами — жертвами домашнего насилия в контексте вынесения решений об опеке над детьми.

В презентациях или обсуждениях необходимо рассмотреть практические вопросы о статусе международных и региональных инструментов, применяемых национальными судами, а также примеры случаев из судебной практики, в которых между международным и национальным законодательством может возникнуть конфликт. Полезная дискуссия на эту тему и конкретные примеры приведены в главах настоящего Учебного руководства, посвященных конкретным странам.

Помимо указанных материалов, которые могут быть разработаны непосредственно на основе содержания Учебного руководства, могут также использоваться другие ресурсы и материалы.

- Инструкторы могут рассмотреть гипотетические случаи. Пример гипотетического случая сексуального насилия приведен в приложении 3. Кроме того, они могут привести факты из решений, вынесенных Европейским судом по правам человека или Комитетом по ликвидации дискриминации

в отношении женщин, и попросить участников определить, было ли в них нарушение и, если да, то каких статей и применимых норм. Название дела и страны, о которых идет речь, необходимо держать в тайне до конца обсуждения, чтобы участники не смогли посмотреть информацию о нем в сети Интернет. Участники могут разбиться на небольшие группы и провести мозговой штурм по рассматриваемым делам, а затем представить его результаты всей группе. Инструкторы должны обсудить сделанные группами выводы и провести анализ фактических решений.

- Кроме того, для разработки тематического исследования зачастую можно использовать сообщения из СМИ, касающиеся нарушений прав человека.
- Проведение учебных судебных разбирательств может способствовать более активному участию обучающихся и стать полезным способом побуждения обучающихся к практическому применению новых подходов и навыков, полученных в интерактивной форме. Ролевая игра считается методом обучения, который имеет один из самых высоких показателей усвоения полученных знаний и навыков.
- До или после презентации на тему актуальных международных стандартов и стандартов Совета Европы можно попросить участников перечислить соответствующие международные нормы о правах человека, касающиеся обеспечения равного доступа женщин к правосудию. Это может быть сделано как в группах, так и индивидуально.
- Обратите внимание на то, что в приложении 1 к настоящему Учебному руководству перечислены некоторые дополнительные ресурсы, включая видео- и мультимедийные.

Инструкторам, проводящим обучение в области обеспечения доступа женщин к правосудию, необходимо облегчить обсуждение гендерных стереотипов в группе обучающихся. Ниже предлагается ряд упражнений, которые помогут инструкторам в обсуждении гендерных предрассудков и окажут содействие участникам учебных курсов в критическом осмыслении гендерных стереотипов.

Упражнение 1. Подумайте о гендерных стереотипах, распространенных в культуре/культурах, с которыми вы знакомы.

Рассмотрите следующие поговорки и укорененные в них гендерные стереотипы³⁹⁵. Можете ли вы вспомнить похожие/другие поговорки в известной вам культуре? Какие гендерные стереотипы они отражают?

Добродетельная девушка та, которая страдает и умирает, не издав ни единого звука (Индия).

Мудрая женщина — дважды дура (США).

Хорошая жена, травмированная нога и пара порванных брюк сидят дома (Нидерланды).

Только бесчестная жена подает на своего мужа в суд (Уганда).

Женщины задают вопросы, мужчины дают ответы (Арабские страны, различные языки).

Предмет гордости мужчины заключается в знаниях, а предмет гордости женщины — в отказе от знаний (Бразилия).

Если на вас хорошо сидит юбка, не пытайтесь примерить штаны своего мужа (креольский, о. Мартиника).

Упражнение 2. Подумайте над следующим вопросом: В каких аспектах к женщинам/мужчинам в вашем сообществе применяется разный подход?

Информационный бюллетень Совета Европы по вопросам равенства между мужчинами и женщинами³⁹⁶ приводит следующие факты о гендерном неравенстве в государствах—членах Совета Европы:

В государствах — членах Совета Европы женщины до сих пор крайне слабо представлены на должностях, связанных с принятием решений. В 2015 году женщины занимали 26% мест в национальных парламентах, в то время как мужчины составляли в них подавляющее большинство (76%). Кроме того, доля мужчин в правительствах государств — членов Совета Европы равнялась 77%, женщин — 23%. Неравенство

³⁹⁵ Примеры взяты из онлайн-учебного курса «Я знаю гендер» (I Know Gender) Учебного центра «ООН-Женщины»: <https://trainingcentre.unwomen.org/course/description.php?id=2>

³⁹⁶ Информационный бюллетень Совета Европы по фактам неравенства между мужчинами и женщинами: Council of Europe. 2015. Factsheet on Equality between Women and Men: <https://rm.coe.int/168064f51b>

наблюдается и на рынке труда: доля участия (экономически активных) женщин составляет на нем 52% , мужчин — 66%. В большинстве стран женщины получают в среднем всего от 60% до 75% от заработной платы мужчин, а средний разрыв в размере пенсии между мужчинами и женщинами в 28 государствах — членах ЕС достигает 39%. Данные факты неравенства также создают препятствия на пути к обеспечению доступа женщин к правосудию, поскольку они означают, что у женщин меньше ресурсов, чем у мужчин, и что мужчины занимают доминирующее положение в органах, принимающих решения.

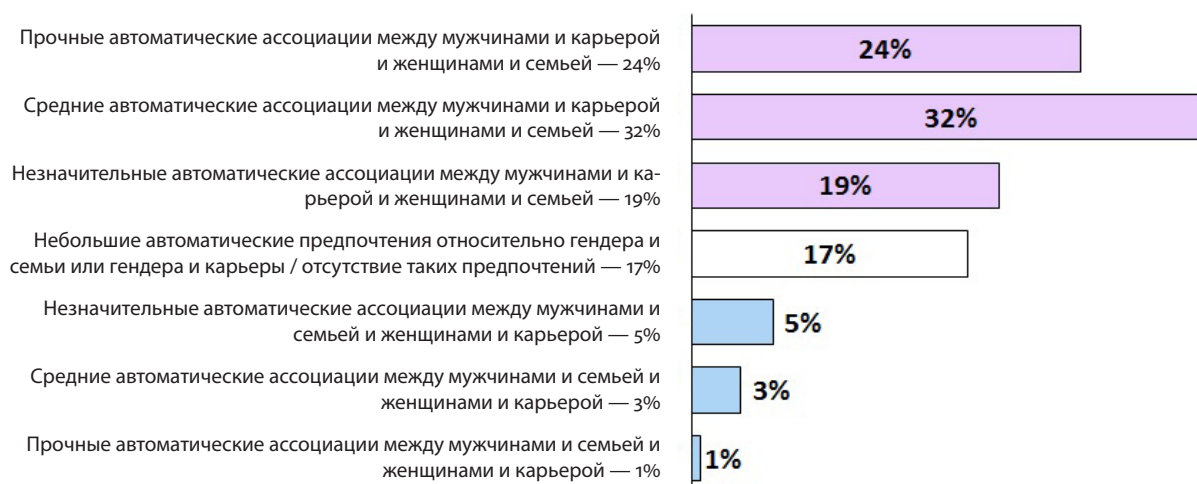
Инструкторы также должны иметь на руках статистические данные по фактам гендерного неравенства в той стране, где проходит обучение (см. части Руководства, посвященные конкретным странам).

Упражнение 3. Оценка предвзятого отношения и обсуждение стереотипов: гендер и карьера

Попросите участников пройти **тест подсознательных ассоциаций «Гендер и карьера»**³⁹⁷. Инструктор также должен пройти этот тест и сообщить набранный балл, что будет способствовать формированию доверия в группе. На прохождение теста требуется около 10 минут. Для этого нужен доступ к компьютеру и сети Интернет. Объясните, что многих могут удивить результаты тестирования и что они никак не связаны с профессионализмом человека. Это просто способ лучше понять, насколько глубоко укоренены некоторые ассоциации. Это важно, поскольку подсознательные предпочтения могут предсказывать поведение. Они связаны с дискриминацией при приеме на работу и продвижении по службе, оказанием медицинской помощи и принятием решений, касающихся уголовного правосудия.

Предлагаемый тест подсознательных ассоциаций зачастую отражает относительную связь «семья — женщины» и «карьера — мужчины». Результаты тестирования других людей показывают, что большинство из них подсознательно ассоциируют с карьерой именно мужчин.

Доля (%) web-респондентов с каждым баллом

Представлено распределение по 846 020 баллам, полученным в результате прохождения теста подсознательных ассоциаций при выполнении задания «Гендер — карьера» в период с января 2005 г. по декабрь 2015 г.

Теперь посмотрите на набранное количество баллов и обсудите результаты. Инструктор может собрать результаты теста анонимно и представить их группе в агрегированном виде. После этого инструктор может содействовать обсуждению последствий подсознательного предвзятого отношения и способов минимизировать его влияние на принятие судебных решений.

Инструкторы также должны запланировать проведение оценки в конце обучения для проверки уровня усвоения полученных знаний. Это можно сделать в форме контрольного опроса, который участники группы должны пройти все вместе, а не каждый по отдельности.

³⁹⁷ Тест подсознательных ассоциаций является одним из способов определения предвзятого отношения. Harvard University, Project Implicit. Available at <https://implicit.harvard.edu/implicit/>

Дополнительные задания могут включать разработку индивидуального плана действий на следующие полгода каждым участником учебных курсов. Обучающихся просят подумать о том, каким образом они могут применить полученные знания и навыки в ближайшие полгода. Кроме того, это очень полезный метод контроля, т. к. инструктор может вернуться к участникам учебных курсов через полгода после проведения обучения и проверить, как они смогли применить полученные знания и навыки на практике и с какими трудностями при этом столкнулись.

Заключительный этап подготовки к учебным курсам заключается в выборе средств и методов обучения, согласовании состава инструкторов, модераторов и других экспертов и элементов обучения, а также тщательном рассмотрении временных ограничений. Результатом этого этапа является разработка программы обучения. Пример такой программы приведен ниже. Кроме того, в конце приложения предлагается контрольный перечень вопросов по организации учебных курсов.

Примерная программа двухдневных учебных курсов		
<p>Это пример учебных курсов, включенных в программу непрерывного обучения. Участниками являются судьи, работающие в судах первой инстанции и апелляционных судах (30 человек). Обучение проходит на базе учреждения по повышению квалификации судей.</p> <p>Обучение проводится группой в составе одного национального инструктора (судьи), одного международного инструктора и одного эксперта по гендерным вопросам. Также приглашена представительница женской организации для представления доклада приглашенного лица.</p>		Соответствующие части Учебного руководства и другие предлагаемые инструменты и средства обучения.
ПЕРВЫЙ ДЕНЬ		
8:45 — 9:00	Регистрация участников	
9:00 — 9:15	Приветственное слово представителя учреждения по повышению квалификации судей Представление инструкторов и общий обзор программы обучения	
9:15 — 10:15	Вводная сессия (Национальный инструктор)	Разогревочное упражнение и краткое представление участников учебных курсов Обсуждение цели и задач обучения; если предварительно был распространен опросник — обзор ожиданий участников Упражнение. Подумайте над следующим вопросом В каких аспектах к женщинам/мужчинам в вашем сообществе применяется разный подход? (инструктор может использовать информацию, представленную в части Руководства, посвященной данной стране, для подготовки справочных материалов для этого упражнения.)
10:15 — 10:30	Вопросы и ответы	
10:30 — 10:45	Кофе-брейк	
10:45 — 12:15	Модуль 1 (в соответствии с Учебным руководством) Доступ женщин к правосудию. Права женщин как права человека. Международные стандарты и примеры из судебной практики (Международный и/или национальный инструктор)	Презентации на основе разделов 1.1 и 1.2. общей части Руководства Видео: Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДОЖ). Краткий обзор: принцип основополагающего равенства (см. приложение к настоящему Учебному руководству)

12:15 — 13:00	Модуль 1 (упражнения) Работа в небольших группах, после которой проводится общее обсуждение	Упражнение. Права женщин являются правами человека.
13:00 — 14:15	Обед	
14:15 — 15:15	Модуль 2 (в соответствии с Учебным руководством) Стандарты в области обеспечения доступа женщин к правосудию, закрепленные в Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Стамбульской конвенции) и обзор соответствующей судебной практики ЕСПЧ	Презентации на основе модуля II общей части Учебного руководства
15:15—15:30	<i>Кофе—брейк</i>	
15:30 — 16:30	Модуль 2 (продолжение) Практическая работа в небольших группах, после которой проводится общее обсуждение	Упражнение, посвященное мифам и стереотипам, на основе таблицы, представленной в конце общей части раздела 3.2.1 Учебного руководства, посвященного теме домашнего насилия. Вопрос для обсуждения. Обдумайте следующие мифы и стереотипы и назовите этапы отправления правосудия в теоретической системе юстиции, на которых эти мифы и стереотипы могут повлиять на доступ женщин к правосудию.
ВТОРОЙ ДЕНЬ		
8:45 — 9:00	Регистрация участников	
9:00 — 10:00	Модуль 3 (в соответствии с Учебным руководством) Тематическая презентация: Насилие в отношении женщин	Презентация на основе раздела 3.3 общей части Руководства <i>Доклад приглашенной представительницы женской организации, оказывающей поддержку женщинам — жертвам домашнего насилия</i>
10:00 — 10:30	Модуль 4 (в соответствии с Учебным руководством) Практикум по вопросам доказывания	Раздел 4.3 общей части Учебного руководства
10:30 — 10:45	<i>Кофе — брейк</i>	
10:45 — 11:30	Модуль 4 Практикум по управлению делами, связанными с гендерной проблематикой, и судебными заседаниями	Раздел 4.8 общей части Учебного руководства
11:30 — 13:00	Модуль 4 Практикум по взаимодействию и методам обращения с женщинами — свидетелями и участницами судебного процесса	Раздел 4.9 общей части Учебного руководства
13:00 — 14:15	Обед	
14:15 — 15:30	Модуль 4 Представительство женщин и карьера в системе правосудия <i>Вопросы и ответы</i>	Раздел 4.13 общей части Учебного руководства

15:30 — 15:45	Заключительное задание (коллективный опрос)	Контрольный опрос
15:45 — 16:00	Кофе-брейк	
16:00 — 16:30	Оценка семинара. Вручение сертификатов (опционально)	Формы для оценки обучения; План действий: попросите участников назвать три пункта, которые они будут применять в своей повседневной работе по окончании обучения. Возможные методы контроля исполнения: попросите участников учебных курсов вернуться к этим трем пунктам через полгода и указать, применяют ли они их, если нет, то почему. С какими проблемами они столкнулись?

b. Проведение учебных курсов

Инструкторы, проводящие обучение для судей и прокуроров в области обеспечения доступа женщин к правосудию, должны избегать методов школьного обучения. Это необходимое условие для достижения успеха учебных курсов, поскольку их участники: (1) взрослые люди; (2) специалисты в области права; и (3) коллеги инструктора или, возможно, занимают более высокое положение.

Инструкторы не должны поддаваться искушению предоставить как можно больше информации в отведенное время. Вместо этого им следует сконцентрироваться на предоставлении такого объема информации, который необходим для мотивирования группы, чтобы участникам учебных курсов не было скучно. «Пирамида обучения» показывает, что люди усваивают наименьший объем информации при пассивных методах обучения, таких как лекции (5%); чтение (10%); аудиовизуализация (20%) и демонстрация (30%); и наибольший объем при методах обучения, подразумевающих участие, таких как групповое обсуждение (50%); практика конкретной работы (75%); и обучение других (90%). Вовлеченность и формирование доверия в группе — ключевые факторы успеха учебного мероприятия, особенно посвященного теме, которая затрагивает сферу деятельности обучающихся, в том числе вопросы насилия в отношении женщин, предоставления помощи, неравенства в профессии и т. д.

Открытость, честность и чувство юмора являются важными факторами, обеспечивающими заинтересованность обучающихся и формирование доверия. Подумайте над тем, чтобы начать учебное мероприятие с забавной истории, которая снимет напряжение. Пример того, как можно начать обучение, приведен ниже.

Пример разогревочного упражнения³⁹⁸

1. поприветствуйте участников учебных курсов и представьтесь группе. Это необходимо сделать очень кратко.
2. попросите каждого участника представиться, просто добавив перед своим именем прилагательное, которое начинается с той же буквы, что и имя, и затем сообщить название своей организации и занимаемую должность. Вы можете начать с себя в качестве примера для остальных.

Например:

«Я общительная Ольга. Я работаю судьей по семейным делам».

«Я надежная Надежда. Я работаю в апелляционном суде N».

«Я остроумный Олег. Я работаю судьей по уголовным делам».

³⁹⁸ Пример взят из учебных материалов Американского кооперативного общества по оказанию помощи во всех странах мира (КЭР) по вопросам гендера, равенства и разнообразия (Cooperative for Assistance and Relief Everywhere. 2014. Gender, Equity and Diversity Training Materials).

Упражнение может выполняться сидя, но будет веселее и активнее, если участники встанут в круг. Каждый участник выходит в центр круга, когда представляется. Все участники запомнят забавные эпитеты, названные остальными. Что самое важное, это создаст неформальную атмосферу.

Одной из основных ролей инструктора является обеспечение активного участия всех обучающихся в обсуждении тем и их контакта с другими участниками группы. С самого начала необходимо обозначить, что активное участие обучающихся в процессе обучения является основным правилом и что оно важно для успеха учебного мероприятия.

На активность обучающихся влияют не только выбранные инструктором методы и стиль обучения, но и среда обучения, например, место его проведения, оборудование и обстановка в учебной аудитории. Последняя играет важную роль в повышении уровня участия обучающихся. Размер учебной аудитории должен соответствовать численности группы, т. е. он должен быть достаточно большим, чтобы обеспечивать комфорт, но не слишком большим, чтобы участники не смогли где-то спрятаться от остальных. Предпочтительно гибкое распределение мест с рассадкой в форме буквы «U», поскольку таким образом все участники смогут видеть друг друга, а инструктор сможет перемещаться по центру. Необходимо избегать аудиторий и классов, в которых стулья расставлены в фиксированном порядке. Рассадка в стиле банкетного зала по 4-6 человек за столом будет полезной при проведении обсуждений в небольших группах.

Для построения доверия в группе можно попросить участников рассказать о случаях из своей жизни. Инструктор может продемонстрировать открытость, поделившись собственным опытом, например, ситуацией, в которой кто-то был подвергнут дискриминации. Такой основанный на опыте подход можно использовать для развенчания мифа о беспристрастности и разъяснения того, что каждый специалист — это человек, и вместо того, чтобы отвергать влияние личного опыта, собственных ценностей и взглядов, нужно четко их сформулировать и подумать о том, как они могут повлиять на принятие решений, в частности судебных.

Для обеспечения активного участия обучающихся в процессе обучения им должна быть предоставлена возможность говорить, задавать вопросы, обсуждать, ДЕЛАТЬ что-либо, а не просто слушать (инструктора или других выступающих). Вовлеченность, а не пассивное восприятие повышает ценность учебных курсов для участников, а также удовольствие, получаемое от процесса обучения инструкторами. Не существует определенного правила относительно того, какой объем групповой работы и какое количество упражнений должно включать в себя учебное мероприятие. Так, некоторые инструкторы предпочитают проводить обучение исключительно в виде групповой работы с минимальным количеством или отсутствием презентаций. Такой подход, напоминающий проведение семинара, может оказаться очень эффективным, поскольку он позволяет рассмотреть темы только посредством обсуждения и получения обратной связи от инструктора. Однако он может потребовать более тщательной предварительной подготовки, включая рассылку Учебного руководства с просьбой к обучающимся заранее ознакомиться с соответствующими частями.

Групповая работа может проводиться в форме *мозгового штурма* (участников просят подумать над конкретным утверждением или вопросом, а инструктор записывает высказанные ими идеи на флипчарте); *дискуссионных групп* (участники разбиваются на небольшие группы по 3—4 человека, которые быстро обсуждают один вопрос или отвечают на него и затем сообщают результаты присутствующим); или *«игры в снежки»* / *«построения пирамиды»* (участников разбивают на пары или тройки и просят обсудить ту или иную тему в течение короткого периода времени, скажем, 3—4 минут, затем эти пары или тройки обсуждают полученные ими выводы с другими парами или тройками еще какое-то время, чтобы определить, имеются ли между ними разногласия / пришли ли они к сделанному выводу одними и теми же способами, после чего проводится общее обсуждение)³⁹⁹.

Групповая работа также может проводиться в виде ролевой игры. Это особенно актуально для темы взаимодействия и методов обращения с женщинами — свидетелями и участницами судебного процесса с учетом гендерной проблематики (см. модуль 4.9 Учебного руководства). Эффективной может оказаться разработка упражнения в виде судебного слушания — ролевой игры (жертва; прокурор; полицейский; судья) на тему домашнего насилия или сексуального насилия. Играющие роли участники затем выполняют ролевую игру перед всей группой. Учтите, что инструктору необходимо подготовить сценарий ролевой игры заранее.

³⁹⁹ Данная классификация видов групповой работы представлена в Учебном руководстве по Европейской конвенции по правам человека, стр. 54—55: Council of Europe. 2007. Training Manual on the European Convention on Human Rights.

Еще одним видом групповой работы, который подходит для рассмотрения тем Учебного руководства, поскольку они часто касаются установок и ценностей судей и прокуроров, является упражнение по эмфатическому принятию перспективы (видению ситуации с точки зрения других людей). Например, после прослушивания доклада, сделанного женщиной — жертвой или представительницей женской организации, или посещения приюта (при наличии разрешения) попросите группу попытаться взглянуть на ситуацию с точки зрения жертвы и обсудить, что может помешать ей заявить о случившемся в полицию или дать показания в суде.

c. Оценка учебных курсов

В идеале оценка проведенного обучения должна включать как оценку инструкторами уровня усвоения участниками полученных знаний, так и предоставление обучающимися обратной связи по качеству обучения. Важно использовать форму оценки, в которой обучающиеся могут оставить свои отзывы, в конце обучения. Результаты такой оценки могут быть представлены при проведении обучения в будущем. Они также помогут определить будущие потребности в обучении и позволят извлечь уроки.

d. Контроль исполнения

Контроль исполнения проводится как минимум на двух уровнях: на индивидуальном и институциональном. Как упоминалось выше, участникам учебных курсов может быть предложено составить личный план действий на ближайшие полгода после окончания обучения. Инструктор может затем проверить его исполнение, чтобы посмотреть, как участники смогли применить полученные знания на практике и с какими сложностями они при этом столкнулись. Кроме того, если обучение проводится как часть серии учебных курсов, то контроль исполнения важен для обеспечения того, чтобы участники постепенно расширяли свои знания.

На институциональном уровне важно обеспечить непрерывность и устойчивость обучения с должным контролем исполнения, чтобы убедиться в том, что полученные навыки применяются адекватным образом.

Контрольный перечень по подготовке и проведению обучения на основе Учебного руководства для судей и прокуроров по обеспечению доступа женщин к правосудию

Задача	Ответственные	Сроки
Определитесь с продолжительностью учебных курсов (в идеале 2—3 дня или как часть учебного плана по первоначальной подготовке продолжительностью в один семестр)	Учебное заведение	Как минимум за три месяца до учебного мероприятия
Определитесь с уровнем обучения (начальный/продвинутый)	Учебное заведение	Как минимум за три месяца до учебного мероприятия
Выберите инструкторов: национальных и международных, экспертов по гендерным вопросам, приглашенных докладчиков и представителей общественных организаций	Учебное заведение	Как минимум за три месяца до учебного мероприятия
Оценка потребностей в обучении	В идеале она должна быть основана на оценке текущих потребностей на уровне учебных заведений	Как минимум за два месяца до учебного мероприятия
Определение целей учебного процесса	Инструкторы и учебное заведение	Как минимум за два месяца до учебного мероприятия
Адаптация к целевой аудитории	Инструкторы	Как минимум за два месяца до учебного мероприятия

Адаптация к национальным требованиям к учебной подготовке	Учебное заведение и инструкторы	Как минимум за два месяца до учебного мероприятия
Рассылка приглашений или подтверждений участия обучающимся	Учебное заведение	Как минимум за один месяц
Разработка учебных материалов и практических упражнений	Инструкторы	Как минимум за три недели до учебного мероприятия
Убедитесь в том, что вы включили в программу обучения тематические исследования	Инструкторы	Как минимум за три недели до учебного мероприятия
Заблаговременно отправьте учебные материалы обучающимся	Учебные заведения и инструкторы	Как минимум за две недели до обучения
Подготовьте план заключительной оценки учебных курсов участниками и инструменты оценки (например, форму оценки)	Инструкторы	Как минимум за две недели до учебного мероприятия
Подготовьте дополнительные задания (например, задание составить индивидуальный план действий)	Инструкторы	Как минимум за две недели до учебного мероприятия
Разошлите окончательную программу (в том числе ожидаемые результаты процесса обучения)	Инструкторы и учебное заведение	Как минимум за одну неделю до обучения
Оценка учебных курсов	Инструкторы и обучающиеся	В день проведения учебного мероприятия
Выдача сертификатов	Учебное заведение	Сертификаты готовятся заранее и выдаются в последний день обучения
Обсудите результаты оценки и потребности в обучении в будущем	Учебное заведение и инструкторы	Вскоре после проведения учебного мероприятия
Контроль исполнения	Учебные заведения, инструкторы, обучающиеся	Через полгода после обучения

Примечание: помимо описанных выше действий, при подготовке к учебному мероприятию необходимо должным образом решить практические вопросы по его организации, такие как: бюджет; таблички с именами участников и инструкторов; место проведения; обустройство учебной аудитории; обеспечение перевода; перерывы на кофе и обед; подготовка документов для выдачи на месте; оборудование (компьютеры с программным обеспечением, необходимым для презентации материалов, проекционный аппарат, флипчарты, ручки и т. д.).

Приложение 2. Примеры упражнений и практические инструменты для инструкторов

I. Примерная структура презентации: Доступ женщин к правосудию и Стамбульская конвенция. *Стандарты обеспечения доступа женщин к правосудию, закрепленные Конвенцией Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Стамбульская конвенция) и обзор соответствующей судебной практики ЕСПЧ*

1. Общая информация о Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Стамбульская конвенция).

2. Новаторские положения Стамбульской конвенции.
3. Сфера применения Конвенции: на кого она распространяется?
4. Основные элементы Стамбульской конвенции:
 - a. Профилактика
 - b. Защита
 - c. Уголовное преследование и привлечение к ответственности
 - d. Комплексный подход
5. Формы насилия, за которые Стамбульская конвенция предусматривает уголовную ответственность.
6. Стандарты доступа к правосудию для женщин — жертв гендерного насилия, закрепленные в Стамбульской конвенции:
 - a. предоставление достаточной правовой информации (статья 19);
 - b. поощрение любых лиц — свидетелей совершения актов насилия сообщать об этом в компетентные организации или органы власти (статья 27);
 - c. обеспечение жертвам достаточных средств гражданско-правовой защиты (статья 29) и права требовать компенсации (статья 30);
 - d. обеспечение того, чтобы расследования и судебные разбирательства осуществлялись без неоправданных задержек (статья 49), и того, чтобы прокуроры могли возбуждать и продолжать ведение уголовных дел даже в случае отзыва жертвой своего заявления или жалобы (пункт 1 статьи 55);
 - e. обеспечение возможности для правительственных и неправительственных организаций и консультантов по вопросам домашнего насилия оказывать помощь и/или поддержку жертвам, по их просьбе, во время проведения расследований и судебных разбирательств (пункт 2 статьи 55);
 - f. обеспечение того, чтобы улики, относящиеся к истории сексуальных отношений и поведению жертвы, разрешались только тогда, когда это относится к существу дела и необходимо (статья 54);
 - g. обеспечение того, чтобы обязательные альтернативные процессы по урегулированию споров, включая посредничество и примирение, в отношении всех форм насилия были запрещены (статья 48);
 - h. обеспечение защиты жертв на всех этапах расследования и судебного разбирательства (статья 56);
 - i. обеспечение права на правовую помощь и на бесплатную юридическую помощь для жертв (статья 57).
7. Примеры из судебной практики Европейского суда по правам человека:
 - a. дело «*Опуз против Турции*» (*Opuz v. Turkey*);
 - b. дело «*У. против Словении*» (*U. v. Slovenia*);
 - c. дело «*М. С. против Болгарии*» (*M.C. v. Bulgaria*).
8. Заключение: применение Стамбульской конвенции для улучшения доступа женщин к правосудию.

II. Примерное упражнение, основанное на реальном деле Европейского суда по правам человека

Обзор. В разделе 4.9 Учебного руководства (взаимодействие с женщинами — свидетелями и участницами судебного процесса), рассматривается пример дела «Бевакуа и С. против Болгарии» (*Bevacqua and S. v. Bulgaria*) и предлагается вопрос для обсуждения. Инструкторы могут использовать как описание дела, так и предложенный для обсуждения вопрос с целью разработки тематического исследования для работы в группах по вопросам взаимодействия с женщинами — жертвами домашнего насилия в контексте вынесения решений об опеке над детьми.

Пример из судебной практики. В деле «Бевакуа и С. против Болгарии» заявительница и ее муж разошлись по причине домашнего насилия; заявительница подала ходатайство о предоставлении ей опеки над совместным ребенком — сыном; стороны согласовали посещение ребенка отцом. После одного из свиданий отец отказался вернуть ребенка матери и прервал все контакты с заявительницей. Впоследствии заявительница забрала ребенка из детского сада и скрылась с ним в убежище для жертв домашнего насилия. Получив жалобу отца ребенка, власти угрожали заявительнице возбудить дело о похищении ребенка. Несмотря на то, что заявительница сообщала о случаях домашнего насилия и требовала принять временное распоряжение относительно опеки над ребенком, суд отказал заявительнице в удовлетворении ее ходатайства. В результате заявительница согласилась с совместной опекой над ребенком, однако впоследствии она вновь подвергалась насилию со стороны супруга. В конечном счете заявительнице предоставили опеку над ребенком, однако отец ребенка не был привлечен к ответственности за домашнее насилие. ЕСПЧ пришел к выводу, что имело место нарушение прав заявительницы и ее ребенка по статье 8 ЕКПЧ (право на уважение частной и семейной жизни). Суд отметил, что власти не приняли незамедлительные временные меры в связи с опекой над ребенком, что отрицательно повлияло на благополучие ребенка, а также что власти не приняли надлежащие меры для привлечения бывшего мужа заявительницы к ответственности за домашнее насилие.

Вопрос для обсуждения. Следует отметить, что ЕСПЧ принял решение по делу «Бевакуа и С. против Болгарии» до того, как Стамбульская конвенция вступила в силу. Если предположить, что всё те же обстоятельства имели место в стране, ратифицировавшей Стамбульскую конвенцию, мог ли суд привести иное обоснование дела и прийти к тому же выводу?

III. Пример гипотетического дела о сексуальном насилии: производство и расследование⁴⁰⁰

Дело: жертва, 40-летняя женщина, возвращается с работы. Каждый день она отправляется из деревни в небольшой городок, где работает на заводе. Расстояние от деревни до города — 4 км, или час ходьбы. Часто ее подвозят жители деревни или водители из соседних деревень. В ноябре 2014 г. после наступления темноты она ловила машину в направлении своей деревни. Одна машина остановилась. Женщина узнала водителя: это был двоюродный брат ее односельчанина. Она решила сесть к нему в машину.

У самой деревни водитель съехал с дороги в лес. Он заявил, что давно хочет познакомиться с ней поближе и сделать ее «своей» женщиной. Жертва ответила, что у нее есть муж, а сама она на несколько лет старше водителя, кроме того, она сказала, что очень устала и хочет домой. Мужчина заявил, что у него эрекция и что он хочет заняться с ней сексом прямо в машине, поскольку никогда не занимался этим в машине. Он также сказал, что не против того, что она замужем. Это даже лучше, поскольку ей просто нужно будет заняться сексом еще раз.

Жертва попыталась открыть дверцу, однако водитель запер ее. Он сказал, чтобы она расслабилась и не нервничала, поскольку он не собирался ее убивать, но убьет, если она продолжит сопротивляться как «глупая курица». Он вышел из машины, взял жертву за волосы и затолкал на заднее сиденье, где, несмотря на ее сопротивление, совершил акт пенытрации. При сопротивлении жертва потеряла серьгу и порвала юбку. Кроме того, на ее бедрах и груди образовались специфические синяки, которые свидетельствуют о совершении насилия. В ходе борьбы нападавший порвал брюки возле кармана.

После изнасилования нападавший заявил женщине, что отвезет ее домой, и, если у нее хватит ума, она не станет посмешищем перед всей деревней и не будет рисковать тем, что ее с двумя детьми может бросить муж. С другой стороны, он хочет остаться друзьями, а однажды она даже сможет его полюбить. Униженная, уставшая жертва боялась оказаться в лесу далеко от деревни. Она осталась в машине, и водитель довез ее почти до самого дома. Она думала лишь о том, чтобы поскорее попасть домой и помыться, чтобы (не дай Бог!) не забеременеть в результате изнасилования. Она не могла решить, сказать ли мужу о том, что произошло. Недавно он потерял работу и всегда был не в духе.

Как сделать так, чтобы об этом не узнали дети (чтобы над ними не издевались другие дети) или ее родители (у ее матери слабое сердце, и ей может стать плохо от таких новостей)? И что скажут люди?

В деревне нет своего полицейского участка...

⁴⁰⁰ Дело подготовлено Судьей Кориной Войчу, директором отдела законодательства и документации Верховного совета магистрата в Румынии, для проведения тренингов по вопросу обеспечения доступа женщин к правосудию по заданию Совета Европы.

Упражнения:

А. Перечислите:

*Доводы в пользу подачи заявления жертвой:**Доводы против подачи заявления жертвой:*

В. Заполните опросный лист и обсудите его:

Этап	Насколько важен данный этап для окончательного разрешения дела? Примечание: ОВ = очень важен В = важен Н = неважен	По вашему опыту, сколько требуется времени для того, чтобы начать данный этап, после того как было совершено предполагаемое преступление (в днях)?	По вашему опыту, когда обстоятельства, доступные на данном этапе, станут известны судебным властям (в днях с момента совершения предполагаемого преступления)?	Когда желательно начать данный этап?	Куда нужно обратиться жертве для завершения данного этапа (если необходимо ее присутствие)?	Являются ли достаточными для завершения данного этапа законодательная база / технические средства / финансовые ресурсы и т. п.?
Подача заявления						
Осмотр места преступления						
Внесение в протокол улик с одежды жертвы						
Судебная экспертиза тела жертвы						
Получение образцов улик биологического происхождения у жертвы						
Проведение экспертизы автомобиля и дома обвиняемого						
Получение образцов улик биологического происхождения у подозреваемого						
Анализ биологических образцов						
Психологическая экспертиза жертвы						
Психологическая экспертиза подозреваемого						
Опрос жертвы						
Опрос подозреваемого						
Опрос свидетелей						
Очная ставка жертвы и подозреваемого						
Информирование жертвы о ее процессуальных правах						
Юридическая помощь жертве						

Психологическая помощь жертве						
Социальное расследование						
Проверка национального реестра преступников						
Принятие превентивных мер против нападавшего						
Принятие защитных мер для жертвы						
Получение статуса гражданской стороны процесса						
Судебное разбирательство						
Вынесение судебного решения						
Получение жертвой возмещения ущерба от преступника						
Получение жертвой компенсации от государства						

IV. Пример опросника для оценки потребностей

По возможности, планирование учебного мероприятия, посвященного обеспечению доступа женщин к правосудию, должно основываться на оценке текущих потребностей на уровне учреждений по повышению квалификации судей и прокуроров, на базе которых проводится обучение. Однако в случае необходимости проведения быстрой оценки потребностей инструкторы могут направить участникам простой опросник за несколько недель до учебного мероприятия, с тем чтобы оценить ожидания участников и уровень имеющихся у них знаний.

Уважаемый участник!

Спасибо за то, что уделили время для заполнения настоящего предварительного опросника. Ответы на вопросы являются анонимными и необходимы для получения очень полезной информации, которая будет использована для выбора будущих учебных мероприятий. Собранная информация будет использована исключительно для указанной цели. Просим вас дать честные и как можно более полные ответы.

1. Общая информация.
 - a. Место работы (организация/орган/суд):
 - b. Должность:
 - c. Уровень:
 - d. Пол:
2. Образование и наличие подготовки в области обеспечения женщин к правосудию или в области прав женщин / гендерного равенства.
 - a. Какой наивысший уровень образования вами получен?
 - b. Проходили ли вы начальную подготовку в области прав женщин / гендерного равенства? *Да/Нет*
 - c. Проходили ли вы обучение в области прав женщин / гендерного равенства в течение последних двух лет? *Да/Нет*
3. Наличие знаний о гендерном равенстве и конкретных проблемах, связанных с доступом женщин к правосудию.

- a. Насколько хорошо вы знакомы с международными нормами о правах женщин? Для ответа используйте шкалу от 1 (плохо знаком(-а)) до 5 (очень хорошо знаком(-а)).
 - b. В какой степени проблемы, связанные с доступом женщин к правосудию, оказывают влияние на вашу повседневную работу? (Не оказывают никакого влияния / оказывают ограниченное влияние / оказывают существенное влияние)
4. Потребности в обучении
- a. Какие из следующих тем представляют для вас наибольший интерес? (Выберите три основных темы)
 - Понятия, связанные с правами женщин, гендерным равенством и доступом женщин к правосудию
 - Международные стандарты
 - Судебная практика региональных судов, в частности Европейского суда по правам человека
 - Практические рекомендации по улучшению доступа женщин к правосудию в практике судей и/или прокуроров
 - Тематические презентации и обсуждения по следующим темам (выберите две темы)
 - o Дискриминация по признаку пола / гендерная дискриминация
 - o Насилие в отношении женщин
 - o Улучшение доступа к правосудию для жертв домашнего насилия
 - o Доступ женщин к правосудию в ходе бракоразводных процессов, в делах об опекуновстве и других делах по семейному праву
 - o Доступ женщин к правосудию в контексте трудовых прав
 - b. В каких инструментах и источниках информации вы заинтересованы больше всего для использования в своей работе?
5. Поделитесь любыми мыслями или замечаниями, которые, по вашему мнению, могут быть полезными.

V. Пример опросника для оценки учебного мероприятия⁴⁰¹

Вопросы могут предполагать самые разные типы ответов. Ниже приведены несколько примеров.

Линейная шкала: для ответа на ряд утверждений обучающимся предлагается использовать шкалу. Например:

По шкале от 1 (плохо) до 5 (отлично), пожалуйста, оцените:

Способ проведения обучения

Содержание предоставленной информации

Полезность учебных текстов и/или раздаточных материалов

Ваше знание предмета до учебного мероприятия

Ваше знание предмета сейчас

Выбор наиболее подходящего ответа: обучающимся предлагается выбрать один или, возможно, несколько ответов. Например:

Какой фактор или факторы были наиболее важными при принятии вами решения об участии в учебном мероприятии?

[Отметьте все ответы, подходящие для вашей ситуации]

⁴⁰¹ Основан на Учебном руководстве Совета Европы по Европейской конвенции по правам человека: Council of Europe. 2007. Training Manual on the European Convention of Human Rights.

- Я надеялся(-лась) узнать что-то полезное
- Содержание учебного курса является актуальным для моей работы
- Мой начальник поручил мне принять участие в учебном мероприятии
- Мои коллеги сообщили мне о том, что они примут участие в учебном мероприятии
- Я хотел(-а) принять участие в учебном мероприятии, для того чтобы познакомиться с коллегами

Выбор одного ответа из нескольких предложенных: обучающимся предлагается выбрать один ответ. Например:

Насколько актуальным учебное мероприятие оказалось для вас? Выберите наиболее подходящий ответ.

- Я смогу незамедлительно применить полученные знания на практике
- Я думаю, что полученные знания окажутся для меня в какой-то степени полезными в ближайшем будущем
- Я не вижу особой практической пользы от полученных знаний в ближайшем будущем
- Полученные знания не являются актуальными для меня

Просьба дать развернутые ответы на ограниченное количество вопросов: обучающимся предлагается рассказать о своих основных впечатлениях. Например:

Перечислите три наиболее важных вещи, о которых вы узнали / которые вы будете применять в своей работе?

В конце каждого набора вопросов важно предусмотреть место для дополнительных замечаний, которые могут быть даны обучающимися. Для этого могут использоваться такие формулировки, как «У вас есть какие-либо дополнительные замечания?» или «У вас есть какие-либо предложения по улучшению будущих учебных мероприятий?».

Попросите обучающихся также оценить место проведения учебного мероприятия: было ли легко найти место проведения учебного заведения? как бы вы оценили учебную аудиторию, места для сидения, акустику, питание и т. д.?

VI. Пример индивидуального плана действий

По окончании учебного мероприятия участников следует попросить перечислить от трех до шести действий, которые они могут предпринять в своей повседневной работе в целях улучшения доступа женщин к правосудию. Инструкторы могут пояснить, что через шесть месяцев они повторно свяжутся с участниками, для того чтобы выяснить, насколько успешными являются выбранные ими действия, было ли легко их предпринять и нужна ли участнику дополнительная поддержка (включая, возможно, дополнительное обучение).

Приложение 3. Избранные источники по вопросам гендерного равенства и доступа женщин к правосудию

1. Учреждения и материалы ООН
2. Учреждения и материалы Совета Европы
3. Справочники и пособия
4. Справочные материалы общего характера
5. Базы данных прецедентного права
6. Видеоматериалы

1. Учреждения и материалы ООН

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин
<http://www.ohchr.org/en/hrbodies/cedaw/pages/cedawindex.aspx>

Общие рекомендации

<http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/CEDAW/Pages/Recommendations.aspx>

Общая рекомендация № 33 касающаяся доступа женщин к правосудию (2015)

<http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/CEDAW/Pages/Recommendations.aspx>

Специальный докладчик по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях
<http://www.ohchr.org/EN/Issues/Women/SRWomen/Pages/SRWomenIndex.aspx>

2. Учреждения, нормы и материалы Совета Европы

Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Стамбульская конвенция) и Группа экспертов Совета Европы по действиям против насилия в отношении женщин и домашнего насилия
<http://www.coe.int/en/web/istanbul-convention/home>.

Европейский комитет по социальным правам

<http://www.coe.int/en/web/turin-european-social-charter/european-committee-of-social-rights>

Европейский суд по правам человека, пресс-служба, тематические бюллетени по правоприменительной практике суда, включая тему гендерного равенства, домашнего насилия, насилия в отношении женщин, репродуктивных прав, торговли людьми, прав в сфере труда и др. <http://www.echr.coe.int/Pages/home.aspx?p=press/factsheets>

Конвенция Совета Европы о противодействии торговле людьми и Группа экспертов по вопросам противодействия торговле людьми
<http://www.coe.int/en/web/anti-human-trafficking/home>

Концептуальные основы актуализации гендерной проблематики, методология и надлежащая практика — итоговый доклад о деятельности Группы специалистов по актуализации гендерной проблематики (2004) и Рекомендация Rec (84)
<https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=09000016806b0f41>

Гендерное равенство и права женщин: нормы Совета Европы (2016)

<https://edoc.coe.int/en/gender-equality/6930-gender-equality-and-women-s-rights-council-of-europe-standards.html>

Публикации о гендерном равенстве:

<http://www.coe.int/en/web/genderequality/publications>

Словарь терминов гендерного равенства [на английском и французском языках]

<https://edoc.coe.int/en/gender-equality/6947-gender-equality-glossary.html>

Публикации о предоставлении женщинам равного доступа к правосудию.
<http://www.coe.int/en/web/genderequality/equal-access-of-women-to-justice>

Исследование по вопросам равного доступа женщин к правосудию (2013)
<https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=0900001680597b1e>

Подборка передовых методов по устранению существующих препятствий и улучшению доступа женщин к правосудию.
<https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=0900001680597b12>

Публикации по улучшению доступа женщин к правосудию в пяти странах Восточного партнерства:
<http://www.coe.int/fr/web/genderequality/women-s-access-to-justice>

Исследование национальных барьеров, средств правовой защиты и передовой практики в области обеспечения доступа к правосудию в пяти странах Восточного партнерства (2016)
<https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=09000016806bof41>

3. Справочники и пособия

Равенство / гендерное равенство

Доступ к правосудию в рамках дел о дискриминации в ЕС: меры по упрочению равенства (Агентство Европейского союза по основным правам — АОП, 2012 г.) [на немецком, английском и французском языках]
<http://fra.europa.eu/en/publication/2012/access-justice-cases-discrimination-eu-steps-further-equality>

Доступ к правосудию: дискриминация женщин в системах уголовного правосудия (Международная уголовная реформа, 2012 г.)
<https://www.penalreform.org/resource/access-justice-discrimination-women-criminal-justice-systems/>

Справочник по равенству перед законом.
(Судебная комиссия Нового Южного Уэльса, Австралия, 2016 г.)
https://www.judcom.nsw.gov.au/wp-content/uploads/2016/07/Equality_before_the_Law_Bench_Book.pdf

Процессуальный справочник по равенству перед законом.
Генеральная прокуратура Западной Австралии
http://www.supremecourt.wa.gov.au/_files/equality_before_the_law_benchbook.pdf

Процессуальный справочник по равенству перед законом.
(Судебный колледж, Соединенное Королевство, 2013 г.)
<https://www.judiciary.gov.uk/publications/equal-treatment-bench-book/>

Применение законодательства о гендерном равенстве на практике: руководство для судей и практикующих юристов (Управление по вопросам гендерного равенства Хорватии и Институт здравоохранения и социального обеспечения Финляндии)
http://pak.hr/cke/ostalo%206/Manual_Gender%20Equality%20Law%20in%20Practice_ENG.pdf

Гендер в системе правосудия (Европейский институт гендерного равенства, 2017 г.)
<http://eige.europa.eu/rdc/eige-publications/gender-justice>

Справочник по европейскому законодательству, касающемуся доступа к правосудию (Агентство Европейского союза по основным правам/ Совет Европы, 2016 г.) [на нескольких языках]
<http://fra.europa.eu/en/publication/2016/handbook-european-law-relating-access-justice>

Справочник по европейскому антидискриминационному законодательству, стр. 29.
(Агентство Европейского союза по основным правам и Европейский суд по правам человека) [на нескольких языках]
<http://fra.europa.eu/en/publication/2011/handbook-european-non-discrimination-law>

Руководство по подготовке судей по антидискриминационному законодательству.
(Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, 2012 г.) [на английском и македонском языках]
<http://www.osce.org/skopje/116787>

Подготовка специалистов юридических профессий по вопросам прав человека (HELP) — инструмент самостоятельного удаленного образования
(Совет Европы) [на нескольких языках]
<http://help.elearning.ext.coe.int>

Принятие судебных решений с учетом гендерных факторов: протокол
(Верховный суд Мексики, 2014 г.) [на английском и испанском языках]
<http://www.sitios.scjn.gob.mx/codhap/ProtocolGenderPerspective>
<http://www.sitios.scjn.gob.mx/codhap/node/1153/>

Руководство по гендерной чувствительности и КЛДОЖ
(Правозащитный центр Ateneo/Филиппины, ЮНИФЕМ, 2007 г.)
http://unwomen-asiapacific.org/docs/cedaw/archive/Philippines/P9_CEDAWTrainingManual_PhilJA.pdf

Насилие в отношении женщин/гендерное насилие

Комплекс основных услуг для женщин и девочек, подвергающихся насилию / часть 3: основные услуги системы правосудия и полиции
(«ООН-женщины», ЮНФПА, ВОЗ, ПРООН и УНП ООН, 2015 г.) [на арабском, английском, испанском и французском языках]⁴⁰²
<http://www.unwomen.org/en/digital-library/publications/2015/12/essential-services-package-for-women-and-girls-subject-to-violence>

Руководство по Стамбульской конвенции, Совет Европы
<http://www.coe.int/en/web/istanbul-convention/publications>

Повышение эффективности сотрудников правоохранительных органов и системы правосудия в области борьбы с насилием в отношении женщин и домашним насилием: руководство по подготовке инструкторов.
(Совет Европы, 2016 г.)
<https://rm.coe.int/16806acdffd>

Предотвращение и борьба с домашним насилием в отношении женщин: образовательный ресурс для подготовки сотрудников правоохранительных органов и системы правосудия
(Совет Европы, 2016 г.)
<https://rm.coe.int/16805970c1>

Справочник по эффективным мерам уголовного преследования случаев насилия в отношении женщин и девочек (УНП ООН, «ООН-женщины», 2014 г.)
http://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/14-02565_Ebook_new.pdf

Пособие для разработки законодательства по вопросам насилия в отношении женщин
(«ООН-женщины», 2012 г.) [на нескольких языках]
<http://www.un.org/womenwatch/daw/vaw/v-handbook.htm>

Сексуальное насилие в отношении женщин Искоренение вредных гендерных стереотипов и представлений в законодательстве и на практике (Международная комиссия юристов, 2015 г.)
<https://www.icj.org/icj-addresses-harmful-gender-stereotypes-and-assumptions/>

Доступ женщин к правосудию в рамках дел о гендерном насилии: пособие для практикующих специалистов.
(Международная комиссия юристов, 2016 г.)
<https://www.icj.org/womens-access-to-justice-for-gender-based-violence-icj-practitioners-guide-n-12-launched/>

⁴⁰² В настоящий момент переводится на русский язык.

4. Справочные материалы общего характера

Материалы Агентства Европейского союза по основным правам по проведенному в странах ЕС исследованию проблемы насилия в отношении женщин:

<http://fra.europa.eu/en/publications-and-resources/data-and-maps/survey-data-explorer-violence-against-women-survey>

Материалы о гендерных стереотипах/формировании стереотипов (УВКПЧ):

<http://www.ohchr.org/EN/Issues/Women/WRGS/Pages/GenderStereotypes.aspx>

Искоренение гендерных стереотипов: обеспечение равного доступа женщин к правосудию в связи с делами о гендерном насилии (УВКПЧ (2014))

www.ohchr.org/Documents/.../Women/.../StudyGenderStereotyping.doc

«Улучшение положения женщин в мире: в стремлении к справедливости, 2011—2012 годы»

(«ООН-женщины», 2011 г.) [на нескольких языках]

<http://www.unwomen.org/en/digital-library/publications/2011/7/progress-of-the-world-s-women-in-pursuit-of-justice>

5. База данных прецедентного права

База данных по юриспруденции ООН (сообщения в соответствии с Факультативным протоколом к КЛДОЖ)

<http://juris.ohchr.org/search/Documents>

Европейский суд по правам человека, база данных HUDOC

http://www.echr.coe.int/Pages/home.aspx?p=caselaw&c=#n14597620384884950241259_pointer

Бюллетень по решениям Европейского суда по правам человека, касающимся гендерного равенства, насилия в отношении женщин, домашнего насилия и репродуктивным правам

<http://www.echr.coe.int/Pages/home.aspx?p=press/factsheets&c=>

Подборка прецедентного права Европейского суда по правам человека по вопросам о гендерном равенстве (2016)

<http://www.coe.int/en/web/genderequality/equal-access-of-women-to-justice>

Равный доступ к правосудию в прецедентном праве по делам о насилии в отношении женщин, рассмотренных Европейским судом по правам человека (2015 г.)

<https://edoc.coe.int/en/gender-equality/6690-equal-access-to-justice-in-the-case-law-on-violence-against-women-before-the-european-court-of-human-rights.html>

База данных Агентства Европейского союза по основным правам по прецедентному прав (подборка решений Суда Европейского союза (СЈЕУ) и Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) со ссылками на Хартию Европейского союза об основных правах)

<http://fra.europa.eu/en/case-law-database>

6. Видеоматериалы

Просто и понятно о КЛДОЖ: принципы основополагающего равенства

(Международный комитет действий в защиту прав женщин Азиатско-Тихоокеанского региона, «ООН-женщины») [3:38 мин]

<http://cedaw-in-action.org/en/2008/03/01/training-manual-on-gender-sensitivity-and-cedaw/>

<https://www.youtube.com/watch?v=rI8INB-XMIk>

Доступ женщин к правосудию

(Международная организация по праву развития — ИДЛО) [4:40 мин]

<http://www.idlo.int/news/multimedia/videos/womens-access-justice>

Цифровая библиотека «ООН-женщины»

<http://www.unwomen.org/en/digital-library/videos>

Цифровая библиотека «ООН-женщины» в Грузии

<http://georgia.unwomen.org/en/digital-library/videos>

Приложение 4. Международные соглашения о правах женщин и статус их ратификации

	Армения	Азербайджан	Беларусь	Грузия	Молдова	Украина
ДОГОВОРЫ И КОНВЕНЦИИ ООН						
Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (КЛРД)	✓	✓	✓	✓	✓	✓
Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП)	✓	✓	✓	✓	✓	✓
Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП)	✓	✓	✓	✓	✓	✓
Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДОЖ)	✓	✓	✓	✓	✓	✓
Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (КПП)	✓	✓	✓	✓	✓	✓
Конвенция о правах ребенка (КПР)	✓	✓	✓	✓	✓	✓
Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей	S	✓		✓	✓	
Конвенция о правах инвалидов	✓	✓	✓	✓	✓	✓
Конвенция МОТ о равном вознаграждении мужчин и женщин за труд равной ценности (№ 100)	✓	✓		✓	✓	✓
Конвенция МОТ о дискриминации в области труда и занятий (№ 111)	✓	✓	✓	✓	✓	✓
Конвенция МОТ о равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин: трудящиеся с семейными обязанностями (№ 156)		✓				✓
Конвенция МОТ об охране материнства (№ 183)		✓	✓			
КОНВЕНЦИИ СОВЕТА ЕВРОПЫ						
Европейская конвенция по правам человека	✓	✓		✓	✓	✓
Европейская социальная хартия	✓	✓		✓	✓	✓
Конвенция о противодействии торговле людьми	✓	✓	✓	✓	✓	✓
Конвенция о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием				✓	S	S

Примечания: ✓ = ратифицировано; S = подписано

Совет Европы является ведущей организацией на континенте в области прав человека. Он включает в себя 47 стран, 28 из которых являются членами Европейского Союза. Все страны – члены Совета Европы подписали Европейскую конвенцию о правах человека – международный договор, призванный защищать права человека, демократию и верховенство права. За применением Конвенции в государствах-членах следит Европейский суд по правам человека.

www.coe.int

Европейский Союз является уникальным экономическим и политическим партнерством 28 Европейских демократических стран. Его цель – это мир, благосостояние и свобода своих 500 миллионов граждан в справедливом и безопасном мире. Для воплощения этого страны ЕС учредили структуры для управления ЕС и для принятия законодательства. Самыми важными являются Европейский парламент, представляющий население Европы, Совет Европейского Союза, представляющий национальные правительства, и Европейская комиссия, представляющая общие интересы ЕС.

<http://europa.eu>

Partnership for Good Governance

European Union

COUNCIL OF EUROPE

CONSEIL DE L'EUROPE